

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук
Центр корейских исследований

Современные проблемы Корейского полуострова 2025. № 1

Москва
ИКСА РАН
2025

УДК 908(519.3/.5)
ББК 26.89(5Koo)+28.89(5Kop)
C56

Рекомендовано к публикации Ученым советом ИКСА РАН

Ответственный редактор:

к.э.н. В.Г. Самсонова

Редакторы:

к.и.н. К.В. Асмолов, к.полит.н. А.З. Жебин, П.А. Жучкина, к.филос.н. Е.У. Ким,
к.э.н. П.С. Лешаков, к.культ. М.Е. Осетрова, О.С. Пугачева (зам. отв. ред.),
Л.И. Семина, А.Н. Степанова, Н.Н. Терехин, А.А. Ширикалова

Рецензенты выпуска:

Валерий Олегович Кистанов, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований Института Китая и современной Азии РАН;
Рубен Левонович Казарьян, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН

C56 Современные проблемы Корейского полуострова 2025. № 1: ежегодное периодическое издание / отв. ред. В.Г. Самсонова. — М.: ИКСА РАН, 2025. — 342 с.

ISBN 978-5-8381-0503-5

ISSN 3034-6908 (печатная версия)

ISSN 3034-705X (электронная версия)

DOI 10.48647/ISSA.2025.12.87.001

В настоящем ежегодном издании/журнале анализируются ключевые аспекты политических, экономических, исторических и культурных вопросов, касающихся Корейского полуострова. Особое внимание уделено 80-летию освобождения Кореи, анализу вопросов экономического развития в Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР) и Республике Корея (РК), исследованию позиций России и Китая по некоторым аспектам современной ситуации на Корейском полуострове, развитию российско-южнокорейских экономических отношений в современных условиях. В ежегоднике исследуется также военная и внешняя политика РК, в том числе отношения Южной Кореи с Китаем, США, Японией, Узбекистаном и Таджикистаном. Ряд статей посвящён корейской истории, культуре и литературе, современным культурным контактам России с КНДР и РК. Издание подготовлено на основе докладов, апробированных на XXIX научной конференции корееведов России и стран СНГ, проведённой в ИКСА РАН в Москве 27—28 марта 2025 г.

Ключевые слова: Россия, Корейский полуостров, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея, международные отношения, безопасность, история, экономика, культура.

УДК 908(519.3/.5)

ББК 26.89(5Koo)+28.89(5Kop)

© Составление. Редакция журнала «Современные проблемы Корейского полуострова», 2025

© ИКСА РАН, 2025

© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-8381-0503-5

Редакционная коллегия: к.и.н. **В.С. Акуленко**; д.э.н., проф. **В.Д. Андрианов**; д.филол.н., проф. **К.В. Бабаев**; д.н., проф. **Бэк Хак Сун** (Республика Корея); к.э.н. **А.В. Воронцов**; д.и.н., проф. **О.В. Дьякова**; к.полит.н. **А.З. Жебин**; к.и.н. **К.В. Иванов**; к.филол.н., доц. **Ким Ен Ун**; д.э.н., член-корреспондент РАН **А.В. Кузнецов**; к.э.н. **М.П. Кукла**; д.филол.н. **Н.С. Кулешова**; д.и.н. **С.О. Курбанов**; к.культ. **О.В. Лазарева**; д.полит.н., проф. РАН **Я.В. Лексютина**; д.н., проф. **Ом Гу Хо** (Республика Корея); к.культ. **М.Е. Осетрова**; д.и.н. **Б.Б. Пак**; д.н., проф. **Пак Чон Су** (Республика Корея); д.полит.н. **В.Е. Петровский**; **О.С. Пугачева** (зам. отв. ред.); д.н., проф. **Ра Сын До** (Республика Корея); к.э.н. **В.Г. Самсонова** (отв. ред.); к.э.н. **А.Ф. Синякова**; к.филол.н. **М.В. Солдатова**; д.э.н. **С.С. Суслина**; д.э.н., проф. **Г.Д. Толорая**; д.и.н. **И.А. Толстокулаков**; д.н., проф. **Юн Сэ Ра** (Республика Корея).

Ежегодное издание / журнал «Современные проблемы Корейского полуострова» выходит с середины 1990-х годов и представляет собой фундаментальный труд и результат работы ежегодных научных конференций корееведов России и стран СНГ, в которых принимают участие известные учёные и молодые исследователи в области корееведения. В издании освещены точки зрения корееведов из России и стран СНГ по ключевым аспектам политических, экономических, культурных, исторических вопросов, касающихся Корейского полуострова.

Отрасли науки

(разделы рубрикатора ГРНТИ):

03.00.00 История. Исторические науки
06.00.00 Экономика и экономические науки
11.00.00 Политика и политические науки
13.00.00 Культура. Культурология

Специальности ВАК:

05.02.00 Экономика
05.05.00 Политология
05.06.00 Исторические науки
и археология
05.10.00 Искусствоведение
и культурология

Статьи рецензируются, им присваивается DOI.

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКА РАН)

URL: <https://korean-peninsula.ru/>

Тел.: +7 (499) 129-00-77

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. E-mail: cks@iccaras.ru

Мнение издателя и редакции может не совпадать с мнением авторов.

Ответственность за достоверность опубликованных сведений несут авторы.

ISSN 3034-6908 (печатная версия)

ISSN 3034-705X (электронная версия)

DOI: 10.48647/ICCA.2025.12.87.001

© ИКА РАН, 2025

Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
Center for Korean Studies

**KOREAN PENINSULA:
CURRENT ISSUES
2025. № 1**

Moscow
ICCA RAS
2025

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences*

Editor-in-chief:

V.G. Samsonova, Ph.D. (Economics)

Members of the Editorial Office:

K.V. Asmolov, Ph.D. (History), Kim En Un, Ph.D. (Philosophy), P.S. Leshakov, Ph.D. (Economics), M.E. Osetrova, Ph.D. (Korean Studies), O.S. Pugacheva (Deputy-editor-in chief), L.I. Semina, A.A. Shirikalova, A.N. Stepanova, N.N. Terekhin, A.Z. Zhebin, Ph.D. (Political Science), P.A. Zhuchkina

Reviewers:

Valery O. Kistanov, Doctor of Sciences in History, Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences;
Rouben L. Kazariyan, Ph.D. in Political Science, Senior researcher of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Korean Peninsula: Current Issues 2025. No. 1 / Editor-in-chief Viktoria G. Samsonova. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2025.

The periodical edition/journal analyses key aspects of political, economic, cultural and historical issues concerning the Korean Peninsula. Particular attention is paid to the 80th anniversary of the liberation of Korea, the analysis of issues of economic development in the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) and the Republic of Korea (ROK), the study of the positions of Russia and China on some aspects of the current situation on the Korean Peninsula, and the development of Russian-South Korean economic relations under current conditions. The journal also examines the military and foreign policy of the ROK, including its relations with China, the United States, Japan, Uzbekistan and Tajikistan. A number of articles are devoted to Korean history, culture and literature as well as cultural ties of Russia with the DPRK and the ROK. The issue was prepared on the basis of the papers approved at the XXIX Conference of Koreanologists of Russia and CIS countries, held at the ICCA RAS in Moscow on 27—28 March 2025.

Keywords: Russia, Korean Peninsula, Democratic People's Republic of Korea, Republic of Korea, international relations, security, history, economy, culture.

© Compiled by the editorial staff of
Korean Peninsula: Current Issues, 2025
© ICCA RAS, 2025
© The Team of Authors, 2025

Editorial Board: **Vadim S. AKULENKO**, Ph.D. (History); **Vladimir D. ANDRIANOV**, Dr. Sc. (Economics), Professor; **Kirill V. BABAEV**, Dr. Sc. (Philology), Professor; **Olga V. DIAKOVA**, Dr. Sc. (History), Professor; **EOM Gu Ho**, Dr. Sc.(Law), Ph.D. (Public Administration) (Republic of Korea); **Konstantin V. IVANOV**, Ph.D. (History); **KIM En Un**, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor; **Marina P. KUKLA**, Ph.D. (Economics); **Natalia S. KULESHOVA**, Dr. Sc. (Philosophy); **Sergei O. KURBANOV**, Dr. Sc. (History); **Alexey V. KUZNETSOV**, Corresponding Member of the RAS, Dr. Sc. (Economics); **Olga V. LAZAREVA**, Ph.D. (Cultural Studies); **Yana V. LEKSYUTINA**, Professor of the RAS, Dr. Sc.(Political Science); **Maria E. OSETROVA**, Ph.D. (Korean Studies); **PAIK Hak Soon**, Ph.D. (Political Science) (Republic of Korea); **Bella B. PAK**, Dr. Sc. (History); **PARK Jung Soo**, Ph.D. (History) (Republic of Korea); **Vladimir E. PETROVSKY**, Dr. Sc. (Political Science); **Oksana S. PUGACHEVA** (Deputy-editor-in-chief); **RA Seung Do**, Ph.D. (Philology); **Viktoriya G. SAMSONOVA**, Ph.D. (Economics) (Editor-in-chief); **Anna F. SINYAKOVA**, Ph.D. (Economics); **Maria V. SOLDATOVA**, Ph.D. (Philology); **Svetlana S. SUSLINA**, Dr. Sc. (Economics); **Georgy D. TOLORAYA**, Dr. Sc. (Economics), Professor; **Igor A. TOLSTOKULAKOV**, Dr. Sc. (History); **Alexander V. VORONTSOV**, Ph.D. (Economics); **YOON Sae Ra**, Ph.D. (Philology) (Republic of Korea); **Alexander Z. ZHEBIN**, Ph.D. (Political Science).

The periodical edition / journal “The Korean Peninsula: Current Issues,” a fundamental work summarizing the discussions at the annual Academic Conference of Koreanologists of Russia and CIS countries, has been published since 1996. The journal presents the views of Korean studies scholars from Russia and the CIS countries on key aspects of political, economic, cultural, and historical issues related to the Korean Peninsula.

Branch of science

(in the Russian Federation):

03.00.00 History. Historical Sciences
06.00.00 Economy. Economic Sciences
11.00.00 Politics. Political Science
13.00.00 Culture. Cultural Studies

Scientific specialties (VAK):

05.02.00 Economic Sciences
05.05.00 Political Science
05.06.00 Historical Sciences
and Archeology
05.10.00 Art History
and Cultural Studies

All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to Digital Object Identifier (DOI).

The periodical is included in Russian Scientific Digital Library “eLibrary.”

Founder: Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

URL: <https://korean-peninsula.ru/>

Contacts: Russian Federation, Moscow, 117997; 32, Nakhimovsky prospect.

Tel.: +7 (499) 129-00-77. E-mail: cks@iccaras.ru

The Publisher and Editorial Board's opinion may not coincide with the authors' point of view. Authors are responsible for the accuracy of their information.

ISSN 3034-6908 (print)

ISSN 3034-705X (online)

DOI: 10.48647/ICCA.2025.12.87.001

© ICCA RAS, 2025

Содержание

Предисловие

Бабаев К.В.

Рывок Севера и кризис Юга: основные тренды в развитии корейских государств в 2024—2025 гг.	13
--	----

Приветствие

Бурмистров О.Н.

Приветственное слово на открытии XXIX научной конференции корееведов России и стран СНГ	18
--	----

Политика

Ким Е.У.

80 лет после освобождения Кореи и перспективы ее объединения	20
--	----

Асмолов К.В.

Отношения Пекина и Сеула в 2024—2025 гг.	32
---	----

Толорая Г.Д.

Обострение глобального противоборства в Северо-Восточной Азии и проблема геополитических треугольников: роль РФ, Китая и КНДР	44
---	----

Петровский В.Е.

Проблема ядерного нераспространения на Корейском полуострове: от денуклеаризации к снижению рисков	54
---	----

Волощак В.И.

Военная политика Южной Кореи при администрации Юн Сок Ёля и план «Военные инновации 4.0»	65
---	----

Малолетко А.В.

Военно-политические связи Республики Корея и США на современном этапе	76
--	----

Пугачева О.С.

Вопрос передачи Республике Корея оперативного контроля в военное время: история и перспективы	84
--	----

<i>Лобов Р.Н.</i> Договор об основах отношений между Республикой Корея и Японией и его влияние на развитие взаимоотношений между Сеулом и Токио	96
<i>Курбанов С.О.</i> Особенности и достижения северокорейской «Политики 20×10 развития периферии»	106
<i>Поленова А.Л.</i> СМИ КНДР о зарубежных новостях в 2024 г.	116
<i>Хан В.С.</i> Узбекистан, Россия и две Кореи: отношения в контексте формирования нового мирового порядка	123
<i>Ким В.М.</i> Отношения Республики Таджикистан и Республики Корея: история и современность	134

Экономика

<i>Лешаков П.С.</i> Достижения и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в КНДР	143
<i>Акуленко В.С.</i> Динамика двустороннего сотрудничества в области рыбного хозяйства между РФ и Южной Кореей в 2022—2024 гг.	154
<i>Андреанов В.Д.</i> Цифровая трансформация экономики Республики Корея	164
<i>Стефаненко О.В.</i> Инновационная экономика Республики Корея: проблемы и перспективы	175
<i>Самсонова В.Г.</i> Социально-экономические вызовы Республики Корея в условиях ее политического кризиса	185
<i>Семина Л.И.</i> Кризис системы здравоохранения Республики Корея: пути решения	198
<i>Яковлева Л.Н.</i> Сотрудничество Республики Корея с АСЕАН (2017—2024)	209
<i>Кучеренко Г.Н.</i> Программа Saemaul Undong и устойчивость сельского хозяйства: укрепление сотрудничества между Республикой Корея и Камбоджей для развития сельских регионов	218

Культура

Осетрова М.Е.

Культурные контакты России с государствами Корейского полуострова на современном этапе 226

Лазарева О.В.

Тенденции распространения южнокорейской популярной музыки К-рор в России (2023—2024) 237

Финько Н.В.

Трансформация национальных символов Кореи: от Корейской империи к японскому колониализму 249

Цой И.В.

Южнокорейская литература на российских книжных полках (обзор основных литературных трендов по состоянию на конец 2024 — начало 2025 г.) 263

Гурьева А.А.

Многоцелевое пространство сеульских библиотек 273

Ни Н.И.

Литературные места провинции Канвондо 285

Мавлеева Д.В.

Литература утешения как новый тренд на южнокорейском книжном рынке 292

История

Муסיнова И.А.

Принятие и адаптация идей либерализма в Корее в конце XIX — начале XX вв. (по материалам газеты «Тоннип синмун») 300

Овчинникова Л.В.

Структура и деятельность японской полиции в колониальной Корее 312

Ермолаева Е.М.

Левая идеология по-южнокорейски: от прошлого к настоящему 323

Дьячков И.В.

Исторические обиды в отношении Японии в южнокорейском дискурсе: контраст мемориализации и политики 333

Contents

Preface

Babaev K.V.

The North's Leap and the South's Crisis: Key Trends in the Development of the Korean States in 2024—2025	13
--	----

Welcome Address

Burmistrov O.N.

Welcome Address at the Opening of the 29th Academic Conference of Koreanologists of Russia and CIS Countries	18
--	----

Politics

Kim E.U.

80 Years After the Liberation of Korea and the Prospects for Its Unification	20
--	----

Asmolov K.V.

Relations Between Beijing and Seoul in 2024—2025	32
--	----

Toloraya G.D.

The Aggravation of Global Confrontation in Northeast Asia and the Problem of Geopolitical “Triangles”: The Role of the Russian Federation, China, and the DPRK	44
--	----

Petrovsky V.E.

Title Problem of Nuclear-Non-Proliferation on the Korean Peninsula: From De-Nuclearization to Risk Reduction	54
--	----

Voloshchak V.I.

South Korea's Defense Policy Under the Yoon Suk-yeol Administration and the “Defense Innovation 4.0” Plan	65
---	----

Maloletko A.V.

Military and Political Relations Between the Republic of Korea and the United States at the Present Stage	76
---	----

<i>Pugacheva O.S.</i> The Issue of Transferring Wartime Operational Control to the Republic of Korea: History and Prospects	84
<i>Lobov R.N.</i> Treaty on Basic Relations Between Japan and the Republic of Korea and Its Impact on Bilateral Relations Between Seoul and Tokyo	96
<i>Kurbanov S.O.</i> Features and Achievements of the North Korean “20×10 Peripheral Development Policy”	106
<i>Polenova A.L.</i> North Korean Media on Situation Abroad in 2024	116
<i>Khan V.S.</i> Uzbekistan, Russia, and the Two Koreas: Relations in the Context of the Formation of a New World Order	123
<i>Kim V.M.</i> Relations Between the Republic of Tajikistan and the Republic of Korea: History and Modernity	134
 Economics	
<i>Leshakov P.S.</i> Achievements and Prospects of Development of Artificial Intelligence Technologies in the DPRK	143
<i>Akulenko V.S.</i> Dynamics of Bilateral Cooperation in the Fisheries Sector Between Russia and South Korea in 2022—2024	154
<i>Andrianov V.D.</i> Digital Transformation of the Economy of the Republic of Korea	164
<i>Stefanenko O.V.</i> Innovation Economy of the Republic of Korea: Problems and Prospects	175
<i>Samsonova V.G.</i> Socio-Economic Challenges in The Republic of Korea Amidst the Political Crisis	185
<i>Semina L.I.</i> The Crisis of Healthcare System of the Republic of Korea: How to Reform	198
<i>Yakovleva L.N.</i> Cooperation Between the Republic of Korea and ASEAN (2017—2024)	209

<i>Kucherenko G.N.</i> Saemaul Undong Program and Agricultural Sustainability: Strengthening Korea-Cambodia Cooperation for Rural Development	218
---	-----

Culture

<i>Osetrova M.E.</i> Cultural Contacts Between Russia and Two Korean States at Present Time	226
<i>Lazareva O.V.</i> Expansion Trends of South Korean Popular Music K-Pop in Russia (2023—2024)	237
<i>Finko N.V.</i> The Transformation of Korea’s National Symbols: From the Korean Empire to Japanese Colonialism	249
<i>Tsoy I.V.</i> South Korean Literature on Russian Bookshelves (Review of the Literary Trends as of the End of 2024 — Beginning of 2025)	263
<i>Guryeva A.A.</i> Multi-Purpose Spaces of Seoul Libraries	273
<i>Ni N.I.</i> Literary Places of Gangwon Province	285
<i>Mavleeva D.V.</i> The Trend of Healing Literature in the South Korean Book Market	292

History

<i>Musinova I.A.</i> Acceptance and Adaptation of the Ideas of Liberalism in Korea in the Late 19th — Early 20th Century (Based on the Materials of the Korean “Independence Newspaper”)	300
<i>Ovchinnikova L.V.</i> Japanese Governance and the Role of Police in Colonial Korea	312
<i>Ermolaeva E.M.</i> Leftist Ideology in South Korea: From the Past to the Present	323
<i>Dyachkov I.V.</i> Historical Grievances Vis-À-Vis Japan in South Korean Discourse: Gap Between Memorialization and Policy	333

Бабаев К.В.

Рывок Севера и кризис Юга: основные тренды в развитии корейских государств в 2024—2025 гг.

Открывая очередную конференцию «Современные проблемы Корейского полуострова», можно констатировать, что никогда за все три десятилетия её работы российские корееведы не наблюдали столь динамично развивающейся политической ситуации на Корейском полуострове и вокруг него. Причём события, обсуждаемые на главном форуме российских специалистов по Корее, во многом затрагивают и российские интересы.

2024 г. стал годом фактического оформления двух треугольников военно-политических союзов в Северо-Восточной Азии. В противовес Кэмп-Дэвидскому союзу США, Японии и Южной Кореи, оформленному в августе 2023 г., Россия и КНДР год спустя своим Договором о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, подписанным 19 июня 2024 г., фактически заложили основу для образования треугольника Россия—КНР—КНДР, так как между двумя последними странами уже есть военно-политический союз.

Договоры России и Китая с Пхеньяном стали важнейшим фактором обеспечения стабильности на Корейском полуострове, по крайней мере в среднесрочной перспективе. Согласно тексту российско-северокорейского договора, Россия и КНДР при угрозе вооруженной агрессии в отношении одной из них должны незамедлительно задействовать двусторонние каналы для «координации своих позиций и согласования возможных практических мер по оказанию помощи». А ст. 4 прямо предусматривает,

что при вооруженном нападении на одну из стран другая должна оказать военную и иную помощь «всеми имеющимися средствами».

Существуют разные мнения о стратегической выгоде указанного договора для России, однако для КНДР он стал бесспорным прорывом. Сегодня КНДР фактически оказывается под защитой двух из трёх крупнейших ядерных государств мира — единственной страной на планете, у которой имеются гарантии такого уровня сразу от двух мировых сверхдержав. Это, безусловно, придаёт устойчивость северокорейскому строю, обнуляя все разговоры о его возможном крушении в ближайшее время.

Договор от 19 июня 2024 г. вывел сотрудничество России и КНДР на принципиально новый уровень. Уже сегодня, спустя год после его подписания, можно констатировать, что наши страны находятся на пике своего позитивного взаимодействия за последние 50—60 лет. Хотя на Западе и в Республике Корея (РК) придают избыточное внимание аспектам военнотехнического сотрудничества между нашими странами, в реальности оно разворачивается в целом ряде сфер, включая экономическое партнерство, также крайне важное для руководства КНДР.

Мы видим, что задачи, поставленные на VIII съезде Трудовой партии Кореи в январе 2021 г., по большей части оказались выполненными, а экономическое положение страны продолжает улучшаться, в том числе благодаря растущему взаимодействию с Россией. Пхеньян запустил целый ряд прорывных проектов, нацеленных на повышение качества жизни народа КНДР. Так, Программа 20×10, рассчитанная на обновление и развитие не только местной промышленности, но и сопутствующей инфраструктуры, стала весьма важным шагом с точки зрения выравнивания различий между Пхеньяном и периферией КНДР. Элементом той же политики северокорейского правительства является и динамичное развитие сферы здравоохранения, которое, вполне вероятно, происходит при определенной российской поддержке. В этом контексте долгожданное открытие Пхеньянской объединенной больницы можно рассматривать как очень важный шаг в обеспечении внутривнутриполитической стабильности в КНДР.

В ближайшие годы внешнеполитические и внешнеэкономические связи Северной Кореи также могут быть отмечены серией позитивных процессов. *Во-первых*, будет продолжаться развиваться российско-северокорейское сотрудничество, где обе страны нашли для себя взаимовыгодные ниши и проекты. Торговля между Россией и КНДР в 2023 г. увеличилась в девять раз, достигнув 34,4 млн долл., и хотя цифр по итогам 2024 г. мы пока не видим, в середине прошлого года президентом России было объявлено о росте двусторонней торговли за полгода ещё на 54%¹.

¹ Путин отметил значительный рост товарооборота РФ и КНДР // ТАСС. 19.06.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21140639> (дата обращения: 19.03.2025).

Одной только продукции АПК из России в КНДР было экспортировано 22 тыс. т¹. Представляется, кроме того, что далеко не вся продукция засчитывается даже в эти скупые цифры статистики, просачивающиеся в СМИ. Интенсивное военно-техническое сотрудничество между Россией и КНДР продолжает расти быстрыми темпами.

То же касается и рабочей миграции из КНДР в нашу страну, потребность в которой продолжает расти. Ещё в 2022 г. вице-премьер Марат Хуснуллин предлагал задействовать в экономике страны до 50 тыс. северокорейских рабочих². Это, разумеется, приведёт к новым масштабным вливаниям в северокорейскую экономику в виде средств, направляемых домой трудовыми мигрантами.

Во-вторых, будут развиваться и отношения в треугольнике Москва—Пекин—Пхеньян, поскольку, как уже становится очевидным, США будут усиливать свой курс на сдерживание Китая, что приведёт к повышению нужности Кореи для Пекина в военно-политическом и, следовательно, в экономическом смысле. В условиях торговой войны между США и Китаем стоит ожидать увеличения объёма торгово-экономического сотрудничества между всеми тремя странами треугольника.

Возвращение Дональда Трампа в Белый дом заставляет задуматься о том, каковы будут перспективы отношений США и КНДР во время его второго срока у власти. Однако теперь ситуация значительно изменилась. КНДР находится в значительно лучшей переговорной позиции, чем в 2018—2019 гг. Это можно констатировать как благодаря союзу с Россией, так и потому, что стратегические возможности Северной Кореи в целом существенно увеличились. Для того чтобы достичь значимых успехов во взаимодействии с КНДР, Трамп должен предложить Ким Чен Ёну нечто очень серьезное. Однако общественное мнение и бюрократия США вряд ли дадут ему пойти на существенные уступки. К тому же мы видим, что политика Вашингтона на северокорейском направлении пока в целом не определена: Трамп не делал пока никаких определённых заявлений о том, собирается ли он продолжать диалог со своим северокорейским визави. И, судя по частоте появления на Корейском полуострове американских «стратегических активов» и мартовским военным учениям 2025 г., прежняя линия администрации Байдена вполне может быть продолжена без существенных изменений. Похоже, в Вашингтоне еще не определились, считать ли Север ядерным государством, хотя бы де-факто, и должны ли

¹ В 2024 году расширился ассортимент экспорта продукции АПК из России в КНДР // *Финмаркет*. 07.04.2025. URL: <https://www.finmarket.ru/news/6375939> (дата обращения: 15.04.2025).

² Хуснуллин предложил отправить на стройки рабочих из КНДР и заключенных // *РБК*. 15.09.2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/09/2022/6322e2c39a794754f0cad5fd> (дата обращения: 21.03.2025).

переговоры затрагивать тематику денуклеаризации — при том, что КНДР жестко заявила о том, что ее ядерный потенциал не является предметом торга.

Представляется, что текущая военно-политическая конфигурация вокруг Корейского полуострова снимает с повестки дня вопрос о денуклеаризации полуострова. В ближайшие годы, если только не будет достигнуто всеобъемлющего стратегического соглашения между Россией и США, Китаем и США, обсуждение вопросов северокорейской ядерной программы представляется попросту невозможным. Фактически это ещё одна важнейшая дипломатическая победа, достигнутая КНДР в истекшем 2024 г., оказавшимся для Северной Кореи чрезвычайно удачным.

В Республике Корея затянувшееся противостояние президента и парламента привело к конституционному кризису, ключевым элементом которого была неудачная попытка ввести военное положение 3 декабря 2024 г. и последующий импичмент президента, подтверждённый в апреле 2025 г. Конституционным судом РК. Однако, в отличие от импичментов прошлых лет, в нынешнем году мы наблюдаем в Южной Корее весьма высокий уровень поляризации общества. В марте 2025 г. в демонстрациях в Сеуле со стороны сторонников и противников отправленного в отставку президента Юн Сок Ёля участвовало примерно равное число людей¹. Это означает, что вердикт Конституционного суда не поставил в этом кризисе точку. Многие процессы будут продолжаться и далее, и если 2025 г., как предполагается, станет годом внеочередных президентских выборов, то они будут проходить в крайне напряжённой внутривнутриполитической обстановке. И кто бы ни оказался у руля страны (скорее всего это будет представитель оппозиции), ему придется решать набор сложных внутри- и внешнеполитических вопросов.

При этом Республика Корея сталкивается с целым набором проблем, лежащих как в политической, так и в социально-экономической плоскости. Например, проблема низкой рождаемости тянет за собой проблему занятости, одним из следствий которой является тенденция к превращению Южной Кореи в мультикультурное государство. Общество, похоже, не очень готово к таким переменам. Связанные с этим процессом проблемы, возможно, встанут в полный рост не в краткосрочной, а, скорее, в среднесрочной перспективе, но уже сегодня ясно, что южнокорейское общество расколото по целому ряду важнейших вопросов, и этот раскол, весьма вероятно, будет лишь усугубляться.

Непросто могут сложиться и взаимоотношения Сеула и Вашингтона при новых администрациях в обеих столицах. Сложно сказать, будет ли

¹ Протесты сотрясают столицу Южной Кореи // *Vietnam.VN*. 03.03.2025. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/bieu-tinh-rung-chuyen-thu-do-han-quoc> (дата обращения: 20.03.2025).

Трампа поддерживать военно-политическое сотрудничество в треугольнике Вашингтон—Токио—Сеул. Во всяком случае, Японии сложно будет рассчитывать на беспрецедентно доброжелательное отношение из Сеула, которое существовало при администрации Юн Сок Ёля. Весьма вероятно, что президент Трамп в своём духе тотальной экономии средств попытается переложить на южнокорейскую сторону значительную часть как военных расходов, так и ответственности за безопасность на полуострове, что снизит уровень военно-политических связей США и Южной Кореи.

С другой стороны, сложно прогнозировать, насколько новое руководство РК, которому придется доказывать Трампу свою лояльность, сможет обеспечить себе стратегическую автономию как в рамках межкорейского взаимодействия, так и в отношениях с Россией и Китаем.

Уже ясно, что Южная Корея постарается в ближайшее время продолжить политику смягчения санкций против России. Вслед за медицинской техникой из-под санкций могут быть выведены автомобили и бытовая электроника, которые сегодня импортируются в Россию в основном через центральноазиатские государства. Непоследовательная, хаотичная тарифная политика Трампа вполне может привести Сеул к выводу о том, что от него больше не требуют жёсткого отношения к России. Вероятно, сегодня мы видим начало определённого ренессанса в экономических отношениях между Южной Кореей и нашей страной.

Торгово-экономические связи между Сеулом и Пекином также будут усиливаться. После эпохальной встречи 30 марта 2025 г. министров торговли Китая, Японии и Южной Кореи стороны договорились о тесном сотрудничестве для проведения переговоров по соглашению о свободной торговле с целью продвижения региональной и глобальной торговли¹. Экономического диалога на таком уровне между тремя странами не было уже более пяти лет. Действия Трампа, таким образом, пока приводят лишь к усилению влияния Китая на Корейском полуострове и усиливают экономическую зависимость Южной Кореи от КНР.

Таким образом, по состоянию на середину 2025 г. мы можем констатировать усиление влияния на Корейском полуострове со стороны как России, так и Китая. Задачами российского сообщества корееведов является анализ этих и других интересных трендов в экономике, внутренней и внешней политике, общественной жизни корейских государств и выработка рекомендаций для органов власти России по дальнейшему упрочению национальных интересов нашей страны на Корейском полуострове и в целом в регионе Северо-Восточной Азии.

¹ СМИ: Китай, Япония и Южная Корея готовят совместный ответ на пошлины США // *Коммерсантъ*. 31.03.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7621790> (дата обращения: 11.04.2025).

ПРИВЕТСТВИЕ

DOI: 10.48647/ICCA.2025.95.28.034

Приветственное слово посла по особым поручениям МИД России О.Н. БУРМИСТРОВА на открытии XXIX научной конференции корееведов России и стран СНГ «Современные проблемы Корейского полуострова»

Уважаемый Кирилл Владимирович Бабаев!

Уважаемые представители российского экспертного сообщества, коллеги!

Я впервые участвую в научной конференции корееведов России и стран СНГ. В этой связи хотел бы выразить признательность руководству Института Китая и современной Азии РАН за приглашение выступить на сегодняшнем мероприятии.

Порядковый номер конференции говорит сам за себя — её авторитет крепнет с каждым годом. Это доказывает высокую востребованность данной дискуссионной площадки, которая предоставляет ученым-корееведам прекрасную возможность обменяться мнениями за круглым столом по актуальным проблемам Корейского полуострова на современном этапе, а также поделиться результатами своих исследований в области политики, экономики, культуры, истории государств региона.

Традиционно в фокусе внимания участников конференции остается ситуация на Корейском полуострове в силу сохраняющейся там постоянной военно-политической напряженности. Субрегион балансирует на грани крупномасштабного конфликта в периоды, когда эскалация сменяется на непродолжительную «оттепель». Генезис кризиса, корни которого уходят вглубь прошлого столетия, сопряжен с жестким противостоянием двух государств с диаметрально противоположными общественно-политическими системами.

За последние десятилетия ситуация на Корейском полуострове существенно деградировала под влиянием стратегического курса США, возложивших на себя историческую миссию ликвидировать КНДР как государство с отличной идеологией, которое оказалось на их пути установления гегемонии в Азиатском регионе. В последние годы активным проводником конфронтационного курса Вашингтона стала Республика Корея, власти которой, провозгласив своей целью объединить полуостров на основе западных ценностей, тем самым отрицают право на существование КНДР и фактически стремятся поглотить ее территорию. Таким образом, они отказываются признать существующую почти 80 лет объективную реальность наличия на полуострове двух суверенных государств, являющихся к тому же членами ООН.

В этих условиях обладание ракетно-ядерным потенциалом стало экзистенциальным выбором КНДР и средством ее элементарного выживания. Руководством этой страны неоднократно подчеркивалось, что разработка ядерного оружия — это вынужденная мера для сдерживания американской ядерной угрозы. Санкционно-силовая линия Вашингтона и его союзников не ведет к решению застарелых проблем полуострова, а раскручивает опасную спираль гонки вооружений, создавая барьеры для продвижения политпроцесса комплексного урегулирования.

В складывающихся обстоятельствах мы продолжаем прилагать усилия по устранению конфронтации и обеспечению мира на полуострове. Новый Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и КНДР призван сыграть стабилизирующую роль в Северо-Восточной Азии, внести позитивный вклад в поддержание баланса сил в регионе на основе принципа неделимости безопасности, снизить риск рецидива войны, в том числе с применением ядерных средств, заложить основу для построения новой евразийской системы безопасности.

Разрядка военно-политической напряженности, пересмотр бессрочного антигуманного санкционного режима в отношении КНДР и взаимоважительный диалог являются главными предпосылками комплексного решения проблем на Корейском полуострове и устранения коренных причин системного кризиса безопасности. РФ ведет соответствующую работу в плотной координации с КНР, а также поддерживает стратегический диалог с КНДР.

В заключение отдельно хотел бы отметить, что мы с интересом и благодарностью знакомимся с информационно-аналитическими материалами, поступающими в МИД России из Института Китая и современной Азии, МГИМО, Института востоковедения и других уважаемых академических центров, учитываем их в своей работе.

Желаю всем участникам очередного «мозгового штурма» плодотворных дискуссий и новых творческих успехов в вашей научной деятельности.

Благодарю за внимание.

Е.У. Ким

80 лет после освобождения Кореи и перспективы ее объединения

Аннотация. 2025 г. — 80-й год освобождения Кореи от японского колониального ига. В то же время 80 лет назад начался процесс раскола гомогенной нации, который привел к образованию двух отличных друг от друга этносов, имеющих общий алфавит, общее прошлое. При этом у них установились враждебные отношения. Почти 80 лет противостояния, в том числе начавшаяся 75 лет назад кровавая война, которая не только разрушила экономику, но и намного отбросила обе части полуострова по уровню развития по сравнению с колониальным периодом, практически сформировав враждебный друг другу культурный и нравственный код. Это практически означает конец существованию единой нации, что делает невозможным мирное объединение. А попытка насильственного объединения может привести к последствиям, которые будут угрожать самому существованию корейской нации. В этом смысле можно констатировать, что Корейская Народно-Демократическая Республика и Республика Корея в деле объединения прошли точку невозврата.

В настоящей статье исследуется вопрос о факторах такого развития событий. Большинство исследователей основной причиной видят вмешательство внешних сил, которые навязали двум частям некогда единой страны, единой нации разные социально-политические, идеологические и экономические модели развития.

Раскол был вызван не только внешними силами, но и внутренними причинами, связанными с политическими и идеологическими позициями правящих классов. Они имеют объективные и субъективные корни, в том числе исторические, связанные с судьбой населения севера и юга полуострова.

Ключевые слова: освобождение Кореи, КНДР, РК, война, разделённая, расколотая нация.

Автор: Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: kim@iccaras.ru; kimkorea@list.ru
ORCID: 0000-0002-8449-7135.

E. U. Kim

80 Years After the Liberation of Korea and the Prospects for Its Unification

Abstract. 2025 is the 80th year of Korea's liberation from the Japanese colonial yoke. At the same time, 80 years ago, the process of splitting a homogeneous nation began, which led to the formation of two distinct ethnic groups with a common alphabet and a common past. At the same time, they have hostile relations. Almost 80 years of hostility, including the bloody war that began 75 years ago, which not only destroyed the economy, but also threw both parts of the peninsula much worse in terms of development than during the colonial period, practically formed a hostile cultural and moral code. This practically puts an end to the existence of a single nation, making peaceful unification impossible. And an attempt at violent unification can lead to consequences that will threaten their very existence. In this sense, it can be stated that the Democratic People's Republic of Korea and the Republic of Korea have passed the point of no return in the matter of unification.

This article examines the issue of the reasons for such a development of events. Most researchers see the main reason as the intervention of external forces, which imposed different socio-political, ideological and economic development models on the two parts of the once united country, a single nation.

The split was associated not only with external forces, but also with internal reasons related to the political and ideological positions of the ruling classes. They have objective and subjective roots, including historical ones related to the fate of the population of the north and south of the peninsula.

Keywords: liberation of Korea, DPRK, RK, war, divided, split nation.

Author: Kim En Un, PhD (Philosophy), Leading Researcher at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: kim@iccaras.ru; kimkorea@list.ru).

ORCID: 0000-0002-8449-7135.

2025 г. — 80-й год освобождения Кореи от японского колониального ига. В то же время 80 лет назад начался процесс раскола гомогенной нации, который привел к образованию двух отличных друг от друга этносов, имеющих общий алфавит, общее прошлое. При этом у них установились враждебные отношения. Почти 80 лет противостояния, в том числе начавшаяся 75 лет назад кровавая война, которая не только разрушила эко-

номику, практически сформировали враждебный друг другу культурный и нравственный код. Это практически означает конец существованию единой нации, что делает невозможным мирное объединение двух Корей. А попытка насильственно это сделать может привести к последствиям, которые будут угрожать самому их существованию. В этом смысле можно констатировать, что Корейская Народно-Демократическая Республика и Республика Корея прошли точку невозврата в деле объединения.

Причины такого исхода событий в истории этих частей единого в прошлом народа большинство исследователей, особенно корейских, а также западных и отчасти советских, российских (особенно в 90-е гг. прошлого века и отчасти в нулевые и десятые годы XXI в.) видят в действиях внешних сил. При этом, понятно, одни обвиняют исключительно политику СССР и России, другие — США и их союзников.

Немалое влияние внешних сил, действительно, нельзя игнорировать. И это, прежде всего, связано с тем, что, в отличие от подавляющего большинства многих афро-азиатских бывших колоний, Корея освободилась от японского колониального ига благодаря тому, что внешние силы нанесли сокрушительное поражение японской империи, лишили ее всех колоний и незаконно захваченных территорий. Причина такого развития истории Кореи связана не с неспособностью самого корейского народа достичь своей независимости или потерей воли к сопротивлению. Многие корейцы использовали различные формы борьбы с японской империей, в том числе и мирные, подпольные, просветительские, вооруженные. Но то, что корейскому народу не удалось самостоятельно добиться независимости, связано с несколькими объективными и субъективными причинами.

В ряду объективных причин нужно отметить исключительную жесткость и в то же время искусность колониальной политики Японии, которая методично уничтожала патриотов, путем умелого использования методов пропаганды (сейчас бы сказали, нейропсихологических методов) оболванивала значительную часть населения, лишая ее способности к активному сопротивлению колониальной политике, а также подкупала всевозможными посулами наиболее активную часть корейского общества. Например, им удалось склонить на свою сторону некоторых деятелей национально-освободительного движения, в том числе подписавших знаменитую Декларацию независимости 1 марта 1919 г., а также Декларацию независимости 8 февраля 1919 г. Нужно также помнить, что в вооруженных силах Японии в 1945 г. служили 364 186 корейцев¹, кто-то добровольно, кто-то по мобилизации. При этом официально в 1993 г.

¹ Токио скрывал списки принудительно мобилизованных корейцев // *KBS World*. 24.12.2013. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=32809 (дата обращения: 20.03.2025).

правительство Японии сообщило Южной Корее, что всего в армию Японии было призвано 240 тыс. корейцев, т.е. на 120 тыс. человек меньше.

О жестокости и коварности японских властей того времени ярко свидетельствуют их действия на территории Северного Сахалина, где они хозяйничали до 1925 г., а также деяния японских интервентов в Советской России с 1918 по 1922 г., массовые убийства китайского населения и преступные фабрики по уничтожению людей, созданные Отрядом 731 Квантунской армии, убийство так называемыми отрядами самообороны более 6 тыс. корейцев, обвиненных в землетрясении в Канто 1 сентября 1923 г. и его последствиях, одна только Нанкинская резня 1937 г., погубившая более 300 тыс. мирных жителей всех возрастов, насильственная мобилизация в солдатские бордели молодых китайцев, индонезийцев, вьетнамцев, более 200 тыс. только корейцев в возрасте от 12 до 34 лет. Не случайно захваченные японцами территории, будь то Тайвань, Индокитай в целом, Филиппины, Индонезия и даже великий Китай, не могли своими силами освободиться от японских интервентов. Да, мужественная борьба китайцев, особенно партизан в Манчжурии, вооруженных отрядов Компартии Китая серьезным образом ослабила силы Японии, но она была изгнана или вынуждена уйти с захваченных земель лишь под ударами антинацистских и антимилитаристских союзных сил. Кстати, если из Кореи японские войска после капитуляции были выгнаны достаточно оперативно, то в Китае, по крайней мере в центральных и южных регионах страны, которые находились под контролем гоминдановского правительства, некоторые части японской армии находились еще до лета 1946 г.

Поскольку официально по японо-корейскому договору об объединении 1910 г. Корея была признана генерал-губернаторством Японии, капитуляцию японских войск на территории полуострова было решено, по предложению США, принять севернее 38-й параллели советским войскам, а южнее — американским. Физически воевали на земле Кореи с японскими войсками только советские войска. К тому же, по предложению США, а также по условиям Устава ООН, Корея должна была прийти к полной независимости через определенный промежуток времени с целью лучшей подготовки кадров для управления государством. На территориях, занятых войсками СССР и вступившими на землю Кореи уже после окончания войны и капитуляции Японии войсками США, стали действовать военные администрации войск СССР и США. СССР создал Советскую военную администрацию, а затем и Советскую гражданскую администрацию, которая управляла с привлечением местных кадров в созданные по инициативе самих корейцев народные комитеты экономикой, культурной и социальной сферами, помогая проводить антифеодальные, антиколониальные, демократические преобразования. США назвали созданную ими в южной части полуострова Американскую военную администрацию американским пра-

вительством Кореи. СССР и США привлекали местные кадры для управления территориями, а также подготовки будущих руководителей страны, когда закончится период опеки.

Как решался вопрос с привлечением местных кадров в советской и американской зонах? В каждой из них это были люди, которые, по мнению соответствующих лиц, могли решать задачи по организации хозяйственной и культурной деятельности. В советской зоне, поскольку в соответствии с Директивой ставки Верховного главнокомандующего Красной Армии Главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке, военным советам Приморского военного округа и 25-й армии о взаимоотношении войск с местными органами власти и населением Северной Кореи от 20 сентября 1945 г.¹ стояли задачи буржуазно-демократических преобразований, привлекались демократические деятели и полностью отстранялись те, кто сотрудничал с японскими властями в период японского господства. Поэтому, например, председателем Народного комитета провинции Южный Пхеньян, а затем и народного Комитета пяти провинций северной части Кореи был назначен буржуазный деятель Чо Ман Сик². Приветствовалось участие в делах народных комитетов людей, которые боролись против японских властей в партизанских отрядах или вели подпольную деятельность. Приветствовалось также создание партий и различных общественных организаций. Не случайно поэтому большинство тех, кто принимал активное участие в послеколониальном становлении управления, экономики, были бывшими партизанами или вели подпольную деятельность в колониальный период. Поэтому, например, высшее руководство Корейской народной армии составили бывшие участники антияпонской вооруженной борьбы.

В зоне американского контроля ситуация была другая. Там нужны были люди, готовые служить, но не думать о благе народа. Конечно, говорить о благе народа положено по должности, но американцам нужны были люди, которые будут прежде всего думать о том, как лучше служить новым хозяевам в стране, чтобы самим жить лучше, а не работать для народа. И оказалось, что для этих целей лучше всего подходят те, кто служил японским властям. Поэтому первым и вторым начальниками генерального штаба вооруженных сил Республики Корея (в Корее на манер США этот орган называется Комитет начальников штабов) были люди, которые были офицерами Квантунской армии, причем один из них был командиром батальона, специально созданного командованием Квантун-

¹ Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1945—1980: Документы и материалы. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1981. С. 13.

² Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. С. 428—429.

ской армии для борьбы с корейскими партизанскими отрядами в Манчжурии.

Среди субъективных причин, не позволивших корейцам самим добиться освобождения от японского колониального правления, также нужно назвать отсутствие единого фронта национально-освободительных сил. Одни полагались только на мирные, просветительские методы сохранения культуры и обычаев своего народа. Другие вели вооруженную борьбу против японских властей как в партизанских отрядах, так и в войсковых частях Компартии Китая, правда их было меньше, чем служивших в японской армии.

Почему в советской зоне оказалось больше людей, активно боровшихся за национальное освобождение? Есть исторические корни этого явления. Дело в том, что северная часть Корейского полуострова — это территория одного из бывших древнекорейских государств, которое называлось Когурё. Легенды и мифы Кореи и исторические хроники Китая говорят о существовавшей до возникновения трех государств страны под названием Чосон (1392—1897). Ей отводят время первого, а некоторые и двух тысячелетий до нашей эры. Это, скорее всего, были племенные образования, находившиеся в процессе формирования государственности. Это был север Корейского полуострова, а также обширные районы Северо-Восточного Китая, близкие к Корейскому полуострову. Тогда только происходило формирование народа из разных племен, между которыми шли войны за территорию для пашни, охоты, скотоводства. Племена, заселявшие северо-запад Корейского полуострова, подвергались военным столкновениям с племенами соседних территорий. По меньшей мере, начиная с IV в. до н. э., населению этой территории приходилось на протяжении многих веков подряд давать отпор нападавшим иноземцам, относящимся к другой культуре, образу жизни, да и языку. Можно перечислять китайские княжества и династии, с которыми приходилось воевать Чосону: это династия Чжоу, княжество Янь, династия Цинь, династия Хань¹. После гибели Чосона в 108 г. под натиском войск династии Хань, наступает пора некоторого разброда, возникает государство Пуё, а затем государство Когурё, которому приходится иметь дело с гуннами, манчжурами, мохесцами, но главным образом с династиями Вэй, Восточная Цзинь, Северными династиями, династией Суй, Тан, с Пятью династиями. Затем возникает государство Корё, которое было вынуждено воевать с киданями, чжучженями, с войсками династии Северная Сун, династии Юань и династии Мин. При этом нужно отметить, что после падения государства Когурё в 668 г. под ударами войск государства Силла часть его

¹ Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка. М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2000. С. 49—55.

населения стала жить в государстве Балхэ (Пархэ, 698—926 гг.), которое занимало большую часть территории бывшей Когурё. И как раз из числа потомков воинов-когурёсцев в 918 г. Ван Гон создает новое государство, назвав его Корё с отсылкой к государству Когурё (918—1392), и он же через 17 лет, в 935 г., покоряет Объединенную Силлу и создает государство, которое впервые заняло весь Корейский полуостров и даже часть нынешней территории Северо-Востока Китая и часть территории нынешнего Приморского края России. С того времени весь Корейский полуостров становится родиной всех корейцев. Иными словами, население северной части Корейского полуострова — это потомки жителей государств Когурё, Корё, которые на протяжении почти двух тысячелетий вели борьбу за свою независимость, иногда теряя свою государственность под натиском иноземных войск, но неизменно восстанавливая ее. Два государства, находившиеся на юге полуострова — Силла и Пэкче, — в основном воевали между собой, редко когда им приходилось отбиваться от чужеземных войск. В Объединенном Силла были выдающиеся полководцы, как, например, потомок короля государства Кая Ким Ю Син. Тем не менее история юга полуострова имеет значимые поступки королей, которые не стали биться до конца, чтобы отстоять свою независимость, и решались покориться более сильному государству. Первый случай произошел в V в. с государством Кая, чей король решил покориться государству Силла в обмен на сохранение статуса родовой знати королевства, а сам занялся созданием щипкового музыкального инструмента, известного как Каягым. В X в. король Объединенного Силла Кенсун также решил покориться набравшему силу государству Корё. За это ему сохранили управление бывшей вотчиной, а также все полагавшиеся почести¹. Король Корё Ван Гон женился на дочери короля Кенсуна. Родившийся от этого брака сын Ван Гона, внук короля Кенсуна, впоследствии стал королем Корё. Иными словами, для знати Юга исторически удобнее не жертвовать собой для сохранения своего государства, а пойти на компромисс, чтобы сохранить жизнь и благополучие.

Культура всех народов содержит бесчисленные примеры самопожертвования. Но и примеров жестокостей, предательства и равнодушия к чужой беде тоже достаточно. Такова человеческая природа. Но это относится к индивидууму. А вот что касается властной элиты, точнее властного актива или, если угодно, представителей правящего класса, правящего сословия как социальной группы, то здесь у разных народов есть различия, хотя и наблюдаются все оттенки вышеперечисленных людских характеристик, тем не менее какие-то черты более активно или сильнее проявляются в оп-

¹ История Кореи (Новое прочтение) // Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2003. С. 76.

ределенных группах, а то и в большей части населения, составляя нравственный код доминирующих групп населения. Вопрос, в конечном счете, о моральной готовности или неготовности политической элиты взять на себя бремя ответственности и платить своими жизнями за сохранение суверенитета народа и государства.

Такие особенности истории Кореи привели к очень интересному феномену. История борьбы за национальное освобождение при японском колониальном правлении выглядит показательно. Знаменитая Декларация независимости Кореи от 1 марта 1919 г. считается выразителем борьбы народа за освобождение. Но если прочитать весь текст документа, то в нем есть обращение к японским властям и мировой общественности с просьбой предоставить независимость Корее — стране, имеющей богатую историю культуры и духовности, стране хороших людей. Однако там нет призыва бороться за независимость. Неслучайно 33 участника, подписавшие декларацию, отнесли этот документ в полицейский участок, и неслучайно один из идеологов этого документа впоследствии стал организатором и лидером движения в поддержку Японии в годы Второй мировой войны. И хотя история дала много примеров самоотверженной борьбы жителей Южной Кореи за независимость, но в массе своей это были в основном мирные средства, которые, конечно, не могли привести народ к освобождению.

С другой стороны, самые активные участники вооруженной борьбы за освобождение Кореи — уроженцы северной части страны. Признанные легендарные партизанские командиры Хон Бом До, Ким Чак, Цой Хен, организатор отрядов Ыбен в начале XX в. Петр Семенович Цой, национальный герой Ан Чжун Гын, большая часть корейских партизан, во время гражданской войны воевавших против японских интервентов и белогвардейцев в России, более 70% которых не имели русского подданства¹, первая кореянка-коммунистка А.П. Ким — это все уроженцы северной территории Корейского полуострова. К ним же относится и основатель КНДР Ким Ир Сен — сын революционера, антияпонского борца. Он еще в школьные годы создал антиимпериалистический союз, потом антияпонский партизанский отряд, японское партизанское соединение, воевал с японскими колонизаторами и карателями в Манчжурии и частично в Корее. Потом со своим отрядом перешел на территорию Советского Союза, был принят в ряды Советской армии 17 июля 1942 г., а уже 21 июля — в состав вновь сформированной из китайцев, корейцев, эвенков и нивхов 88-й Особой стрелковой бригады, выполнявшей особые разведывательно-диверсионные задания Советского командования, обеспечивая ценные

¹ Корейцы на российском Дальнем Востоке (1917—1923). Документы и материалы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. С. 11.

точные сведения о вражеских укреплениях, дислокации японских частей в будущей зоне наступления двух Дальневосточных фронтов. Бригада состояла из четырех батальонов, тремя батальонами командовали корейцы, командиром 1-го батальона был назначен 30-летний капитан Ким Ир Сен. Судя по тому, что в наградном листе указано его членство в Коммунистической партии Китая, он не был гражданином СССР. Воевал умело и храбро, за что был награжден Орденом Красного Знамени приказом Командования 2-го Дальневосточного фронта Красной Армии¹. Этим орденом младшие офицеры награждались исключительно за мужество, проявленное при непосредственном участии в боевых операциях. Из командного состава этой бригады был составлен позднее высший командный состав Корейской народной армии, в частности в него вошел первый начальник Генерального штаба КНА Ким Чак, который был командиром второго батальона бригады.

Ким Ир Сен в качестве руководителя КНДР взял курс на постепенное общедемократическое преобразование корейского общества. Вместе с тем, изучая опыт других стран, выбравших путь народно-демократических и социалистических преобразований, выдвинул идею разнообразия методов социалистического строительства, что отразилось в провозглашенной им идее *чучхе*, учитывающей особенности культуры, ментальности и истории корейского общества. Само слово «чучхе» тогда и сейчас понимается как субъект, т.е. страна должна быть субъектом, а не объектом политики и инструментом других государств и должна исходить из национальных интересов. Опора на собственные силы не означала изоляции страны, она предполагала, что никто не построит социализм народу, если он сам не хочет и не может его строить. В то же время он считал, что нужно использовать все самое ценное, что выработано другими народами в процессе своего развития. Ким Ир Сен завещал своему народу и партии всегда помнить и никогда не предавать память о Советской армии, освободившей корейский народ от японского колониального ига, и китайских народных добровольцах, помогавших отстоять независимость КНДР в ходе Корейской войны 1950—1953 гг. Поэтому ни в официальных документах КНДР, ни в ее действиях в международных организациях и форумах никогда не было выступления против предложений России и КНР. Это нужно ценить и понимать, что КНДР никогда не предаст Россию. Неслучайно Россия получила такую поддержку в ходе СВО от солдат и командиров Корейской Народной Армии, и это навсегда останется в истории. Очень точно отразил это обстоятельство писатель З. Прилепин в своем интервью японской газете «Чосен синбун» 9 мая 2025 г.: «После того

¹ 88-я отдельная стрелковая бригада (П ф) // *Героико-патриотический Форум России*. 13.04.2012. URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=23733.0> (дата обращения: 20.03.2025).

как военные из КНДР героически показали себя на Курском направлении, освобождая русскую землю, для меня стало очевидным: это самый близкий нам народ на всей планете. Вообще на всей планете. Они наши братья. <...> КНДР показывает всему человечеству: не бойтесь диктата США и ЕС. Если вы имеете мужество — никто не тронет вас. Свобода стоит дорого. Истинная, а не лживая свобода. КНДР знает ей цену, как никто. Но если они смогли — сумеют и другие. Надо лишь решиться»¹.

Особо необходимо обратить внимание на посещение Ким Чен Ыном посольства Российской Федерации в Пхеньяне 9 мая 2025 г. *Во-первых*, само посещение главой государства иностранного посольства является событием исключительным. Не припоминается ни одного случая посещения лидерами СССР и России иностранного посольства в Москве. *Во-вторых*, его сопровождали четыре члена Политбюро ТПК (министр иностранных дел, министр обороны, секретари ЦК по оборонным вопросам), а также его дочь. *В-третьих*, он возложил венок к символическому Вечному огню, помещенному в здании посольства России² в Пхеньяне, по аналогии с Вечным огнем на Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду возле Кремля. *В-четвертых*, произнесенная речь. Из нее хотелось бы выделить следующие слова: «Если бы великая Россия, не взирая на жертвы в десятки миллионов человек, не разгромила фашистскую Германию — жесточайшую империю зла, то не было бы ни сегодняшней современной цивилизации, ни нашей красивой жизни.

Тем более, если бы не было 9 мая — Дня Победы России в войне, то не было бы и 15 августа — дня освобождения Кореи и Востока, а корейский народ проходил бы более суровым и трудным историческим путем». И далее: «Если прислужники США и Запада с дешевым бракованным оружием не откажутся от своих опасных мыслей о военном нападении на наше братское государство — РФ и опять совершат атаку, то я с удовольствием, в соответствии со статьями и духом корейско-российского договора, без колебаний отдам приказ о применении вооруженных сил КНДР в целях отражения вооруженного нападения врагов. Я считаю, что это является нашим священным долгом как брата и боевого соратника»³.

¹ Недавно Захар Прилепин дал интервью изданию Choson Sinbo — это северо-корейская газета в Японии, о посещении КНДР // *Дзен*. 13.05.2025. URL: <https://dzen.ru/a/aCMCfNqPJEdjruiit> (дата обращения: 13.05.2025).

² А оно, по общему правилу, считается территорией России.

³ 경애하는 김정은동지께서 우리 나라 주재 로씨야연방대사관을 축하방문하시여 연설을 하시었다 [Речь уважаемого товарища Ким Чен Ына, произнесённая во время поздравительного визита в посольство РФ в КНДР] // *조선 중앙통신*. 10.05.2025. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/abc11f8037a7138e04e12c49c38663d1.kcmsf> (дата обращения: 10.05.2025).

Отмечая боевые действия воинов Корейской народной армии, принимавших участие в изгнании вторгшихся в Курскую область частей украинской армии и наемников, президент России В. Путин счел необходимым, подводя итоги празднования Великой Победы, отметить: «Рад был лично поблагодарить военачальников Корейской народной армии, передать самые теплые слова солдатам и командирам подразделений спецназа Корейской Народно-Демократической Республики, которые вместе с нашими бойцами профессионально, хочу это подчеркнуть, добросовестно выполняли задачи при освобождении пограничных районов Курской области от формирований киевского режима. Подчеркну: проявили мужество и героизм, действовали — еще раз это хочу сказать — в высшей степени профессионально, показали хорошую выучку и подготовку»¹.

В заключение вполне оправданно будет отметить, что за 80 лет после освобождения две части корейского народа очень сильно, практически безвозвратно, разошлись в культуре, менталитете. А в выборе друзей и союзников одна часть стала союзником России, причем не временным, ситуативным, а истинным, по нравственному выбору, на многие десятилетия наперед, если только сама Россия не отвернется от них. А другая часть из-за поведения лидеров, в силу различных причин стала недружественной для России, предпочитая крепить союз с ее недругами, хотя народ в массе своей к нашей стране относится хорошо.

Из этого следует и необходимость некоторой коррекции внешней политики России по делам Корейского полуострова.

Литература

Заявление Президента России для СМИ // *Сайт Президента России*. 11.05.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76899/> (дата обращения: 11.05.2025).

История Кореи (Новое прочтение) / под ред. *А.В. Торкунова*. М.: РОССПЭН, 2003.

Корейцы на российском Дальнем Востоке (1917—1923). Документы и материалы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004.

Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002.

Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка. М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2000.

Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1945—1980: Документы и материалы. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1981.

경애하는 김정은동지께서 우리 나라 주재 로씨야련방대사관을 축하방문하시여 연설을 하시였다 [Речь уважаемого товарища Ким Чен Ына, произнесенная во время

¹ Заявление Президента России для СМИ // *Сайт Президента России*. 11.05.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76899/> (дата обращения: 11.05.2025).

поздравительного визита в посольство РФ в КНДР] // 조선 중앙통신. 10.05.2025. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/abc11f8037a7138e04e12c49c38663d1.kcmsf> (дата обращения: 10.05.2025). (На кор.)

References

Istoriya Korei (Novoe prochtenie) [History of Korea (New Understanding)] / Ed. by A.V. Torkunov. Moscow: ROSSPEN, 2003. (In Russ.)

Koreytsy na rossiyskom Dal'nem Vostoke (1917—1923). Dokumenty i materialy [Koreans in Russian Far East (1917—1923). Documents and Materials]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2004. (In Russ.)

Kurbanov S.O. Kurs lektsiy po istorii Korei: s drevnosti do kontsa XX v. [Lecture Course on the History of Korea: from Ancient Times to the End of the 20th century]. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2002. (In Russ.)

Lee Ki-baek. Istoriya Korei: novaya traktovka [A New History of Korea]. Moscow: OOO «TID «Russkoe slovo — RS», 2000. (In Russ.)

Otnosheniya Sovetskogo Soyuza s narodnoy Koreey, 1945—1980. Dokumenty i materialy [The Soviet Union Relations with the People's Korea, 1945—1980. Documents and Materials]. Moscow: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1981. (In Russ.)

Zayavlenie Prezidenta Rossii dlya SMI [Statement by the President of Russia for the Media]. *Sayt Prezidenta Rossii*. 11.05.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76899/> (accessed: 11.05.2025). (In Russ.)

경애하는 김정은동지께서 우리 나라 주재 로씨야련방대사관을 축하방문하시여 연설을 하시였다 [Speech by Respected Comrade Kim Jong-un, Delivered during a Congratulatory Visit to the Russian Embassy in the DPRK]. 조선 중앙통신. 10.05.2025. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/abc11f8037a7138e04e12c49c38663d1.kcmsf> (accessed: 10.05.2025). (In Korean)

К.В. Асмолов

Отношения Пекина и Сеула в 2024—2025 гг.

Аннотация. В 2024—2025 гг. в отношениях Китая и Южной Кореи наблюдался дрейф в сторону друг от друга под влиянием необходимости Сеула идти в американском фарватере и антикитайских настроений в обществе. С другой стороны, соображения экономической выгоды и нежелание резко обострять отношения удерживали руководство Республики Корея (РК) от прямых антикитайских акций.

Распространенное на Западе и в РК представление о том, что «Китай недоволен сближением КНДР и РФ» породило надежды на возможную «разрядку» в отношениях Сеула и Пекина, однако ряд резких негативных высказываний о Китае президента Юна, сделанных во время конституционного кризиса декабря 2024 г., также повлиял на отношения двух стран.

Даже в случае прихода к власти Демократической партии тренд не изменится. Во-первых, несмотря на обвинения в прокитайской политике, Ли Чжэ Мён также допускал антикитайские высказывания и как популист он будет вынужден учитывать общественное мнение. Во-вторых, на фоне вероятного усиления конфронтации США и КНР в правление Дональда Трампа, Ли Чжэ Мёну придется демонстрировать лояльность Республики Корея американскому курсу.

Если рассматривать варианты будущего с точки зрения сценарного прогнозирования, то наиболее вероятным вариантом остается статус-кво. На втором месте — резкое ухудшение отношений, на третьем — маловероятный вариант, при котором Сеул добивается более эффективного балансирования между КНР и США.

Ключевые слова: внешняя политика Южной Кореи, южнокорейско-китайские отношения, сценарное прогнозирование, балансирование, глобальная турбулентность.

Автор: Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: asmolov@iccaras.ru.
ORCID: 0000-0003-1584-2748.

K. V. Asmolov

Relations Between Beijing and Seoul in 2024—2025

Abstract. In 2024 and 2025, the relationship between China and South Korea experienced a significant shift due to South Korea's desire to align with the United States and anti-China sentiments within society. At the same time, economic considerations and a reluctance to escalate tensions prevented the leadership of the Republic of Korea from taking direct anti-China actions.

Widespread perceptions in the West and South Korea that China was dissatisfied with the rapprochement between North Korea and Russia raised hopes for potential détente in relations between Beijing and Seoul. However, President Yoon's harsh criticism of China during the constitutional crisis in December 2024 also contributed to tensions between the two nations.

Even if the Democratic Party assumes power, the situation is unlikely to change significantly. Firstly, while Lee Jae-Myung has been accused of being pro-China, he has also made statements critical of China, and as a populist leader, he will need to take into consideration public sentiment. Secondly, given the likely intensification of tensions between the US and China under the administration of Donald Trump, it is likely that Lee will need to demonstrate support for the US course for South Korea.

From a scenario forecasting perspective, the most probable outcome would be a continuation of the status quo. A second possibility would be a sharp deterioration of relations, while a third, less likely scenario would see Seoul seeking a more balanced approach between China and the US.

Keywords: foreign policy of South Korea, South Korean-Chinese relations, scenario forecasting, balancing, global turbulence.

Author: Konstantin V. Asmolov, PhD (History), Leading Researcher at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: asmolov@iccaras.ru).

ORCID: 0000-0003-1584-2748.

Факторы, влияющие на отношения Пекина и Сеула в 2024—2025 гг.

На отношения Китая и Республики Корея (РК) продолжают влиять как региональные, так и внешне- и внутривосточные факторы, сочетание которых влияет на дальнейшее расхождение двух государств. Это такие, как:

- распад АТР как единого политического пространства и формирование региональных блоков отдаляет Пекин от Сеула, так как они находятся «в разных треугольниках»¹;
- ценностная ориентация элиты РК на США вне зависимости от политической принадлежности. Это означает, что хотя выбор будет позиционироваться как трудный, в его итоге сомневаться не приходится;
- тесные экономические связи КНР и РК и опыт санкций, которым подверглась РК за размещение ТНААД. Хотя в Сеуле понимают, что за отказ в сотрудничестве США могут устроить не меньше, а то и больше проблем, это означает, что выбор из двух зол Сеул постарается отложить, воздерживаясь от прямых антикитайских действий;
- фактор Трампа, для которого противостояние Вашингтона и Пекина — главный конфликт, в котором будет решаться вопрос о мировой гегемонии США. В этой ситуации он будет активнее давить на союзников, требуя выбрать сторону;
- взаимоотношения в треугольнике Москва—Пекин—Пхеньян, породившие в Сеуле представление о том, что, поскольку Китай якобы недоволен резким укреплением отношений РФ и КНДР, в отношениях КНР и РК может наступить «разрядка»;
- влияние событий 3 декабря, в ходе которых Юн Сок Ёль допустил ряд антикитайских высказываний, при том что ранее ястребиную позицию он не занимал².

Ситуация на конец 2024 г.

По словам президента Юн Сок Ёля в октябре 2024 г., Южная Корея стремится развивать «основанное на правилах» сотрудничество с Китаем и разрешать недоразумения при помощи «быстрого и честного» диалога³. Хотя РК не раз выражала поддержку Тайваню, в ответ на что посольство КНР в РК периодически выражало «решительное недовольство»⁴, на

¹ Бабаев К.В. Стратегический треугольник Россия — США — КНР и будущее Северо-Восточной Азии // *Корееведение*. 2023. № 4 (5). С. 66—78. DOI: 10.48647/ICCA.2023.27.21.006

² Atkinson J. Don't Mistake South Korea's Yoon Suk-yeol for a China Hawk // *The Diplomat*. August 27, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/don-mistake-south-koreas-yoon-suk-yeol-for-a-china-hawk> (accessed: 20.10.2022).

³ (LEAD) Yoon says S. Korea common interest with China on 'rules-based order' // *Yonhap News*. October 09, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241009003551315> (accessed: 13.11.2024).

⁴ Китай осудил РК, США и Японию за заявления о Тайване // *Международное радио Кореи*. 04.06.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78206 (дата обращения: 13.11.2024).

инаугурацию президента Тайваня Лай Цзиндэ правительственную делегацию Сеул не направил¹, тем самым подтвердив приверженность политике «Единого Китая»².

Визит председателя КНР в 2024 г. в Южную Корею организовать не удалось, однако в ходе саммита лидеров Китая, Японии и РК в Сеуле Юн Сок Ёль встретился с премьером Госсовета КНР Ли Цяном. Стороны договорились возобновить контакты по ряду направлений, включая переговоры по внешней политике и безопасности в формате 2+2³, стратегический диалог на уровне замминистров, контакты «полutorного трека», совместный Комитет по инвестиционному сотрудничеству на уровне министров и Комитет по содействию гуманитарным обменам.

Предполагается, что в 2025 г. на полях саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в г. Кёнчжу (РК) лидеры двух стран наконец встретятся.

Официальные контакты на более низком уровне не ослабевали, но касались преимущественно конкретных вопросов, как то: КНДР⁴, цепочки поставок, борьба с транснациональными преступлениями и т. п.⁵

В 2024 г. были отменены визовые требования для южнокорейских туристов, пребывающих в стране до 15 дней в целях бизнеса, туризма, семейных визитов или транзита⁶. Чуть лучше стало с культурным контентом, хотя речь идет о китайских римейках корейских сериалов⁷. Однако в целом экономическое состязание двух стран было непростым для РК. Так, Китай обогнал Южную Корею в поставках на мировой ры-

¹ S. Korea not to send gov't delegation to new Taiwanese leader's inauguration // *Yonhap News*. May 16, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240516008100315> (accessed: 13.11.2024).

² S. Korea remains unchanged on China-Taiwan issue: foreign ministry // *Yonhap News*. May 23, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240523008200315> (accessed: 13.11.2024).

³ РК и Китай обсуждают вопросы безопасности в формате 2+2 // *Международное радио Кореи*. 18.06.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78331 (дата обращения: 13.11.2024).

⁴ Представители РК и Китая обсудили проблемы Корейского полуострова // *Международное радио Кореи*. 10.05.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/newsview.htm?lang=r&Seq_Code=77991 (дата обращения: 13.11.2024).

⁵ Top diplomats of S. Korea, China meet in Laos // *Yonhap News*. July 26, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240726006400315> (accessed: 13.11.2024).

⁶ China to launch trial visa waiver program for S. Korean arrivals next week // *Yonhap News*. November 1, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241101011800320> (accessed: 13.11.2024).

⁷ 'Night Owl' lands historic remake deal in China // *Korea Times*. April 11, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/art/2024/04/689_372494.html (accessed: 13.11.2024).

нок OLED-дисплеев¹, а прокат² и цемент³ китайского производства идут по демпинговым ценам.

Тем не менее летом-осенью 2024 г. отношения двух стран подавались в СМИ РК как «разрядка»⁴ на фоне спекуляций о том, что поскольку «Пекин недоволен укреплением связей Москвы и Пхеньяна», он может восстановить отношения с Сеулом. Под данным углом рассматривали и смену посла в Сеуле. Син Хаймина, который был известен резкими заявлениями⁵, сменил Дай Бин — не специалист по Корее, но человек с опытом работы в ООН, который в инаугурационной речи отметил, что «Китай и Корея являются неразлучными соседями и незаменимыми партнерами, сотрудничество которых носит взаимовыгодный и стратегический характер»⁶.

Такие настроения были распространены и в экспертном сообществе до начала конституционного кризиса, в ходе которого Юн Сок Ёль сделал ряд антикитайских высказываний. Так, в «слове к народу» 12 декабря 2024 г. он назвал китайских граждан, задержанных за съемку режимных объектов⁷, шпионами (хотя шпионаж еще не был доказан) и заявил, что «китайские солнечные батареи уничтожают наши леса»⁸. После этого представитель МИД КНР Мао Нин указала, что Пекин «глубоко удивлён

¹ China outpaces Korea in smaller OLED shipments for 1st time // *Korea Herald*. April 29, 2024. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240429050637> (accessed: 13.11.2024).

² S. Korea to launch antidumping probe on Chinese stainless steel plates // *Yonhap News*. September 26, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240926004600320> (accessed: 13.11.2024).

³ Conflict escalates over potential cement imports from China // *Korea Times*. October 1, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2024/10/419_383376.html (accessed: 13.11.2024).

⁴ (EDITORIAL from Korea Times on June 27) // *Yonhap News*. June 27, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240627001200315> (accessed: 13.11.2024).

⁵ МИД Южной Кореи вызвал посла Китая из-за его высказываний об отношениях Сеула с США // *Рамблер*. 09.06.2023. URL: news.rambler.ru/world/50889753/ (дата обращения: 28.02.2025).

⁶ Dai Bing assumes role as Chinese ambassador to Korea // *Korea Times*. December 27, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/120_389270.html (accessed: 07.01.2025).

⁷ Chinese man referred to prosecution for filming NIS building with drone // *Yonhap News*. January 06, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250106006500315> (accessed: 28.02.2025).

⁸ 국민께 드리는 말씀 [Слово к народу] // *Сайт президента РК*. 12.12.2024. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/tHwPjraV> (дата обращения: 09.01.2025).

и недоволен» и что такой курс Сеула «не пойдёт на пользу здоровому и стабильному развитию отношений между Китаем и РК»¹.

Хотя 24 декабря 2024 г. министры иностранных дел двух стран урегулировали вопрос и достигли договоренности «продолжать искать стратегические пути взаимодействия для стабильного урегулирования ситуации на Корейском полуострове»², консервативные политики продолжали разыгрывать «китайскую карту».

Антикитайские настроения и их корни

Материалы СМИ, имеющие антикитайскую направленность, появлялись в течение всего года и привлекали внимание. Тематика была разнообразна — от недовольства услугами электронной коммерции³ или невысоким качеством китайских товаров⁴ (включая контрафактные⁵) до историй о неподобающем поведении китайцев в общественных местах. Горячие темы принудительной репатриации задержанных в Китае северокорейских перебежчиков⁶ или взаимные⁷ обвинения в краже культурного достояния⁸ также не исчезали из повестки, дополненные громкими

¹ Пекин удивлён заявлением Юн Сок Ёля о «китайских шпионах» // *Международное радио Кореи*. 13.12.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=79956 (дата обращения: 07.01.2025).

² S. Korean, Chinese FMs reaffirm ties amid political uncertainties // *Korea Times*. December 24, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/120_389108.html (accessed: 07.01.2025).

³ Most Chinese e-commerce platform users in S. Korea dissatisfied with service: poll // *Yonhap News*. April 1, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240401003300320> (accessed: 13.11.2024).

⁴ Cancer-causing substances detected in 38 kid products sold on AliExpress, Temu // *Yonhap News*. April 30, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240430005700320> (accessed: 13.11.2024).

⁵ 85% контрафактных товаров поступает в РК из Китая // *Международное радио Кореи*. 15.08.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78891 (дата обращения: 13.11.2024).

⁶ China further repatriates hundreds of N. Korean defectors: civic group // *Yonhap News*. May 2, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240502006900315> (accessed: 13.11.2024).

⁷ Koreans angered by China's cultural claim to bibimbap // *Korea Times*. September 20, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/09/281_382758.html (accessed: 13.11.2024).

⁸ Chinese online users accuse IVE of 'stealing' their culture // *Korea Times*. May 1, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/art/2024/05/732_373857.html (accessed: 13.11.2024).

скандалами про промышленный¹ шпионаж² в пользу КНР³, задержание граждан КНР за незаконные съемки с дронов⁴ или задержанием в Китае гражданина РК по обвинению в шпионаже⁵.

К историям данного рода добавилась реакция на китайскую нейросеть DeepSeek в начале 2025 г. Сначала различные ведомства (в том числе МИД, Минобороны, Минздрав и полиция)⁶ взяли курс на блокировку доступа к нейросети с рабочих мест из соображений безопасности. Затем Комиссия по защите личной информации РК объявила, что DeepSeek отправляла пользовательские данные китайской компании ByteDance⁷.

Итогом был рост синофобских комментариев в Сети уже летом 2024 г.⁸ Однако не следует думать, что за раздуванием антикитайских настроений стоят исключительно правые. Неприязнь к Китаю началась задолго до прихода консерваторов к власти, и скорее они оседлали волну, чем инициировали ее. Более того, по нашему мнению, при Мун Чжэ Ине такой дискурс тоже исходил от власти или ассоциированных с ней экспертов или активистов⁹. Характерно, что ведущим борцом с «китай-

¹ Two-year prison term upheld for KAIST professor who leaked autonomous tech to China // *Korea Times*. May 31, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/05/251_375677.html (accessed: 13.11.2024).

² 2 ex-Samsung officials sent to prosecution in alleged tech leak case // *Korea Times*. September 10, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/09/251_382278.html (accessed: 13.11.2024).

³ Ex-SK hynix worker sentenced to 1 1/2 yrs in prison for stealing core chip technology // *Yonhap News*. November 7, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241107006100315> (accessed: 13.11.2024).

⁴ Chinese tourist nabbed for filming Jeju Int'l Airport with a drone // *Yonhap News*. January 10, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250110005100315> (accessed: 28.02.2025).

⁵ S. Korean detained for alleged espionage in China // *Yonhap News*. October 28, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241028012900315> (accessed: 13.11.2024).

⁶ 전국 경찰 PC 서 '개인정보 유출 우려' 딥시크 이용 제한 [Компьютеры Национальной полиции опасаются утечки личной информации из-за ограничений на использование Deep Seek] // *Newsis*. February 6, 2025. URL: https://www.newsis.com/view/NISX20250206_0003055296 (дата обращения: 28.02.2025).

⁷ DeepSeek sent S. Korean user data to China's ByteDance: regulator // *Yonhap News*. February 18, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250218005300315> (accessed: 28.02.2025).

⁸ Hateful comments against foreign nationals appear online after deadly fire at battery plant // *Korea Times*. June 26, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/06/281_377417.html (accessed: 13.11.2024).

⁹ Асмолов К.В. О причинах роста антикитайских настроений в Южной Корее // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Выпуск XXVII: ежегодное издание. М.: ИККА РАН, 2022. С. 254—267. DOI: 10.48647/IFES.2022.74.22.015

ской культурной экспансией» является профессор Со Гён Док, который задолго до 2022 г. был инициатором кампаний такого рода, направленных как против Китая, так и против Японии. Профессор Со неустанно бьет в набат по поводу попыток называть китайскую одежду корейской¹ (даже если это военный музей в Австралии)², требует, чтобы Новый год по лунному календарю не называли «китайским», так как он празднуется и в Корее, и обличает китайских пользователей, которые в своих соцсетях смеют ругать Корею³. Объясняет такие заявления «глубоким чувством неполноценности среди китайских пользователей Сети, поскольку корейская культура продолжает завоевывать мировое признание».

Конституционный кризис подлил масла в огонь, и наиболее ярким моментом была история, когда сторонник президента пытался проникнуть в посольство Китая в Сеуле, переодевшись Капитаном Америкой из супергероев Marvel⁴. Однако важнее слухи о том, что в митингах за импичмент массово принимали участие граждане КНР, а спецслужбы арестовали около сотни китайских агентов влияния. Адвокаты Юна также утверждали, что оппозиционные партии пытаются превратить эту страну в китайскую колонию, а в письме к своим сторонникам от 15 января 2025 г. президент Юн выразил солидарность с молодыми людьми, выступающими против «прокитайских сил»⁵.

Ряд консервативных НГО идет дальше и прямо требует от КНР «прекратить вмешательство в политические и экономические дела Южной Кореи и прекратить культурную войну»⁶. Десятки протестующих соби-

¹ Calls to ban Chinese game firm resurface amid 'hanbok' dispute // *Korea Times*. November 14, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/culture/2025/01/199_386266.html (accessed: 28.02.2025).

² Australian war memorial misrepresents Chinese clothing as hanbok, sparks controversy // *Korea Times*. January 11, 2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/culture/2025/01/262_390128.html (accessed: 28.02.2025).

³ Activist warns of false, anti-Korean content spreading on RedNote // *Korea Times*. February 19, 2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/02/281_392573.html (accessed: 28.02.2025).

⁴ Man nabbed while trying to raid Chinese Embassy in Seoul // *Yonhap News*. February 14, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250214010200320> (accessed: 28.02.2025).

⁵ Yoon's anti-China rhetoric stirs diplomatic concerns as Xi mulls visit to Korea // *Korea Times*. February 18, 2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/02/120_392388.html (accessed: 28.02.2025).

⁶ PFJK Statement: China, Stop Conducting Unrestricted Warfare in the Republic of Korea // *East Asia Research Center*. January 1, 2025. URL: <https://eastasiaresearch.org/2025/01/01/pfjk-statement-china-stop-conducting-unrestricted-warfare-in-the-republic-of-korea/> (accessed: 09.01.2025).

рались у здания посольства КНР в Сеуле, устроив «фестиваль по уничтожению коммунизма» и скандируя «Си Цзиньпина вон!»¹.

В результате заявления Дай Бина по этому поводу были не менее жесткими. «Понимаем, что эти силы представляют очень небольшое меньшинство в Корее, а не все общество... [но] они могут оказать огромное влияние на развитие китайско-южнокорейских отношений, обладая значительной разрушительной силой... Если подобные [антикитайские] протесты продолжатся, это не улучшит имидж Южной Кореи»².

Посол, в частности, заявил, что рост антикитайских настроений может отпугнуть туристов из КНР, а «однобокий выбор в пользу США, сопряженный с отказом от огромного рынка Китая, не станет мудрым решением»: в случае сокращения РК своего присутствия на китайском рынке в последующем ей будет сложно на него возвратиться³.

Опровергая обвинения, 10 февраля 2025 г. Дай Бин подчеркнул, что «Китай последовательно придерживается принципа невмешательства во внутренние дела. Мы считаем, что корейский народ обладает мудростью и способностью хорошо справляться с внутренними проблемами»⁴.

При этом в КНР кризис в РК освещается в целом нейтрально⁵, а гражданам Китая напоминают о необходимости воздержаться от участия в политических митингах⁶.

¹ Yoon's anti-China rhetoric stirs diplomatic concerns as Xi mulls visit to Korea // *Korea Times*. February 18, 2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/02/120_392388.html (accessed: 28.02.2025).

² Anti-China forces in S. Korea using 'China card' for their own political gains: top Beijing envoy // *Yonhap News*. February 26, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250226004400315> (accessed: 28.02.2025).

³ Rise in anti-China sentiment in S. Korea could undermine ties: Chinese ambassador // *Korea Times*. February 26, 2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/02/120_393060.html (accessed: 28.02.2025).

⁴ Yoon's anti-China rhetoric stirs diplomatic concerns as Xi mulls visit to Korea // *Korea Times*. February 18, 2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/02/120_392388.html (accessed: 28.02.2025).

⁵ 决定尹锡悦命运的马拉松辩论结束 一文梳理控辩双方 11 次交锋 [Марафонские дебаты, решившие судьбу Юн Сок-Ёля, закончились. В статье рассматриваются 11 противостояний между обвинением и защитой] // *Global Times*. February 26, 2025. URL: <https://world.huanqiu.com/article/4Ldjr2nHmi> (дата обращения: 28.02.2025).

⁶ 我使馆再次提醒在韩中国公民远离政治集会 [Посольство КНР в Республике Корея снова напоминает гражданам Китая в Южной Корее о необходимости воздержаться от участия в политических митингах] // *Гуаньча*. 25.02.2025. URL: https://www.guancha.cn/international/2025_02_26_766341.shtml (дата обращения: 28.02.2025).

Перспективы развития отношений КНР и РК при новой власти

К началу 2025 г. Китай проявляет признаки возобновившегося желания наладить отношения с Южной Кореей. Знаком этого был визит в КНР спикера Национального собрания У Вон Сика (принадлежащего к Демократической партии), который встречался не только со своим визави (председателем Постоянного комитета ВСНП Чжао Лэцзи), но и, впервые с 2014 г., с председателем КНР. 42-минутная встреча состоялась в Харбине перед церемонией открытия зимних Азиатских игр.

В ходе поездки У Вон Сик заявил, что «в стране нет никакой нестабильности, поскольку Национальное собрание вошло в историю, немедленно предотвратив введение военного положения, и мы решаем этот вопрос в соответствии с Конституцией и соответствующими законами»¹, подчеркнул важность поддержания дружественных связей и попросил китайского лидера Си Цзиньпина посетить саммит АТЭС в 2025 г. в г. Кёнчжу.

Си Цзиньпин также заявил, что надеется на поддержание «стабильности»: «Китай и Южная Корея должны работать вместе, чтобы укрепить стратегическое партнерство и сотрудничество...»².

Насчет приезда в Сеул Си обещал подумать, но в какой мере это станет реальностью, зависит от отношений США с новыми властями РК после предполагаемого прихода во власть оппозиции. Не забудем, что в течение президентской кампании 2022 г. лидер Демократической партии Ли Чжэ Мён критиковал консерваторов за ангажированное отношение к КНР, но при этом запомнился предложением без разговоров топить суда китайских браконьеров³, если таковые появятся в водах страны. Затем, учитывая антиамериканские высказывания Ли Чжэ Мёна, ему придется «дейтельно доказывать» Д. Трампу, что с ним можно иметь дело, и тут лидер оппозиции, который уже начал заигрывать с Вашингтоном⁴, дол-

¹ (LEAD) Assembly Speaker Woo reassures China on S. Korea's political stability, invites Xi to APEC Summit // *Yonhap News*. February 5, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250205004151315> (accessed: 28.02.2025).

² (2nd LD) China's Xi 'seriously' mulling visit to S. Korea for APEC summit // *Yonhap News*. February 07, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250207010252320> (accessed: 28.02.2025).

³ '반중' 올라탄 대선후보들...이재명 "불법어선 격침" 발언까지 [Антикитайские настроения среди кандидатов в президенты растут... Ли Чжэ Мён говорит, что незаконные рыболовецкие суда должны быть уничтожены] // *Хангёре Синмун*. February 10, 2022. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1030501.html (дата обращения: 07.01.2025).

⁴ Асмолов К.В. Ли Чжэ Мён «переобувается»? // *Новое Восточное Обозрение*. 17.02.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/02/17/li-chzhe-myon-pereobuvaetsya/> (дата обращения: 28.02.2025).

жен делать значимые уступки. Более того, если Ли Чжэ Мён захочет получить разрешение Вашингтона на возобновление межкорейского диалога, ему придется жертвовать иными направлениями внешней политики страны, весьма вероятно китайским.

Рассматривая дальнейшее развитие событий с точки зрения сценарного прогнозирования, можно выделить три варианта. Наименее вероятный (условные 20%) предполагает, что Сеул найдет возможности для балансирования между интересами Пекина и Вашингтона, обеспечив себе в этом вопросе минимальную стратегическую автономию.

Более вероятные сценарии говорят о дальнейшем охлаждении отношений между Сеулом и Пекином, однако первый вариант (условные 45%) представляет его как продолжение текущего тренда, медленный процесс, в котором подвижки вероятны только под давлением внешних обстоятельств. Второй вариант (условные 35%) предполагает более резкое охлаждение, которое может стать как следствием ультимативных требований Дональда Трампа, так и китайских шагов в ответ на синофобию в РК.

Литература

Асмолов К.В. О причинах роста антикитайских настроений в Южной Корее // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Выпуск XXVII: ежегодное издание. М.: ИКСА РАН, 2022. DOI: 10.48647/IFES.2022.74.22.015.

Бабаев К.В. Стратегический треугольник Россия—США—КНР и будущее Северо-Восточной Азии // *Корееведение*. 2023. № 4 (5). DOI: 10.48647/ICCA.2023.27.21.006

Atkinson J. Don't Mistake South Korea's Yoon Suk-yeol for a China Hawk // *The Diplomat*. August 27, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/don-mistake-south-koreas-yoon-suk-yeol-for-a-china-hawk> (accessed: 20.10.2022).

PFJK Statement: China, Stop Conducting Unrestricted Warfare in the Republic of Korea // *East Asia Research Center*. January 1, 2025. URL: <https://eastasiaresearch.org/2025/01/01/pfjk-statement-china-stop-conducting-unrestricted-warfare-in-the-republic-of-korea/> (accessed: 09.01.2025).

국민께 드리는 말씀 [Слово к народу] // *Сайт президента РК*. 12.12.2024. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/tHwPjraV> (дата обращения: 09.01.2025) (На кор.)

References

Asmolv K.V. O prichinah rosta antikitajskih nastroenij v Juzhnoj Koree [On the Reasons for the Growth of Anti-Chinese Sentiments in South Korea]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'*. Vypusk XXVII: ezhegodnoe izdanie. Moscow: ICCA RAS, 2022. DOI: 10.48647/IFES.2022.74.22.015 (In Russian)

Atkinson J. Don't Mistake South Korea's Yoon Suk-yeol for a China Hawk. *The Diplomat*. August 27, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/don-mistake-south-koreas-yoon-suk-yeol-for-a-china-hawk> (accessed: 20.10.2022).

Babaev K.V. Strategicheskij treugol'nik Rossiya—SShA—KNR i budushhee Severo-Vostochnoj Azii [Strategic Triangle Russia—USA—China and the Future of Northeast Asia]. *Koreevedenie [Koreanology]*. 2023. No. 4 (5). DOI: 10.48647/ICCA.2023.27.21.006 (In Russian)

PFJK Statement: China, Stop Conducting Unrestricted Warfare in the Republic of Korea. *East Asia Research Center*. January 01, 2025. URL: <https://eastasiaresearch.org/2025/01/01/pfjk-statement-china-stop-conducting-unrestricted-warfare-in-the-republic-of-korea/> (accessed: 09.01.2025).

국민께 드리는 말씀 [The Word to the People]. *Website of the President of the Republic of Korea*. December 12, 2024. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/tHwPjraV> (accessed: 09.01.2025). (In Korean)

Г.Д. Толорая

Обострение глобального противоборства в Северо-Восточной Азии и проблема геополитических треугольников: роль РФ, Китая и КНДР

Аннотация. В статье рассматривается динамика развития геополитических отношений между Россией, Китаем и Северной Кореей (КНДР) в контексте роста напряженности в Северо-Восточной Азии. Особое внимание уделяется формированию треугольника США—Япония—Южная Корея, вызывающего опасения по поводу потенциального контральянса с участием этих стран. Политика России и Китая носит реактивный характер ответа на военно-политические структуры под руководством США в Индо-Тихоокеанском регионе. Автор рассматривает недавнее укрепление отношений между Россией и КНДР в ответ на угрозы со стороны США и их союзников. В статье отмечается осторожная позиция Китая в отношении связей России и КНДР, учитывая обеспокоенность Пекина возможной утратой стабильности в регионе и собственными стратегическими интересами. Автор анализирует китайские опасения и объясняет позицию России в связи с ними. В статье делается вывод о том, что, хотя формальный «северный альянс» маловероятен, усиление координации между Россией, Китаем и Северной Кореей окажет значительное влияние на региональную и глобальную политику, бросив вызов существующему порядку в Северо-Восточной Азии, которым пытаются руководить США.

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, геополитические треугольники, КНДР, Китай, Россия.

Автор: Толорая Георгий Давидович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: rusmirasaf@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3685-2120.

G.D. Toloraya

**The Aggravation of Global Confrontation in Northeast Asia
and the Problem of Geopolitical “Triangles”: The Role of the Russian
Federation, China, and the DPRK**

Abstract. The article examines the dynamics of geopolitical relations between Russia, China and North Korea (DPRK) in the context of growing tensions in Northeast Asia. Special attention is paid to the formation of the US — Japan — South Korea “triangle”, which raises concerns about a potential counter-alliance involving these countries. The policies of Russia and China are reactive responses to US-led military and political structures in the Indo-Pacific. The author examines the recent strengthening of relations between Russia and the DPRK in response to threats from the US and its allies. The article notes China’s cautious stance on Russia — DPRK ties, given Beijing’s concerns about stability in the region and its own strategic interests. The author analyses Chinese concerns and explains Russia’s position on them. The article concludes that although a formal “northern alliance” is unlikely, increased coordination between Russia, China and North Korea would have a significant impact on regional and global politics, challenging the existing order in Northeast Asia that the United States is trying to lead.

Keywords: Northeast Asia, geopolitical triangles, DPRK, China, Russia.

Author: Georgy D. Toloraya, Doctor of Sciences (Economics), Chief researcher, Centre for World Policy and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: rusmirasaf@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3685-2120.

Как считают российские ученые, Северо-Восточная Азия продолжает оставаться одной из платформ глобального противостояния держав: геополитического (между Россией и США) и экономического (между КНР и США).

Важнейшим событием для изменения баланса сил в последние два года стало оформление союза США—Япония—РК.

Стала обсуждаться возможность «складывания двух альянсов: США—Япония—Южная Корея versus Россия—КНР—КНДР»¹, делались предположения и о «тройственном союзе» этих стран². Такие идеи высказывались и на уровне законодателей России.

Опасения насчет того, что в ответ на «южный океанический» треугольник, говоря терминами геополитической теории, который, согласно

¹ Денетрис Д. Преодоление одних разногласий, создание других // *Россия в глобальной политике*. 21.08.2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sozdanie-drugih-raznoglasiy/> (дата обращения: 09.03.2025).

² Байков Д. Политолог: Россия, Китай и Северная Корея создали тройственный союз // *Absatz Media*. 18.10.2023. URL: <https://absatz.media/news/51529-politolog-rossiya-kitaj-i-severnaya-koreya-sozdali-trojstvennyj-soyuz> (дата обращения: 15.02.2025).

адептам «талассократии»¹, должен доминировать, может вызреть и «северный континентальный», высказывались на Западе сразу после оформления «южного союза» еще в 2023 г., когда признаков сотрудничества и уж точно союзничества России и КНДР, тем более трёхстороннего с участием КНР, еще не было. Иными словами, может получиться «самосбывающееся пророчество». Исходя из этого:

1. Следует со всей определённоcтью сказать, что действия России, КНДР и Китая носят реактивный характер, являются ответом на агрессивную стратегию США по сколачиванию политических военных структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Прикидываются и возможности «сплавления» минилатеральных форматов в более крупные, а также расширения за счет присоединения к имеющимся «странам-единомышленникам»².

Российские учёные еще до оформления в Кэмп-Дэвиде в 2023 г. структуры США—РК—Япония отмечали, что «предпосылки к возобновлению стратегического взаимодействия Москвы, Пхеньяна и Пекина назревали на фоне ужесточения политики Вашингтона при администрации Дж. Байдена в отношении Северной Кореи, а также действий НАТО по развёртыванию военной инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе. О подрыве из-за этого системы безопасности в Азии говорили и официальные лица»³.

Для России важным является то, что западники мотивируют свою активность «возросшей угрозой» со стороны КНДР, особенно в контексте российско-северокорейского сотрудничества.

Поэтому предсказуема их реакция на реальное возобновление контактов между РФ и КНДР в середине 2023 г.: зазвучали алармистские прогнозы, что дело идёт к созданию «трёхстороннего военного союза», который может быть «гибельным» для Запада... Некоторые даже записали в этот союз еще и Иран. Российские эксперты с этим несогласны.

Можно выдвинуть гипотезу о том, что полноценный альянс «северных» стран вряд ли будет сформирован в той же мере институционально-го совершенства, что и «южных». Административно «северного блока» не будет, но «северные» страны вынуждены будут повысить взаимодей-

¹ *Mahan A. T. The Interest of America in Sea Power, Present and Future. London: Sampson Low, Marston & Company, 1897.*

² *Garamone J. U.S. seeks to build network of like-minded nations in Indo-Pacific // U.S. Department of Defense. September 29, 2022. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3175237/us-seeks-to-build-network-of-like-minded-nations-in-indo-pacific/> (accessed: 17.02.2025).*

³ Интервью заместителя министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю. Руденко МИЦ «Известия», 7 февраля 2025 г. // *СВОДД. 07.02.2025. URL: https://feed.svodd.ru/entry?url=http%3A%2F%2Fmid.ru%2Fru%2Fforeign_policy%2Fnews%2F1995050%2F (дата обращения: 18.02.2025).*

ствие и координацию, чтобы противостоять новому качеству угроз со стороны «южного» треугольника, синергия стран и военных сил в рамках которого значительно повысила его агрессивный потенциал.

Таким образом, с геополитической точки зрения «северный» треугольник, пусть организационно не оформленный, все же станет фактором мировой и региональной политики, с которым придется считаться оппонентам. При этом возникновение этого вызова для них во многом именно их собственная «заслуга».

2. Считаем, что главным фактором изменений с 2023 г. (game changer) стало «новое союзничество» между Россией с КНДР на фоне деградации северокорейско-китайских отношений.

Взлет в отношениях произошел неожиданно резко, хотя вызревал на протяжении почти десятилетия. Еще в 2014 г. Пхеньян поддержал Россию после крымских событий, стал выступать с единых с Москвой позиций по международным проблемам; 2015 г. стал «годом дружбы» и подготовки проектов сотрудничества. В середине прошлого десятилетия, однако, Пхеньян отвлекся на сначала военно-политический кризис 2016—2017 г., когда Трамп обещал ему «огонь и ярость», потом на сближение с администрацией Д. Трампа, а также на попытки наладить отношения с южнокорейской либеральной администрацией. Позже произошло закрытие страны из-за пандемии (2020—2023), когда контакты были прекращены.

Несмотря на вынужденную в условиях пандемии изолированность, между руководителями России и КНДР поддерживался политический диалог, и малозаметно для внешних наблюдателей готовился прорыв в российско-сеveroкорейских отношениях. Символом его начала стал визит в КНДР в июле 2023 г. С. Шойгу. С сентября начались перевозки большого количества контейнеров из КНДР морем на российский Дальний Восток, в которых, как утверждали западные разведки и СМИ, содержались боеприпасы.

Поворот к новым отношениям был закреплен неожиданным, подготовленным в глубоком секрете саммитом В.В. Путина с Ким Чен Ыном 12—17 сентября 2023 г. на космодроме Восточный в России, когда и было решено заключить новый договор¹. Его подписание (19.06.2024)² не

¹ Ким Чен Ыну, Председателю Государственных дел Корейской Народно-Демократической Республики. Телеграмма // *Сайт Президента России*. 12.10.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/72485> (дата обращения: 22.02.2025).

² Российско-корейские документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации В. Путина в Корейскую Народно-Демократическую Республику // *Сайт Президента России*. 19.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (дата обращения: 28.02.2025).

только продвинуло отношения на невиданный уровень, но и выдвинуло связку Россия — КНДР на ключевую роль в мировой политике¹.

Российская сторона упоминала, что это призвано «сыграть стабилизирующую роль в Северо-Восточной Азии, внести вклад в поддержание баланса сил в регионе на основе принципа неделимости безопасности, снижения риска рецидива войны на Корейском полуострове, в том числе с применением ядерных средств, и в целом закладывает основу для построения новой евразийской системы безопасности»², хотя «договор носит явно оборонительный характер и не направлен против третьих стран», в частности Южной Кореи³.

Впрочем, в духе договора пока что помощь оказала не Россия, а КНДР России путем командирования воинских формирований для отражения украинской агрессии на российскую территорию.

В контексте нашего исследования многозначительным выглядит намерение о создании «механизмов по проведению совместных мероприятий в целях укрепления обороноспособности в интересах предотвращения войны и обеспечения регионального и международного мира и безопасности» — ст. 8, намекающая на возможность участия в системах коллективной безопасности.

3. КНДР при этом не проявляет к многосторонним форматам интереса и даже не стремится продолжать консультации в трёхстороннем формате, проводившиеся ранее, хотя еще в 2017 г РФ и КНР приняли дорожную карту по урегулированию ситуации на Корейском полуострове⁴.

Пхеньян предпочитает односторонние действия, резко реагируя на «формирование “азиатской версии НАТО”» как на «самую страшную реальную угрозу, первопричину войны и агрессии»⁵. На декабрьском

¹ *Lim Jeong-Won*. Putin, Kim sign strategic partnership as North backs Russia's war in Ukraine // *Korea JoongAng Daily*. June 19, 2024. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-06-19/national/northKorea/Putin-arrives-in-North-Korea-for-state-visit-greeted-by-Kim/2071673> (accessed: 28.02.2025).

² В МИД РФ раскрыли цель договора о всеобъемлющем партнерстве с КНДР // *СНЧ*. 24.10.2024. URL: <https://ya.ru/video/preview/16063581373556571227> (дата обращения: 28.02.2025).

³ Галузин: договор РФ и КНДР вынудит США учитывать последствия в случае их агрессии // *ТАСС*. 12.12.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22656033> (дата обращения: 28.02.2025).

⁴ Россия и урегулирование ситуации на Корейском полуострове // *МИД России*. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty-uregulirovanie-situacii-na-korejskom-poluostrove/1561190/ (дата обращения: 28.02.2025).

⁵ Лидер КНДР: союз США, Японии и Южной Кореи является азиатской версией НАТО // *Regnum*. 28.09.2024. URL: <https://regnum.ru/news/3835775> (дата обращения: 01.03.2025).

2024 г. пленуме ЦК ТПК была сформулирована «сверхжесткая ответная стратегия в отношении США»¹. Но о возможном взаимодействии с другими странами Пхеньян не говорит.

В связи с формальным отказом Пхеньяна от цели объединения Кореи утерян один из стимулов формирования трёхстороннего союза — удерживать партнеров от взаимодействия с Южной Кореей, которое закрепляет ее независимый статус и препятствует объединению. К тому же координация между Россией и Китаем своей политики на Корейском полуострове не в интересах Пхеньяна.

4. Не слишком готов к трехстороннему формату сегодня и Китай. Пекин неодобрительно воспринял изменение российской позиции касательно ядерной программы КНДР². Пекин против признания ядерного статуса КНДР, опасаясь, в частности, что это откроет путь к ядерному вооружению не только Южной Кореи, но также Японии и Тайваня, что заставило бы и Китай внести коррективы в свою стратегию, в том числе ядерную, которая на сегодня — самая жесткая среди ядерных держав.

В КНР определенное распространение получило мнение, что ухудшение ситуации в регионе и ослабление позиций Пекина в США, как и фактическая утрата перспективы денуклеаризации КНДР, связаны с резким взлетом российско-северокорейских отношений в 2024 г. Некоторые считают, что «военный союз» России и КНДР, и особенно использование северокорейских военнослужащих в конфликте с Украиной, не только привел к разрыву российско-южнокорейских отношений, но и может привести к переносу в Азию европейского конфликта, созданию здесь западноцентричных структур, напоминающих НАТО, ухудшает позиции Китая в противоборстве с США, позволяет другим странам давить на Пекин.

Запад злорадуется, что в Пекине договором и новым качеством российско-корейских отношений недовольны. Официально власти Китая заявили, что не вмешиваются в военное сотрудничество Москвы и Пхеньяна, поскольку «это их собственное дело»³. С. Лавров также под-

¹ Сообщение о расширенном заседании XI Пленума ЦК ТПК восьмого созыва // *РКРП-КПСС*. 29.12. 2024. URL: <https://ркп.рус/2024/12/29/сообщение-о-расширенном-заседании-х1-пл/> (дата обращения: 01.03.2025).

² Отвечая на вопрос МИА «Россия сегодня» 26 сентября 2024 г., С.В. Лавров отметил: «Россия понимает позицию КНДР, согласно которой ракетно-ядерный щит является основой обеспечения ее безопасности, а также считает, что вопрос “денуклеаризации” Северной Кореи закрыт». См.: Ответ министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на вопрос МИА «Россия сегодня», Нью-Йорк, 26 сентября 2024 года // *МИД России*. 26.09.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1971804 (дата обращения: 01.03.2025).

³ Китай указал на невмешательство в военное сотрудничество КНДР и РФ // *ТАСС*. 12.11.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22379037> (дата обращения: 01.03.2025).

черкнул, что «мы с Пекином регулярно консультируемся о том, как нам координировать свои действия в отношении проблем, создаваемых американцами и их союзниками на Корейском полуострове и вокруг него»¹. Существуют и специальные каналы консультаций — как между посольством России в КНР, так и на уровне замминистров (в октябре 2024 г. они состоялись в Пекине, российский замминистра заключил: «Нам показалось, что наши китайские друзья прекрасно понимают все аспекты наших отношений с КНДР»². В марте 2025 г. такие консультации продолжились в Москве.

Что можно сказать по поводу этих озабоченностей? Фактом является то, что в последнее время китайско-северокорейские отношения осложнились. Политический диалог почти прекратился, КНДР не оказывает достойного внимания Китаю, публично критиковала Пекин за его позицию по денуклеаризации, выраженную на трёхстороннем саммите с Японией и РК в мае 2024 г., а в контактах с россиянами выражает недовольство позицией Китая и его попытками доминирования.

Такое случается не первый раз. В 2000-е годы Пекину не нравились заигрывания Пхеньяна с ядерным оружием, а также «политика балансирования на грани» в ходе шестисторонних переговоров. Китай использовал экономическое давление на КНДР: сокращение поставок нефти, отказ создать особые экономические зоны.

Нынешнее охлаждение вызвано стремлением КНДР высвободиться от зависимости от КНР, а также недовольством «заигрыванием» Китая с США и Западом, попытками «усидеть на двух стульях» в период глобального изменения миропорядка. При этом Россия против использования Пхеньяном «российской карты» в отношениях с Китаем³.

Недоумение вызывает недовольство Пекина использованием Россией северокорейских военнослужащих, хотя для этого есть все юридические основания согласно двустороннему договору: агрессия против одного из участников договора. Ведь доказано участие многочисленных (измеряемых тысячами) иностранцев, в том числе военнослужащих, в войне на стороне Украины, почему это не позволено России?

Легковесными кажутся и опасения, что участие северокорейцев в войне на стороне России приведет к «переливу» конфликта на Корейский

¹ В МИД рассказали о договоре о стратегическом партнерстве с КНДР // *РИА Новости*. 12.11.2024. URL: <https://ria.ru/20241205/mid-1987460494.html> (дата обращения: 01.03.2025).

² МИД заявил о понимании Китаем всех аспектов сотрудничества России и КНДР // *РБК*. 05.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/11/2024/672a02cd9a7947513b68f561> (дата обращения: 03.03.2025).

³ Лавров: Китай не обращался к РФ по поводу сотрудничества Москвы и Пхеньяна // *ТАСС*. 15.11.2024. URL: <https://tass.ru/politika/22415461> (дата обращения: 01.03.2025).

полуостров. Россия не видит сейчас опасности и смысла в агрессии КНДР против Юга, сосуществование двух международно-признанных государств на полуострове кажется реалистичнее, чем их гипотетическое объединение.

Усилия США по созданию треугольника с Японией и Южной Кореей, как показано выше, предшествовали началу СВО и направлены изначально были не против России или ее действий в Европе, а в первую очередь против Китая под предлогом «северокорейской угрозы». Поводом для этих действий США является активность Китая в Южно-Китайском море, его политика в отношении Японии, Южной Кореи и многолетняя политико-экономическая поддержка КНДР.

Ядерная проблема Корейского полуострова, которая, несомненно, беспокоит Россию с точки зрения стратегической стабильности в мире и нераспространения, нерешаема в прежнем формате, который защищает Китай, — путем денуклеаризации КНДР в обмен на некие «гарантии безопасности». Реальность такова, что нужны новые подходы, например меры по ограничению и сокращению стратегических вооружений на договорной основе с учетом законных озабоченностей всех вовлечённых сторон и гарантий нераспространения. От идеи денуклеаризации отходят и в самих США.

5. В связи с этим заслуживает интереса идея обсуждения проблем безопасности на Корейском полуострове и в СВА сначала в кругу ядерных держав — постоянных членов СБ ООН — США, Китая и России с последующим подключением к обсуждению КНДР, а также, если согласятся участники, Южной Кореи и даже Японии (если она откажется от включения в повестку вопросов, касающихся ее двусторонних отношений с КНДР), а также ООН. Такие возможности могут предоставить новые подходы администрации Трампа.

Пока в Китае считают, что время для этой темы не пришло, между странами РЗ много остроактуальных проблем. Однако диалог необходим для устранения рисков. Полная денуклеаризация пусть остается отдаленной целью. Далее возможны принципиальные договорённости РЗ с КНДР по поводу ядерного статуса и системы безопасности, которые могли бы быть закреплены в некоем пакте о сотрудничестве и безопасности в СВА под эгидой ООН.

Новые возможности для этого возникли благодаря:

— проблемам разного рода в отношениях администрации Трампа с Сеулом и Токио;

— охлаждению отношений КНДР с КНР, описанному выше;

— укреплению международных позиций России в контексте завершения украинского конфликта;

— беспрецедентной близости отношений Москвы и Пхеньяна, позволяющей обмениваться уступкам в духе союзничества.

Безусловно, есть и противодействующие моменты:

— слабая привлекательность такого решения для Трампа, не сулящая ему лавров миротворца;

— отсутствие реальных стимулов для КНДР, считающей доблестью игнорирование дипломатических уловок и уповающей на фактор силы;

— скептицизм Китая, который не хочет поощрять «дерзости» КНДР по отношению к нему;

— деструктивная роль Южной Кореи, для которой (даже и при демократической администрации) непереносима мысль об укреплении позиций КНДР, ее «выигрыше»;

— вероятный обструкционизм Японии.

Так или иначе, предложения о политико-дипломатических подходах более эффективны, чем продолжение бесцельной конфронтации.

Литература

Денетрис Д. Преодоление одних разногласий, создание других // *Россия в глобальной политике*. 21.08.2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sozдание-drugih-raznoglasij/> (дата обращения: 09.03.2025).

Интервью заместителя министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю. Руденко МИЦ «Известия», 7 февраля 2025 года // *СВОДД*. 07.02.2025. URL: https://feed.svod.ru/entry?url=http%3A%2F%2Fmid.ru%2Fru%2Fforeign_policy%2Fnews%2F1995050%2F (дата обращения: 18.02.2025).

Ким Чен Ыну, Председателю Государственных дел Корейской Народно-Демократической Республики. Телеграмма // *Сайт Президента России*. 12.10.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/72485> (дата обращения: 22.02.2025).

Ответ министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на вопрос МИА «Россия сегодня», Нью-Йорк, 26 сентября 2024 года // *МИД России*. 26.09.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1971804 (дата обращения: 01.03.2025).

Российско-корейские документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации В. Путина в Корейскую Народно-Демократическую Республику // *Сайт Президента России*. 19.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (дата обращения: 28.02.2025).

Garamone J. U.S. seeks to build network of like-minded nations in Indo-Pacific // *U.S. Department of Defense*. September 29, 2022. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3175237/us-seeks-to-build-network-of-like-minded-nations-in-indo-pacific/> (accessed: 17.02.2025).

Mahan A.T. The Interest of America in Sea Power, Present and Future. London: Sampson Low, Marston & Company, 1897.

References

Depetris D. Preodolenie odnih raznoglasij, sozdanie drugih. [Overcoming Some Disagreements, Creating Others]. *Global Affairs*. August 21, 2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sozdanie-drugih-raznoglasij/> (accessed: 09.03.2025). (In Russ.)

Garamone J. U.S. seeks to build network of like-minded nations in Indo-Pacific. *U.S. Department of Defense*. September 29, 2022. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3175237/us-seeks-to-build-network-of-like-minded-nations-in-indo-pacific/> (accessed: 17.02.2025).

Interview zamestitelya ministra inostrannyh del Rossii A. Y. Rudenko MITS “Izvestiya”, 7 fevralya 2025 [Russia’s Deputy Foreign Minister A. Rudenko’s interview with Izvestia MIC]. *SVODD*. February 7, 2025. URL: https://feed.svodd.ru/entry?url=http%3A%2F%2Fmid.ru%2Fru%2Fforeign_policy%2Fnews%2F1995050%2F (accessed: 18.02.2025). (In Russ.)

Kim Jong Unu, Predsedatelyu Gosudarstvennyh del Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy Respubliki. Telegramma [Telegram to Kim Jong Un, Chairman of State Affairs of the DPRK]. *Official website of the President of Russia*. October 12, 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/72485> (accessed: 22.02.2025). (In Russ.)

Mahan A.T. The Interest of America in Sea Power, Present and Future. London: Sampson Low, Marston & Company, 1897.

Otvét ministra inostrannyh del rossiiskoi federatsii S.V. Lavrova na vopros MIA “Rossiya segodnya”, New York, 26 sentyabrya 2024 goda [Response of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov to a question from MIA Rossiya Segodnya, New York, September 26, 2024]. *Ministry of Foreign Affairs of Russia*. September 26, 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1971804 (accessed: 01.03.2025). (In Russ.)

Rossiisko-koreiskie dokumenty, podpisannye v hode gosudarstvennogo visita presidenta rossiiskoi federatsii V. Putina v Koreiskuyu Narodno-Demokraticeskuyu Respubliku [Russian-Korean documents signed during the state visit of President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Democratic People’s Republic of Korea]. *Official website of the President of Russia*. June 19, 2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (accessed: 28.02.2025). (In Russ.)

В.Е. Петровский

Проблема ядерного нераспространения на Корейском полуострове: от денуклеаризации к снижению рисков

Аннотация. В статье содержится анализ экспертных дискуссий, обосновывающих эволюцию подходов к обеспечению ядерного нераспространения на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии (СВА). Многие представители западного, российского и китайского экспертных сообществ предлагают исходить из того, что Северная Корея будет оставаться государством, обладающим ядерным потенциалом, без формального признания этого в обозримом будущем.

Проблемы с режимом ядерного нераспространения на глобальном уровне показывают, что международная обеспокоенность по поводу ядерных рисков выходит на первый план. Эту оценку подтверждают различные события и тенденции, в частности ухудшение условий международной безопасности, стратегическое соперничество великих держав, акцент на архитектуре контроля над ядерными вооружениями, разоружения и нераспространения. Как и на глобальном уровне, приоритетом обеспечения ядерного нераспространения в регионе СВА также становятся меры по снижению ядерных рисков и управления рисками.

Системный подход к снижению ядерных рисков, который вполне применим для региона СВА, предусматривает снижение доктринальных рисков, рисков эскалации, рисков несанкционированного использования и рисков случайного применения. На первый план выходят меры транспарентности и военного доверия, как ядерные, так и конвенциональные.

Российская дипломатия, исходя из того, что риск ядерного распространения в Северо-Восточной Азии становится все более реальным, предлагает систему взаимных гарантий безопасности. Первоначально такая система может быть обеспечена на политико-дипломатическом уровне и затем рас-

пространяться на операционный уровень в рамках мер транспарентности и военного доверия.

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, Корейский полуостров, международный режим ядерного нераспространения, денуклеаризация, снижение ядерных рисков.

Автор: Петровский Владимир Евгеньевич, доктор политических наук, академик Академии военных наук, главный научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: petrovsk4@gmail.com. ORCID: 0000-0002-7714-1341.

V.E. Petrovsky

Problem of Nuclear Non-proliferation on the Korean Peninsula: from De-nuclearization to Risk Reduction

Abstract. The article contains an analysis of expert discussions justifying the evolution of approaches to ensuring nuclear non-proliferation on the Korean Peninsula and Northeast Asia (NEA). Many representatives of the Western, Russian and Chinese expert communities propose to assume that North Korea will remain a state with nuclear potential, without formal recognition of this in the foreseeable future.

Problems with the nuclear non-proliferation regime at the global level show that international concerns about nuclear risks are coming to the fore. This assessment is confirmed by various events and trends, particularly the deterioration of the international security environment, strategic competition between great powers, and the emphasis on the architecture of nuclear arms control, disarmament and non-proliferation. As at the global level, measures to reduce nuclear risks and manage risks are also becoming a priority for ensuring nuclear non-proliferation in the NEA region.

A systemic approach to reducing nuclear risks, which is quite applicable to the NEA region, involves reducing doctrinal risks, as well as escalation risks, risks of unauthorized use, and risks of accidental use. From this point of view, diplomatic efforts by China, which has taken over the presidency of the “nuclear five”, with the participation of the United States, Russia, Great Britain, France, and China, are important. In particular, in December 2024, a discussion on nuclear doctrines was held at the expert level under the chairmanship of China, with the aim of achieving a greater understanding of the nuclear doctrines of official and de facto nuclear powers in order to prevent misunderstandings and miscalculations.

Russian diplomacy, based on the fact that the risk of nuclear proliferation in Northeast Asia is becoming increasingly real, offers a system of mutual security guarantees. Initially, such a system can be ensured at the political-diplomatic level and then extended to the operational level through transparency and military confidence-building measures.

Keywords: Northeast Asia, Korean Peninsula, international nuclear non-proliferation regime, denuclearization, nuclear risk reduction.

Author: Vladimir E. Petrovsky, Doctor of Sciences (Political Science), Academician of the Academy of Military Sciences, Chief Researcher of the Center “Russia, China and the World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: petrovsk4@gmail.com).

ORCID: 0000-0002-7714-1341.

Введение

На Корейском полуострове и в регионе Северо-Восточной Азии (СВА) обостряется проблема нераспространения ядерного оружия. Российские и зарубежные эксперты говорят о необходимости постепенного создания эффективных механизмов контроля над ядерным и баллистическим оружием, не только над северокорейским, для снижения рисков ядерного конфликта и предотвращения неконтролируемой гонки ядерных вооружений. При этом полная денуклеаризация Корейского полуострова уже не ставится во главу угла.

Это происходит на фоне проблем с укреплением глобального режима ядерного нераспространения. Последняя обзорная конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 2022 г. завершилась без подписания итогового документа.

Однако в коммюнике по итогам конференции представителей ядерной «пятерки» в декабре 2021 г. в Париже пять стран признали свою ответственность за совместную работу по снижению риска ядерного конфликта и стремление развивать свою работу по снижению стратегических рисков в рамках «процесса P5» в ходе следующего цикла обзора ДНЯО, чтобы снизить вероятность применения ядерного оружия¹.

В целом международная обеспокоенность по поводу ядерных рисков выходит на первый план, требуя срочных действий. Эту оценку подтверждают различные события и тенденции, в частности ухудшение условий международной безопасности, стратегическое соперничество великих держав, акцент на архитектуре контроля над ядерными вооружениями, разоружения и нераспространения, возникновение региональной напряженности и потенциально дестабилизирующие последствия ряда технологических достижений².

¹ P5 Conference Paris, 2—3 December 2021. FINAL Joint communiqué // *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. December 4, 2021. URL: <https://www.mid.ru/en/maps/fr/1788918/> (accessed: 05.03.2025)

² A Nuclear Risk Reduction Package. Working paper submitted by the Stockholm Initiative, supported by Argentina, Belgium, Canada, Denmark, Ethiopia, Finland, Germany, Iceland, Indonesia, Japan, Jordan, Kazakhstan, Luxembourg, the Netherlands, New Zealand, Norway, South Korea, Spain, Sweden and Switzerland. 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. May 14, 2021. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2106328e.hat_.pdf (accessed: 05.03.2025).

На этом глобальном фоне следует расценивать эволюцию подходов к обеспечению ядерного нераспространения на Корейском полуострове и в США. Как и на глобальном уровне, приоритетом обеспечения ядерного нераспространения в регионе становятся меры по снижению ядерных рисков и управления рисками.

Дискуссия об обеспечении ядерного нераспространения на Корейском полуострове и в США

Необходимость такой эволюции обосновывают в ходе дискуссий многие представители западного, российского и китайского экспертных сообществ. Они предлагают исходить из того, что Северная Корея будет оставаться государством, обладающим ядерным потенциалом, без формального признания этого в обозримом будущем. Однако, полагают они, КНДР, возможно, сможет пойти навстречу международному сообществу, стремясь стать ответственным ядерным государством¹.

В ходе экспертных дискуссий обосновывается необходимость отойти от представления о том, что нормализация отношений и мир на полуострове являются следствием денуклеаризации. Предлагается рассматривать денуклеаризацию как естественный результат мирного процесса, который начинается с управления рисками, контроля над вооружениями, надежных гарантий безопасности и нормализации отношений. Движение к этому должно быть постепенным, поскольку опыт коллективной системы кризисного управления в Северо-Восточной Азии и на Корейском полуострове ограничен. Тем не менее процесс переговоров и согласования конкретных мер сам по себе будет представлять собой построение доверия².

Анализируя итоги нескольких последних раундов американо-северокорейских переговоров по денуклеаризации, китайские эксперты приходят к выводу: «Любой подход, препятствующий осуществлению политики, которая может эффективно снизить риск ядерной войны в Северо-Восточной Азии, является недальновидным. Соединенным Штатам следует скорректировать свою политику и признать Северную Корею страной, обладающей ядерным оружием»³.

¹ Engman M., Lampinen F. Risk Reduction and Crisis Management on the Korean Peninsula. 38 North Special Report // 38 North; The Stimson Center. July 2023. P. 14. URL: <https://www.38north.org/reports/2023/07/risk-reduction-and-crisis-management-on-the-korean-peninsula/> (accessed: 05.03.2025).

² Ibid. P. 12—13.

³ 面对朝核问题，美国应以降低核战争风险为根本 [Столкнувшись с ядерной проблемой Северной Кореи, Соединенным Штатам следует сосредоточиться на снижении риска ядерной войны] // 国务院发展研究中心信息中心版权所有. 18.01.2023. URL: <https://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=g0o6rx74> (дата обращения: 05.03.2025).

В свою очередь, представители американского экспертного сообщества предлагают сделать приоритетом политики США снижение рисков и достижение практических ограничений, сохраняя при этом — в долгосрочной перспективе — приверженность разоружению. «Во-первых, Соединенным Штатам следует уменьшить акцент на денуклеаризации. Во-вторых, политика США должна признать — но не принять — арсенал Северной Кореи. Наконец, Соединенным Штатам следует изучить возможность снижения риска и достижимых ограничений в переговорах с Северной Кореей»¹.

Соединенным Штатам следует основывать диалог с Северной Кореей на более практических целях: контроле над вооружениями и снижении рисков. Первое повлечет за собой принятие конкретного, недвусмысленного комплекса мер, ограничивающего ядерный арсенал Северной Кореи до нынешнего уровня и запрещающего дополнительные испытания ракет большой дальности в обмен на поэтапное снятие санкций со стороны США и ООН².

Речь также идет о создании системы так называемых красных линий в области безопасности. Красные линии между двумя Кореями могут возникать на море, на суше или в воздушном пространстве. Одна из стран может сознательно принять решение о проведении ограниченного акта агрессии под возможным ложным убеждением о способности контролировать дальнейшую эскалацию. Красная линия также может быть пересечена в результате несчастного случая или неправильного восприятия, например, во время военных учений, которые могут восприниматься как требующие военного ответа³.

Снижение ядерных рисков и кризисное управление на Корейском полуострове и в СВА: меню возможных мер

Существующие системы управления рисками основаны на устаревших понятиях мира и войны и баланса сил. Однако эксперты предлагают

¹ *Baker J. C.* North Korean Arms Control Doesn't Have to Conflict with Disarmament // *United States Institute of Peace*. January 19, 2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/01/north-korean-arms-control-doesnt-have-conflict-disarmament> (accessed: 05.03.2025).

² *DePetrìs D. R.* Solutions to the North Korea Issue No Longer Include Denuclearisation // *Lowy Institute*. November 4, 2022. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/solutions-north-korea-issue-no-longer-include-denuclearisation> (accessed: 05.03.2025).

³ Open Nuclear Network's Nuclear Risk Reduction Approach for the Korean Peninsula // *One Earth Future*. September 2020. P. 35. URL: <https://oneearthfuture.org/en/open-nuclear-network/publication/onns-nuclear-risk-reduction-approach-korean-peninsula> (accessed: 05.03.2025).

разработать системный подход к снижению ядерных рисков, который вполне применим для региона СВА, а именно, для того чтобы снизить:

- *доктринальный риск*, государствам следует сузить круг ситуаций, в которых они могут рассматривать возможность использования ядерного оружия, и уменьшить двусмысленность вокруг этих ситуаций. Это включает в себя стигматизацию использования ядерного оружия в целом, уточнение условий использования и положений доктрины;

- *риск эскалации*, государствам следует стремиться к повышению порога применения ядерного оружия, особенно в ситуациях нестабильности. Это включает в себя повышение предсказуемости условий использования, усиление ядерной сдержанности и мер по предотвращению кризиса;

- *риск несанкционированного использования*, государствам следует усилить меры безопасности, чтобы запретить прямой и косвенный допуск к ядерному оружию и связанным с ним материалам. Это включает в себя улучшение физических и цифровых операций по обеспечению безопасности и усиление системы оценки и управления рисками;

- *риск случайного применения*, государствам следует принять меры безопасности, которые могут ограничить человеческие и технические ошибки и масштаб возможных последствий. Это включает в себя усиление функций безопасности, улучшение контроля управления и меры по ограничению последствий ошибки¹.

На первый план выходят меры транспарентности и военного доверия, как ядерные, так и конвенциональные. Без того чтобы обе стороны были привержены разрядке напряженности и конфликта посредством военных мер укрепления доверия в воздухе, на суше и на море, проведение крупномасштабных учений в качестве демонстрации силы вдоль укрепленной границы, восстановление постов охраны, ранее удаленных из демилитаризованной зоны, и возобновление разведывательного патрулирования в буферных зонах вдоль морской границы будут существенно дестабилизировать ситуацию на Корейском полуострове как в мирное время, так и во время чрезвычайных ситуаций.

Если политическая ситуация в отношениях между двумя Кореями улучшится, Пхеньяну и Сеулу следует попытаться вновь ввести в действие Всеобъемлющее военное соглашение (ВМС) 2018 г. или аналогичное соглашение, которое в целом предусматривает больший буфер между Корейской народной армией и вооруженными силами Южной Кореи. Такое соглашение не обязательно должно быть привязано к конкретным мерам Пхеньяна по денуклеаризации, но будет иметь практический эф-

¹ Wan W. Nuclear Risk Reduction. A Framework for Analysis // *UNIDIR*. 2019. URL: <https://unidir.org/files/publication/pdfs/nuclear-risk-reduction-a-framework-for-analysis-en-809.pdf> (accessed: 05.03.2025).

фект, ограничивая пути к конфликту, который может быстро обостриться из-за превентивных атак обеих сторон.

Хотя улучшение дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Северной Кореей не является традиционным направлением снижения ядерной опасности на Корейском полуострове, оно может оказать благотворное влияние на кризисную стабильность. Например, перспектива открытия офиса связи США в Пхеньяне, укомплектованного одним или несколькими сотрудниками дипломатической службы США¹.

В качестве мер по снижению ядерных рисков США и Южная Корея могли бы внести изменения в свое военное планирование, отказавшись от обезоруживающих ударов по северокорейским пунктам управления и контроля и/или попыток обезглавливания руководства КНДР. В ответ они могли бы ожидать от Пхеньяна обещания не передавать полномочия по использованию ядерного оружия на уровень нижестоящего военного командования и начать двусторонний стратегический диалог².

При этом американские военные эксперты предлагают рассматривать четыре основные модели командования, которые Северная Корея может использовать для осуществления команды по применению ядерного оружия: «автоматичность», передача полномочий, делегирование и предварительное делегирование. Автоматизм — или пресловутая «кнопка на столе Кима» — наиболее точно соответствует принципу единоначалия, который преобладает в Пхеньяне. Передача полномочий потребует институционализированной линии политической преемственности и полномочий по применению оружия, в то время как делегирование и предварительное делегирование будут представлять собой военные командные структуры, направленные на усиление эксплуатационной устойчивости, оперативности и гибкости³.

Некоторые американские эксперты также полагают, что официальные лица США, работающие с Китаем, должны помочь Пхеньяну обеспе-

¹ Panda A. How to Reduce Nuclear Risks Between the United States and North Korea // *United States Institute of Peace*. February 5, 2024. URL: <https://www.usip.org/publications/2024/02/how-reduce-nuclear-risks-between-united-states-and-north-korea> (accessed: 05.03.2025).

² Asano Hideo. Arms Control with North Korea & Opportunities and Challenges // *Pacific Forum*. PacNet 61. August 14, 2023. URL: <https://pacforum.org/wp-content/uploads/2024/01/PacNet-61-Arms-control-with-North-Korea-Opportunities-and-challenges.pdf> (accessed: 05.03.2025).

³ Smith S., Bernstein P. North Korean Nuclear Command and Control: Alternatives and Implications. HDTRA1137878. Defense Threat Reduction Agency. P. 3 // *The Center for the Study of Weapons of Mass Destruction*. August 2022. URL: https://wmdcenter.ndu.edu/Portals/97/Documents/Publications/NK-Nuclear-Command-and-Control_Report.pdf (accessed: 05.03.2025).

чить актуальность его ядерных протоколов и серьезное отношение к безопасности в ядерной сфере¹.

По мнению китайских экспертов, содействие интеграции Северной Кореи в международное сообщество должно быть не менее важной стратегической целью, чем сдерживание ее ядерной программы. Китай, Соединенные Штаты и другие заинтересованные стороны должны координировать свою политику по содействию постепенному открытию и реинтеграции Северной Кореи в международное сообщество, а также включить этот вопрос в будущие многосторонние диалоги с Пхеньяном в качестве важного условия получения им гарантий безопасности и международной экономической помощи².

Южнокорейские эксперты предлагают инициировать создание выделенного канала связи с Китаем. Этот канал кризисного управления будет иметь решающее значение во время повышенной напряженности в регионе. Пекин более склонен к диалогу по невоенным вопросам безопасности, таким как экономический и энергетический кризисы. Реалистичный подход заключается в том, чтобы сначала создать платформу «второй дорожки» для всестороннего обсуждения кризисного регулирования Корейского полуострова³.

Заключение

Таким образом, риск ядерного распространения в Северо-Восточной Азии становится все более реальным. На это отреагировала уже российская дипломатия. Отметив, что возвращение ядерного оружия на Юг Корейского полуострова принесло бы «особенно неприятные последствия», министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил о необходимости достичь компромиссных договоренностей, чтобы создать систему мира и коллективной безопасности на основе баланса сил в Северо-Восточной Азии.

По его словам, Москва вместе с Пекином работает над созданием дорожной карты и плана действий комплексного урегулирования проблем Корейского полуострова. Пока неизвестно, что будет в этой дорожной

¹ DePetrís D. R. Solutions to the North Korea Issue No Longer Include Denuclearisation // *Lowy Institute*. November 4, 2022. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpret/solutions-north-korea-issue-no-longer-include-denuclearisation> (accessed: 05.03.2025).

² Zhao Tong. China's Dilemmas over Stalled North Korean Denuclearization Talks // *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. Vol. 3. No. 1. DOI: 10.1080/25751654.2020.1751552. P. 160.

³ Kim Jina. Strategic Stability on the Korean Peninsula: Dual Crisis and Risk Reduction Measures // *Asia-Pacific Leadership Network*. February 7, 2024. URL: <https://www.apln.network/analysis/special-report/strategic-stability-on-the-korean-peninsula-dual-crisis-and-risk-reduction-measures> (accessed: 05.03.2025). P. 15—16.

карте, но завесу частично приоткрыл заместитель министра Сергей Рябков. Он отметил, что в рамках такой системы и на основе принципов равноправия, поэтапности и синхронности следует предоставлять гарантии безопасности всем, кто в них нуждается. При этом Рябков добавил, что Россия в полной мере привержена Договору о нераспространении ядерного оружия, согласно которому ядерный статус может быть только у России, Китая, США, Великобритании и Франции¹.

Именно идея гарантий безопасности может стать ключевой и разрядить напряженность в регионе. Вспомним, что именно отсутствие таких гарантий со стороны Запада привело к обострению положения в Евро-Атлантическом регионе, включая ситуацию вокруг Украины.

Первоначально система взаимных гарантий безопасности может быть обеспечена на политико-дипломатическом уровне и затем распространяться на операционный в рамках мер транспарентности и военного доверия.

Литература

Asano Hideo. Arms Control with North Korea & Opportunities and Challenges // *Pacific Forum*. PacNet 61. August 14, 2023. URL: <https://pacforum.org/wp-content/uploads/2024/01/PacNet-61-Arms-control-with-North-Korea-Opportunities-and-challenges.pdf> (accessed: 05.03.2025).

A Nuclear Risk Reduction Package. Working paper submitted by the Stockholm Initiative, supported by Argentina, Belgium, Canada, Denmark, Ethiopia, Finland, Germany, Iceland, Indonesia, Japan, Jordan, Kazakhstan, Luxembourg, the Netherlands, New Zealand, Norway, South Korea, Spain, Sweden and Switzerland. 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. May 14, 2021. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2106328e.hat_.pdf (accessed: 05.03.2025).

Baker J. C. North Korean Arms Control Doesn't Have to Conflict with Disarmament // *United States Institute of Peace*. January 19, 2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/01/north-korean-arms-control-doesnt-have-conflict-disarmament> (accessed: 05.03.2025).

DePetrìs D. R. Solutions to the North Korea Issue No Longer Include Denuclearisation // *Lowy Institute*. November 4, 2022. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/solutions-north-korea-issue-no-longer-include-denuclearisation> (accessed: 05.03.2025).

Engman M., Lampinen F. Risk Reduction and Crisis Management on the Korean Peninsula. 38 North Special Report // *38 North; The Stimson Center*. July 2023. URL: <https://www.38north.org/reports/2023/07/risk-reduction-and-crisis-management-on-the-korean-peninsula/> (accessed: 05.03.2025).

¹ Россия призвала не допустить ядерного противостояния в Северо-Восточной Азии // *Известия*. 28.01.2023. URL: <https://iz.ru/1461524/2023-01-28/rossiia-prizvala-ne-dopustit-iadernogo-protivostoianiiia-v-severo-vostochnoi-azii> (дата обращения: 05.03.2025).

Kim Jina. Strategic Stability on the Korean Peninsula: Dual Crisis and Risk Reduction Measures // *Asia-Pacific Leadership Network*. February 7, 2024. URL: <https://www.apln.net/work/analysis/special-report/strategic-stability-on-the-korean-peninsula-dual-crisis-and-risk-reduction-measures> (accessed: 05.03.2025).

P5 Conference Paris, 2—3 December 2021. FINAL Joint communiqué // *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. December 4, 2021. URL: <https://www.mid.ru/en/maps/fr/1788918/> (accessed: 05.03.2025).

Panda A. How to Reduce Nuclear Risks Between the United States and North Korea // *United States Institute of Peace*. February 5, 2024. URL: <https://www.usip.org/publications/2024/02/how-reduce-nuclear-risks-between-united-states-and-north-korea> (accessed: 05.03.2025).

Smith S., Bernstein P. North Korean Nuclear Command and Control: Alternatives and Implications. HDTRA1137878. Defense Threat Reduction Agency // *The Center for the Study of Weapons of Mass Destruction*. August 2022. URL: https://wmdcenter.ndu.edu/Portals/97/Documents/Publications/NK-Nuclear-Command-and-Control_Report.pdf (accessed: 05.03.2025).

Wan W. Nuclear Risk Reduction. A Framework for Analysis // *UNIDIR*. 2019. URL: <https://unidir.org/files/publication/pdfs/nuclear-risk-reduction-a-framework-for-analysis-en-809.pdf> (accessed: 05.03.2025).

Zhao Tong. China's Dilemmas over Stalled North Korean Denuclearization Talks // *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. Vol. 3. No. 1. DOI: 10.1080/25751654.2020.1751552.

面对朝核问题，美国应以降低核战争风险为根本 [Столкнувшись с ядерной проблемой Северной Кореи, Соединенным Штатам следует сосредоточиться на снижении риска ядерной войны] // 国务院发展研究中心信息中心版权所有. 18.01.2023. URL: <https://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=g0o6rx74> (дата обращения: 05.03.2025). (На кит.)

References

Asano Hideo. Arms Control with North Korea & Opportunities and Challenges. *Pacific Forum*. PacNet 61. August 14, 2023. URL: <https://pacforum.org/wp-content/uploads/2024/01/PacNet-61-Arms-control-with-North-Korea-Opportunities-and-challenges.pdf> (accessed: 05.03.2025).

A Nuclear Risk Reduction Package. Working paper submitted by the Stockholm Initiative, supported by Argentina, Belgium, Canada, Denmark, Ethiopia, Finland, Germany, Iceland, Indonesia, Japan, Jordan, Kazakhstan, Luxembourg, the Netherlands, New Zealand, Norway, South Korea, Spain, Sweden and Switzerland. 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. May 14, 2021. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2106328e.hat_.pdf (accessed: 05.03.2025).

Baker J. C. North Korean Arms Control Doesn't Have to Conflict with Disarmament. *United States Institute of Peace*. January 19, 2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/01/north-korean-arms-control-doesnt-have-conflict-disarmament> (accessed: 05.03.2025).

DePetrìs D. R. Solutions to the North Korea Issue No Longer Include Denuclearisation. *Lowy Institute*. November 4, 2022. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/solutions-north-korea-issue-no-longer-include-denuclearisation> (accessed: 05.03.2025).

Engman M., Lampinen F. Risk Reduction and Crisis Management on the Korean Peninsula. 38 North Special Report. 38 *North*; *The Stimson Center*. July 2023. URL: <https://www.38north.org/reports/2023/07/risk-reduction-and-crisis-management-on-the-korean-peninsula/> (accessed: 05.03.2025)

Kim Jina. Strategic Stability on the Korean Peninsula: Dual Crisis and Risk Reduction Measures. *Asia-Pacific Leadership Network*. February 7, 2024. URL: <https://www.apln.net/work/analysis/special-report/strategic-stability-on-the-korean-peninsula-dual-crisis-and-risk-reduction-measures> (accessed: 05.03.2025).

P5 Conference Paris, 2—3 December 2021. FINAL Joint communiqué // *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. December 4, 2021. URL: <https://www.mid.ru/en/maps/fr/1788918/> (accessed: 05.03.2025).

Panda A. How to Reduce Nuclear Risks Between the United States and North Korea. *United States Institute of Peace*. February 5, 2024. URL: <https://www.usip.org/publications/2024/02/how-reduce-nuclear-risks-between-united-states-and-north-korea> (accessed: 05.03.2025).

Smith S., Bernstein P. North Korean Nuclear Command and Control: Alternatives and Implications. HDTRA1137878. Defense Threat Reduction Agency. *The Center for the Study of Weapons of Mass Destruction*. August 2022. URL: https://wmdcenter.ndu.edu/Portals/97/Documents/Publications/NK-Nuclear-Command-and-Control_Report.pdf (accessed: 05.03.2025).

Wan W. Nuclear Risk Reduction. A Framework for Analysis. *UNIDIR*. 2019. URL: <https://unidir.org/files/publication/pdfs/nuclear-risk-reduction-a-framework-for-analysis-en-809.pdf> (accessed: 05.03.2025).

Zhao Tong. China's Dilemmas over Stalled North Korean Denuclearization Talks. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. Vol. 3. No. 1. DOI: 10.1080/25751654.2020.1751552.

面对朝核问题，美国应以降低核战争风险为根本 [Faced with the North Korean Nuclear Problem, the United States Should Focus on Reducing the Risk of Nuclear War]. *国务院发展研究中心信息中心版权所有*. January 18, 2023. URL: <https://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=g0o6rx74> (accessed: 05.03.2025). (In Chinese)

В.И. Волощак

Военная политика Южной Кореи при администрации Юн Сок Ёля и план «Военные инновации 4.0»¹

Аннотация. Пришедшая в 2022 г. к власти в Южной Корее администрация Юн Сок Ёля инициировала ряд изменений в военно-политическом курсе государства. В основе политики Юн Сок Ёля по развитию вооруженных сил и повышения обороноспособности страны лежит акцент на использование высоких технологий. Главной инициативой военной политики стал план «Военные инновации 4.0», направленный на развитие сильных и конкурентоспособных вооруженных сил при помощи искусственного интеллекта и других технологий четвертой промышленной революции. Основываясь на анализе официальных документов государственной политики Республики Корея (РК) (план «120 задач государственной политики правительства Юн Сок Ёля», Белая книга обороны 2022 г. и др.), в докладе автор дает характеристику основной деятельности РК по реализации военной политики при Юн Сок Ёле как в рамках плана «Военные инновации 4.0», так и в рамках других инициатив, не являющихся ее частью.

По результатам проведенного исследования автор отмечает, что анонсированные задачи плана «Военные инновации 4.0» отличаются широтой постановки и рассчитаны на долгосрочный период реализации.

На данный момент южнокорейскому правительству еще не удалось завершить основные анонсированные планы — например, внедрение алгоритма киберопераций и радиоэлектронной борьбы Kill Web в «трехосную» систему противоракетной обороны РК. Удалось добиться лишь предварительных успехов и реализовать отдельные проекты в этих областях, а также час-

¹ Исследование подготовлено в рамках темы государственного задания 1023110200001-7-5.6.1 «Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях соперничества Запада и Большого Востока за формирование нового мирового порядка».

точно подготовить институциональную и правовую базу для дальнейшей реализации основных задач плана «Военные инновации 4.0».

Ключевые слова: вооруженные силы, Республика Корея, искусственный интеллект, инновации, военная политика.

Автор: Волощак Валентин Игоревич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Лаборатория азиатских и тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. E-mail: vvoloshchak@gmail.com. ORCID: 0000-0001-7557-7494.

V.I. Voloshchak

South Korea's Defense Policy Under the Yoon Suk-yeol Administration and the "Defense Innovation 4.0" Plan¹

Abstract. The Yoon Suk-yeol administration, which came to power in South Korea in 2022, initiated a number of changes in the national defense policy. Yoon Suk-yeol's approach is focused on the high-tech modernization of the armed forces. The major initiative of the military policy was the "Defense Innovation 4.0" plan, aimed at developing strong and competitive armed forces using artificial intelligence and other 4th industrial revolution technologies. Based on the analysis of strategic documents of the Republic of Korea (ROK) (the plan "120 tasks of the national policy of the Yoon Suk-yeol government", the 2022 Defense White Paper, etc.), the author analyzes the main activities of the ROK in implementing defense policy under Yoon Suk-yeol both within the framework of the "Defense Innovation 4.0" plan and within the framework of other initiatives that are not part of it. Based on the results of the study, the author notes that the announced tasks of the "Defense Innovation 4.0" plan are distinguished by the broadness and are designed for a long-term implementation period.

To this point, the South Korean government has not yet managed to complete the main announced plans — for example, the Kill Web cyber operations and electronic warfare program integration into the "three-axis" missile defense system of the ROK. It has only managed to achieve preliminary success and implement particular projects in these areas, as well as partially prepare the institutional and legal framework for the further implementation of the main tasks of "Defense Innovation 4.0" plan.

Keywords: armed forces, Republic of Korea, artificial intelligence, innovations, defense policy.

Author: Valentin I. Voloshchak, PhD (History), Research fellow, Laboratory of Asia-Pacific Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

(e-mail: vvoloshchak@gmail.com). ORCID: 0000-0001-7557-7494.

¹ The research is made under a federal assignment No. 1023110200001-7-5.6.1 "The Asia-Pacific region in the context of rivalry between the West and the Greater East for the formation of a new world order."

Стратегическое планирование военной политики администрации Юн Сок Ёля

В центр военной политики администрация Юн Сок Ёля поставила развитие ВС с акцентом на применение искусственного интеллекта и других передовых технологий. Для реализации этого курса РК разработала план «Военные инновации 4.0», предполагающий пять направлений деятельности¹.

1. Противодействие северокорейской ракетно-ядерной угрозе. В рамках данного направления главной задачей являлось совершенствование «трехосной» системы ПРО при помощи цифровых технологий, и для ее реализации было анонсировано создание системы Kill Web. Концепция Kill Web представляет собой дополнение к программе превентивного удара Kill Chain, являющегося одним из компонентов «трехосной» системы ПРО, и подразумевает использование киберопераций, средств РЭБ и других передовых технологических решений для превентивной атаки на северокорейские ракетные и ядерные объекты.

2. Разработка передовых военных стратегий и оперативных концепций. Данный вектор подразумевает адаптацию стратегий и оперативных концепций ВС к современным технологическим вызовам и трендам развития современного военного дела. В качестве ключевых технологий, которые необходимо учесть при выработке оперативных концепций и стратегий, названы ИИ и пилотируемое и беспилотное взаимодействие (manned-unmanned teaming, MUM-T).

3. Развитие современного боевого потенциала на основе технологий ИИ. Одной из главных и амбициозных задач плана «Военные инновации 4.0» является внедрение в ВС комплексных пилотируемых/беспилотных боевых систем в несколько этапов — от создания удаленных центров управления до полной автоматизации систем вооружений. Предполагается, что тестовые подразделения с системами, сочетающими пилотируемые и беспилотные вооружения и военную технику, будут постепенно развернуты во всех родах войск.

4. Инновационное развитие структуры ВС и системы подготовки военнослужащих. Данное направление реформы подразумевает адаптацию организационной и командной структуры с учетом изменений, предусмотренных остальными инициативами плана «Военные инновации 4.0». В перспективе представляется необходимым оценить необходимый уровень численности личного состава ВС после широкомасштабного внедрения беспилотных систем и изменить организационную структуру ВС.

5. Трансформация системы закупок вооружений и военных научно-технологических разработок. С целью сокращения сроков процесса

¹ 국방혁신 4.0 [Военные инновации 4.0]. 서울: 대한민국 국방부, 2023. 46 쪽.

закупок вооружений администрация Юн Сок Ёля провозгласила усиление координирующей роли Министерства обороны и стремление к оптимизации таких этапов, как выработка технических требований, верификация и анализ выполнения отобранных проектов.

Развитие интеллектуальных боевых систем

Одним из титульных проектов по развитию интеллектуальных боевых систем является бригада Army TIGER, в которой апробировались дроны и броневые автомобили, модернизированные при помощи ряда решений, основанных на использовании ИИ и беспилотных/безэкипажных технологий. На вооружении бригады Army TIGER состоят разведывательные БПЛА разных габаритов и БТР K808, оснащенные боевыми модулями дистанционного управления¹. В Army TIGER реализуется концепция гиперподключенности на базе прототипов боевых систем Warrior Platform — индивидуальной экипировки солдат, оснащенной системами передачи радио- и видеоинформации с разведывательных дронов в реальном времени, мониторинга биосигналов, радиолокационного опознавания «свой-чужой» и др.² Министерство обороны и ВС РК объявила о планах завершения создания этих систем и дальнейшей интеграции между собой с целью распространить использование интеллектуальных боевых систем Army TIGER в четырех бригадах в 2025 г. а к 2040 г. — во всех подразделениях сухопутных сил РК³.

Аналогичные подразделения были созданы также и в других родах войск. В 2022 г. было объявлено о создании подразделения Navy Sea GHOST, на вооружение которого планируется принять беспилотные надводные и подводные аппараты (типов «Хэгом», M-Searcher, Sea GHOST и др.), автономные необитаемые подводные аппараты, автономные роботы и беспилотные противоминные аппараты. Концепция Navy Sea GHOST аналогично связана с интеграцией беспилотной и пилотируемой военной техники в единую автономную систему, способную выполнять различные функции, прежде всего — разведку и боевое траление⁴. Также на базе

¹ 오/바름. 육군 차세대 모 델 '아미타이거', 사단급으로 확대된다 [Ли Па Рим. Подразделение Army Tiger армии РК будет в будущем трансформировано в дивизию] // 뉴 데일리. 27.06.2023. URL: <https://www.newdaily.co.kr/site/data/html/2023/06/27/2023062700115.html> (дата обращения: 12.02.2025).

² 워리어 플랫폼 [Warrior Platform] // 한화시스템. URL: https://www.hanwhasystems.com/kr/business/defense/land/warrior_index.do (дата обращения: 12.02.2025).

³ South Korean army showcases future force experimentation unit // Asian Military Review. February 17, 2023. URL: <https://www.asianmilitaryreview.com/2023/02/south-korean-army-showcases-future-force-experimentation-unit/> (accessed: 12.02.2025).

⁴ 김귀근. 해군, 유·무인전투체계 '네이비 씨 고스트' 발전 콘퍼런스 [Ким Кви Гын. Конференция BMC по развитию беспилотной и пилотируемой системы Navy Sea

Navy Sea GHOST планируется модернизация и надводных кораблей, к примеру в рамках проекта по оснащению тральщика типа «Янгян» подводной системой наблюдения и нейтрализации мин¹. Другой проект по созданию боевого подразделения нового типа — экспериментальный батальон Iron Marine, образованный в Корпусе морской пехоты РК в 2024 г. Планируется, что новое подразделение сможет автономно проводить десантные операции в сложных условиях, используя дроны, БТР K808 и десантно-штурмовые машины проекта KAAV (Korea Amphibious Assault Vehicle). Согласно плану развития Iron Marine, подразделение предполагается расширить, трансформировав его в бригаду к 2026 г.²

Развитие противоракетной обороны

1 сентября 2023 г. было объявлено о создании Командования беспилотных операций, а 1 октября 2024 г. — о создании Стратегического командования³. Данные органы представляют собой отдельные командования ВС РК, ответственные за проведение межродовых операций. Командование беспилотных операций будет проводить разведывательные операции с использованием дронов, состоящих на вооружении различных родов войск ВС РК, а также противодействовать аналогичным операциям, проводимым КНДР. Ответственность Стратегического командования — осуществление сдерживания и реагирования на потенциальные ракетно-ядерные атаки, а также проведение совместных операций в космическом пространстве и электромагнитном спектре, киберопераций и т. д., связанных с обеспечением обороны против ракетных и ядерных ударов.

Несомненным приоритетом администрации Юн Сок Ёля является продолжение строительства южнокорейской системы ПРО KAMD и остальных компонентов «трехосной» системы ПРО. В основе этой работы

GHOST] // 연합뉴스. 12.09.2023. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR2023091204460504> (дата обращения: 12.02.2025).

¹ Lee Juho. South Korea Reveals New 'Navy Sea GHOST' concept // Naval News. November 15, 2022. URL: <https://www.navalnews.com/naval-news/2022/11/south-korea-reveals-new-navy-sea-ghost-concept/> (accessed: 12.02.2025).

² 이원준. 해병대, 스마트한 전투실험대대 ‘아이언 마린’ 출범 [Ли Вон Чжун. В Корпусе морской пехоты РК создан экспериментальный батальон Iron Marine] // 국방일보. 29.01.2024. URL: https://kookbang.dema.mil.kr/newsWeb/20240130/2/ATCE_CTGR_0010040000/view.do (дата обращения: 12.02.2025).

³ 과학향. 핵·재래식 무기 통합 운용하는 전략사령부 창설…초대 사령관은 진영승 공군 중장 [Квак Хи Ян. Создание Стратегического командования для проведения совместных операций: командующим назначен генерал-лейтенант ВВС Чин Ёнсын] // 경향신문. 30.09.2024. URL: <https://www.khan.co.kr/article/202409301739001> (дата обращения: 12.02.2025).

лежит разработка и принятие на вооружение новых противоракетных систем вооружений. Одно из последних достижений в этой области — модернизация подводных лодок проекта KSS-III (также известны как «тип Чан Бого-III»), оснащенных баллистическими ракетами (БРПЛ). В апреле 2024 г. Управление программ оборонных закупок объявило о передаче BMC РК подлодки «Син Чэхо», последней из трех подлодок KSS-III Batch-I, имеющей водоизмещение 3000 т, шесть БРПЛ и воздушно-независимую энергетическую установку¹. Также в 2023—2024-х гг. было начато строительство трех подлодок KSS-III Batch-II — более крупной (водоизмещение 3600—4000 т, 10 БРПЛ) и технологически продвинутой модификации проекта KSS-III². Будучи оснащенными современными БРПЛ, подводные лодки KSS-III, таким образом, станут важной частью многоуровневой системы ПРО и позволят РК значительно расширить возможности по нанесению превентивных ударов по ракетным и ядерным объектам КНДР.

Один из пробелов системы ПРО, которые РК активно пыталась восполнить последние годы, — отсутствие собственных разведывательных спутников, позволяющих отслеживать военную активность КНДР без опоры на разведывательные данные, предоставляемые США. В 2023 и 2024 гг. РК осуществила три пуска разведывательных спутников на ракетах-носителях SpaceX Falcon 9 с космодромов США. Первый спутник, запущенный в декабре 2023 г., был оснащен электрооптическими и инфракрасными датчиками (ЕО/IR), а последующие два, пуски которых состоялись в апреле и декабре 2024 г., были оснащены радаром с синтезированной апертурой (SAR)³. Согласно проекту четвертого базового плана содействия развитию космонавтики 2022 г., РК планирует испытать еще несколько SAR-спутников, разработать микроспутники наблюдения, а также разрабатывать собственные ракеты-носители⁴, пользуясь снятием

¹ 3 축 체계 핵심전력 ‘신채호함’ 우리바다를 수호하다 [Ключевой проект трехосной системы ПРО, подводная лодка «Син Чэхо», защищает наши моря] // *정부 24*. 04.04.2024. URL: <https://www.gov.kr/portal/ntnadmNews/3839777> (дата обращения: 13.02.2025).

² *Cha Eunhyuk*. Hanwha Ocean Lays Keel of Second KSS-III Batch-II Submarine // *Naval News*. July 13, 2024. URL: <https://www.navalnews.com/naval-news/2024/07/hanwha-ocean-lays-keel-of-second-kss-iii-batch-ii-submarine/> (accessed: 13.02.2025).

³ *Lee Minji*. S. Korea successfully launches 3rd spy satellite into orbit // *Yonhap*. December 21, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241221003052315?section=naval/defense> (accessed: 13.02.2025).

⁴ “2045 우주경제 강국 실현”: 미래 우주경제 로드맵 이행을 위한. 제 4 차 우주개발진흥기본계획(안) [«Становление космической державой к 2045 г.: реализация дорожной карты космической экономики будущего. Четвертый базовый план содействия развитию космонавтики (проект)». 서울: 대한민국정부, 2022. 45 쪽.

в 2021 г. всех ограничений по дальности действия южнокорейских ракет, наложенных на РК по условиям двустороннего меморандума США—РК в 1979 г.¹

Другой приоритет развития ПРО в РК — это создание «низкоуровневого» компонента KAMD, необходимого для обеспечения обороны против артиллерии и ракет малой дальности. Актуальность этого возросла в последние годы на фоне достижений КНДР в развитии современных артиллерийских систем² и развертывании ею большого количества артиллерии вблизи к территории РК. О начале строительства LAMD (Low Altitude Missile Defense) — «низкоуровневого» компонента KAMD, часто называемого в СМИ южнокорейским аналогом израильской системы ПРО «Железный купол», — официально было объявлено 20 января 2025 г.³ Первый этап проекта LAMD с бюджетом 479,8 млрд вон рассчитан до 2028 г. В его рамках запланировано развертывание лазерных зенитных орудий Block-I («Чхонгван»), использование ПЗРК «Сингун», а также предполагается разработать новые системы вооружений — системы ПРО типа LAMD-I/II и наземный вариант зенитно-артиллерийского комплекса CIWS-II.

Наконец, одной из главных инициатив плана «Военные инновации 4.0», связанной с обеспечением ПРО, является разработка Kill Web — программы превентивной атаки для поражения ключевых военных объектов противника, предполагающей гибкое и одновременное использование разнообразных средств, включая РЭБ, использование БПЛА, кибератаки и ИИ-технологии⁴. Создание Kill Web было анонсировано в начале 2023 г., к настоящему моменту в рамках этого проекта был представлен пилотный вариант основанной на использовании ИИ системы Kill Web Matching. Данная система представляет собой набор программного обеспечения для распознавания целей, анализа угроз, сбора разведывательной

¹ Калинин П.Р. Космическая программа Южной Кореи: аспекты международной безопасности // *Корееведение*. 2023. № 2 (3). С. 65.

² Моисеев А. Смертоносные и дальнобойные: КНДР обладает одними из лучших в мире РСЗО // *Российская газета*. 26.07.2023. URL: <https://rg.ru/2023/07/26/smertonosnye-i-dalnobojnye-kndr-obladaet-odnimi-iz-luchshih-v-mire-rszo.html> (дата обращения: 13.02.2025).

³ 北장사정포 막을 ‘한국형 아이언돔’ 장사정포요격체계 개발 본격화 [Строительство «южнокорейского Железного купола» для противодействия дальнобойной артиллерии КНДР начнется в кратчайшие сроки] // *동아일보*. 20.01.2025. URL: <https://www.donga.com/news/Politics/article/all/20250120/130894634/1> (дата обращения: 13.02.2025).

⁴ Song Sang-ho. S. Korea's military to introduce 'Kill Web' concept to counter N. Korea's missile, nuke threats // *Yonhap*. March 3, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230303005500325> (accessed: 13.02.2025).

информации, взаимодействие с БПЛА и т. д. и в перспективе планируется к внедрению в подразделение Army Tiger¹.

Подготовка институциональной и нормативной базы для развития военных инноваций

В начале 2024 г. был образован Центр оборонного ИИ, главной задачей которого является курирование ИИ-разработок для военных нужд и координация взаимодействия государства и бизнеса в этой сфере². Предполагается, Центр оборонного ИИ будет выполнять схожую роль с Агентством оборонных разработок (ADD) — органом, который курирует вопросы разработки вооружений и военной техники в целом. В целом государственная поддержка бизнеса для разработки и внедрения военных инноваций являлась одним из приоритетов администрации Юн Сок Ёля, и с этой целью был создан ряд механизмов по стимулированию предприятий оборонного сектора. Один из таковых примеров — программа «100 компаний в области оборонных инноваций», реализуемая с 2022 г. Управлением программ оборонных закупок с целью отобрать к 2026 г. проекты 100 компаний среднего и малого бизнеса в области ИИ, робототехники, космических и полупроводниковых технологий и др. По состоянию на конец 2024 г. было отобрано 62 компании, которые реализуют пятилетние проекты, получая ежегодное финансирование в объеме 5 млрд won³. Наконец, при Юн Сок Ёле удалось реализовать такие законодательные инициативы, как внесение в 2024 г. поправок в закон «Об Агентстве оборонных разработок» и закон «Об оборонной промышленности». Поправки к первому закону предполагали дополнительную роль Агентства оборонных разработок в реализации проектов по обучению и привлечению экспертов из гражданских отраслей науки и промышленности, закрепление полномочий по экспорту или использованию в гражданских целях военного оборудования и продукции военной про-

¹ 편진 "국방 AI 솔루션, 챗봇·온디바이스 형태로 진화시킬 것" [Funjin: «ИИ-решения в военной сфере будут развиваться в сторону создания чат-ботов и «безоблачного» ПО на устройствах] // 편진. 18.06.2024. URL: https://www.funzin.co.kr/pr-center?tpf=board/view&board_code=1&code=454 (дата обращения: 13.02.2025).

² Chae Yun-hwan. S. Korea launches research center in defense artificial intelligence // Yonhap. April 1, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240401001900315> (accessed: 13.02.2025).

³ 김철선. '방산혁신기업 100' 27 개사 추가 선정...50 억 한도 지원 [Kim Чхоль Сон. Еще 27 компаний были отобраны в рамках проекта «100 компаний в области оборонных инноваций», которые получают поддержку в пределах 5 млрд won] // 연합뉴스. 10.12.2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20241210030300504> (дата обращения: 13.02.2025).

мышленности¹. Поправки ко второму — внедрение ускоренной процедуры закупки и принятия на вооружение военных ИИ- и беспилотных технологий, предполагающей отсутствие нескольких фаз верификации, предварительных исследований и позволяющей сократить срок эксплуатационных испытаний до шести месяцев².

Социальная поддержка военнослужащих

Одно из главных обещаний Юн Сок Ёля — поднять уровень денежного довольствия военнослужащих сержантского состава до уровня 2 млн вон. По состоянию на начало 2022 г. общий объем ежемесячных выплат составлял 676,1 тыс. вон у сержантов (около 35% от МРОТ) и 510,1 тыс. вон у рядовых (26% от МРОТ)³. Администрация Юн Сок Ёля поставила цель к 2025 г. увеличить общий объем выплат сержантам до 2 млн 50 тыс. вон, из которых 1 млн 500 тыс. представляют собой «оклад», а 550 тыс. выплачиваются в виде «надбавки» из специального фонда, созданного Министерством обороны в партнерстве с несколькими банками РК, с целью финансовой поддержки военнослужащих и подготовки их к реинтеграции в общество после прохождения службы⁴. Согласно утвержденному бюджету, начиная с 2025 г. военнослужащие сержантского состава начнут получать ежемесячные выплаты размером 2 млн 50 тыс. вон. Однако выполнение этого показателя вызывает другую проблему: согласно опросам, проведенным Корейским институтом оборонного анализа, резкое увеличение довольствия служащих рядового и сержантского состава поставило их практически в равные финансовые условия с младшими офицерами, что сильно демотивировало военных продолжать карьеру и получать офицерские звания (согласно результатам опросов, после объявления Юн Сок Ёлем плана о повышении денежного довольствия солдат, количество желающих стать офицерами сократилось на 41%)⁵.

¹ 국방과학연구소법 [Закон «Об Агентстве оборонных разработок»] // 국가법령정보센터. 06.02.2024. URL: <https://www.law.go.kr/법령/국방과학연구소법> (дата обращения: 13.02.2025).

² 신대원. 정부, 신무기 빠르게 도입하는 ‘패스트 트랙’ 도입 [Син Тэ Вон. Правительство вводит fast track-процедуру для ускоренного принятия на вооружение новых технологий] // 헤럴드경제. 09.05.2023. URL: <https://biz.heraldcorp.com/article/3121009> (дата обращения: 13.02.2025).

³ 2022 Defense White Paper. Seoul: Ministry of National Defense, 2023. P. 269.

⁴ Ibid. P. 270.

⁵ 박찬. 병사 월급 3년 만에 82만 원->205만 원...계속 올려줄건지 물었더니 [Пак Чхан. Денежное довольствие солдат выросло с 820 тыс. вон до 2 млн. 50 тыс. вон: будет ли продолжаться рост?] // KBS. 27.08.2024. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=8044700> (дата обращения: 13.02.2025).

Другой проект, запланированный администрацией Юн Сок Ёля, — улучшение жилищных условий военнослужащих и создание двухместных и четырехместных помещений в казармах вместо существующих ныне помещений, рассчитанных на проживание 8—10 человек. С 2023 г. началась реализация плана по реконструкции 3 тыс. казарменных помещений в ускоренном порядке без проведения предварительного технико-экономического обоснования, что позволило начать работы раньше намеченного срока¹. Также Министерство обороны объявило о начале реализации в 2024 г. пилотного проекта по созданию армейских столовых буфетного типа, в которых служащие смогут самостоятельно выбирать блюда, а не получать питание в рамках фиксированного меню. Кроме того, в 2022 г. Министерство обороны увеличило стоимость комплексного обеда в ВС с 11 до 13 тыс. вон с целью использовать более качественные продукты. Рост цен на продукты потребовал дальнейшего увеличения стоимости стандартного набора продуктов до 15 тыс. вон, однако запрос Министерства обороны пока что не был удовлетворен при утверждении военного бюджета².

Что касается задач, связанных с военно-патриотической деятельностью и делами ветеранов, следует выделить инициативу Юн Сок Ёля по возвращению упоминания политического руководства и ВС КНДР в качестве «врагов» для РК в Белой книге обороны. Соответствующие формулировки были добавлены в издание Белой книги обороны 2022 г. (опубликованной в июне 2023 г.) и, с точки зрения Юн Сок Ёля, призваны укрепить боевой дух южнокорейских военнослужащих³.

Заключение

В основу военной политики администрация Юн Сок Ёля был положен план «Военные инновации 4.0», посвященный развитию ВС, с акцентом на применение искусственного интеллекта и других передовых технологий. Поскольку план «Военные инновации 4.0» носит, скорее, долгосрочный характер, не имеет целевых показателей и конкретных критериев реализации, достаточно сложно оценить результаты его реализации. План, скорее, обозначает перспективные направления и титульные проекты — развитие ПРО (Kill Web, LAMD), внедрение ИИ (Army Tiger). Ад-

¹ 조윤진. 병영 생활관 신축때 착공 3 개월 빨라진다 [Чо Юн Чжин. Строительство казарм нового типа начнется на три месяца раньше срока] // *서울경제*. 06.06.2024. URL: <https://www.sedaily.com/NewsView/2DACZTSSCE> (дата обращения: 13.02.2025).

² 박수찬. "잘 먹어야 잘 싸운다더니"...장병 급식비 또 동결되나 [Пак Су Чхан. «Хорошо сражаешься, если хорошо ешь»: будут ли снова заморожены расходы на питание солдат?] // *네이티브*. 11.10.2024. URL: <https://news.nate.com/view/20241011n11087> (дата обращения: 13.02.2025).

³ 2022 Defense White Paper. Seoul: Ministry of National Defense, 2023. P. 39.

министрации Юн Сок Ёля удалось добиться лишь предварительных успехов и реализовать отдельные проекты в этих областях, а также частично подготовить институциональную и правовую базу для дальнейшей реализации основных задач плана «Военные инновации 4.0». Однако для успешного завершения обозначенных инициатив потребуется еще много работы.

Литература

Калинин Р.Р. Космическая программа Южной Кореи: аспекты международной безопасности // *Корееведение*. 2023. № 2 (3). DOI: 10.48647/ICCA.2023.87.51.015

2022 Defense White Paper. Seoul: Ministry of National Defense, 2023.

“2045 우주경제 강국 실현”: 미래 우주경제 로드맵 이행을 위한. 제 4 차 우주개발진흥기본계획(안) [«Становление космической державой к 2045 г.»: реализация дорожной карты космической экономики будущего. Четвертый базовый план содействия развитию космонавтики (проект)]. 서울: 대한민국정부, 2022. (На кор.)

국방혁신 4.0 [Военные инновации 4.0]. 서울: 대한민국 국방부, 2023. (На кор.)

References

2022 Defense White Paper. Seoul: Ministry of National Defense, 2023.

Kalinin R.R. Kosmicheskaya programma YUzhnoj Korei: aspekty mezhdunarodnoj bezopasnosti [South Korea's space program: aspects of international security]. *Koreevedenie*. 2023. No. 2 (3). DOI: 10.48647/ICCA.2023.87.51.015 (In Russ.)

“2045 우주경제 강국 실현”: 미래 우주경제 로드맵 이행을 위한. 제 4 차 우주개발진흥기본계획(안) [“Realizing a Space Economy Powerhouse by 2045”: The 4th Basic Space Development Promotion Plan (Draft) for the Implementation of the Future Space Economy Roadmap]. 서울: 대한민국정부, 2022. (In Kor.)

국방혁신 4.0 [Defense Innovation 4.0]. 서울: 대한민국 국방부, 2023. (In Kor.)

А.В. Малолетко

Военно-политические связи Республики Корея и США на современном этапе

Аннотация. Республика Корея (РК) выстраивает военно-политические отношения с США, с 2022 г. усиливая нарратив нерушимости союза и действуя в фарватере подходов США к обеспечению их присутствия на Корейском полуострове (КП) и в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР).

В 2024 г. приняты Руководящие принципы ядерного сдерживания и ядерных операций РК и США на КП. Союзники провели первые в истории учения по моделированию интегрированного использования конвенциональных возможностей РК и стратегических средств США.

Подчеркивая особый характер «глобального всеобъемлющего альянса», оборонные ведомства впервые утвердили документ о сотрудничестве между РК и США за пределами КП — Рамочную программу сотрудничества в области безопасности альянса РК и США в ИТР.

Сеул и Вашингтон выступали как оппоненты Китая и России с тезисами о недопустимости действий, не совместимых с Конвенцией ООН по морскому праву, а также нарушения санкций СБ ООН, наложенных на КНДР.

В текущем году концептуальные подходы к развитию альянса вряд ли изменятся. РК, в рамках политики мира посредством силы максимально осложнив обстановку на КП, как никогда будет нуждаться в американском ресурсе сдерживания КНДР, а прогнозируемое усиление американо-китайского противостояния будет обуславливать заинтересованность Вашингтона в Сеуле как одном из ближайших союзников в регионе.

Ключевые слова: Республика Корея, США, стратегический альянс, асимметричное партнерство, Корейский полуостров, ядерное сдерживание, Индо-Тихоокеанский регион.

Автор: Малолетко Алексей Владимирович, помощник проректора ректората, Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России. E-mail: al2628319@gmail.com.
ORCID: 0009-0005-5995-6474.

A.V. Maloletko

Military and Political Relations Between the Republic of Korea and the United States at the Present Stage

Abstract. The Republic of Korea (ROK) has been building military and political relations with the United States, strengthening the narrative of the inviolability of the alliance since 2022. Seoul is acting in the wake of US approaches to ensuring their presence on the Korean Peninsula and in the Indo-Pacific region.

In 2024, the “United States and Republic of Korea Guidelines for Nuclear Deterrence and Nuclear Operations on the Korean Peninsula” were adopted. The allies conducted the first-ever exercises to simulate the integrated use of the conventional capabilities of the ROK and the strategic assets of the United States.

Emphasizing the special nature of the “global comprehensive alliance”, the defense ministries for the first time approved a document on cooperation between the ROK and the US outside the Korean Peninsula — the “Regional Cooperation Framework for U.S.-ROK Alliance Contributions to Security in the Indo-Pacific”.

Seoul and Washington acted as opponents of China and Russia with theses on the unacceptability of actions incompatible with the UN Convention on the Law of the Sea, as well as violations of the UN Security Council sanctions imposed on the DPRK, respectively.

This year, the conceptual approaches to the development of the alliance are unlikely to change. The ROK, pursuing the policy of peace through strength, has made the situation on the Korean Peninsula as complicated as possible and it will need the U.S. resource to deter the DPRK more than ever, while the projected intensification of the US-Chinese confrontation will determine Washington’s interest in Seoul as one of the closest allies in the region.

Keywords: Republic of Korea, USA, strategic alliance, asymmetric partnership, Korean Peninsula, nuclear deterrence, Indo-Pacific region.

Author: Alexey V. Maloletko, Assistant to the Vice-Rector of the Rector’s Office, Moscow State Institute (University) of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (e-mail: al2628319@gmail.com).

ORCID: 0009-0005-5995-6474.

2022—2023 гг.: актуализация целей и задач альянса

Сеул существенно активизировал шаги по стратегическому сближению с Вашингтоном после прихода к власти в РК в мае 2022 г. президентской администрации Юн Согёля¹. В июле 2022 г. Юн представил «120

¹ Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции. — *Прим. ред.*

задач государственной политики», где заявлена цель превращения РК в «глобальное ключевое государство», в том числе за счет углубления стратегического союза с США.

Сеул и Вашингтон в Вашингтонской декларации и Совместном заявлении по итогам визита в США президента РК в апреле 2023 г., а также Оборонном видении альянса, утвержденном министрами обороны РК и США в ноябре 2023 г., анонсировали намерения по расширению географических рамок и сферы деятельности альянса.

В частности, заявлено о создании Ядерной консультативной группы (ЯКГ), констатировано, что союз является «глобальным всеобъемлющим стратегическим альянсом». Вашингтон приветствовал намерения Сеула «взять на себя более широкие роли по решению региональных и глобальных проблем в ИТР и за его пределами»¹, обозначив заинтересованность в более сильном вовлечении РК в свою политику безопасности за рамками КП². Повышенное внимание уделялось укреплению внутренней архитектуры альянса — созданию механизмов стратегического сотрудничества в области кибербезопасности, сфере передовых военных технологий, между военно-космическими подразделениями.

2024 г.: практические меры по качественному обновлению альянса

В 2024 г. союзники демонстрировали самый серьезный настрой на достижение на КП *мира посредством силы*. В июле утверждены Руководящие принципы ядерного сдерживания и ядерных операций Республики Корея и США на Корейском полуострове (КП) с рекомендациями по осуществлению ядерного и стратегического планирования, интеграции конвенциональных и ядерных сил. Президент РК сразу же после этого заявил о превращении двустороннего союза в «ядерный альянс»³.

С момента создания ЯКГ проведено четыре заседания, проработаны вопросы налаживания коммуникаций в случае ядерных кризисов, демонстрации стратегических средств США на КП. Работу ЯКГ органично дополняла деятельность других механизмов. Так, в июле в ходе заседания

¹ Yeo A. South Korea as a global pivotal state // *Brookings Institution*. December 19, 2023 URL: <https://www.brookings.edu/articles/south-korea-as-a-global-pivotal-state/> (accessed: 07.02.2025).

² Калинин Р.Р. Вашингтонская декларация США и Южной Кореи и ее значение для международной безопасности // *ПИР-Центр*. 03.05.2023. URL: <https://pircenter.org/editions/vashingtonskaja-deklaracija-ssha-i-juzhnoj-korei-i-ee-znachenie-dlja-mezhdunarodnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 14.01.2025).

³ Юн Сок Ёль: Альянс РК и США повышен до уровня «ядерного союза» // *KBS World*. 16.07.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78598 (дата обращения: 07.02.2025).

двустороннего Комитета по противодействию оружию массового уничтожения (КПОМУ) были актуализированы задачи на случай реального применения ОМУ Северной Кореей. На 5-м заседании Консультативной группы по стратегии расширенного сдерживания в сентябре речь шла об увеличении рисков дальнейшей эскалации напряженности вблизи демилитаризованной зоны.

Состоялись три встречи министров обороны РК и США. Важным шагом по углублению интероперабельности ВС двух стран стало создание 1 октября 2024 г. южнокорейского Стратегического командования.

Большую интенсивность и «ядерный» акцент приобрели *военные учения*. Наряду с ежегодными учениями Freedom Shield-24 (март) объединенные комитеты начальников штабов РК и США в июле—августе провели *первые в истории* теоретические учения Iron Mace-24, на которых отрабатывалась имитация ответа на ядерную атаку КНДР в рамках поэтапного сценария от первоначальной ядерной угрозы до неминуемого применения ядерного оружия¹.

19—29 августа 2024 г. были проведены учения Ulchi Freedom Shield-24 с привлечением южнокорейских резервистов в рамках мобилизационной тренировки. В октябре впервые состоялись воздушные учения Freedom Flag с интегрированием пилотируемой и беспилотной авиации.

Сеул и Вашингтон в рамках «глобального всеобъемлющего альянса» обозначали решимость создать свободный и открытый ИТР. Заявление такого рода, сделанное главкомом спецопераций в Корее Д. Липсоном² на учениях американского спецназа, дислоцированного в РК для решения особых задач на КП, недвусмысленно дает понять, что Вашингтон сохраняет планы наделить свой воинский контингент функциями региональных мобильных сил.

Важным событием стало утверждение 30 октября Рамочной программы сотрудничества в области безопасности альянса РК и США в Индо-Тихоокеанском регионе³. Оборонные ведомства РК и США *впервые*

¹ Sang-Ho Yun. S. Korea, U.S. hold first-ever table-top military exercise in Pyeongtaek // *The Dong-A Ilbo*. August 2, 2024. URL: <https://www.donga.com/en/article/all/20240802/5094631/1> (accessed: 07.02.2025).

² U.S. Navy and Air Force special operations personnel conduct routine training in the Republic of Korea // *United States Forces Korea*. June 12, 2024. URL: <https://www.usfk.mil/Media/Press-Products/Press-Releases/Article/3803966/us-navy-and-air-force-special-operations-personnel-conduct-routine-training-in/> (accessed: 07.02.2025).

³ 한미동맹, 아세안·태평양으로 영역 넓힌다 [Альянс РК и США расширяется в сторону АСЕАН и Тихого океана] // *대한민국 국방부*. 01.11.2024. URL: https://www.mnd.go.kr/cop/kookbang/kookbangIlboView.do?siteId=mnd&pageIndex=5&findType=&findWord=&categoryCode=dema0003&boardSeq=41072&startDate=&endDate=&id=mnd_020101000000 (дата обращения: 07.02.2025).

приняли документ о сотрудничестве за пределами КП, предусматривающий широкое взаимодействие с государствами — членами АСЕАН и островными странами Тихого океана.

Союзники, однако, не ограничились ИТР. Так, на консультациях Консультативной группы по стратегии расширенного сдерживания¹ подчеркивалась важность совместного содействия углублению взаимосвязей между ИТР и Евро-Атлантическим регионом.

В феврале РК *впервые* посетил командующий Оперативным командованием НАТО К. Каволи, которому было предложено на основе принятой в 2023 г. Программы индивидуального партнерства расширить сотрудничество между РК и блоком в 11 областях, включая киберзащиту и контроль над вооружениями. Как подчеркнул министр обороны Син Вонсик, «безопасность Атлантики и безопасность ИТР неразделимы, и РК будет укреплять сотрудничество с НАТО в области обороны»². Все это указывает на все более сильное вовлечение РК как азиатского союзника США в политику безопасности НАТО и увеличивает вероятность использования в будущем сил альянса РК—США вне КП.

Реализованы решения по приданию системности военно-политической деятельности тройки РК—США—Япония. С января 2024 г. реализуется утвержденный в ноябре 2023 г. многолетний план учений. В ноябре состоялись *первые* трехсторонние многоцелевые манёвры Freedom Edge в Восточно-Китайском море.

В июле министры обороны РК, США и Японии впервые в истории встретились на японской территории, подписав Меморандум о сотрудничестве в области безопасности в качестве основы для институционализации связей.

Принято решение о создании Корейско-американского комитета по сотрудничеству в области *оборонной науки и технологий*. Появится регулярный канал консультаций на высоком уровне для обсуждения приоритетных направлений кооперации в этой сфере³. В качестве драйверов раз-

¹ United States-Republic of Korea Joint Press Release. 5th Extended Deterrence Strategy and Consultation Group // *MOFA of the Republic of Korea*. September 5, 2024. URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4076/view.do?seq=370944 (accessed: 07.02.2025).

² 신원식 국방부장관, NATO 동맹작전사령관과 한국-NATO 간 다각적인 협력 심화방안 논의 [Министр обороны Син Вонсик и командующий объединенными операциями НАТО обсудили пути углубления многопланового сотрудничества между Кореями и НАТО] // *대한민국 국방부*. 04.03.2024. URL: [https://www.mnd.go.kr/user/newsInUserRecord.action?siteId=mnd&page=31&newsId=I_669&newsSeq=I_60819&command=view&id=mnd_020500000000&findStartDate=&findEndDate=&findType=title&findWo](https://www.mnd.go.kr/user/newsInUserRecord.action?siteId=mnd&page=31&newsId=I_669&newsSeq=I_60819&command=view&id=mnd_020500000000&findStartDate=&findEndDate=&findType=title&findWord=&findOrganSeq=)rd=&findOrganSeq= (дата обращения: 07.02.2025).

³ Joint Press Statement for the 24th Korea-U.S. Integrated Defense Dialogue // *U.S. Department of Defense*. 11.04.2024. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Relea>

вития альянса выделяются квантовые технологии, искусственный интеллект, беспилотные системы.

В РК принята обновленная Национальная стратегия в области *кибербезопасности*, в которой указано на стратегический характер киберсотрудничества США и РК. В настоящее время рассматриваются перспективы организации учений между киберкомандованиями союзников.

В январе РК посетил командующий Космическим командованием США С. Уайтинг для обсуждения вопросов интеграции *космических средств* в широкую систему обороны КП. В апреле ВВС РК и Военно-космические силы США в Корее (первое подразделение космических сил США на территории иностранного государства) *впервые* провели учения по отражению атак КНДР на американскую глобальную систему позиционирования.

В 2024 г. вопрос передачи Вашингтоном Сеулу *функций оперативного управления* ВС в военное время не педалировался. Союзники высказывались за продолжение Переходной рабочей группой мероприятий по оценке возможностей южнокорейских ВС в рамках Плана передачи контроля на основе условий.

4 октября подписано 12-е Соглашение о специальных мерах. Зафиксированы обязательства Сеула увеличить свою часть *расходов на содержание воинского контингента США* на 8,3% (до 1,52 трлн ю.к. вон / 1,13 млрд долл.) в 2025 г. с последующим ежегодным повышением суммы взноса на величину индекса потребительских цен, но не более 5%¹.

2025 г.: перспективы

Внутриполитический кризис в Республике Корея, начавшийся в начале декабря 2024 г., приведший к импичменту президента и отставке министра обороны, не оказывает значимого влияния на военно-политические связи между РК и США.

20 декабря того же года министр обороны США Л. Остин и замминистра обороны РК — и.о. главы ведомства Ким Сонхо в телефонной беседе подчеркнули стержневую значимость союза для обеспечения безопасности на КП и в регионе.

se/Article/3739122/joint-press-statement-for-the-24th-korea-us-integrated-defense- (accessed: 07.02.2025).

¹ *Асмолов К.В.* Вашингтон и Сеул договорились о расходах на размещение американских войск на Корейском полуострове // *Новое Восточное Обозрение*. 06.01.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/01/06/vashington-i-seul-dogovorilis-o-rash-odah-na-razmeshhenie-amerikanskih-vojsk-na-korejskom-poluostrove/> (дата обращения: 07.02.2025).

10 января с. г. в Вашингтоне состоялось перенесенное с декабря четвертое заседание ЯКГ, на котором американцы подтвердили «расширенные обязательства США по сдерживанию Северной Кореи всем спектром американских возможностей, включая ядерные»¹.

Как представляется, очевидных предпосылок для изменений в функционировании южнокорейско-американского альянса в предстоящий период не просматривается. Демонстрация Сеулом своей возрастающей глобальной роли максимально увязывается с общими с США подходами в сфере региональной безопасности.

Прогнозы ряда экспертов о вероятности инициирования США вопроса об увеличении доли расходов РК на содержание американского контингента обоснованны. Это может вызвать некоторую напряженность в двусторонних отношениях, но, скорее всего, Сеул согласится с требованиями Вашингтона.

Самостоятельно РК не способна эффективно действовать в контурах межкорейского противостояния. Более того, руководство РК признало в Вашингтонской декларации выгоду своего нахождения под ядерным зонтиком США. Наряду с этим будет продлеваться оценка степени готовности РК взять на себя функции оперативного командования ВС в военное время в силу размытости применяемых критериев.

США продолжают довольно успешно привлекать РК на свою сторону в противостоянии с Китаем. Каждое двустороннее официальное заявление содержит не слишком скрываемую критику Пекина в форме выражения обеспокоенности по поводу нарушений свободы судоходства, а также подчеркивания важности стабильности в Тайваньском проливе.

Сеул следует в фарватере Вашингтона и на российском направлении, выражая особую обеспокоенность военным сотрудничеством России и Северной Кореи после заключения ими в 2024 г. Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Очевидно, что, имея такого союзника, как Москва, Пхеньян чувствует себя гораздо увереннее в плане возможностей обеспечения неприкосновенности своих границ. В этой связи перспективы межкорейского урегулирования видятся весьма призрачными до тех пор, пока Сеул и Вашингтон не прекратят мыслить категориями отдельных уступок и мелкого размена с Севером и не задумаются над предоставлением КНДР надежных долгосрочных гарантий безопасности.

Можно констатировать, что происходит в определенной степени возврат к блоковой архитектуре безопасности в СВА с двумя треугольниками РФ—КНДР—КНР и РК—США—Япония, которая не предоставит Се-

¹ 제 4 차 한미 핵협의그룹(NCG) 공동언론성명 [Совместное пресс-заявление по итогам четвертого заседания Ядерной консультативной группы (NCG)] // 정부 24. 13.01.2025. URL: <https://www.gov.kr/portal/gvrnPolicy/view/H2501000001134178> (дата обращения: 07.02.2025).

улу пространство для манёвра и будет и в обозримом будущем диктовать ему целесообразность продолжать свою внешнюю политику с опорой на оправдывающий себя уже в течение более 70 лет военно-стратегический альянс с США.

Литература

Асмолов К.В. Вашингтон и Сеул договорились о расходах на размещение американских войск на Корейском полуострове // *Новое Восточное Обозрение*. 06.01.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/01/06/vashington-i-seul-dogovorilis-o-rashodah-na-razmeshhenie-amerikanskih-vojsk-na-korejskom-poluostrove/> (дата обращения: 07.02.2025).

Калинин Р.Р. Вашингтонская декларация США и Южной Кореи и ее значение для международной безопасности // *ПИР-Центр*. 03.05.2023. URL: <https://pircenter.org/editions/vashingtonskaja-deklaracija-ssha-i-juzhnoj-korei-i-ee-znachenie-dlja-mezhdunarodnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 14.01.2025).

Yeo A. South Korea as a global pivotal state // *Brookings Institution*. December 19, 2023. URL: <https://www.brookings.edu/articles/south-korea-as-a-global-pivotal-state/> (accessed: 07.02.2025).

References

Asmolv K.V. Vashington i Seul dogovorilis' o raskhodah na razmeshchenie amerikanskih vojsk na Korejskom poluostrove [Washington, Seoul Agree on Costs of Deploying US Troops on Korean Peninsula]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*. 06.01.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/01/06/vashington-i-seul-dogovorilis-o-rashodah-na-razmeshhenie-amerikanskih-vojsk-na-korejskom-poluostrove/> (accessed: 07.02.2025). (In Russ.)

Kalinin R.R. Vashingtonskaya deklaraciya SSHA i YUzhnoj Korei i ee znachenie dlya mezhdunarodnoj bezopasnosti Калинин Р.Р. [The Washington Declaration of the United States and South Korea and Its Significance for International Security]. *PIR-Centr*. 03.05.2023. URL: <https://pircenter.org/editions/vashingtonskaja-deklaracija-ssha-i-juzhnoj-korei-i-ee-znachenie-dlja-mezhdunarodnoj-bezopasnosti/> (accessed: 14.01.2025). (In Russ.)

Yeo A. South Korea as a Global Pivotal State. *Brookings Institution*. December 19, 2023. URL: <https://www.brookings.edu/articles/south-korea-as-a-global-pivotal-state/> (accessed: 07.02.2025).

О.С. Пугачева

Вопрос передачи Республике Корея оперативного контроля в военное время: история и перспективы

Аннотация. Республика Корея (РК), обладающая пятой по мощи армией в мире, не имеет оперативного контроля над своими вооруженными силами в военное время. В период войны оперативный контроль южнокорейскими войсками осуществляет американский генерал, возглавляющий Командование объединенными силами (КОС) альянса. Приход к власти в США Д. Трампа и досрочная смена администрации в РК актуализируют вопрос о перспективах возврата Южной Кореи оперативного контроля над своими войсками в военное время. В статье на основе анализа эволюции подходов к вопросу передачи оперативного контроля показано, что вместе с переносом сроков возврата менялась и концепция выстраивания командных отношений в альянсе после получения РК оперативного контроля в военное время. В частности, первоначально планировалось распустить КОС и создать два параллельных командования, однако впоследствии было решено сохранить единую структуру командования. В статье анализируются причины, по которым, несмотря на усилия Сеула, добиться передачи оперативного контроля до истечения полномочий администрации Мун Чжэ Ина не удалось, а также оценивается возможность и значение его передачи в среднесрочной перспективе. Имеющиеся на сегодняшний день между союзниками договоренности относительно передачи оперативного контроля свидетельствуют о том, что фактически мало что изменится после перехода оперативного контроля к РК.

Ключевые слова: Республика Корея, США, американо-южнокорейский союз, оперативный контроль в военное время, Командование объединенными силами.

Автор: Пугачева Оксана Сергеевна, научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: pugacheva@iccaras.ru. ORCID: 0000-0003-1031-9085.

O.S. Pugacheva

The Issue of Transferring Wartime Operational Control to the Republic of Korea: History and Prospects

Abstract. The Republic of Korea (the ROK), which has the fifth most powerful army in the world, does not have operational control over its armed forces in wartime. Wartime operational control (OPCON) of the South Korean troops is exercised by a U.S. general heading the Combined Forces Command (CFC). Trump's return to the US presidency and a early change of administration in the ROK actualize examining prospects for South Korea to regain wartime OPCON over its troops. Based on an analysis of the evolution of approaches to transferring wartime OPCON, this article shows that along with the postponement of the return dates, the concept of command relationships in the alliance when the ROK receives wartime OPCON also changed. In particular, it was initially planned to disband the CFC and create two parallel commands, but it was subsequently decided to maintain a single command and control system. The article analyzes the reasons why, despite Seoul's efforts, the Moon Jae-in's administration failed to achieve the transfer of wartime OPCON before the end of its term. It also assesses the possibility and significance of its transfer in the medium term as well. The agreements currently in place between the allies regarding the transfer of wartime OPCON indicate that little will actually change after its transfer to the ROK.

Keywords: Republic of Korea, United States, U.S.—South Korea alliance, wartime operational control, Combined Forces Command.

Author: Oksana S. Pugacheva, Researcher at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: pugacheva@iccaras.ru). ORCID: 0000-0003-1031-9085.

На сегодняшний день военно-политический союз США и Республики Корея является одним из самых интегрированных в мире: выстроена единая командная структура, развита институциональная система альянса, разработаны общие оперативные планы, ежегодно проводятся совместные военные учения для поддержания боевой готовности. При этом в период войны оперативный контроль южнокорейскими войсками осуществляет американский генерал, возглавляющий Командование объединенными силами (КОС) альянса. Республика Корея, обладающая пятой по мощи армией в мире, не имеет оперативного контроля над своими вооруженными силами в военное время¹.

¹ Оперативный контроль (OPCON) — это «полномочия по выполнению функций командования назначенными силами с целью проведения конкретных операций в

Оперативный контроль над южнокорейскими войсками был передан первым президентом РК Ли Сын Маном американскому генералу Дугласу Макартуру вскоре после начала Корейской войны в июле 1950 г. Через несколько месяцев после окончания войны 1 октября 1954 г. РК и США заключили Договор о совместной обороне, а в ноябре того же года были согласованы протоколы к нему, согласно которым вооруженные силы РК сохранялись под оперативным контролем Командования ООН в Корее (КООН), возглавляемого американским генералом. Это было условием ратификации со стороны США Договора о совместной обороне¹. Вашингтон стремился исключить инициирование РК военных действий против КНДР без его согласия. Договор о взаимной обороне и протоколы составили правовую основу военного присутствия США на Корейском полуострове.

В ноябре 1978 г. было создано Командование объединенными силами РК и США, которому КООН передало оперативный контроль над объединенными войсками Южной Кореи и США. В соответствии с договоренностями командующим КОС назначался американский четырехзвездный генерал, а его заместителем — четырехзвездный южнокорейский генерал.

Во время визита госсекретаря США Д. Чейни в РК в 1990 г. было положено начало процессу изменения роли американских сил с лидирующей на поддерживающую. В 1994 г. Южная Корея получила оперативный контроль над своими вооруженными силами в мирное время, в то время как оперативный контроль во время войны сохранил за собой американский генерал, командующий КОС (по совместительству командующий КООН и командующий вооруженными силами США в РК [U.S. Forces Korea, USFK]).

Южнокорейские прогрессисты рассматривали вопрос возвращения Сеулу оперативного контроля в военное время через призму полного восстановления суверенитета. В 2006 г. президент РК Но Му Хён достиг договоренности с США о передаче оперативного контроля в период между 15 октября 2009 г. и 15 марта 2012 г.² Однако консервативные

ограниченном периоде времени и пространстве; подразделяется на OPCON мирного и военного времени». См.: 2022 Defense White Paper. Seoul: Ministry of National Defense, 2023. P. 168.

¹ ISDP. Not a Sovereignty Issue: Understanding the Transition of Military Operational Control between the United States and South Korea // *Institute for Security and Development Policy*. April 2021. URL: <https://www.isdp.eu/publication/not-a-sovereignty-issue-under-standing-the-transition-of-military-operational-control-between-the-united-states-and-south-korea/> (accessed: 05.03.2025).

² Work C. No More Delays: Why It's Time to Move Forward With Wartime OPCON Transition // *The Stimson Center*. June 21, 2022. URL: <https://www.stimson.org/2022/no-more-delays-why-its-time-to-move-forward-with-wartime-opcon-transition/> (accessed: 07.03.2025).

силы в Южной Корее отнеслись крайне отрицательно к перспективе возвращения РК оперативного контроля в военное время. Они опасались значительного сокращения американских обязательств по защите РК от КНДР, в частности сокращения или вывода американских войск с территории Южной Кореи. В результате противодействия передаче оперативного контроля со стороны консервативных кругов РК, развития ракетно-ядерной программы КНДР, а затем и изменения стратегии США в Азии передача оперативного контроля несколько раз откладывалась: в 2007 г. — к апрелю 2012 г., в 2010 г. — к декабрю 2015 г. В 2014 г. стороны договорились бессрочно отложить передачу управления войсками в военное время, не привязывая ее к конкретной дате. Вместо этого были согласованы условия, после выполнения которых могла быть возможна передача оперативного контроля: 1) приобретение РК военного потенциала, необходимого для командования объединенными силами; 2) развитие возможностей противовоздушной и противоракетной обороны РК; 3) обстановка в области региональной безопасности, способствующая передаче командования.

Вместе с переносом возврата оперативного контроля менялась и концепция выстраивания командных отношений в альянсе после получения РК оперативного контроля в военное время. Стратегический переходный план (Strategic Transition Plan) и План стратегического альянса 2015 (Strategic Alliance 2015 Plan), согласованные в 2007 и 2009 гг. соответственно, предусматривали ликвидацию Командования объединенных сил и создание двух параллельных командований. Вместе с тем в обоих планах сохранялся действующий механизм двусторонних консультаций и принятия решений — Военный комитет, который бы продолжал исполнять роль обеспечения единого оперативного и стратегического руководства альянсом, принимая стратегические директивы и указания для национальных командований. Кроме того, несмотря на параллельную командную структуру, оба плана включали проведение некоторыми военными подразделениями совместных операций под оперативным контролем офицеров США¹.

В 2014—2015 гг. президент РК Пак Кын Хе и президент США Б. Обама отказались от идеи параллельных командований, договорившись сохранить единую структуру командования после передачи оперативного контроля РК: КОС предполагалось расформировать и создать вместо него новое объединенное оборонительное командование с ведущей ролью вооруженных сил РК (ROK forces-led combined defense command)², однако, как отмечают исследователи, отсутствовала ясность

¹ Ibid.

² Joint Communiqué. The 46th ROK-U.S. Security Consultative Meeting, October 23, 2014. Washington D.C. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/46th_SCM_Joint_Communique.pdf (accessed: 07.03.2025).

относительно его будущей структуры и функционирования после перехода оперативного контроля во время войны¹.

Пришедший к власти в РК в 2017 г. президент Мун Чжэ Ин хотя и выступил за ускоренную передачу оперативного контроля Южной Корее, фактически придерживался ранее достигнутой между союзниками договоренности о необходимости выполнения ряда условий. В рамках выполнения этой договоренности южнокорейский президент стремился как можно скорее выполнить необходимые условия для передачи оперативного управления войсками в военное время. Кроме того, добиваясь передачи контроля, администрация Мун Чжэ Ина одновременно выступала за всестороннее укрепление альянса. Так, министр национальной обороны РК призывал ускорить передачу оперативного контроля «на основе крепкого корейско-американского союза»².

США не возражали против такого подхода. На двустороннем саммите в июне 2017 г. Сеул и Вашингтон решили обеспечить быструю передачу оперативного контроля на основе выполнения ранее согласованных условий. В 2018 г. США и РК подписали пересмотренную версию плана передачи оперативного контроля, принятого в 2015 г., и «обязались тесно сотрудничать, чтобы как можно скорее выполнить необходимые условия для передачи оперативного контроля»³.

Сеул и Вашингтон также приняли решение сохранить действующую структуру Командования объединенными силами, выразив взаимное обязательство о том, что после передачи военного контроля во главе будущего КОС будет стоять южнокорейский генерал, в то время как американский генерал получит должность его заместителя. Решение оставить объединенную структуру командования союза можно рассматривать как победу консервативных сил РК (равно как и военных кругов США), так как в числе их аргументов против передачи оперативного контроля были опасения в связи с переходом от единого командования к двум параллельным. Теперь подтверждалось, что даже после передачи контроля сама структура командных отношений не изменится. Помимо этого, в соот-

¹ Work C. No More Delays: Why It's Time to Move Forward With Wartime OPCON Transition // *The Stimson Center*. June 21, 2022. URL: <https://www.stimson.org/2022/no-more-delays-why-its-time-to-move-forward-with-wartime-opcon-transition/> (accessed: 07.03.2025).

² Kim Sarah. New USFK commander pressed on Opcon transfer by Suh // *Korea JoongAng Daily*. July 5, 2021. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2021/07/05/national/defense/Opcon-USFK-US-Forces-Korea/20210705165500637.html> (accessed: 07.03.2025).

³ Joint Communiqué of the 50th U.S.-ROK Security Consultative Meeting. Washington, D.C., October 31, 2018. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20181101000500315> (accessed: 07.03.2025).

ветствии с договоренностями на 50-м консультативном совещании по вопросам безопасности, после передачи контроля американские вооруженные силы в Корее останутся на Юге полуострова, а Командование ООН продолжит существовать.

Чтобы выполнить необходимые условия для передачи оперативного контроля, правительство Южной Кореи активно проводило реформу вооруженных сил, совершенствуя их военный потенциал, а также выступало за ускорение трехэтапной оценки готовности южнокорейских вооруженных сил осуществлять командование объединенными силами. В 2019 г. РК прошла первый этап оценки, касающийся начальной оперативной готовности (IOC). Прохождение второго этапа (оценка полной оперативной готовности [FOC]), запланированного на 2020 г., было отложено в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) и при Муне так и не состоялось.

Администрации Мун Чжэ Ина не удалось добиться передачи оперативного контроля до истечения полномочий. Официально в качестве аргументов приводились сложности в проведении совместных военных учений, необходимых для оценки FOC в связи с пандемией коронавируса¹. Вместе с тем сообщалось, что в октябре 2020 г. на двустороннем консультативном совещании по вопросам безопасности американская сторона заняла позицию, согласно которой «укрепление совместной оборонительной готовности в настоящее время имеет приоритет над передачей оперативного контроля в военное время»², т.е. на самом деле большее значение имело изменение стратегических интересов Вашингтона и нарастание противостояния США и КНР в Азии. Как отмечал известный российский кореевед К.В. Асмолов, по-видимому, среди американского руководства возобладала точка зрения о предпочтительности в текущих геополитических условиях сохранить статус-кво и существующие рычаги влияния на РК³.

Сохранение в руках Вашингтона такого рычага, как передача оперативного контроля, позволяет США, с одной стороны, контролировать линию южнокорейских прогрессивных администраций на северокорейском направлении и, с другой — требовать уступок со стороны РК по иным вопросам, в частности по расширению участия Сеула в американ-

¹ *Park Byong-su*. US puts processes for OPCON transfer scheduled for 2021 on hold // *Hankyoreh*. October 23, 2020. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/967011.html (accessed: 07.03.2025).

² *Ibid*.

³ *Асмолов К.* Станет ли президент Мун верховным главнокомандующим собственной армии до 2022 года? // *Новое восточное обозрение*. 27.08.2020. URL: <https://journal-neo.su/ru/2020/08/27/stanet-li-prezident-mun-verhovny-m-glavnokomanduyushhim-sobstvennoj-armii-do-2022-goda/> (дата обращения: 07.03.2025).

ской стратегии сдерживания Пекина. Кроме того, возможность получения РК оперативного контроля в военное время в совокупности со стратегической гибкостью американского военного контингента в Корее выступает стимулом для того, чтобы РК вкладывалась в развитие своих вооруженных сил, в том числе путем закупок американской военной техники.

Стоит также отметить и определенное различие между Вашингтоном и Сеулом в оценках региональных угроз, их подходов к Китаю и КНДР, а также к роли Командования ООН в Корее (КООН). В период президентства Д. Трампа южнокорейско-американский союз столкнулся с рядом противоречий, в числе которых и распределение расходов на пребывание американских войск в Южной Корее, которые усилили трения в альянсе и поставили под вопрос американские гарантии Сеулу. Хотя не стоит переоценивать значение этих разногласий для будущего развития альянса¹, всё же сложившаяся ситуация не благоприятствовала передаче оперативного контроля в военное время.

Наконец, отсутствие запроса среди консервативных сил и военного истеблишмента РК что-либо менять в сложившейся структуре командных отношений в альянсе² также представляет собой важный фактор, из-за которого РК до сих пор не обладает оперативным контролем во время военных действий. Карта северокорейской ядерной угрозы используется консерваторами как предлог с тем, чтобы отсрочить получение оперативного контроля во время войны³.

Консервативная администрация Юн Сок Ёля не проявляла особого энтузиазма в этом вопросе, хотя официальной позицией двух стран остается приверженность осуществлению «стабильной и систематичной передачи оперативного контроля в военное время» после выполнения соответствующих условий⁴. Будучи кандидатом в президенты, Юн Сок Ёль заявил о стремлении ускорить передачу оперативного контроля в военное время, при этом отметив, что она не должна подорвать объединённую

¹ Давыдов О.В. Южная Корея и американская стратегия свободной и открытой Индо-Пасифики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 8. С. 31—40.

² Park A.J. Is Korea ready for OPCON transfer? // *The Korea Times*. 05.03.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/03/205_393495.html (accessed: 07.03.2025).

³ Kim Jung-sup. [Column] Why OPCON transfer conditions are subject to change // *Hankyoreh*. February 25, 2021. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/english_editorials/984530.html (accessed: 07.03.2025).

⁴ 54th Security Consultative Meeting Joint Communique // *U.S. Embassy and Consulate in the ROK*. November 3, 2022. URL: <https://kr.usembassy.gov/110322-54th-security-consultative-meeting-joint-communique/> (accessed: 07.03.2025).

оборонную позицию¹. В принятом в ноябре 2023 г. оборонном видении двустороннего альянса РК и США акцент был сделан не на передаче оперативного контроля как таковой, а на модернизации потенциала альянса для укрепления его объединенной оборонной архитектуры².

Приход к власти в США Д. Трампа и досрочная смена администрации в РК актуализируют вопрос о перспективах возвращения Южной Корее оперативного контроля над своими войсками в военное время. В прогрессивных СМИ РК приход Трампа рассматривается не только как вызов, но и возможность. В частности, указывается на то, что «если Трамп будет оказывать давление на Южную Корею, требуя от нее увеличения финансовых взносов на размещение американских войск в Корею и пересмотра условий соглашения о свободной торговле между Сеулом и Вашингтоном, то необходимо будет отреагировать, увязав переговоры с передачей американскими военными Южной Корею оперативного контроля в военное время»³.

Позиция второй администрации Д. Трампа по передаче РК оперативного контроля будет определяться в контексте американской политики и военной стратегии в Азии, ее подходов к союзникам. Кандидат на пост заместителя министра обороны США по политическим вопросам Э. Колби, отвечая на слушаниях в Комитете по делам вооружённых сил Сената Конгресса США на вопрос о том, должна ли передача оперативного контроля основываться на условиях и какие критерии должны быть соблюдены, заявил, что «тщательно рассмотрит этот деликатный вопрос». При этом он добавил, что «поддерживает усилия по укреплению роли Южной Кореи в альянсе», так как считает, что «видение внешней политики президента Трампа включает в себя расширение возможностей способных и мотивированных союзников, таких как Южная Корея»⁴. В своем письменном заявлении Э. Колби охарактеризовал альянс с Южной Кореей как

¹ *Ji Da-gyum*. Yoon Suk-yeol pursues 'peace through strength' on the Korean Peninsula // *Korea Herald*. February 27, 2022. URL: <https://www.koreaherald.com/article/2801709> (accessed: 07.03.2025).

² Defense Vision of the U.S.-ROK Alliance // *U.S. Department of Defense*. November 13, 2023. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3586528/defense-vision-of-the-us-rok-alliance/> (accessed: 07.03.2025).

³ *Lee Je-hun*. [News analysis] For Korean Peninsula, Trump's return brings both risks and opportunities // *Hankyoreh*. January 8, 2025. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/1176983.html (accessed: 07.03.2025).

⁴ *Song Sang-ho*. (LEAD) Pentagon nominee voices support for bolstering S. Korea's role in alliance over OPCON transfer question // *Yonhap*. March 5, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250305000251315> (accessed: 08.03.2025); *Park A.J.* Is Korea ready for OPCON transfer? // *The Korea Times*. 05.03.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/03/205_393495.html (accessed: 08.03.2025).

«критически важный для интересов США и краеугольный камень геополитического положения США в Азии»¹.

Во время интервью информационному агентству Yonhap в мае 2024 г. Э. Колби был более откровенен по вопросу передачи оперативного контроля, выразив поддержку его быстрому осуществлению и заявив, что РК должна взять на себя «подавляющую» ответственность за свою собственную оборону². Он также отметил, что «чем больше [южнокорейских сил] смогут действовать автономно и независимо, тем лучше», добавив: «Идея о том, чтобы Южная Корея взяла на себя главную ответственность, должна быть реализована как можно скорее, например сейчас». Политик подчеркнул, что американский контингент в РК должен быть переориентирован с нынешней направленности на защиту РК от КНДР, на противодействие угрозам со стороны Китая. В целом позиция Э. Колби, которую в РК восприняли как «выражение “стратегического взгляда” Трампа на ключевые вопросы национальной безопасности», сводится к следующему: поскольку США должны сосредоточиться на своем соперничестве с Китаем, Южная Корея должна взять на себя ответственность за свою собственную национальную безопасность³.

Д. Максвелл, полковник спецназа армии США в отставке, вице-президент Центра азиатско-тихоокеанской стратегии, раскритиковал Э. Колби за высказанную им идею о том, что Корейский полуостров является второстепенным вопросом, а приоритет для США — не допустить, чтобы Китай захватил Тайвань. Он подчеркнул, что США должны быть готовы одновременно поддержать оборону и Тайваня, и Южной Кореи. Однако он согласился с Э. Колби в вопросе передачи оперативного контроля, в качестве аргумента заявив, что возможную операцию против КНДР должен возглавлять южнокорейский главнокомандующий при поддержке США, чтобы последние не выглядели оккупантом, а также в целях обеспечить якобы легитимность результата военного конфликта, коим он полагает создание «свободной и единой Кореи»⁴.

¹ Song Sang-ho. (LEAD) Pentagon nominee voices support for bolstering S. Korea's role in alliance over OPCON transfer question // *Yonhap*. March 5, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250305000251315> (accessed: 08.03.2025).

² Ex-Pentagon official stresses need for war plan rethink, swift OPCON transfer, USFK overhaul // *The Korea Times*. May 5, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/national/2024/05/113_374197.html (accessed: 08.03.2025).

³ [Editorial] Perilous stakes of Trump's rhetoric around US troop pullout from Korea // *Hankyoreh*. May 9, 2024. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/english_editorials/1139892.html (accessed: 08.03.2025).

⁴ Maxwell D. Abandoning the U.S.-ROK Alliance Won't Prevent War // *The National Interest*. May 15, 2024. URL: <https://nationalinterest.org/feature/abandoning-us-rok-alliance-won%E2%80%99t-prevent-war-211033> (accessed: 08.03.2025).

В целом возможная передача оперативного контроля РК, вероятно, будет означать принятие Сеулом переконфигурации роли альянса в Азии. В Южной Корее высказываются предположения, что в свой второй президентский срок Д. Трамп призовет РК к «пересмотру военного альянса Южной Кореи и США, чтобы укрепить способность Вашингтона сдерживать Пекин»¹. Среди политических кругов РК и южнокорейского населения сложился консенсус о необходимости сохранения альянса с Вашингтоном. Высказывается точка зрения, согласно которой, чтобы сохранить союз с США, Сеул «должен взять на себя ответственность за собственную оборону и согласиться на компромиссы в рамках альянса. Если корейское правительство правильно разыграет свои карты, США все равно смогут предоставить Корее расширенное сдерживание, а также военноморскую и воздушную поддержку в качестве «офшорного балансира» даже без американского присутствия на суше»².

В заключение отметим, что при действующих на сегодняшний день между союзниками договоренностях относительно передачи оперативного контроля фактически мало что изменится после перехода оперативного контроля к РК. Единственное изменение коснется того, что южнокорейский генерал возглавит КОС, в то время как американский станет его заместителем. Однако и здесь имеются техническая и политическая составляющие, которые могут тормозить передачу оперативного контроля: военные возможности американской армии значительно мощнее южнокорейской, и, как отмечается, США скептически относятся к тому, чтобы передавать свои войска под контроль иностранного командующего³. В этой связи США, вероятно, будут искать пути нивелирования передачи оперативного контроля РК, например путем укрепления так называемого Командования ООН в Корее. Также нельзя исключать, что текущие договоренности по передаче оперативного контроля будут снова скорректированы, например в части командной структуры альянса.

¹ *Kwon Hyuk-chul*. US has always pulled troops from Korea unilaterally — is Yoon prepared for it to happen again? // *Hankyoreh*. May 13, 2024. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/1140382.html (accessed: 08.03.2025).

² *Moon Chung-in*. [Column] Korea will soon face a security dilemma like Europe's // *Hankyoreh*. February 24, 2025. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/english_editorials/1183921.html (accessed: 08.03.2025).

³ *Salmon A*. South Korea, US kick off low-key joint military drills // *Asia Times*. August 5, 2019. URL: <https://asiatimes.com/2019/08/south-korea-us-kick-off-low-key-joint-military-drills/#> (accessed: 08.03.2025).

Литература

Асмолов К.В. Станет ли президент Мун верховным главнокомандующим собственной армии до 2022 года? // *Новое восточное обозрение*. 27.08.2020. URL: <https://journal-neo.su/ru/2020/08/27/stanet-li-prezident-mun-verhovny-m-glavnokomanduyushhim-sobstvennoj-armii-do-2022-goda/> (дата обращения: 07.03.2025).

Давыдов О.В. Южная Корея и американская стратегия свободной и открытой Индо-Пасифики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 8. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-31-40

2022 Defense White Paper. Seoul: Ministry of National Defense, 2023.

Maxwell D. Abandoning the U.S.-ROK Alliance Won't Prevent War // *The National Interest*. May 15, 2024. URL: <https://nationalinterest.org/feature/abandoning-us-rok-alliance-won%E2%80%99t-prevent-war-211033> (accessed: 08.03.2025).

ISDP. Not a Sovereignty Issue: Understanding the Transition of Military Operational Control between the United States and South Korea // *Institute for Security and Development Policy*. April 2021. URL: <https://www.isdp.eu/publication/not-a-sovereignty-issue-understanding-the-transition-of-military-operational-control-between-the-united-states-and-south-korea/> (accessed: 05.03.2025).

Work C. No More Delays: Why It's Time to Move Forward with Wartime OPCON Transition // *The Stimson Center*. June 21, 2022. URL: <https://www.stimson.org/2022/no-more-delays-why-its-time-to-move-forward-with-wartime-opcon-transition/> (accessed: 07.03.2025).

References

2022 Defense White Paper. Seoul: Ministry of National Defense, 2023.

Asmolv K. Stanet li prezident Mun verhovnym glavnokomanduyushchim sobstvennoj armii do 2022 goda? [Will Moon Jae-in Take over Direct Control of ROK Military by 2022?]. *New Eastern Outlook*. August 27, 2020. URL: <https://journal-neo.su/ru/2020/08/27/stanet-li-prezident-mun-verhovny-m-glavnokomanduyushhim-sobstvennoj-armii-do-2022-goda/> (accessed: 07.03.2025). (In Russ.)

Davydov O.V. Yuzhnaya Koreya i amerikanskaya strategiya svobodnoj i otkrytoj Indo-Pasifiki [South Korea and the U.S. Strategy of Free and Open Indo-Pacific]. *World Economy and International Relations*. 2021. Vol. 65. No. 8. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-31-40 (In Russ.)

ISDP. Not a Sovereignty Issue: Understanding the Transition of Military Operational Control between the United States and South Korea. *Institute for Security and Development Policy*. April, 2021. URL: <https://www.isdp.eu/publication/not-a-sovereignty-issue-understanding-the-transition-of-military-operational-control-between-the-united-states-and-south-korea/> (accessed: 05.03.2025).

Maxwell D. Abandoning the U.S.-ROK Alliance Won't Prevent War. *The National Interest*. May 15, 2024. URL: <https://nationalinterest.org/feature/abandoning-us-rok-alliance-won%E2%80%99t-prevent-war-211033> (accessed: 08.03.2025).

Work C. No More Delays: Why It's Time to Move Forward with Wartime OPLAN Transition. *The Stimson Center*. June 21, 2022. URL: <https://www.stimson.org/2022/no-more-delays-why-its-time-to-move-forward-with-wartime-opcon-transition/> (accessed: 07.03.2025).

Р.Н. Лобов

Договор об основах отношений между Республикой Корея и Японией и его влияние на развитие взаимоотношений между Сеулом и Токио

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития взаимоотношений между Республикой Корея (РК) и Японией после подписания Договора об основах отношений между двумя странами. Договоренности 1965—1966 гг. (включая серию соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, взаимном отказе от прав и притязаний и т. д.) заложили фундамент для дальнейшего развития южнокорейско-японского взаимодействия.

В момент подписания Договора об основах отношений между РК и Японией, а также прилагаемые к нему соглашения представляли собой попытку найти компромисс в процессе сложных переговоров об установлении дипломатических отношений, длившихся (с перерывами) с 1952 г. Однако уже после заключения этих договоренностей Сеул и Токио начали фиксировать разногласия в интерпретации положений базового договора. Так, одним из камней преткновения стала ст. 4 Договора 1965 г. о признании Японией правительства Республики Корея единственным законным правительством на Корейском полуострове. С течением времени предметом для дискуссии стали и некоторые положения договоренностей 1965—1966 г., касавшиеся взаимного отказа от претензий на имущественные права и выплату компенсаций.

Несмотря на это, подписание Договора об основах отношений между РК и Японией открыло дорогу для активизации политического диалога. Так, обмен визитами на высшем уровне начал входить в политическую практику южнокорейско-японских отношений только в 1980-е годы, а челночная дипломатия стала реальной с конца XX — начала XXI в.

Ключевые слова: Республика Корея, Япония, дипломатия, двусторонние отношения.

Автор: Лобов Роман Николаевич, старший эксперт, Российский институт стратегических исследований. E-mail: romanlob@hotmail.com. ORCID: 0000-0002-4883-5037.

R.N. Lobov

Treaty on Basic Relations Between Japan and the Republic of Korea and Its Impact on Bilateral Relations Between Seoul and Tokyo

Abstract. The article discusses the issues of bilateral relations between the Republic of Korea and Japan after the 1965 Basic Treaty signing. Agreements that concluded in 1965—1966, including the number of acts on trade cooperation, mutual rejection of property and compensation claims, laid a foundation for developing interactions between Seoul and Tokyo.

At the time of signature, the Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea and annexed agreements became a result of attempts to find a compromise in the process of difficult talks on the establishment of diplomatic relations that lasted with a break from 1952. However, after the agreements settled, counterparts started to fix a controversy in the interpretation of the provisions from Basic Treaty. Thus, a one of stumbling block was fourth article in the Basic Treaty which stated that Japan recognizes the government of the Republic of Korea as the only lawful on the Korean peninsula. Some provisions on bilateral agreements of 1965—1966 on property and compensation claims will be raise as matter for debate later.

Despite this, the Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea opened the way for activation of political dialogue. The exchanges of high-level visits became a part of political practice only from 1980s, and “shuttle diplomacy” was real from the end of the 20th century — beginning of the 21st century.

Keywords: Republic of Korea, Japan, diplomacy, bilateral relations.

Author: Roman N. Lobov, Senior Expert, Russian Institute for Strategic Studies (e-mail: romanlob@hotmail.com). ORCID: 0000-0002-4883-5037.

Подписание представителями Республики Корея и Японии Договора об основах отношений между двумя странами стало одним из ключевых событий истории международных отношений в Северо-Восточной Азии в период холодной войны, которое заложило основы для формирования архитектуры безопасности в СВА и АТР. Нормализация южнокорейско-японских отношений создала условия для формирования военно-политической структуры под эгидой Соединенных Штатов Америки с открытием перспектив взаимодействия не только в рамках альянсов Вашингтона с Токио и Сеулом, но и между РК и Японией. Возможно, не будет преувеличением отметить, что постепенное, шаг за шагом, оформление политического диа-

лога двух восточноазиатских государств стало одной из предпосылок для трансформации трехстороннего союза с участием Вашингтона, Сеула и Токио в сторону военно-политического блока.

Напомним, подписанию Договора об основах отношений между Республикой Корея и Японией (22 июня 1965 г.) предшествовал длительный переговорный процесс, занявший 13 лет и 8 месяцев. С октября 1951 г. по июнь 1965 г. состоялось семь раундов переговоров, в рамках которых стороны пытались привести к общему знаменателю свои переговорные позиции¹. Разногласия по ряду моментов (включая оценки Сеулом и Токио колониальной политики Японской империи на полуострове) привели к тому, что в 1953—1957 гг. диалог по нормализации отношений был приостановлен². По-видимому, настоятельные рекомендации из Вашингтона о необходимости поддержания контактов с японской стороной³, а также осознание тогдашним южнокорейским правительством важности укрепления связей с Токио в интересах социально-экономического развития страны привели к возобновлению в 1957 г. переговорного процесса по установлению дипломатических отношений.

Пик активности дипломатического процесса между Республикой Корея и Японией приходится на первую половину 1960-х годов. Несмотря на серьезное внутриполитическое сопротивление со стороны оппозиции, Пак Чонхи⁴ и его окружение предпринимает попытки форсирования соглашения с Токио о нормализации двусторонних отношений. Так, участники массовых демонстраций в Сеуле в марте—июне 1964 г. уже требовали отказаться от подписания «унизительных» договоренностей между Южной Кореей и Японией⁵. И, тем не менее, сторонам удалось довести дело до конца, подписав базовый договор 22 июня 1965 г.

Договор об основах отношений между Республикой Корея и Японией составлен на корейском, японском и английском языках. Согласно ст. 7 Договора версии на трех языках являются полностью эквивалентными.

¹ Шипаев В.И. Япония и Южная Корея («помощь развитию» и ее последствия). М.: Наука, 1981. С. 273—274.

² 한일기본조약 [Договор об основах отношений между Республикой Корея и Японией] / 東亞原色世界大百科事典 [Всемирная иллюстрированная большая энциклопедия «Тона»]. 서울: 東亞出版社 百科事典部, 1992. С. 508.

³ 이종원. 전후 한일관계와 미국. 한미일 삼각관계의 변용과 지속 [Ли Чонвон. Послевоенные корейско-японские отношения и США. Трансформация и преемственность в трехсторонних отношениях Кореи, США и Японии] // 한일관계사 1965—2015. I. 정치 [История корейско-японских отношений в 1965—2015 гг. Ч. 1. Политика]. 서울: 역사공간, 2015. С. 170—198.

⁴ Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции. — Прим. ред.

⁵ 정재경. 주제와 쟁점으로 읽는 20 세기 한일관계사 [Чон Чэжжон. Ключевые темы и спорные вопросы истории корейско-японских отношений в XX веке]. 서울: 역사비평사, 2014. С. 98—104.

В случае разногласий в трактовках сторонами данного двустороннего нормативно-правового акта текст на английском языке имеет приоритетную важность¹. Эта оговорка неслучайна, поскольку противоречия между Сеулом и Токио по поводу трактовок конкретных положений данного договора проявились уже в течение года после вступления его в силу.

Хрестоматийным примером «нестыковок» в трактовках сторонами положений Договора об основах отношений между Республикой Корея и Японией является его 3 ст.: «Сторонами подтверждается, что правительство Республики Корея является в соответствии с резолюцией 195 (III) ГА ООН единственным законным правительством на Корейском полуострове». В Сеуле рассматривали это положение с точки зрения южнокорейских правовых реалий, где КНДР как самостоятельное государство и субъект международного права не существует, и полагали, что Токио, налаживая контакты с Северной Кореей, нарушает двусторонние договоренности. В немалой степени благодаря этому обстоятельству долгое время контакты между Пхеньяном и Токио развивались по линии политических партий и общественных организаций, а также не выходили за рамки торгово-экономического взаимодействия. Условия для начала полноценных переговоров об установлении дипломатических отношений между КНДР и Японией сложились лишь к 1990 г., уже после того, как президент Ро Дэу обнародовал свою «северную политику», предполагавшую так называемое перекрестное признание Северной и Южной Кореи.

В свою очередь, японская сторона по меньшей мере с середины 1960-х годов исходила из признания факта существования на Корейском полуострове двух государственных образований. С точки зрения официального Токио ст. 3 Договора об основах отношений между РК и Японией фиксировала лишь признание Японией Республики Корея как субъекта международного права в соответствии с решениями Генассамблеи ООН². Но, как считали представители японской стороны, это обстоятельство не исключало возможности развития северо-корейско-японских связей. Отметим, что произошедшие спустя несколько лет события, такие как обнародование президентом США Р. Никсоном «гуамской доктрины» и признание американцами Китайской Народной Республики открыли Токио и Пхеньяну дорогу к активизации двустороннего взаимодействия.

Критики этого договора отмечают, что его положения сосредоточены прежде всего на вопросах политического диалога, региональной безопасности и экономического сотрудничества. Собственно базовый договор не

¹ Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea. Signed at Tokyo, on 22 June 1965 // *United Nations*. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20583/volume-583-I-8471-English.pdf> (accessed: 12.02.2025).

² Shigeru Oda. The Normalization of Relations between Japan and the Republic of Korea // *The American Journal of International Law*. 1967. Vol. 61. No. 1. P. 35—56.

регулирует напрямую проблемы, связанные с историческими и территориальными спорами (включая проблему принадлежности Токто); не затрагивает вопросы, связанные, например, с проблемой имущественных прав и претензий на компенсации и т. д.

Вместе с тем важным дополнением к Договору об основах отношений между Республикой Корея и Японией является Соглашение об урегулировании проблем, касающихся прав и притязаний, экономическом сотрудничестве, которое также было подписано 22 июня 1965 г. Напомним, по этому соглашению японская сторона обязалась, *во-первых*, безвозмездно предоставить товары, произведённые в Японии, и услуги, оказанные японскими гражданами, на сумму 300 млн долл. (или 108 млрд иен) в течение десяти лет. При этом стоимость ежегодно предоставляемых товаров и услуг не должна была ежегодно превышать 30 млн долл., или 10,8 млрд иен; *во-вторых*, предоставить Южной Корее займы на сумму 200 млн долл., которые также предоставлялись в натуральном эквиваленте, т.е. в виде товаров или услуг, произведённых Японией¹.

Кроме того, как следует из ст. 2 настоящего соглашения, представители сторон (т.е. Республики Корея и Японии) «подтвердили», что проблемы имущества, прав и интересов, а также вопросы претензий между Сеулом и Токио урегулированы «окончательно и полностью»². Это положение дает основания Японии заявлять о необоснованности попыток РК выступать с новыми требованиями компенсаций за те или иные действия японской администрации в колониальный период. В этой связи Япония не признала, например, решения Верховного суда РК от 2018 г. о компенсациях жертвам принудительных трудовых мобилизаций в годы Второй мировой войны и их потомкам³.

С другой стороны, в Южной Корее с середины 2000-х годов развивают тезис о том, что тема компенсаций по тем или иным историческим проблемам, будь то проблема женщин для утешения в японской императорской армии или принудительных трудовых мобилизаций в последние годы японского колониального правления, не являлась предметом рассмотрения на момент заключения соответствующих договоренностей. Исходя из этого, вышеупомянутые вопросы не были урегулированы договоренностями 1965 г., и общественные организации, инициативные группы вправе подавать иски в судебные органы. Со своей стороны, пра-

¹ Agreement on the Settlement of Problems Concerning Property and Claims and on Economic Co-Operation between Japan and the Republic of Korea. Signed at Tokyo, on 22 June 1965 // *United Nations*. URL: [volume-583-I-8473-English.pdf](https://www.un.org/ru/development/dp/dp4/dp4_1965_01.pdf) (accessed: 12.02.2025).

² Ibid.

³ Background and Position of the Government of Japan Concerning the issue of former civilian workers from the Korean Peninsula (FACT SHEET) // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000499948.pdf> (accessed: 12.02.2025).

вительство Республики Корея будет «уважать решения судебных инстанций»¹. Данный подход разделяется значительной частью политических кругов и гражданского общества и, по сути, до прихода к власти в РК администрации Юн Согёля считался заинтересованными лицами «руководством к действию».

В 2022—2024 гг. администрация президента РК Юн Согёля пыталась вернуться к линии на «построение отношений, ориентированных в будущее», обозначенной еще президентами РК Ким Дэжунгом и Ли Мёнбаком. Администрация Юн Согёля исходила из того, что в условиях углубления глобальных и региональных противоречий Сеул должен предпринять политико-дипломатические усилия для активизации политического диалога с Токио, невзирая на возможные внутривнутриполитические издержки. Так, в марте 2023 г. Юн предложил такой план «урегулирования» проблемы компенсаций за принудительный труд в годы Второй мировой войны, который бы возлагал основные финансовые обязательства на деловые круги Республики Корея, отметив возможное участие японского бизнеса в финансировании специальных фондов на добровольных началах. С другой стороны, конфликтные ситуации в южнокорейско-японских отношениях, которые возникали из-за того, что судебная инстанция в РК удовлетворила иск по историческим вопросам, администрации Юна удавалось урегулировать без лишнего шума.

Возвращаясь к ключевой для нашего повествования теме политического диалога между Республикой Корея и Японией, необходимо отметить, что, при всех *системных ограничениях*, которые сопровождали переговорный процесс вокруг нормализации отношений в 1951—1965 гг., базовому договору удалось открыть дорогу к построению комплексного взаимодействия на всех уровнях — от высшего до рабочего, по линии межпарламентских и межпартийных контактов, межрегиональных связей, взаимодействия между гражданскими обществами двух стран.

Вместе с тем поначалу обмен визитами между Сеулом и Токио крайне осторожно набирал обороты. Так, первым премьер-министром Японии, который провел официальные переговоры в Республике Корея, стал Накасонэ Ясухиро (январь 1983 г.)². По его замыслу, переговоры с президентом РК Чон Духваном в Сеуле должны были вывести двусторонние

¹ 장박진. 개인청구권 문제를 둘러싼 한일관계. 갈등의 과정과 원인 [Чан Бакжин. Проблема индивидуальных исков и корейско-японские отношения. Причины и ход конфликта] // 한일관계사 1965—2015. I. 정치 [История корейско-японских отношений в 1965—2015 гг. Ч. I. Политика]. 서울:역사공간, 2015. С. 352—378.

² Dahlby T. Japan, South Korea Agree to Bolster Economic Relations // *The Washington Post*. January 13, 1983. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1983/01/13/japan-south-korea-agree-to-bolster-economic-relations/33cb6c9e-70e6-42dd-9550-f63a0da25575/> (accessed: 12.02.2025).

отношения из кризиса, вызванного содержанием японских учебников истории и резкой реакцией на это южнокорейской стороны. Как писали американские СМИ по итогам контактов Чон Духвана и Накасонэ Ясухи-ро, в совместном заявлении подчеркивалось, что «поддержание мира и стабильности на Корейском полуострове имеет жизненно важное значение для мира и стабильности в Японии и Восточной Азии». Тогда японская сторона пообещала предоставить Южной Корее экономическую помощь в размере 4 млрд долл. Важным символическим жестом стало награждение Накасонэ Ясухи-ро государственной наградой РК — орденом «За заслуги в установлении дипломатических отношений»¹.

Ответный визит — также первый в ранге официального — президент РК Чон Духван нанес в Японию в сентябре 1984 г. Чон оказался первым главой южнокорейского государства, получившим аудиенцию у императора Хирохито. Комментируя итоги визита, обозреватели газеты «Тона ильбо» называли его результаты «первым шагом к новой эре в двусторонних отношениях», попыткой вывести отношения между двумя государствами из стагнации, вызванной давлением наследия колониального периода².

Обмен визитами между лидерами Японии и Республики Корея открыл дорогу к регулярному проведению встреч на высшем уровне, невзирая на накопленные проблемы и разногласия в двусторонних отношениях. Осознавая противоестественность ситуации, когда политический диалог на уровне первых лиц либо отсутствует, либо сведен к минимуму, следующие поколения президентов РК и глав правительств Японии будут главным образом стремиться к активизации взаимодействия. Особенно ярко это проявилось в период нахождения у власти Ким Дэчжуна (когда в политическую практику южнокорейско-японских отношений были введены регулярные контакты по линии глав государств *не реже раза в год*), Ли Мёнбака (возобновил регулярные контакты с японскими визави под предлогом «построения отношений, ориентированных в будущее») и Юн Сөгёля (для которого вывод японского направления на позиции второго по важности во внешнеполитической стратегии стало «вопросом принципа»).

¹ 나카소네, 韓과 각별한 인연...국교 수립부터 경험자금 지원까지 [Особая связь Накасонэ с Кореей: от установления дипломатических отношений до финансирования экономического сотрудничества] // 연합뉴스. 29.11.2019. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20191129111700073> (дата обращения: 12.02.2025).

² 全大統領 日本訪問의 意味 韓-日 新年代의 첫걸음 [Первый шаг к построению новой эпохи в корейско-японских отношениях: таково значение визита в Японию президента Чона] // 東亞日報. 06.09.1984. URL: <https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?articleId=1984090600209203001&editNo=2&printCount=1&publishDate=1984-09-06&officeId=00020&pageNo=3&printNo=19363&publishType=00020> (дата обращения: 12.02.2025).

Без попыток сломать недоверие в корейско-японских отношениях — одного из магистральных сюжетов совместных деклараций лидеров Республики Корея и Японии — невозможно и полноценное развитие сотрудничества Сеула и Токио в сфере безопасности. Несмотря на появление уже в 1950-е годы планов создания так называемой NEATO (Организации Восточноазиатского договора) по образцу европейской НАТО, в Северо-Восточной Азии в годы холодной войны не сложилось хотя бы какого-нибудь подобия военно-политического блока. Правительства в Южной Корее и Японии опирались в первую очередь на свои договоренности в Соединенных Штатах Америки, а Вашингтон в свою очередь оказывал значительную поддержку обороноспособности своих сателлитов в США. Пресловутый треугольник Вашингтон—Сеул—Токио в течение многих десятилетий оставался умозрительной конструкцией, центр тяжести в которой был смещен в сторону американо-южнокорейских и американо-японских договоренностей.

Движение в сторону создания реального трехстороннего взаимодействия в оборонной сфере с необходимой для этого активизацией на южнокорейско-японском треке обозначилось при президенте РК Ли Мёнбаке, который попытался в 2012 г. подписать Соглашение о безопасности военной информации (англ. General Security of Military Information Agreement, GSOMIA), однако ему это не удалось из-за серьезного внутривнутриполитического противодействия. К идее заключения этого соглашения вернулись при президенте РК Пак Кынхе в 2016 г. в условиях ухудшения оперативной обстановки на Корейском полуострове. Однако многострадальный двусторонний документ едва не пал жертвой нового кризиса в южнокорейско-японских отношениях при Мун Чжэине, также вызванного выводом проблемы принудительных трудовых мобилизаций во внешнеполитическую плоскость: в 2019 г. Соглашение о безопасности военной информации оказалось в подвешенном состоянии, процедура его денонсации была приостановлена, об обменах сведениями о ракетных запусках КНДР не сообщалось.

Действие GSOMIA было возобновлено после прихода к власти в мае 2022 г. администрации президента РК Юн Согёля. Тогда же, с подачи американской стороны, при активном участии южнокорейцев и с согласия японцев был запущен процесс институционализации трехстороннего сотрудничества США, РК и Японии. В 2022 — первой трети 2025 г. в американских, японских и южнокорейских экспертных кругах (в том числе премьер-министром Японии Сигэру Исиба, директором Института политических исследований «Асан» Чон Мончжуном) озвучивалась идея создания Организации Индо-Тихоокеанского договора¹. Вместе с тем

¹ *Ji Da-gyum*. MJ Chung calls for 'Asian NATO,' tactical nuclear redeployment // *The Korea Herald*. February 18, 2025. URL: <https://www.koreaherald.com/article/10422259> (дата обращения: 12.02.2025).

напомним, что сама идея создания «азиатского НАТО» вызвала скепсис у американцев, неприятие представителей других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, недоверие и неготовность к ее реализации в японских политических кругах.

Литература

Шунаев В.И. Япония и Южная Корея: («помощь развитию и ее последствия»). М.: Наука, 1981.

Agreement on the Settlement of Problems Concerning Property and Claims and on Economic Co-Operation between Japan and the Republic of Korea. Signed at Tokyo, on 22 June 1965 // *United Nations*. URL: volume-583-I-8473-English.pdf (accessed: 12.02.2025).

Dahlby T. Japan, South Korea Agree to Bolster Economic Relations // *The Washington Post*. January 13, 1983. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1983/01/13/japan-south-korea-agree-to-bolster-economic-relations/33cb6c9e-70e6-42dd-9550-f63a0da25575/> (accessed: 12.02.2025).

Shigeru Oda. The Normalization of Relations between Japan and the Republic of Korea // *The American Journal of International Law*. 1967. Vol. 61. No. 1.

Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea. Signed at Tokyo, on 22 June 1965 // *United Nations*. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20583/volume-583-I-8471-English.pdf> (accessed: 12.02.2025).

정재정. 주제와 쟁점으로 읽는 20 세기 한일관계사 [Чон Чэжон. Ключевые темы и спорные вопросы истории корейско-японских отношений в XX веке]. 서울: 역사비평사, 2014. (На кор.)

최희식. 전후한일관계 70 년. 우리는 어떻게 갈등을 극복해 왔다 [Чхе Хисик. Семидесятилетие послевоенных корейско-японских отношений: как нам преодолеть существующие разногласия?]. 서울: 선인도서출판, 2016. (На кор.)

한일관계사 1965—2015. I. 정치 [История корейско-японских отношений в 1965—2015 гг. Ч. 1. Политика]. 서울: 역사공간, 2015. (На кор.)

한일기본조약 [Договор об основах отношений между Республикой Корея и Японией] / 東亞原色世界大百科事典 [Всемирная иллюстрированная большая энциклопедия «Тона»]. 서울: 東亞出版社 百科事典部, 1992. (На кор.)

References

Agreement on the Settlement of Problems Concerning Property and Claims and on Economic Co-Operation between Japan and the Republic of Korea. Signed at Tokyo, on 22 June 1965. *United Nations*. URL: volume-583-I-8473-English.pdf (accessed: 12.02.2025).

Dahlby T. Japan, South Korea Agree to Bolster Economic Relations. *The Washington Post*. January 13, 1983. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1983/01/13/japan-south-korea-agree-to-bolster-economic-relations/33cb6c9e-70e6-42dd-9550-f63a0da25575/> (accessed: 12.02.2025).

Shigeru Oda. The Normalization of Relations between Japan and the Republic of Korea. *The American Journal of International Law*. 1967. Vol. 61. No. 1.

Shipaev V. I. Yaponiya i Yuzhnaya Koreya: (“pomoshch razvitiyu” i eyo posledstviya) [Japan and South Korea: “Development Aid” and Its Results]. Moscow: Nauka, 1981 (in Russ.)

Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea. Signed at Tokyo, on 22 June 1965. *United Nations*. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20583/volume-583-I-8471-English.pdf> (accessed: 12.02.2025).

정재정. 주제와 쟁점으로 읽는 20세기 한일관계사 [*Jung Jae-jong*. The History of Korea-Japan Relations in XX Century Through Its Key Topics and Disputable Issues]. 서울: 역사비평사, 2014. (In Korean)

최희식. 전후한일관계 70년. 우리는 어떻게 갈등을 극복해 왔나 [*Choi Huishik*. 70 Years of Postwar Korea-Japan Relations. How We Can Overcome the Discords?]. 서울: 선인도서출판, 2016. (In Korean)

한일관계사 1965—2015. I. 정치 [History of Korea—Japan Relations in 1965—2015. Part 1. Political Affairs]. 서울: 역사공간, 2015. (In Korean)

한일기본조약 [Korea — Japan Basic Treaty] // 東亞原色世界大白科事典 [The World Coloured Grand Encyclopedia “Dong-A”]. 서울: 東亞出版社 百科事典部, 1992. (In Korean)

С.О. Курбанов

Особенности и достижения северокорейской «Политики 20×10 развития периферии»

Аннотация. В январе 2024 г. на 10-й сессии Верховного народного собрания (ВНС) 14-го созыва была провозглашена новая политика, название которой в официальном переводе на русский язык звучит как «Политика 20×10 развития периферии».

В прежние годы руководство КНДР во главе с ее лидером Ким Чен Ыном уделяло особое внимание развитию национальной обороны, оборонной промышленности, а также строительству различных народно-хозяйственных объектов в Пхеньяне и его окрестностях. Но на 10-й сессии ВНС 14-го созыва Ким Чен Ын в своей речи указал на то, что как уровень жизни народа, так и региональная промышленность остаются на уровне, далеком от минимально достаточного.

«Политика 20×10 развития периферии» предполагает ежегодный ввод в эксплуатацию в 20 уездах страны новых местных промышленных предприятий, с тем чтобы за 10 лет жизнь народа в провинции улучшилась коренным образом.

В статье рассматриваются основные события, связанные с объявлением и началом реализации «Политики 20×10 развития периферии», ее достижения в 2024 и 2025 гг., а также анализ того, что реально дают и что в будущем потенциально могут дать вновь построенные и строящиеся предприятия местной промышленности.

Ключевые слова: Северная Корея, экономика, периферия, развитие, политика.

Автор: Курбанов Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор кафедры корееведения, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: s.kurbanov@spbu.ru. ORCID: 0000-0002-5602-2765.

S.O. Kurbanov

Features and Achievements of the North Korean “20×10 Peripheral Development Policy”

Abstract. In January 2024, at the 10th session of the Supreme People’s Assembly of the 14th convocation, a new policy was proclaimed, the name of which in the official translation into English sounds as “Regional Development 20×10 Policy”. In previous years, the leadership of the DPRK, headed by its leader Kim Jong-un, paid special attention to the development of national defense, the defense industry, as well as the construction of various national economic facilities in Pyongyang and its environs. But at the 10th session of the Supreme People’s Assembly of the 14th convocation, Kim Jong-un pointed out in his speech that both the standard of living of the people and the regional industry remain at a level far from the minimum sufficient. The “Regional Development 20×10 Policy” adopted at the 10th session of the Supreme People’s Assembly of the 14th convocation envisages the commissioning of new local industrial enterprises in 20 counties of the country every year, so that the people’s lives in the provinces will be radically improved within 10 years. The article examines the main events related to the announcement and launch of the “Regional Development 20×10 Policy”, its achievements in 2024 and 2025, as well as an analysis of what newly built and under-construction local industrial enterprises actually provide and what they can potentially provide in the future.

Keywords: North Korea, economy, regions, development, politics.

Author: Sergei O. Kurbanov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Korean Studies, St. Petersburg State University
(e-mail: s.kurbanov@spbu.ru). ORCID: 0000-0002-5602-2765.

Об источниках информации

Рассматриваемой в настоящей статье «Политике 20×10 развития периферии» исполнилось чуть больше года. Она еще не так широко известна в кругах специалистов. Тем более трудно ожидать наличия какой-либо фундированной информации о ней в специальной литературе¹. Основными источниками сведений для данного исследования послужили официальные публикации на главном информационном ресурсе КНДР — портале Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК, 조선중앙통신). Для работы с текущими новостями был избран частный видеоканал, представляющий в записи официальные выпуски новостей Центрального телевидения Кореи (조선중앙텔레비죤). В частности, был ис-

¹ Краткое упоминание о «Политике 20×10 развития периферии» есть в последнем издании 2024 г. монографии С.О. Курбанова, см.: *Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2024. С. 691.*

пользован метод кадрового анализа выпусков новостей с текстовым описанием изображений и звукового ряда. Несмотря на то что подобный метод работы с видеoinформацией не часто используется в профессиональных исследованиях, нам представляется, что в настоящее время именно он является наиболее продуктивным.

Курс на реализацию «Политики 20×10 развития периферии»

15 января 2024 г. Генеральный секретарь ТПК, председатель государственных дел КНДР Ким Чен Ын на 10-й сессии Верховного народного собрания 14-го созыва выступил с программной речью «Об очередных задачах для процветания и развития Республики и улучшения благосостояния народа». В выступлении Ким Чен Ын затронул целый ряд важнейших вопросов развития страны, в том числе — оборонную политику и отношения с Республикой Корея. Немало внимания в речи было уделено вопросам развития регионов. Ким Чен Ын говорил: «Сейчас на перифериях нет ни одной настоящей фабрики местной промышленности, которая соответствует велению времени. Больше нельзя закрывать глаза на это, а нужно признавать»¹. Ким Чен Ын продолжал: «[Поэтому я] намереваюсь каждый год в 20 уездах продвинуть строительство современных фабрик местной промышленности как обязательную политическую задачу и точно выполнить ее на уровне уезда Кимхва под личным руководством партии, чтобы на протяжении 10 лет поднять уровень всех городов и уездов, т.е. уровень элементарной материально-культурной жизни всего народа, на одну ступень выше»². Наименование политики будет «политика развития периферии по 20 уездов × 10 лет»³.

На протяжении всего 2024 г. лидер КНДР Ким Чен Ын неоднократно обращался к вопросам реализации «Политики 20×10 развития периферии». 28 февраля 2024 г. в уезде Сончхон пров. Южная Пхёнан состоялась церемония начала работ по строительству «завода местной промышленности» (지방공업공장), на которой Ким Чен Ын выступил с речью «По случаю начала первых строительных работ по осуществлению “Политики 20×10 развития периферии”»⁴. В своей речи лидер КНДР высказал ряд важных положений. *Во-первых*, строительные работы на объектах региональной промышленности будут возложены на Корейскую Народ-

¹ Ким Чен Ын. Об очередных задачах для процветания и развития Республики и улучшения благосостояния народа // ЦТАК. 16.01.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/f4bf631617198851f067bd66d7f48d18.kcmsf> (дата обращения: 01.03.2025).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Ким Чен Ын. По случаю начала первых строительных работ по осуществлению «Политики 20×10 развития периферии» // ЦТАК. 29.02.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/52548cd6963ea5ca590611ef32ebfac7.kcmsf> (дата обращения: 01.03.2025).

ную Армию (КНА). *Во-вторых*, в провинцию на места, определенные планом «Политики 20×10 развития периферии», будут отправлены работники Организационно-инструкторского отдела ЦК ТПК.

Заводы местной промышленности уезда Сончхон — первенца «Политики 20×10 развития периферии» — находились под особым вниманием Ким Чен Ына. 19 ноября 2024 г. он лично посетил строительную площадку производственных комплексов, чтобы провести «руководство на месте» (현지지도), а 20 декабря 2024 г. принял участие в церемонии открытия завода, где выступил с торжественной речью¹ и перерезал символическую красную ленту². На фотографиях, представляющих вид нового завода местной промышленности, можно увидеть несколько корпусов. Продукция завода — масла, соевый соус и соевая паста, каштановый джем, хлебобулочные изделия, напитки (безалкогольные, а также рисовая водка *сочжу*), мыло. Также на заводе производилась обработка лесоматериалов³.

Достижения начала 2025 г.

Начало 2025 г. ознаменовалось вводом в эксплуатацию еще ряда предприятий местной промышленности, построенных примерно за один год после принятия «Политики 20×10 развития периферии». Сначала в церемониях открытия провинциальных предприятий участвовал сам лидер КНДР Ким Чен Ын, например в уезде Чэрён 7 января 2025 г.⁴ Затем церемонии ввода в эксплуатацию региональных заводов проходили под руководством местных партийных руководителей⁵.

¹ Ким Чен Ын. Речь на церемонии ввода в строй предприятий местной промышленности в уезде Сончхон в рамках «политики 20×10 развития периферии» // ЦТАК. 21.12.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/538cc0137055fe99cc95c6555f88d836.kcmsf> (дата обращения: 01.03.2025).

² Первый бесценный плод 10-летней революции нашей партии, открывающей новую эпоху расцветания периферии. В торжественной обстановке прошла церемония завершения строительства предприятий местной промышленности в уезде Сончхон. Уважаемый товарищ Ким Чен Ын присутствовал на церемонии и произнес важную речь // ЦТАК. 21.12.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/cb47c0253a4d526141cfcc1d5dc2d3eb.kcmsf> (дата обращения: 01.03.2025).

³ Там же.

⁴ В торжественной обстановке прошла церемония завершения строительства предприятий местной промышленности в уезде Чэрён // ЦТАК. 08.01.2025. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/096c24947a4bbcb68caa95452f80d9403.kcmsf> (дата обращения: 01.03.2025).

⁵ Прошла церемония завершения строительства предприятий местной промышленности в уезде Сукхон в рамках «политики 20×10 развития периферии» // ЦТАК. 09.01.2025. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/ab884290e5109ae5544fd4786024e4f0.kcmsf> (дата обращения: 01.03.2025).

Северокорейские новостные онлайн-ресурсы, такие как Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК), не всегда в достаточной степени подробности отражают процесс реализации «Политики 20×10 развития периферии». Что касается органа ЦК ТПК, газеты «Нодон синмун», то ее электронная версия не поддается качественному архивированию в персональных электронных базах данных, поэтому работа с ней затруднена.

Таблица 1. Заводы местной промышленности, введенные в эксплуатацию в конце 2024 — начале 2025 г.

Table 1. Regional Industry Plants commissioned in late 2024 and early 2025

№	Дата	Местоположение нового завода местной промышленности
1	20 декабря 2024 г.	Уезд Сончхон (성천군), пров. Южная Пхёнан (начало строительных работ 28 февраля 2024 г.)
2	7 января 2025 г.	Уезд Чэрён (재령군), пров. Южная Хванхэ
3	8 января 2025 г.	Уезд Сукчхон (속천군), пров. Южная Пхёнан
4	10 января 2025 г.	Уезд Ынпха (은파군), пров. Северная Хванхэ
5	12 января 2025 г.	Уезд Кёнсон (경성군), пров. Северная Хамгён
6	14 января 2025 г.	Уезд Ынчхон (은천군), пров. Южная Хванхэ
7	16 января 2025 г.	Уезд Ёнтхан (연탄군), пров. Северная Хванхэ
8	18 января 2025 г.	Уезд Хамчжу (함주군), пров. Южная Хамгён
9	20 января 2025 г.	Уезд Ончхон (온천군), западная часть г. Нампхо
10	24 января 2025 г.	Уезд Кучжан (구장군), пров. Северная Пхёнан
11	25 января 2025 г.	Уезд Уси (우시군), пров. Чаган
12	29 января 2025 г.	Уезд Косан (고산군), пров. Канвон
13	30 января 2025 г.	Город Кусон (구성시), пров. Северная Пхёнан
14	31 января 2025 г.	Уезд Оран (어랑군), пров. Северная Хамгён

Источник: 2025 년 2 월 1 일 중앙텔레비죤 20 시보도 [20-часовые новости Центрального телевидения [Кореи] от 1 февраля 2025 г.] [Korean Central Television Evening News Block, February 1, 2025] // Youtube. 01.02.2025. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gQTMzkbWQ9s> (дата обращения: 01.03.2025).

Однако в сети Интернет на регулярной основе заинтересованными лицами размещаются записи телевизионных выпусков 17-часовых и 20-часовых новостей, которые готовятся и транслируются Центральным телевидением КНДР (중앙텔레비죤). Работать с подобного рода записями непросто. Тем более непонятно, до какого времени эти записи будут доступны¹. Но именно этот видеоматериал может дать важную информацию,

¹ Согласно Закону 404, «любая информация, размещенная в Интернете, рано или поздно будет удалена». Подробнее см.: Курбанов С.О. Очерки истории Северной Кореи: хроники 2000—2022. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2023. С. 17.

которая не доходит до официальных печатных средств массовой информации КНДР.

Первая часть 20-часовых новостей Центрального телевидения от 1 февраля 2025 г. была посвящена январским результатам «Политики 20×10 развития периферии». За конец декабря 2024 г. — январь 2025 г. было введено в эксплуатацию 14 объектов, которые в КНДР относят к категории «заводов местной промышленности» (지방공업공장) (табл. 1).

Таким образом, всего за 40 дней, согласно официальной статистике, в эксплуатацию было введено 14 объектов, относимых к категории «заводов местной промышленности». Таким образом, к началу 2025 г. годовой план постройки и открытия новых региональных предприятий был выполнен почти на две трети.

В 20-часовых новостях Центрального телевидения от 1 февраля 2025 г. была подробно представлена как сама церемония введения в эксплуатацию завода, так и продукция, которая, согласно официальной информации, начала производиться на нем.

Церемония введения в эксплуатацию заводов в уезде Оран

Уезд Оран расположен в пров. Северная Хамгён. Судя по видеокадрам, технопарк¹ уезда Оран находится недалеко от побережья Восточно-Корейского моря², рядом с электрифицированной железной дорогой.

В 20-часовых новостях³, прежде чем представлять церемонию введения в эксплуатацию уездных предприятий, было указано на то, что еще 12 июля 2018 г. уезд посещал «уважаемый и любимый товарищ» Ким Чен Ын и указал на ряд направлений развития экономики, которые могли бы сделать уезд более экономически развитым. В то время основное внимание уделялось вопросам энергетики, рыболовства, рыбоводства и сельского хозяйства. Теперь, в 2025 г., речь шла уже о промышленном развитии региона. У подъезда к технопарку расположен плакат с надписью: «Нормализуем производство на заводах местной промышленности!» (지방공업 공장들에서 생산을 정상화하자!). Плакат этот может означать то, что, несмотря на открытие ряда предприятий местной промышленности, они пока что не работают на «постоянной основе» и, очевидно, могут случаться перебои или их временная остановка.

¹ В настоящей статье мы будем называть комплекс из трех различных заводов «технопарком».

² В КНДР Восточное море, или Японское море именуется как Восточно-Корейское море (не путать с Восточно-Корейским заливом).

³ 2025 년 2 월 1 일 중앙텔레비죤 20 시보도 [20-часовые новости Центрального телевидения [Кореи] от 1 февраля 2025 г.] // Youtube. 01.02.2025. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gQTmzkbWQ9s> (дата обращения: 01.03.2025).

Церемония началась с того, что к технопарку проследовала группа местных жителей численностью около 500 человек, все взрослые. Женщины были одеты в традиционные корейские платья, поверх которых были накинuty теплые куртки, мужчины были в костюмах. У всех мужчин были повязаны галстуки, поверх костюмов — теплая одежда.

Сначала в новостях показали фабрику продуктов питания уезда Оран (어랑군 식료공장). В одном из цехов находились четыре сотрудника в униформах, в его центре была установлена небольшая конвейерная лента с бутылками зеленого цвета без этикеток. На следующем кадре была показана пластиковая бутылка, содержащая 3 кг соевой пасты (된장). На другом кадре можно было увидеть бутылки из белого стекла с этикетками «Грушевый лимонад» (배단물) и «Лимонад [из корейской ягоды] омичжа» (오미자 단물). Далее шел кадр с печами для изготовления хлебобулочных изделий. В цеху находились два работника. Позже можно было заметить, как работница достает из печи лоток с чем-то, напоминающим булочки. На том же заводе есть выставочный зал, в котором на специальном стенде представлена производимая продукция. Один стенд называется «Сладости» (당과류). На стенде рядом представлены упаковки с соевой пастой (된장), соевым соусом (간장) и, очевидно, с перечной пастой.

Итак, после представления первого из трех местных промышленных предприятий Центральное телевидение (ЦТ) показало то, как местные жители, пришедшие на открытие технопарка, приветствуют колонну северокорейских военнослужащих, направляющихся к месту проведения торжественной церемонии. Действительно, как указывал лидер КНДР Ким Чен Ын, основные строительные работы для реализации «Политики 20×10 развития периферии» были возложены именно на КНА.

Далее новостной выпуск познакомил зрителей со вторым объектом провинциального технопарка. Это — рыбоперерабатывающий завод уезда Оран (어랑군 수산물 가공 공장). На его стене написан девиз: «Служение народу!» (인민을 위하여 복무함!). Причем в этом случае слово «служение» (복무함) относится именно к военнослужащим КНА, которые прилагают все усилия для улучшения качества жизни населения КНДР. Первый кадр представляет нам пустое пространство цеха с несколькими металлическими столами, на которых работницы (всего — семь человек) вручную занимаются или разделкой рыбы, или упаковкой рыбной продукции в пластиковые контейнеры. Морепродукты — это рыба большого размера, осьминоги. Также на заводе есть склад с брикетами с замороженной рыбой. В пластиковых упаковках можно обнаружить следующие морепродукты: маринованная камбала с овощами (가재미 식혜), маринованный кальмар (낙지 젓), маринованные моллюски (조개젓), маринованные анчоусы (멸치 젓), крабовое мясо (게살), сушеный минтай (말린 명태).

Третьим предприятием технопарка является завод по производству товаров повседневного спроса уезда Оран (어랑군 일용품 공장). В одном

из его цехов мы видим линию по производству пластмассовых емкостей. В нем находятся шесть рабочих. В другом помещении завода можно обнаружить выложенное на столе в ряд хозяйственное мыло (дословно: «мыло для стирки») (빨래 비누) в упаковках различного цвета или без упаковок, тоже цветное: зеленого, розового, желтого и синего цвета. В выставочном зале также можно увидеть мыло, различные пластмассовые емкости с крышками и канистры, а также двери и дверцы для кухонной мебели, кухонные шкафы.

После знакомства с тремя основными производствами предприятий местной промышленности уезда Оран кадр переходит к месту проведения самой церемонии открытия технопарка. В церемонии участвуют ответственные работники Трудовой партии Кореи, строители-военнослужащие вместе с генералитетом, жители окрестных селений, причем не только взрослые, но и дети.

Открыл церемонию ввода в эксплуатацию заводов уезда Оран ответственный секретарь (책임 비서) Комитета Трудовой партии Кореи пров. Северная Хамгён Ким Ён Хван (김영환), назначенный на свою должность на расширенном заседании 9-го пленума ЦК ТПК 8-го созыва 28 декабря 2023 г.¹ Всего на трибуне находилось пять представителей ТПК и один представитель КНА. Вслед за Ким Ён Хваном с приветственной речью выступил ответственный секретарь уезда Оран Ким Чхор У (김철우). После торжественных речей прошла церемония разрезания красной ленты, в которой приняли участие семь гражданских лиц; представитель КНА с временной сцены, сооруженной для церемонии, удалился. После этого участники церемонии запустили в небо принесенные с собой воздушные шары. Далее пришедшим на церемонию жителям уезда Оран было разрешено посетить вновь открытые заводы и ознакомиться как с процессом производства, так и с местной продукцией. Ходившие по цехам заводов местные граждане брали в руки заводскую продукцию, выражая при этом огромную радость. Далее на площадке перед заводами были организованы танцы, народные гуляния, выступления артистов. Закончилась церемония ввода в эксплуатацию технопарка уезда Оран праздничным салютом, который отдельные участники фотографировали на свои смартфоны.

Если проанализировать ассортимент продукции заводов уезда Оран, которая была показана пхеньянским Центральным телевидением, то можно обнаружить следующие особенности. Во-первых, те продукты питания,

¹ 조선로동당 지역당위원회/역대 책임비서 [Региональный партийный комитет Трудовой партии Кореи / Перечень ответственных секретарей] // *Namu Wiki*. URL: <https://namu.wiki/w/%EC%A1%B0%EC%84%A0%EB%A1%9C%EB%8F%99%EB%8B%B9%20%EC%A7%80%EC%97%AD%EB%8B%B9%EC%9C%84%EC%9B%90%ED%9A%8C/%EC%97%AD%EB%8C%80%20%EC%B1%85%EC%9E%84%EB%B9%84%EC%84%9C> (дата обращения: 01.03.2025).

которые были представлены как продукция местных заводов, не являются частью основного рациона. Это, скорее, приправы или сладости, которые являются дополнением к основному рациону. Деревообработка была ограничена весьма скромным ассортиментом готовых изделий, в то время как не были представлены собственно производственные мощности.

Второй момент, на который бы хотелось обратить внимание, это полная идентичность «продукции» заводов уезда Сончхон и уезда Оран (за исключением морепродуктов). Это наблюдение мы оставим пока что без комментариев.

С другой стороны, созданные за один год провинциальные производственные площадки могут быть наполнены иным оборудованием и иными заказами, которые могут появиться в результате сотрудничества Российской Федерации и КНДР. Учитывая близкое расположение к России таких заводов, как, например, уезда Оран, а также их логистическое удобство (наличие электрифицированной железной дороги, близость к морским путям), можно предположить, что «Политика 20×10 развития периферии» может дать гораздо больше результатов, чем видится в настоящее время.

Литература

Ким Чен Ын. Об очередных задачах для процветания и развития Республики и улучшения благосостояния народа // *ЦТАК*. 16.02.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/f4bf631617198851f067bd66d7f48d18.kcmsf> (дата обращения: 01.03.2025).

Ким Чен Ын. По случаю начала первых строительных работ по осуществлению «Политики 20×10 развития периферии» // *ЦТАК*. 29.02.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/52548cd6963ea5ca590611ef32ebfac7.kcmsf> (дата обращения: 01.03.2025).

Ким Чен Ын. Речь на церемонии ввода в строй предприятий местной промышленности в уезде Сончхон в рамках «политики 20×10 развития периферии» // *ЦТАК*. 21.12.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/538cc0137055fe99cc95c6555f88d836.kcmsf> (дата обращения: 01.03.2025).

Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2024.

Курбанов С.О. Очерки истории Северной Кореи: хроники 2000—2022. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2023.

References

Kim Jong Un. Ob ocherednykh zadachakh dlja procvetaniya i razvitija Respubliki i uluchsheniya blagosostojaniya naroda [On the Immediate Tasks for the Prosperity and Development of Our Republic and the Promotion of the Wellbeing of Our People]. *KCNA*. 16.02.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/f4bf631617198851f067bd66d7f48d18.kcmsf> (accessed: 01.03.2025). (In Russ.)

Kim Jong Un. Po sluchaju nachala pervykh stroitel'nykh rabot po osushchestvleniju "Politiki 20x10 razvitija periferii" [On the Occasion of the First Ground Breaking for the Implementation of the Regional Development 20×10 Policy]. *KCNA*. 29.02.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/52548cd6963ea5ca590611ef32ebfac7.kcmsf> (accessed: 01.03.2025). (In Russ.)

Kim Jong Un. Rech na ceremonii vvoda v stroj predpriyatij mestnoj promyshlennosti v ujezde Songchon v ramkakh "politiki 20x10 razvitija periferii" [Speech at Inauguration Ceremony of Regional-Industry Factories Built in Songchon County under Regional Development 20×10 Policy]. *KCNA*. 21.12.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/538cc0137055fe99cc95c6555f88d836.kcmsf> (accessed: 01.03.2025). (In Russ.)

Kurbanov S.O. Istorija Koreji: s drevnosti do nachala 21 v. [History of Korea: from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century]. St.-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2024. (In Russ.)

Kurbanov S.O. Ocherki istorii Severnoi Korei: khroniki 2000—2022. [Essays on the History of North Korea: Chronicles 2000—2022]. St.-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2023. (In Russ.)

А.Л. Поленова

СМИ КНДР о зарубежных новостях в 2024 г.

Аннотация. Несмотря на то, что доступные зарубежному читателю северо-корейские медиа освещают преимущественно события политической, экономической и культурной жизни внутри страны, СМИ комментируют и процессы, разворачивающиеся за пределами КНДР. Политика Пхеньяна в сфере распространения информации приводит к тому, что редакционные статьи СМИ наряду с заявлениями МИД КНДР становятся важным источником, позволяющим реконструировать позицию Северной Кореи по вопросам развития международных отношений или политической и социально-экономической ситуации в зарубежных странах. Анализ сообщений медиа в такой ситуации позволяет составить более детальное представление о внешнеполитическом курсе и закладываемых в его основу ценностных ориентирах, о видении международных отношений. Актуальность исследования определяется динамическими изменениями в характере освещения международной проблематики в СМИ КНДР, постоянным смещением фокуса в оценке процессов, разворачивающихся за рубежом. 2024 г. в этом смысле представляет значительный интерес: на него пришлись значительные перемены, такие как открытие границ после пандемии коронавируса, потепление в отношениях с Россией, изменение политики на южнокорейском направлении, — это трансформации практического характера, и для более глубокого их понимания необходим пристальный анализ всего спектра представлений КНДР о событиях внешнего мира.

Ключевые слова: внешняя политика КНДР, международные отношения, Северо-Восточная Азия, антиимпериализм, ЦТАК.

Автор: Поленова Анна Львовна, старший преподаватель, Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН). E-mail: polenova.a.l@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-1854-6733.

North Korean Media on Situation Abroad in 2024

Abstract. Despite the fact that North Korean media accessible to foreign readers cover mainly events of political, economic and cultural life within the country, those media also comment on processes unfolding in the outside world. Pyongyang's policy in the field of information dissemination leads to the fact that editorial articles of the media, along with statements of the DPRK Foreign Ministry, become an important source allowing to reconstruct North Korea's position on the development of international relations or the political and socio-economic situation in foreign countries. Given these circumstances, analysis of media reports allows to form a more detailed idea of the foreign policy course and its core values, of North Korean vision of international relations. The relevance of the study is determined by dynamic changes in the coverage of international issues in North Korean media, a constant shift in focus in assessing the processes unfolding abroad. The year 2024 is of considerable interest in this regard: it has seen significant changes, such as the opening of borders after the coronavirus pandemic, a warming in relations with Russia, and a change in policy towards South Korea — these are transformations of a practical nature, and a deeper understanding of them requires a close analysis of the entire spectrum of the DPRK's views on events in the outside world.

Keywords: North Korean foreign policy, international relations, North—East Asia, antiimperialism, KCNA.

Author: Anna L. Polenova, Senior lecturer, State Academic University for the Humanities (GAUGN) (e-mail: polenova.a.l@yandex.ru).

ORCID: 0000-0003-1854-6733.

В ходе проведённого исследования был сделан анализ массива сообщений СМИ КНДР за прошедший 2024 г., посвящённых зарубежью: развитию международных отношений, работе международных организаций, а также политической и социально-экономической ситуации в других странах. Политика Пхеньяна в сфере распространения информации приводит к тому, что редакционные статьи СМИ наряду с заявлениями МИД КНДР становятся важным источником, позволяющим реконструировать позицию Северной Кореи по вопросам развития международных отношений или политической и социально-экономической ситуации в зарубежных странах. Анализ сообщений медиа в такой ситуации позволяет составить более детальное представление о внешнеполитическом курсе и закладываемых в его основу ценностных ориентирах, о видении международных отношений. Значение контент-анализа, а также основные принципы дизайна исследования на его основе неоднократно были описаны в научной литературе¹, и можно с уверенностью сказать, что метод зареко-

¹ Например, см.: Семёнова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. М.: Институт социологии РАН,

мендовал себя как важный инструмент в активе специалистов-международников, регионоведов и др.

Актуальность исследования определяется динамическими изменениями в характере освещения международной проблематики в СМИ КНДР, постоянным смещением фокуса в оценке процессов, разворачивающихся за рубежом. 2024 г. в этом смысле представляет значительный интерес: на него приходится значительные изменения в северокорейской внешней политике. В ходе работы автор опирается на более ранний анализ, проведенный совместно с Д.Е. Шкатовым и посвященный периоду пандемии коронавируса (2020 — июнь 2022 г.)¹. В рамках исследования был аккумулирован массив сообщений ЦТАК за 2024 г., затрагивающий события за пределами КНДР. Исключением стали новостные заметки, касающиеся двусторонних отношений Северной Кореи, в частности обмена делегациями и дипломатической переписки. Собранные материалы затем были поделены на тематические блоки (ранжированы по числу сообщений, посвященных каждой из тем):

- политическое и социальное развитие отдельных стран;
- работа ООН;
- вопросы международного характера: тенденции развития международных отношений (МО), глобальные проблемы.

В освещении жизни отдельных стран заметен сильный перекося в сторону США — и чаще всего оценивается внешняя политика Вашингтона, которая характеризуется как «гегемонистская»², «агрессивная»³, «неоколониальная»⁴, грозящая глобальным военным конфликтом. Предсказуемо

2010; Беляков М.В. Контент-анализ: теория и практика применения для анализа текстов открытой дипломатии // *Ученые записки национального общества прикладной лингвистики*. 2022. № 1 (37). С. 93—102.

¹ Поленова А.Л., Шкатов Д.Е. СМИ КНДР о событиях в мире // *Аналитические записки ИКСА РАН*. Выпуск 2. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 51—53. DOI: 10.48647/IFES.2022.72.80.049

² Индо-Тихоокеанские стратегии Вашингтона являются сценарием геополитической конфронтации, нарушающим мир и безопасность в регионе // *ЦТАК*. 18.02.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/456d5af18f1030d9ab484649d125fafd235950267557a288574a602735b9243c869c0eaedc99d6ce5d13595080fb763b1866e0c7bc6571e831ca2182de7032d0.kcmsf> (дата обращения: 05.03.2025).

³ Научный сотрудник Института разоружения и мира МИД нашей страны опубликовал статью, осуждающую попытки США возродить «командование войсками ООН» // *ЦТАК*. 08.07.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/456d5af18f1030d9ab484649d125fafd235950267557a288574a602735b9243c1e6ec3b9e26a605275be75ed4ae26c32b0721b9f23054ddc7fe56c2811a12715.kcmsf> (дата обращения: 05.03.2025).

⁴ Газета «Нодон синмун» подчеркнула, что США являются главным объектом борьбы за осуществление мировой самостоятельности // *ЦТАК*. 29.02.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/456d5af18f1030d9ab484649d125fafd235950267557a288574a602>

наибольшее внимание уделено политике США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (с акцентом на препятствие естественному развитию взаимоотношений стран АТР, размещение стратегических вооружений, создание системы военно-политических альянсов — изредка обозреватели отмечают, что целью является сдерживание России или Китая). Впрочем, родной для Пхеньяна АТР упоминается немногим чаще Ближнего Востока или Восточной Европы. В обоих случаях акцент сделан на деструктивном влиянии Вашингтона на обстановку в том или ином регионе, обострение напряжения: арабо-израильский конфликт в первом случае, расширение НАТО на Восток и роль в вооружённом конфликте на Украине — во втором. Соединённые Штаты описаны как актор лицемерный: под предлогом защиты прав человека они вмешиваются во внутренние дела других государств, в то время как имеют множество нерешённых проблем внутри страны. В этом вопросе северокорейские СМИ вдаются в детали¹, что обычно для них не характерно, упоминая распространённость расовой дискриминации, депортации мигрантов, мошенничества, торговли людьми, детского труда и изнасилований. Внешняя политика США в статьях северокорейских обозревателей описана как основанная на логике грубой силы, дискриминационная в том числе по отношению к союзникам и чересчур волатильная — отдельно отмечается «горькая участь марионеточной РК, которой при каждой смене хозяина Белого дома придется тревожиться, как угнетенн[ой] деревенск[ой] женщин[е], за различные вопросы»². При этом инструменты воздействия на международные отношения Вашингтон, по мнению северокорейских журналистов, выбирает устаревшие (гонка вооружений) или и вовсе контрпродуктивные (санкционные ограничения в отношении КНДР и РФ). Несмотря на такой поток негатива, в наиболее свежих публикациях Вашингтону намекают, что при желании новая администрация США может проявить инициативу, исправить прошлые ошибки и добиться улучшения отношений с КНДР³.

735b9243c1a95520ecbb4291e653723a8f4ed3445e90b7d9d2886bc48b3cc61aad7ed43cc.kc
msf (дата обращения: 01.03.2025).

¹ Больничный лист об умственной аномалии Белого дома, отравленного политизацией прав человека, — «Доклад о торговле людьми за 2024 год» // ЦТАК. 27.07.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/456d5af18f1030d9ab484649d125fafd235950267557a288574a602735b9243cbcf1a791bc6e383a995d4f21a64106c0b0721b9f23054ddc7fe56c2811a12715.kcmsgf> (дата обращения: 02.03.2025).

² Нынешнее положение альянса США и РК в свете консультации по доле расходов на оборону // ЦТАК. 11.10.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/456d5af18f1030d9ab484649d125fafd235950267557a288574a602735b9243c1e721d3420308da8afcccf51eea08bb46837a75abf5c6249d0e39ee758e763ea.kcmsgf> (дата обращения: 04.03.2025).

³ Когда же станет секундная стрелка часов конфронтации между КНДР и США, — это зависит от действия США: Комментарии ЦТАК // ЦТАК. 23.07.2024.

Заметную порцию критики в свой адрес получила и Республика Корея. Чуть было не выпав из информационного поля КНДР, большую часть упоминаний она получила в связи с отправкой на северокорейскую территорию пропагандистских материалов и пролётом БПЛА над Пхеньяном. Помимо выражения понятного негодования, СМИ КНДР в этом контексте раскритиковали южнокорейские власти за некомпетентность, слабую информированность о деятельности собственных вооружённых сил и общественных организаций, а также за отсутствие какого-либо контроля над ситуацией. За этим исключением Южная Корея упоминается редко, но всегда в негативном ключе: её вооружённые силы выглядят беспомощно и отстало, внешняя политика охарактеризована как «попрошайническая дипломатия»¹; население страны страдает от продолжающегося кризиса президентской власти и социальных проблем (отдельно отмечают плачевную ситуацию в сфере здравоохранения). Никаких позитивных упоминаний или упоминаний в контексте потенциального потепления отношений или решения ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП) нет.

На третьем месте по числу упоминаний — Япония. Ключевой сюжет, связанный с ней, — милитаризация (наращивание и модернизация вооружений, изменения основного закона страны), а также отрицание прошлых преступлений. Япония не только старается забыть о временах колонизации (СМИ описывают снос памятника вывезенным в метрополию корейским рабочим²), но и продолжает дискриминировать корейцев, в настоящее время проживающих на её территории (отказываясь поддерживать корейские школы).

Заметно представлена в публикациях ЦТАК и Украина. Оценки в её адрес высказаны очень жёсткие (критика за низкопоклонство перед Соединёнными Штатами, удары по гражданскому населению РФ; в глазах северокорейских обозревателей с Республикой Корея её роднит «попрошайническая дипломатия»). В то же время граждане Украины представ-

URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/456d5af18f1030d9ab484649d125fafd235950267557a288574a602735b9243c463c30322de75c2129cbb719845de751866e0c7bc6571e831ca2182de7032d0.kcmsf> (дата обращения: 04.03.2025).

¹ Заявление для печати заместителя министра иностранных дел КНДР по делам Китая Пак Мён Хо // ЦТАК. 16.05.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/456d5af18f1030d9ab484649d125fafd235950267557a288574a602735b9243c36ba902d7bab6e7a28271348866ce6dfce107dee5691fcb37707933c16cbc55c.kcmsf> (дата обращения: 03.03.2025).

² Непростительное фашистское злодеяние, отрицающее прошлые преступления и оскорбляющее корейских жертв: Комментарии ЦТАК // ЦТАК. 06.02.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/456d5af18f1030d9ab484649d125fafd235950267557a288574a602735b9243ce3571070b38017098124bd2944b897a81afa96195f9b303902490a126ab7285f.kcmsf> (дата обращения: 01.03.2025).

лены жертвами неразумной политики собственных властей: их сделали пушечным мясом для гегемона-США, в то время как страна страдает от человеческих и экономических потерь (приведены конкретные цифры: 444 тыс. погибших военнослужащих, потеря 3,5 млн рабочих мест, миграция около 10 млн уклонистов¹).

Россыпью, сложно поддающейся систематизации, представлены публикации на тему арабо-израильского конфликта. Общий характер статей — критика Израиля, сопереживание в адрес Палестины и Сирии, резко негативная оценка роли США в развитии обстановки в регионе.

Любопытно, что критику в адрес своих оппонентов СМИ КНДР озвучивают легко, а вот о жизни дружественных стран рассказывают значительно менее охотно и преимущественно в разрезе, позволяющем увидеть сходство проблем в их и северокорейской внешней политике. Для Китая это тайваньский вопрос, ассоциирующийся с вмешательством внешних сил во внутренние дела государства. Для России — опыт экономического развития под гнётом санкций.

ООН — ещё один объект критики в северокорейских публикациях. Обозреватели характеризуют Организацию как дисфункциональную: в настоящее время она парализована вследствие чрезмерного влияния Соединённых Штатов, из-за чего невозможно ни услышать голоса независимых государств на площадке Генеральной Ассамблеи, ни наладить работу Совета Безопасности. В глазах СМИ КНДР ценности, заложенные в Устав ООН, забыты, а генеральный секретарь Организации — некомпетентный чиновник, бездумно транслирующий американскую позицию. Впрочем, в сравнении с предшествующими годами предложений по реформам ООН не звучит.

Наконец, вопросы международного характера. Сразу стоит отметить, что глобальные проблемы, например угроза распространения коронавируса или других заболеваний, из информационного поля исчезли. Также отсутствуют высказывания о глобальном измерении экологических проблем. В частности, восстановление лесных массивов освещается теперь только применительно к самой КНДР, в то время как раньше оно подавалось как общая задача мирового сообщества.

Что же касается северокорейских оценок тенденций развития международных отношений, то публикации носят скорее нормативный характер, описывая то, какой сценарий развития МО представляется КНДР наиболее предпочтительным. Прежде всего, это установление «справедливого мирового порядка», противопоставленного дискриминационному «по-

¹ Что принесли Украине иллюзии о США и Западе // *ЦИТАК*. 23.03.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/456d5af18f1030d9ab484649d125fafd235950267557a288574a602735b9243c1bb2fa880f91620b24ad8c4c071121396a47505ba5268fd7749c0fe11e4b24b4.kcmf> (дата обращения: 03.03.2025).

рядку, основанному на правилах». Движение к такому устройству МО должно характеризоваться борьбой против империализма за счёт саморазвития: только развивая собственный военный потенциал можно, по мнению северокаорейских обозревателей, преодолеть влияние гегемонов. Редко, однако всё же упоминаются структуры, которые содержат в себе зерно справедливых международных отношений: это Движение неприсоединения, «Группа 77», «Голос Глобального Юга». При этом необходимо также бороться с капитализмом: он несёт с собой только неразрешимые социальные противоречия и моральное разложение; справедливости можно добиться только придерживаясь социалистического пути.

Литература

Беляков М.В. Контент-анализ: теория и практика применения для анализа текстов открытой дипломатии // *Ученые записки национального общества прикладной лингвистики*. 2022. № 1 (37).

Поленова А.Л., Шкатов Д.Е. СМИ КНДР о событиях в мире // Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 2. М.: ИКСА РАН, 2022. DOI: 10.48647/IFES.2022.72.80.049.

Семёнова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. М.: Институт социологии РАН, 2010.

References

Belyakov M.V. Kontent-analiz: teoriya i praktika pimeneniya dlya analiza tekstov otkrytoy diplomatii [Content-Analysis: Theory and Practice of Application of Public Diplomacy Texts]. *Uchenie zapiski natsionalnogo obshtschestva prikladnoy lingvistiki*. 2022. No. 1 (37). (In Russ.)

Polenova A.L., Shkatov D.E. SMI KNDR o sobyitiyakh v mire [North Korean Media on Situation Abroad]. *Analiticheskiye zapiski IKSA RAN*. Vypusk 2. Moscow: IKSA RAN, 2022. DOI: 10.48647/IFES.2022.72.80.049 (In Russ.)

Semyonova A.V., Korsunskaya M.V. Kontent-analiz SMI: problemy i opyt primeneniya [Content Analysis of Mass Media: Problems and Practices] / Ed. by V.A. Mansurov. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2010. (In Russ.)

В.С. Хан

Узбекистан, Россия и две Кореи: отношения в контексте формирования нового мирового порядка

Аннотация. Статья посвящена отношениям между Узбекистаном, Россией и двумя Кореями в условиях слома прежнего мирового порядка и прежде всего с точки зрения выработки новых стратегий во внешней политике Республики Узбекистан. Узбекистан и Южную Корею связывает «особое стратегическое партнёрство», Узбекистан и Россию — «всеобъемлющее стратегическое партнерство и союзничество», Россию и Южную Корею — недружественные отношения, Россию и КНДР — «всеобъемлющее стратегическое партнерство». При этом Северная и Южная Кореи формально находятся в состоянии войны, и отношения между ними в последние годы резко ухудшились.

Существует ещё фактор Китая и США. Складывается сложная композиция отношений, требующая пластичных и нетривиальных решений, что создает, по мнению автора, не только новые риски и вызовы, но и новые возможности в квадрате отношений Узбекистан—Россия—Северная Корея—Южная Корея.

Ключевые слова: новый мировой порядок, Узбекистан, Россия, Северная и Южная Кореи, вызовы и возможности.

Автор: Хан Валерий Сергеевич, доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент, Университет мировой экономики и дипломатии (Узбекистан). E-mail: khanval@yahoo.com. ORCID: 0000-0003-3755-0324.

V.S. Khan

Uzbekistan, Russia, and the Two Koreas: Relations in the Context of the Formation of a New World Order

Abstract. The article is devoted to the relations between Uzbekistan, Russia, and the two Koreas in the context of the collapse of the old world order. It focuses primarily on the development of new foreign policy strategies for the Republic of Uzbekistan.

Uzbekistan and South Korea are bound by a “special strategic partnership”; Uzbekistan and Russia share a “comprehensive strategic partnership and alliance”; Russia and South Korea maintain unfriendly relations; while Russia and DPRK are engaged in a “comprehensive strategic partnership,” including military cooperation. Furthermore, North and South Korea remain technically at war, and their relations are deteriorating.

Additionally, the roles of China and the United States must also be considered. This creates a complex and multi-layered structure of relations that calls for non-trivial, nuanced, and flexible solutions. According to the author, this generates not only new risks and challenges, but also new opportunities within the quadrilateral relationships of Uzbekistan—Russia—North Korea—South Korea.

Keywords: new world order, Uzbekistan, Russia, North Korea, South Korea, challenges and possibilities.

Author: Valeriy S. Khan, Doctor of Sciences (Historiography & Social Anthropology), PhD (Philosophy), Associate Professor, University of World Economy and Diplomacy (Uzbekistan) (e-mail: khanval@yahoo.com).

ORCID: 0000-0003-3755-0324.

Мир вступил в переходный период от одной исторической эпохи к другой, новой, которая определит на десятилетия характер международных отношений. Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев назвал наше время периодом «исторического разлома», когда заканчивается одна эпоха и начинается другая — пока еще непредсказуемая и неизвестная¹. И всё же за два с половиной прошедших года после этой оценки непредсказуемость, неопределенность и турбулентность, ставшие нормой, стали обретать контуры и новый глобальный контекст, которые необходимо учитывать при анализе межгосударственных отношений.

Более 20 лет назад И. Валлерстайн писал о том, что одной из ошибок при выработке политических и экономических стратегий различных стран является недостаточный учет того факта, что *мир есть система*: «Государства — это не автономные образования, а часть более крупной

¹ *Мирзиёев Ш.М.* Самаркандский саммит ШОС: диалог и сотрудничество во взаимосвязанном мире // *Президент Республики Узбекистан*. 12.09.2022. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/5495> (дата обращения: 16.03.2025).

системы, и их политика должна пониматься с учетом их положения в рамках этой системы. <...> Планировать стратегии, основываясь исключительно на локальных или национальных интересах, — значит игнорировать структурные реалии мир-системы и рисковать серьезными просчетами»¹.

Каковы же особенности реалий и контекст современной мировой системы?

Мы живем в эпоху тектонических сдвигов в мировой политике, в эпоху распада прежнего миропорядка. Человечество движется к многополярному миру. И это не просто эклектичный плюрализм множества стран. Он имеет *свою структуру*: формирование региональных центров силы. В свою очередь, эти центры подчинены логике *поляризации*: Глобальный Север/Запад и Глобальный Юг/Восток. Продуктивный анализ международных отношений должен исходить из этой нарастающей на глазах геополитической системы. В этом ключе должны рассматриваться и отношения в конфигурации Узбекистан — Россия — Южная Корея — Северная Корея. И суть данной конфигурации — в *противоречивом* характере отношений между ее членами, обусловленном внешним контекстом.

Узбекистан и Россию связывает всеобъемлющее стратегическое партнерство и союзничество, Узбекистан и Южную Корею — особое стратегическое партнерство, а Россия и Южная Корея — недружественные страны. У России и КНДР — договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, у Узбекистана и КНДР — почти нулевые отношения, а КНДР и Южная Корея — формально в состоянии войны, и их нынешние отношения находятся на пике напряженности.

Данная конфигурация изображена в виде квадрата, где цвета отображают степень благополучности/неблагополучности отношений — от красного до черного (красный, оранжевый, светло-оранжевый, светло-серый, серый и черный) (рис. 1).

Рассмотрим эти отношения, их статус и динамику развития.

Узбекистан—Россия. Страны объединяет историческое прошлое — проживание в едином государстве, сегодня — насыщенные двухсторонние отношения.

В Узбекистане зарегистрировано более 3 тыс. предприятий с участием российских компаний, а портфель совместных проектов оценивается в 45 млрд долл. В России действует 600 предприятий с узбекским капиталом. В 2025 г. товарооборот между странами достиг 11,6 млрд долл.; по объему товарооборота Россия занимает второе место после Китая

¹ Wallerstein I. World-Systems Analysis: An Introduction. Durham; London: Duke University Press, 2004.

(12,4 млрд долл.)¹. Поставлена амбициозная задача довести объем торговли до 30 млрд долл. к 2030 г.

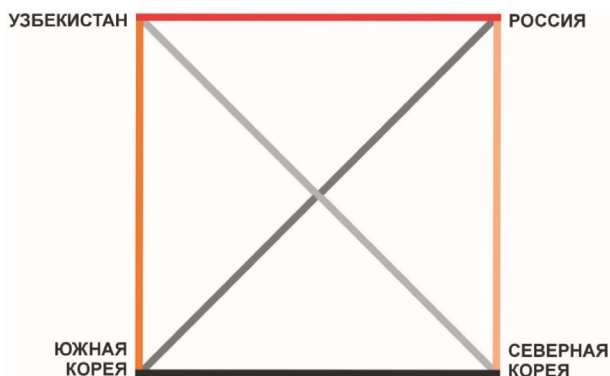

Рисунок. 1. Квадрат благополучности отношений Узбекистан — Россия—Южная Корея — Северная Корея

Image 1. Uzbekistan — Russia — South Korea — North Korea relations prosperity quadrant

Источник: составлено автором [compiled by the author].

Таким образом, экономические связи между Узбекистаном и Россией продолжают укрепляться и оставаться стратегически важными, несмотря на антироссийские санкции и изменения в глобальных процессах.

Беспрецедентным является сотрудничество в области образования. В Узбекистане действуют филиалы 14 российских вузов: МГУ им. М.В. Ломоносова, Российской экономической академии им. Плеханова, СПбГУ, МГИМО, ВГИК, МИФИ, МИСиС, МЭИ, РГПУ им. Герцена, РГУ нефти и газа, Российского химико-технологического университета, Московского государственного университета геодезии и картографии, Астраханского государственного технического университета, Казанского федерального университета. Подписаны соглашения об открытии Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова, филиалов МГТУ им. Н.Э. Баумана и Всероссийской академии внешней торговли.

Узбекистан занимает лидирующее место по количеству обучающихся в России студентов. В настоящее время их число составляет свыше 63 тыс. человек.

Важным показателем является трудовая миграция. В разные годы количество узбекистанцев, работающих в России, варьировалось от 1 до 3—

¹ Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан // *Национальный комитет республики Узбекистан по статистике*. 20.01.2025. URL: https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/59512-sdfsdf-2?utm_source=in_materials (дата обращения: 13.04.2025).

4 млн¹. Объем переводов из России в Узбекистан является максимальным по сравнению с другими странами — 85% от общего объема переводов.

В 2004 г. странами подписан Договор о стратегическом партнерстве, в 2005 г. — Договор о союзнических отношениях, а в 2022 г. — Декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Это высочайший уровень партнерских отношений².

Узбекистан и Россию связывает тесное сотрудничество в военной сфере. Кроме того, ст. 2 Договора о союзнических отношениях рассматривает акт агрессии против одной из сторон как акт агрессии против обеих сторон и, соответственно, — осуществление права на коллективную самооборону, включая военную помощь и иную поддержку³.

Нужно иметь в виду не только двусторонние отношения между Узбекистаном и Россией, но и международные образования, куда входят обе страны. Это СНГ и ШОС. С 1 января 2025 г. Узбекистан получил статус государства-партнёра БРИКС. В апреле 2025 г. он присоединился к ЕАБР, обсуждается вопрос о возможном членстве в ЕАЭС.

В связи с обходом антироссийских санкций, против ряда узбекских предприятий («Ахангаранцемент», «Akermann Cement CA», «Alfa Beta Creative», «GFK Logistic Asia»⁴, «Polarstar Logistics»⁵, «Uzstanex» и «The Elite Investment Group»⁶) также были введены санкции США и ЕС.

Каковы будут действия Узбекистана, если этот список увеличится?

Пойти на сокращение российско-узбекских отношений? Но это противоречит соглашениям о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве и союзничестве с Россией. Придерживаться же духу и букве этих соглашений — значит встать на путь конфронтации с государствами, введшими

¹ Шустов А. Сколько в России узбекистанских трудовых мигрантов? // *Ритм Евразии*. 14.06.2024. URL: <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2024-06-14--skolko-v-rossii-uzbekistanskih-trudovyh-migrantov-73911> (дата обращения: 16.03.2025).

² Подробно см.: Межгосударственные отношения России и Узбекистана // *РИА Новости*. 05.10.2023. URL: <https://ria.ru/20231005/otnosheniya-1900511470.html> (дата обращения: 16.03.2025).

³ Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан // *МИД РФ*. 14.11.2005. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/uz/1684151/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ Какие компании и граждане Узбекистана попали под санкции США // *Газета.uz*. 13.04.2023. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/04/13/sanctions-uzb/> (дата обращения: 18.03.2025).

⁵ США ввели санкции против компаний из Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана // *Газета.uz*. 26.02.2024. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/02/26/us-sanctions/> (дата обращения: 18.03.2025).

⁶ Ещё две компании из Узбекистана попали под санкции США // *Газета.uz*. 31.10.2024. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/10/31/sanctions-uzbekistan/> (дата обращения: 18.03.2025).

санкции против России и настаивающими на том, чтобы все остальные страны их соблюдали. Это непростые вопросы.

Узбекистан—Республика Корея. После установления дипотношений сотрудничество между странами развивается динамично и в режиме наибольшего благоприятствования. 19 апреля 2019 г. между Узбекистаном и Республикой Корея подписана Совместная декларация об особом стратегическом партнерстве¹.

Южнокорейские специалисты приглашались на работу в правительство Узбекистана², в руководство ряда университетов.

Товарооборот между странами достиг 2,34 млрд долл. (пятое место), а количество предприятий с южнокорейским капиталом в Узбекистане выросло до 670. Корейские инвестиции составили более 7,3 млрд долл. Реализуется 60 инвестиционных проектов на сумму 8,8 млрд долл.³

Количество трудовых мигрантов из Узбекистана в 2024 г. составило 60 тыс.⁴ Растет туристический поток. В Узбекистане функционируют филиалы корейских вузов, а в самой Корее обучаются свыше 11 тыс. узбекских студентов⁵.

Узбекистан—КНДР. В 2016 г. после проведения Пхеньяном ядерных и ракетных испытаний Сеул свернул сотрудничество с КНДР и стал давить на другие страны с целью прекращения сотрудничества с Северной Кореей⁶. В итоге посольство КНДР в Узбекистане было закрыто.

Сегодня сотрудничество между Узбекистаном и КНДР сведено к минимуму, если и существует таковое, и каких-либо признаков, что Ташкент планирует углублять его, не наблюдается. Однако появился фактор, способный повлиять на эти отношения, — Договор о всеобъемлющем

¹ Двусторонние отношения между Республикой Узбекистан и Республикой Корея возведены в ранг особого стратегического партнерства // *Президент Республики Узбекистан*. 19.04.2019. URL: <https://president.uz/ru/2510> (дата обращения: 18.03.2025).

² Чиновник из Южной Кореи получил должность в Минздраве Узбекистана // *Tengri News*. 12.02.2019. URL: <https://tengrinews.kz/sng/chinovnik-yujnoy-korei-poluchil-doljnost-minzdrave-363104/> (дата обращения: 18.03.2025).

³ Узбекистан и Южная Корея: Новый этап в развитии экономических связей // *UZ Daily*. 28.10.2024. URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/uzbekistan-i-iuzhnaia-koreia-novyi-etap-v-razviti-ekonomicheskikh-svyaiei/> (дата обращения: 16.03.2025).

⁴ Южная Корея планирует увеличить число узбекских трудовых мигрантов // *UPL UZ*. 19.03.2025. URL: <https://upl.uz/economy/49951-news.html> (дата обращения: 16.03.2025).

⁵ Узбекистан и Южная Корея сформируют «новую модель партнёрства» // *Gazeta UZ*. 14.06.2024. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/06/14/republic-of-korea/> (дата обращения: 16.03.2025).

⁶ Сеул заставил Казахстан и Узбекистан закрыть посольства КНДР — СМИ // *NewTimes*. 22.08.2016. URL: <https://newtimes.kz/politika/36898-seul-zastavil-kazakhstan-i-uzbekistan-zakryt-posolstva-kndr-smi> (дата обращения: 20.03.2025).

стратегическом партнерстве между Россией и КНДР. Если Россия будет активно сближаться с КНДР, то это может оказать воздействие на узбекско-северокорейские отношения.

Каковы факторы возможных изменений?

Во-первых, это подписанный Россией и КНДР договор.

Во-вторых, наметилось улучшение отношений между США и Россией.

В-третьих, Д. Трамп, три раза встречавшийся во время первого президентского срока с Ким Чен Ыном и заявивший, что они «влюбились друг в друга», в феврале 2025 г. заявил: «У нас будут отношения с КНДР, с Ким Чен Ыном. Мы с ним хорошо ладили»¹.

В результате этих факторов санкционное давление на КНДР может ослабнуть, и ее положение на международной арене может стать иным, что повлечет изменения и в отношениях других государств с Северной Кореей.

Россия—Республика Корея. С момента установления дипотношений и вплоть до украинских событий отношения между странами можно назвать плодотворными.

В 2022 г. после начала спецоперации в Донбассе Южная Корея присоединилась к антироссийским санкциям, отключив ведущие российские банки от финансовых операций и введя ограничения на экспорт ряда товаров. В марте Россия включила Южную Корею в список «недружественных стран». В 2023 г. РК расширила список запрещенных на экспорт в Россию товаров (более 1 тыс. наименований), а в 2024 г. в связи с «незаконным военным сотрудничеством» РФ и КНДР ввела дополнительные санкции.

В феврале 2025 г. Южная Корея частично сняла санкции на медицинское оборудование. Согласно экспертному анализу Asia Risk Research Center, сейчас многие корейские компании «анализируют возможность возвращения»². Конечно, многое будет зависеть от американо-российских отношений и обсуждаемого снятия санкций США.

Сравним взаимоотношения Узбекистана с Россией и Южной Кореей, находящихся в «недружественных отношениях» (табл. 1).

Как видно из таблицы, уровень сотрудничества Узбекистана с Россией значительно выше, чем с Южной Кореей. При увеличении санкцион-

¹ Трамп заявил о намерении наладить отношения с КНДР и Ким Чен Ыном // *Дзен*. 07.02.2025. URL: <https://dzen.ru/a/Z6ZtHWvPGA64y9J-> (дата обращения: 16.03.2025).

² Анализ ситуации: Южнокорейский бизнес осторожно прощупывает пути возвращения в Россию // *Asia Risk*. 18.03.2025. URL: <https://asiarisk.org/novosti/515-analiz-situatsii-yuzhnokorejskij-biznes-ostorozhno-proshchupyyvaet-puti-vozvrashcheniya-v-rossiyu> (дата обращения: 24.03.2025).

ного давления на Узбекистан перед ним может встать дилемма. Как представляется, учитывая всеобъемлющий и высочайший уровень узбекско-российского партнерства, Узбекистан не пойдет на его снижение.

Таблица 1. Взаимоотношения Узбекистана с Россией и Южной Кореей
Table 1. Uzbekistan's relations with Russia and South Korea

Статьи взаимоотношений	Россия	Южная Корея
Объем товарооборота	11,6 млрд долл.	2,34 млрд долл.
Место по товарообороту	2	5
Количество предприятий с участием иностранного капитала	3 тыс.	600
Количество открытых филиалов вузов	14	4
Количество обучающихся узбекских студентов	63 тыс.	11 тыс.
Количество трудовых мигрантов	1—3 млн	60 тыс.

Источники: Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан [Foreign trade turnover of the Republic of Uzbekistan] // National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan]. 20.01.2025. URL: https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/59512-sdf-sdf-2?utm_source=in_materials (дата обращения: 13.04.2025); Узбекистан и Южная Корея: новый этап в развитии экономических связей [Uzbekistan and South Korea: A New Stage in the Development of Economic Ties] // UzDaily.uz. 28.10.2024. URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/uzbekistan-i-iuzhnaia-koreia-novyi-etap-v-razviti-ekonomicheskikh-svyaizei/> (дата обращения: 16.03.2025).

Россия—КНДР. Их объединяет прошлое, когда СССР содействовал образованию КНДР и оказывал обширную экономическую помощь.

19 июня 2024 г. Россия и КНДР подписали договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Можно говорить о возникновении нового альянса в Северо-Восточной Азии и изменении расстановки сил в регионе.

Особый интерес вызывает ст. 4, согласно которой в случае вооруженного нападения на одну из Сторон «другая Сторона незамедлительно окажет военную и иную помощь». А в ст. 16 говорится о противодействии односторонним принудительным мерам, включая экстерриториальные¹.

¹ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // *МИД РФ*. 19.06.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 20.03.2025).

Как скажется подобный договор на российско-южнокорейских отношениях, а в более широком формате — на отношениях России, двух Кореи и США?

Республика Корея—КНДР. После обострения отношений между КНДР и Республикой Корея Северная Корея 8 марта 2013 г. аннулировала соглашение о ненападении 1991 г., а 13 марта того же года вышла из соглашения о перемирии.

Сегодня отношения между двумя Кореями свернуты и носят враждебный характер. Это уничтожение линий связи между странами, приостановка Всеобъемлющего соглашения, направленного на снижение напряжённости в отношениях между двумя странами (2023), разрушение дороги, соединяющей обе Кореи (2024), взаимные угрозы, пограничные инциденты и т. д.

Каковы возможные сценарии развития отношений между Узбекистаном, Россией и двумя Кореями? Здесь необходимо учитывать такой внешний фактор, как российско-американские отношения. Если они начнут развиваться по пути оздоровления, это повлияет на российско-южнокорейские отношения, что в свою очередь снимет дилемму «Россия — Южная Корея» перед Узбекистаном.

Важнейшим фактором ситуации на Корейском полуострове является внешняя политика США. Д. Трамп заявил: «Мы вновь будем иметь отношения с Северной Кореей и с Ким Чен Ыном. Я хорошо ладил с ним»¹. С учетом российско-северокорейского договора для КНДР, скорее всего, появятся новые перспективы, которые могут сказаться на межкорейском диалоге и сдвинуть с мёртвой точки узбекско-северокорейские отношения.

И, конечно, нужно учесть роль Китая и США. Торговая война между ними может серьезно повлиять на взаимоотношения в вышеуказанном квадрате. США объявили, что в случае дедолларизации БРИКС его участников обложат 100-процентными тарифами. Что, если эти угрозы распространятся на ШОС и СНГ?

На Узбекистан и ситуацию на Корейском полуострове будет влиять и укрепляющееся партнерство между Россией и Китаем.² Обе страны — члены Совета Безопасности ООН, ШОС, БРИКС и других организаций. В марте 2023 г. Россия и Китай подписали заявление об углублении стратегического партнерства.

¹ Трамп заявил о планах возобновить отношения с КНДР // *РИА Новости*. 07.02.2025. URL: <https://ria.ru/20250207/tramp-1998087384.html> (дата обращения: 20.03.2025).

² Товарооборот между Китаем и Россией обновил рекорд // *РБК*. 13.01.2025. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2025/6784b65d9a7947a78f5b5dfe> (дата обращения: 20.03.2025).

Заключение

В случае негативного развития международных событий Узбекистану придется разрабатывать новые внешнеполитические стратегии, которые будут нацелены на:

- снижение экономических и внешнеполитических рисков;
- балансирование между разнонаправленными интересами партнеров;
- возможность выполнения медиативной функции;
- поиск альтернативных источников инвестиций и расширение (диверсификация) сотрудничества с другими странами;
- повышение регионального сотрудничества и интеграции;
- внутреннюю модернизацию.

И что важно отметить, в наступающей новой эпохе Узбекистан сталкивается не только с новыми рисками и вызовами. У него появляется возможность выступить медиатором между странами, находящимися в «недружественных отношениях», но у которых с Узбекистаном сложились отношения стратегического партнерства.

Литература

Анализ ситуации: Южнокорейский бизнес осторожно прощупывает пути возвращения в Россию // *Asia Risk*. 18.03.2025. URL: <https://asiarisk.org/novosti/515-analiz-situatsii-yuzhnokorejskij-biznes-ostorozhno-proshchupuyvaet-puti-vozvrashcheniya-v-rossiyu> (дата обращения: 24.03.2025).

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // *МИД РФ*. 19.06.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 20.03.2025).

Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан // *МИД РФ*. 14.11.2005. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/uz/1684151/> (дата обращения: 20.03.2025).

Мирзиёев Ш.М. Самаркандский саммит ШОС: диалог и сотрудничество во взаимосвязанном мире // *Президент Республики Узбекистан*. 12.09.2022. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/5495> (дата обращения: 16.03.2025).

Шустов А. Сколько в России узбекистанских трудовых мигрантов? // *Ритм Евразии*. 14.06.2024. URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-06-14--skolko-v-rossii-uzbekistanskikh-trudovykh-migrantov-73911> (дата обращения: 16.03.2025).

Wallerstein I. *World-Systems Analysis: An Introduction*. Durham; London: Duke University Press, 2004.

References

Analiz situacii: Yuzhnokorejskij biznes ostorozhno proshchupuyvaet puti vozvrashcheniya v Rossiyu. [Analysis of the Situation: South Korean Business Is Cautiously

Exploring Ways to Return to Russia]. *Asiarisk*. March 18, 2025. URL: <https://asiarisk.org/novosti/515-analiz-situatsii-yuzhnokorejskij-biznes-ostorozhno-proshchupyvaet-puti-vozvra-shcheniya-v-rossiyu> (accessed: 24.03.2025). (In Russ.)

Dogovor o soyzunicheskix otnosheniyax mezhdu Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Uzbekistan. [Treaty on Allied Relations between the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan]. *Ministry of Foreign Affairs of Russia*. November 14, 2005. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/uz/1684151/> (accessed: 20.03.2025). (In Russ.)

Dogovor o vseob`emlyushhem strategicheskom partnerstve mezhdu Rossijskoj Federaciej i Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy Respublikoj. [Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea]. *Ministry of Foreign Affairs of Russia*. June 19, 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (accessed: 20.03.2025). (In Russ.)

Mirziyoev Sh.M. Samarkandskij sammit ShOS: dialog i sotrudnichestvo vo vzaimosvyazannom mire [Samarkand SCO Summit: Dialogue and Cooperation in an Inter-connected World]. *President of the Republic of Uzbekistan*. September 12, 2022. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/5495> (accessed: 16.03.2025). (In Russ.)

Shustov A. Skol'ko v Rossii uzbekistanskih trudovyh migrantov? [How Many Uzbek Labor Migrants Are There in Russia?]. *Ritmeurasia*. June 14, 2024. URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-06-14--skolko-v-rossii-uzbekistanskih-trudovyh-migrantov-73911> (accessed: 16.03.2025). (In Russ.)

Wallerstein I. World-Systems Analysis: An Introduction. Durham; London: Duke University Press, 2004.

В.М. Ким

Отношения Республики Таджикистан и Республики Корея: история и современность

Аннотация. В статье рассматриваются отношения Республики Таджикистан и Республики Корея (РК) в контексте отношений последней с Центральной Азией. На фоне впечатляющих результатов по вкладу Южной Кореи в индустриализацию Узбекистана и Казахстана ситуация по Таджикистану выглядит прямо противоположно.

История отношений Южной Кореи и стран Центральной Азии раскрывает подробности «секрета успеха» отношений РК с Узбекистаном и Казахстаном. Таджикистан же не получил существенного вклада РК в свою экономику, в отличие от этих стран, прежде всего по причине того, что политика Южной Кореи была ориентирована на ресурсную дипломатию.

История отношений Таджикистана и Южной Кореи основывается на свидетельствах автора статьи. Приводятся неизвестные факты первых шагов установления дипломатических отношений, активность и нестандартность южнокорейской дипломатии в 1990-х годах. Рассматриваются место и роль народной дипломатии в отношениях Таджикистана и Южной Кореи.

За восемь последних лет в регионе Центральная Азия произошли кардинальные изменения. В новых сложившихся условиях активизация экономического сотрудничества Южной Кореи с Таджикистаном становится реальностью.

Ключевые слова: Таджикистан, Южная Корея, история отношений, современность, Центральная Азия, народная дипломатия.

Автор: Ким Виктор Михайлович, младший научный сотрудник, Институт философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (НАНТ). E-mail: kimvikm@mail.ru. ORCID: 0009-0008-2453-1064.

V.M. Kim

Relations Between the Republic of Tajikistan and the Republic of Korea: History and Modernity

Abstract. The article examines the relations between the Republic of Tajikistan and the Republic of Korea in the context of the Republic of Korea's relations with Central Asia. Against the background of the impressive results of South Korea's contribution to the industrialization of Uzbekistan and Kazakhstan, the situation in Tajikistan looks exactly the opposite.

Tajikistan did not receive significant development in comparison with Uzbekistan and Kazakhstan because South Korea's policy was focused on resource diplomacy. The history of relations between South Korea and Central Asian countries reveals the details of the "secret of success" of relations between South Korea and Uzbekistan and Kazakhstan. It also shows that there is a serious problem, such as the lack of public research on bilateral relations between Tajikistan and South Korea.

The history of relations between Tajikistan and South Korea is based on the testimony of the author of the article. The unknown facts of the first steps of establishing diplomatic relations, the activity and unconventionality of South Korean diplomacy in the 1990s are given. The place and role of public diplomacy in relations between Tajikistan and South Korea are examined as well.

Over the past 8 years, drastic changes have taken place in the Central Asia region. In the new realities, the intensification of economic cooperation between South Korea and Tajikistan is becoming a reality.

Keywords: Tajikistan, South Korea, history of relations, modernity, Central Asia, public diplomacy.

Author: Viktor M. Kim, Junior Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan (NANT) (e-mail: kimvikm@mail.ru).

ORCID: 0009-0008-2453-1064.

Вводная часть

Отношения Республики Таджикистан и Республики Корея, на первый взгляд, принципиально не отличаются от отношений других стран Центральной Азии. Установление дипломатических отношений между странами Центральной Азии и Республикой Корея приходится на начало 1992 г. Республика Корея установила дипломатические отношения с Казахстаном 28 января 1992 г., далее идут Узбекистан — 29 января, Киргизия — 31 января, Туркменистан — 7 февраля — и Таджикистан — 27 апреля. Развитие отношений Республики Корея с Центральной Азией сохраняет динамику роста. Если в год установления дипломатических от-

ношений объём торговли составлял всего 18 млн долл., то по состоянию на 2019 г. этот объём уже достиг 6,8 млрд долл.¹

Развитие двусторонних отношений Республики Корея со странами Центральной Азии необходимо также рассматривать в контексте развития её отношений с Центральной Азией в целом. По инициативе Южной Кореи с 2007 г. действует министерская площадка «Форум сотрудничества Республика Корея — Центральная Азия»².

При внимательном изучении первого 30-летнего периода развития отношений Республики Корея со странами Центральной Азии исследователи сталкиваются с серьёзной проблемой — отсутствием исследований отношений между Республикой Таджикистан и Республикой Корея. Так же обстоят дела и с отношениями между КНДР и Таджикистаном. Первые годы после установления дипломатических отношений между Таджикистаном и двумя Кореями были активными и с равными шансами на успех. Если Южная Корея практически начинала с чистого листа, то Северная Корея имела сохранившиеся связи советского периода. В 1990-е годы у КНДР были доверительные отношения с Таджикистаном через сохранившиеся связи по линии Таджикского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ТОДКС) и Коммунистической партии Таджикистана (КПТ). В сентябре 1996 г. была образована депутатская группа между парламентами Таджикистана и Северной Кореи. У Таджикистана была редкая возможность проведения равноудалённой политики по отношению к Северу и Югу. При таком развитии сценария у него сегодня был бы шанс иметь прямое отношение к ситуации на Корейском полуострове в качестве посредника между Севером и Югом.

У южнокорейских исследователей есть подробная информация о развитии отношений Южной Кореи со странами Центральной Азии. Но при этом такая информация отсутствует в отношении Южной Кореи и Таджикистана. Южнокорейский учёный Квак Сон Ун в своих исследованиях, основанных на рассекреченных в 2021 г. дипломатических документах, подробно описывает историю ранних отношений Южной Кореи со странами Центральной Азии только на примере Казахстана и Узбекистана. Ранние

¹ Ли Санг Джун. 30 лет экономического сотрудничества между Республикой Корея и Центральной Азией: оценка и будущие задачи // Секретариат Форума сотрудничества «Центральная Азия — Республика Корея». 25.08.2022. URL: <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/na/ntt/selectNttInfo.do?nttSn=112454&bbsId=1336> (дата обращения: 27.01.2025).

² Бён Хён Сон. 15 лет Форуму сотрудничества Республика Корея — Центральная Азия: достижения и задачи // Секретариат Форума сотрудничества «Центральная Азия — Республика Корея». 09.12.2022. URL: <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/na/ntt/selectNttInfo.do?mi=1869&nttSn=114935&bbsId=1336> (дата обращения: 27.01.2025).

контакты руководителей этих республик с руководством Южной Кореи начинаются с середины 1990 г., т.е. ещё до установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея. Такие факты и объясняют основную причину внешней политики Южной Кореи при выборе приоритетных стран для сотрудничества в регионе Центральной Азии. Фактор проживания в Казахстане 103 тыс. и в Узбекистане 183 тыс. этнических корейцев был также определяющим для внешней политики Республики Корея. В свою очередь «правительства Казахстана и Узбекистана также максимально подчеркивали наличие корейцев, живущих на территории этих стран, и интенсивно использовали этот факт для улучшения отношений с Южной Кореей»¹.

Другой южнокорейский учёный Ли Жи Ын объясняет отсутствие динамики в отношениях между Кореей и Таджикистаном так: «Причина заключается в том, что, по сравнению с соседним Узбекистаном или Казахстаном, Таджикистан — территориально небольшое государство, в то время как политика Кореи в отношении Центральной Азии в основном сосредоточена на ресурсной дипломатии»².

Осмысление истории отношений между Таджикистаном и Южной Кореей позволит найти новые современные прорывные направления сотрудничества между странами.

История отношений

История отношений между Таджикистаном и Южной Кореей с декабря 1990 г. по настоящее время будет основываться на свидетельствах автора настоящей статьи — непосредственного участника данного процесса. Таджикистан — это единственный пример народной дипломатии в истории установления и развития дипломатических отношений между странами. Дополнительных источников информации, кроме официальных на сайте МИД Таджикистана, практически нет.

Почему дипломатические отношения между Таджикистаном и Южной Кореей установились так поздно? *Во-первых*, 1992 г. — это год продолжения политического кризиса в республике, переросшего в граждан-

¹ *Квак Сонг Ун*. История ранних отношений между Южной Кореей и странами Центральной Азии на материалах дипломатических документов 30-летней давности // *Секретариат Форума сотрудничества «Центральная Азия — Республика Корея»*. 14.06.2021. URL: <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/na/ntt/selectNttInfo.do?nttSn=102655&bbsId=1336> (дата обращения: 26.01.2025).

² *Ли Жи Ын*. 30 лет дипломатических отношений между Кореей и Таджикистаном: текущее состояние и перспективы // *Секретариат Форума сотрудничества «Центральная Азия — Республика Корея»*. 17.12.2021. URL: <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/na/ntt/selectNttInfo.do?nttSn=108134&bbsId=1336> (дата обращения: 24.01.2025).

скую войну. МИД Таджикистана, который был создан в 1944 г., свои первые шаги самостоятельной дипломатии начинает после 9 сентября 1991 г. с провозглашения независимости Таджикистана. Несмотря на малочисленный штат, в сложных условиях политической нестабильности сотрудники МИД Таджикистана достойно и профессионально выполняли свои служебные обязанности.

Первые контакты по проблемам установления дипотношений имели место в феврале 1992 г.

В МИД Таджикистана состоялась встреча руководителя Ассоциации советских корейцев Таджикистана (АСКТ) Виктора Кима с первым заместителем министра иностранных дел Таджикистана Эркином Рахматуллаевым, в ходе которой последний подтвердил желание Таджикистана установить дипломатические отношения с Республикой Корея.

Во время встречи в Москве руководителя АСКТ Виктора Кима с дипломатами посольства Республики Корея корейская сторона выразила удивление, что Таджикистан, единственный из бывших республик СССР, который не ответил на предложение Республики Корея об установлении дипломатических отношений.

Во-вторых, дополнительными причинами могут быть технические проблемы нарушения почтовой и телефонной связи в условиях политической нестабильности в стране. В подтверждение этого можно упомянуть случай, когда нота посольства Республики Корея в Москве о предстоящем визите генерального консула во главе корейской делегации в декабре 1992 г. в Душанбе не дошла до МИД Таджикистана. Соответственно, появление корейских дипломатов в здании МИД Таджикистана было полной неожиданностью для таджикской стороны. Но при этом следует особо отметить, что сотрудники МИД Таджикистана проявили дипломатическую гибкость в столь нестандартной ситуации, и встреча корейских дипломатов состоялась на уровне министра иностранных дел Таджикистана.

Первый визит корейских дипломатов в Таджикистан заслуживает отдельного внимания, так как он проходил в разгар гражданской войны, когда безопасность не гарантировалась даже в столице Душанбе. В гостинице «Таджикистан» были удивлены и не могли поверить, что корейская делегация будет к ним заселяться, так как дипломаты были первыми и единственными гостями на всю гостиницу.

События в то время развивались следующим образом.

14 декабря 1992 г. в Москве состоялась официальная встреча наделенного полномочиями от МИД Таджикистана руководителя АСКТ В.М. Кима и полномочного министра посольства РК в Москве г-на Ким Чан Гыма. В течение часовой беседы обсуждалось положение в Таджикистане, и Виктор Ким обратился с просьбой о необходимости оказания гуманитарной помощи Таджикистану. Г-н Ким Чан Гым заверил, что о

ситуации в Таджикистане будет доложено в правительство Республики Корея и через *неделю* сообщат о принятом решении.

21 декабря 1992 г. (ровно через *неделю*) из посольства Республики Корея в Москве позвонили в Душанбе в АСКТ и сообщили о планируемом визите делегации посольства Республики Корея в России в Таджикистан.

27 декабря (вс) 1992 г. из Москвы самолётом в Душанбе рано утром прибыла делегация посольства Республики Корея: генеральный консул посольства Республики Корея в Москве г-н Со Хен Соб (Seo Hyun-Seop) и два дипломата.

В тот же день корейские дипломаты встретились с активом АСКТ.

28 декабря (пн) 1992 г. корейские дипломаты встретились с начальником протокольного управления МИД РТ.

29 декабря (вт) 1992 г. состоялась встреча министра иностранных дел Таджикистан Рашида Олимова с генеральным консулом посольства Республики Корея в Москве г-ном Со Хен Собом, где корейская сторона выразила намерение оказать гуманитарную помощь Республике Таджикистан.

С 12 по 15 января 1993 г. для освещения первых дней восстановления конституционного строя в Таджикистане первыми в республику прибыли журналисты из Кореи — телекомпаний: MBS, KBS, SBS; газеты: «Чосон ильбо», «Тон-А ильбо», «Чунан ильбо». Зарубежные журналисты из других стран стали приезжать на неделю позже.

Корреспондент газеты «Тон-А ильбо» был первым иностранным корреспондентом, кому удалось в **январе 1993 г.** взять интервью у главы государства Э. Рахмонова, которое было опубликовано в газете.

12 января 1993 г. генеральный консул посольства Республики Корея в Москве г-н Со Хен Соб второй раз прибыл в Душанбе уже с гуманитарной помощью.

С открытием посольства Южной Кореи в Ташкенте в 1994 г. чрезвычайный и полномочный посол Южной Кореи в Узбекистане г-н Се Кон И, по совместительству в Таджикистане, совершил первый официальный визит в Душанбе в июле 1994 г. Во время визита было подписано первое соглашение «О поощрении и взаимной защите инвестиций» и передана гуманитарная помощь хукумату Душанбе.

Качественно новый этап двусторонних отношений мог начаться, если бы состоялся визит президента Республики Корея г-на Ким Ен Сама в Душанбе в октябре 1995 г. К сожалению, визит не состоялся, так как таджикская сторона не согласилась с предложением южнокорейской стороны о встрече на высшем уровне ввиду того, что визит в Душанбе планировался по пути следования президента Ким Ен Сама в Нью-Йорк на юбилейную 50-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Предложение южнокорейцев было настолько неожиданным и нестандартным, что таджикская сторона не была готова к такой встрече, которая, как считали в

МИД Таджикистана, не соответствовала принятым протокольным стандартам. Тем не менее встреча лидеров Ким Ен Сама и Э. Рахмона в Нью-Йорке состоялась — на специальном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1995 г.

Современные отношения

Согласно официальной информации, размещённой на сайте МИД Таджикистана, развитие двусторонних отношений между Таджикистаном и Республикой Корея в 1990-х и 2000-х годах близко к политике «ожидания».

Посольство Республики Таджикистан в Республике Корея было открыто 13 апреля 2015 г. Посольство Республики Корея в Республике Таджикистан — 20 июня 2008 г. Договорно-правовую базу двух стран формируют 20 документов межправительственного и межведомственного сотрудничества¹.

Из визитов высшего уровня следует отметить рабочий визит президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Южную Корею 24—25 мая 2005 г. и официальный визит в Южную Корею 12—17 апреля 2015 г.

Со стороны Южной Кореи следует отметить первый официальный визит премьер-министра Республики Корея г-на Ли Нак Ёна в Таджикистан 15—17 июля 2019 г., открывший новую страницу в отношениях двух стран. В программе визита также была встреча с корейской диаспорой Таджикистана, на которой прозвучала просьба повысить статус дипломатической миссии Республики Корея в Таджикистане до уровня посла.

Первый официальный визит председателя Национального собрания Республики Корея г-на Пак Бён Сока с парламентской делегацией в Таджикистан с 31 марта по 3 апреля 2021 г. придал динамику двусторонним отношениям между Таджикистаном и Южной Кореей. В программе визита также была встреча с корейской диаспорой Таджикистана, лейтмотивом которой стал призыв смелее развивать отношения с Таджикистаном.

Повышение статуса дипломатической миссии Республики Корея в Таджикистане в 2022 г. до уровня чрезвычайного и полномочного посла перевело отношения Таджикистана и Южной Кореи в плоскость реального сотрудничества в экономической и гуманитарной сферах. По данным за 2024 г., товарооборот между двумя странами составил более 150 млн долл., а объём прямых инвестиций из Южной Кореи превысил 100 млн долл.²

¹ Отношения между Республикой Таджикистан и Республикой Корея // *Министерство иностранных дел Республики Таджикистан*. 20.11.2023. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/34/otnosheniya-tadzhikistana-s-respublikoi-koreya> (дата обращения: 16.03.2025).

² Там же.

Двусторонние отношения между Таджикистаном и Южной Кореей сложно оценивать по причине отсутствия исследований. Если в первые годы состояние двусторонних отношений можно было характеризовать как политику «ожидания», то в настоящее время необходимо переводить в политику «обновления». С 2025 г. отношения Таджикистана и Кореи необходимо рассматривать в контексте новых реалий в Центральной Азии и нацеленности стран региона выйти на уровень современных развитых стран мира уже к 2030 г.

Политика «обновления» подразумевает новые подходы, которые дают, по опыту внешней политики Южной Кореи в 1990-х годы, быстрый и положительный результат. В отношениях с Южной Кореей Таджикистану необходимо первым проявлять инициативу и подойти к вопросу расширения сотрудничества с новым взглядом.

В 2025 г. достигнуты все необходимые соглашения по вопросам трудовой миграции из Таджикистана в Южную Корею, не решавшимся долгие годы. Можно предположить, что Таджикистан будет рассматривать направления сотрудничества прежде всего в области гидроэнергетики, транспортной инфраструктуры, разработки полезных ископаемых и т. д. Это выглядит логично с точки зрения решения поставленной задачи перехода от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной экономике до 2030 г. Однако Республика Корея тоже меняется, и в 2025 г. можно прогнозировать, что в Южной Корее начнутся новые процессы кардинального обновления. Будет формироваться свой взгляд на сотрудничество, но уже в контексте региона Центральная Азия, где взаимодействие уже развивается в таких направлениях, как инновации, IT-технологии, образование. Это тот случай, когда Таджикистану необходимы новые взгляды и подходы к сотрудничеству с Кореей, это прежде всего: искусственный интеллект, IT технологии, ядерная физика, астрофизика, химия, математика, образование, медицина, культура, туризм.

Литература

Бён Хён Сон. 15 лет Форуму сотрудничества Республика Корея — Центральная Азия: достижения и задачи // *Секретариат Форума сотрудничества «Центральная Азия — Республика Корея»*. 09.12.2022. URL: <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/na/ntt/selectNttInfo.do?mi=1869&nttSn=114935&bbsId=1336> (дата обращения: 27.01.2025).

Квак Сонг Ун. История ранних отношений между Южной Кореей и странами Центральной Азии на материалах дипломатических документов 30-летней давности // *Секретариат Форума сотрудничества «Центральная Азия — Республика Корея»*. 14.06.2021. URL: <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/na/ntt/selectNttInfo.do?nttSn=102655&bbsId=1336> (дата обращения: 26.01.2025).

Ли Джи Ын. 30 лет дипломатических отношений между Кореей и Таджикистаном: текущее состояние и перспективы // *Секретариат Форума сотрудничества «Центральная Азия — Республика Корея»*. 17.12.2021. URL: <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/na/ntt/selectNttInfo.do?nttSn=108134&bbsId=1336> (дата обращения: 24.01.2025).

Ли Санг Джун. 30 лет экономического сотрудничества между Республикой Корея и Центральной Азией: оценка и будущие задачи // *Секретариат Форума сотрудничества «Центральная Азия — Республика Корея»*. 25.08.2022. URL: <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/na/ntt/selectNttInfo.do?nttSn=112454&bbsId=1336> (дата обращения: 27.01.2025).

References

Byung Hyun Sop. 15 let Forumu sotrudnichestva Respublika Koreya — Central'naya Aziya: dostizheniya i zadachi [15 Years of the Republic of Korea—Central Asia Cooperation Forum: Achievements and Tasks]. *Korea — Central Asia Cooperation Forum Secretariat*. December 9, 2022. URL: <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/na/ntt/selectNttInfo.do?mi=1869&nttSn=114935&bbsId=1336> (accessed: 01.27.2025).

Kwak Song Ung. Istoriya rannih otnoshenij mezhdru YUzhnoj Koreej i stranami Central'noj Azii na materialah diplomaticheskikh dokumentov 30-letnej davnosti [The History of Early Relations between South Korea and the Countries of Central Asia Based on the Materials of Diplomatic Documents from 30 Years Ago]. *Korea — Central Asia Cooperation Forum Secretariat*. June 14, 2021. URL: <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/na/ntt/selectNttInfo.do?nttSn=102655&bbsId=1336> (accessed: 26.01.2025).

Lee Ji-eun. 30 let diplomaticheskikh otnoshenij mezhdru Koreej i Tadjikistanom: tekushchee sostoyanie i perspektivy [30 Years of Diplomatic Relations between Korea and Tajikistan: Current State and Prospects]. *Korea — Central Asia Cooperation Forum Secretariat*. December 17, 2021. URL: <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/na/ntt/selectNttInfo.do?nttSn=108134&bbsId=1336> (accessed: 24.01.2025).

Lee Sang-joon. 30 let ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdru Respublikoj Koreya i Central'noj Aziej: ocenka i budushchie zadachi [30 years of Economic Cooperation between the Republic of Korea and Central Asia: Assessment and Future Challenges]. *Korea — Central Asia Cooperation Forum Secretariat*. August 25, 2022. URL: <https://www.centralasia-korea.org/korcenRus/na/ntt/selectNttInfo.do?nttSn=112454&bbsId=1336> (accessed: 01.27.2025).

П.С. Лешаков

Достижения и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в КНДР

Аннотация. В статье анализируется современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта (ИИ) в КНДР. Ожидания того, что ИИ откроет дорогу новому технологическому укладу, предопределили жесткую конкуренцию стран мира за лидерство. С учетом «эффекта масштаба», в нынешних условиях догнать отстающим странам лидеров чрезвычайно сложно. В этом отношении определенный интерес представляет опыт КНДР в развитии технологий ИИ. Резкий рост вычислительных мощностей и всплеск доступности данных с 2010-х годов позволил Пхеньяну существенно продвинуться в данной области. В 2013 г. был учрежден Научно-исследовательский институт искусственного интеллекта, а в 2014 г. в Университете имени Ким Ир Сена был создан Центр развития высоких технологий. В апреле 2019 г. в обновленной Конституции КНДР «информатизация» была добавлена в число основных направлений экономического развития страны. В 2017—2023 гг. КНДР имела партнерские отношения в области ИИ с университетами Китая, Республики Корея, Японии, Германии, Литвы, Швеции, Швейцарии, Великобритании, Египта, Уганды, Канады и США. Причем ее международное научное сотрудничество в данной сфере сохранилось, несмотря на запрет 2016 г. на такую деятельность, введенный резолюциями СБ ООН. В настоящее время северокорейские центры занимаются исследованиями в различных областях, включая распознавание образов, обработку естественного языка, интегрирование технологий ИИ с робототехникой. ИИ также является важным активом в деятельности северокорейских киберспециалистов, работающих с криптовалютой. Задача объективной оценки достижений и перспектив развития северокорейских тех-

нологий ИИ представляется особенно актуальной в связи с подписанием в октябре 2024 г. в Пхеньяне Соглашения о сотрудничестве в сфере связи, информационных технологий и цифрового развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информатизация, робототехника, криптовалюта, международное сотрудничество.

Автор: Лешаков Павел Семенович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: pavel.leshakov@gmail.com. ORCID: 0000-0002-8282-9933.

P.S. Leshakov

Achievements and Prospects of Development of Artificial Intelligence Technologies in the DPRK

Abstract. The article analyzes the current state and prospects for the development of artificial intelligence (AI) technologies in the DPRK. Expectations that AI will open the way to a new technological order have predetermined fierce competition among world countries for the leadership. Given the «economy of scale», in the current conditions it is extremely difficult for lagging countries to catch up with the leaders. In this regard, the DPRK's experience in the development of AI technologies is of particular interest. A sharp increase in computing power and a surge in data availability since the 2010s have allowed Pyongyang to make significant progress in this field. The Artificial Intelligence Research Institute was established in 2013, and in 2014, the High-Tech Development Center was created at Kim Il Sung University. In April 2019, informatization was added to the list of the main areas of the country's economic development in the updated Constitution of the DPRK. In 2017—2023, the DPRK had partnerships in the field of AI with universities from China, the Republic of Korea, Japan, Germany, Lithuania, Sweden, Switzerland, the United Kingdom, Egypt, Uganda, Canada and the United States. Moreover, international scientific cooperation in this area has been maintained, despite the 2016 ban on such activities imposed by UN Security Council resolutions. Currently, North Korean centers are engaged in research in various fields, including image recognition, natural language processing, and the integration of AI technologies with robotics. AI is also a key asset in the work of North Korean cyber experts engaged in cryptocurrency transactions. The task of objectively assessing the achievements and development prospects of North Korean AI technologies seems particularly relevant in connection with the signing of the Agreement on Technological Partnership in the Field of Information Technology and Telecommunications between the Russian Federation and the DPRK in Pyongyang in October 2024.

Keywords: artificial intelligence, informatization, robotics, cryptocurrency, international cooperation.

Author: Leshakov Pavel Semionovich. Ph.D. in Economics, Senior Researcher of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: pavel.leshakov@gmail.com). ORCID: 0000-0002-8282-9933.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) являются одним из основных драйверов четвертой промышленной революции. Впервые понятие ИИ как «науки и инженерии создания интеллектуальных машин» было введено в научный оборот в 1955 г. профессором Стэнфордского университета Джоном Маккарти¹. В Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их»².

В своем развитии ИИ проходит три стадии: ANI (Artificial Narrow Intelligence) — узкий, или слабый ИИ, который не способен развиваться и обучаться самостоятельно без человеческого вмешательства; AGI (Artificial General Intelligence) — общий, или сильный ИИ, который может обучаться самостоятельно, принимать быстрые и сложные решения без контроля и помощи человека; и ASI (Artificial Super Intelligence) — супер-ИИ, или «сверхразум», который будеткратно превосходить когнитивные способности человека³.

Выделяются две основные технологии ИИ: машинное обучение (Machine Learning), которое позволяет программе обучаться на некотором наборе данных, выделять их особенности для предсказания исхода тех или иных событий, а также классифицировать информацию, основываясь на абсолютно новых данных, и глубокое обучение (Deep Learning), которое в своей работе дополнительно использует нейронные сети для вывода данных и может принимать на вход большие объемы данных и решать более комплексные задачи⁴.

Ключевыми направлениями использования ИИ являются: компьютерное зрение (Computer Vision), с помощью которого программа учится обнаруживать и распознавать различные объекты, и обработка естествен-

¹ *Spector R.* A brief glossary of artificial intelligence terms // *Stanford Medicine Magazine*. November 10, 2023. URL: <https://stanmed.stanford.edu/brief-glossary-artificial-intelligence-ai/> (accessed: 15.01.2025).

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // *Сайт Президента России*. 10.10.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 15.01.2025).

³ *Nancholas B.* What are the different types of artificial intelligence? // *University of Wolverhampton*. July 6, 2023. URL: <https://online.wlv.ac.uk/what-are-the-different-types-of-artificial-intelligence/> (accessed: 15.01.2025).

⁴ AI vs. Machine Learning vs. Deep Learning vs. Neural Networks: What's the difference? // *IBM Blog*. July 6, 2023. URL: <https://www.ibm.com/blog/ai-vs-machine-learning-vs-deep-learning-vs-neural-networks/> (accessed: 15.01.2025).

ного языка (Natural Language Processing), которая позволяет распознавать человеческие языки в текстовом и аудиоформате¹.

ИИ включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта. Вертикальный процесс от разработки алгоритма до инженерии данных и науки, обучения и проверки является чрезвычайно долгим и требует огромных объемов данных, вычислительных мощностей по их обработке и соответствующих крупномасштабных инвестиций. Это касается, прежде всего, интегрирования технологий ИИ с робототехникой, решениями для мобильности будущего, а также подключением квантовых технологий.

Ожидания того, что ИИ положит конец индустриальной эпохе, длившейся более двух столетий, и откроет дорогу новому технологическому укладу, предопределили жесткую конкуренцию стран мира за лидерство. Как и гонка вооружений второй половины XX в., она требует астрономического количества ресурсов и подразумевает высокий уровень риска потерять все в случае неправильного выбора. Позиции сильнейших стран в данной области во всех аспектах, включая технологии и глобальное влияние, в настоящее время занимают США и Китай.

С учетом «эффекта масштаба», в нынешних условиях догнать лидеров чрезвычайно сложно. Дилемма заключается в определении правильной стратегии: разрабатывать независимую экосистему и инфраструктуру технологий ИИ, а затем использовать и коммерциализировать их, или же стать частью существующей глобальной системы, полагаясь на зарубежные технологии, а затем использовать этот опыт для определения направлений возможной локализации, сосредоточив на них инвестиции. Второй путь, основанный на применении уже разработанных технологий ИИ, открывает возможности даже для отстающих стран. В этом отношении определенный интерес представляет опыт Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) в развитии данной области.

Научные исследования в данной области начались в КНДР в конце 1990-х годов с создания программы «은별 (Серебряная звезда)». Они были направлены на решение сложных общенациональных задач от прогнозирования уровней загрязнения воздуха до лучшей подготовки к засухам и мониторинга вибрации гидротурбин. Резкий рост вычислительных мощностей и всплеск доступности данных с 2010-х годов позволил Пхеньяну существенно продвигнуться в развитии этих технологий как для гражданских, так и для военных приложений. В рамках приоритетной поддержки данной отрасли в 2013 г. был учрежден Научно-исследова-

¹ *Garanhel M.* What are the top 7 branches of artificial intelligence? // *AI Accelerator Institute*. March 22, 2023. URL: <https://www.aiacceleratorinstitute.com/what-are-the-top-7-branches-of-artificial-intelligence/> (accessed: 15.01.2025).

тельский институт искусственного интеллекта (인공지능연구소), который позднее был включен в состав Министерства информационной промышленности КНДР. В 2014 г. в Университете имени Ким Ир Сена был создан Центр развития высоких технологий, таких как распознавание голоса и текста, синхронный перевод и анализ больших баз данных. Аналогичные центры появились позднее в Технологическом университете имени Ким Чхэка и Пхеньянском университете науки и технологий.

Северокорейское правительство также предприняло значительные усилия по реформированию правовых и институциональных рамок, а также продвижению специализированных образовательных программ в области ИИ в академических кругах. В начале 2000-х годов в стране были установлены юридически обязательные национальные стандарты (국표) для терминов, связанных с ИИ, которые соответствовали стандартам Международной организации по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссии (IEC). В апреле 2019 г. в обновленной Конституции КНДР «информатизация» (정보화) была добавлена в число основных направлений экономического развития страны¹.

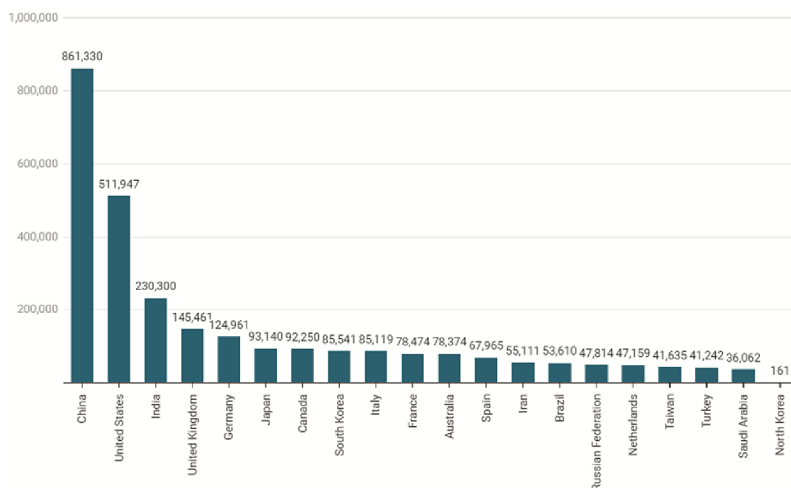

График 1. Объем публикаций ученых стран мира по ИИ в 2017—2023 гг.
Chart 1. Volume of publications of scientists from around the world on AI in 2017—2023

Источник: Kim Hyuk. North Korea's International Network for Artificial Intelligence Research // 38North. 2024. URL: <https://www.38north.org/2024/08/north-koreas-international-network-for-artificial-intelligence-research/> (accessed: 15.01.2025).

¹ 사회주의헌법 [Конституция Корейской Народно-Демократической Республики]. 2023. URL: <https://namu.wiki/w/조선민주주의인민공화국%20> (дата обращения: 15.01.2025).

С глобальной точки зрения, если смотреть на объем публикаций, КНДР не входит в число стран-лидеров в развитии ИИ. С 2017 по 2023 г. 160 стран опубликовали более 2,5 млн статей, потенциально связанных с ИИ. На первом месте со значительным отрывом находится КНР (около 860 тыс. статей), за ней следуют США, Индия, Великобритания, Германия, Япония, Канада и Республика Корея (график 1). КНДР занимает лишь 145-е место, имея всего 161 публикацию, что сопоставимо с показателями африканских стран, таких как Того и Свазиленд.

Однако использование в качестве критерия числа публикаций может не вполне точно отражать технические возможности КНДР в области ИИ, поскольку в базе данных отсутствуют статьи из северокорейских журналов, таких как *Journal of Kim Il Sung University* и *Information Science*, в которых часто содержится контент, связанный с ИИ. Тем не менее чрезвычайно низкий объем северокорейских публикаций указывает на то, что страна значительно отстает в академических исследованиях, которые имеют решающее значение для поддержки индустрии ИИ, развития талантов и поддержки коммерческих разработок.

Что касается международного научного сотрудничества в области ИИ, то в 2017—2023 гг. КНДР имела партнерские отношения с университетами Китая, Республики Корея, Японии, Германии, Литвы, Швеции, Швейцарии, Великобритании, Египта, Уганды, Канады и США. Наиболее частыми соавторами были китайские исследователи, которые участвовали примерно в 70 совместных публикациях, включая работы, напрямую связанные с ИИ. С северокорейскими организациями по проектам в области ИИ в общей сложности сотрудничали 45 университетов и научно-исследовательских институтов из Китая, включая расположенные в географической близости от КНДР Северо-Восточный педагогический университет, Северо-Восточный университет, Северо-Восточный лесной университет, Харбинский технологический институт и Харбинский инженерный университет. Другие известные партнеры включали Университет Детройта Мерси в Соединенных Штатах и кампус Университета Джорджа Мейсона в Республике Корея. Сотрудничество велось с тремя северокорейскими институтами: Университетом имени Ким Ир Сена, Академией наук КНДР и Технологическим университетом имени Ким Чхэка. Причем международное научное сотрудничество КНДР в области ИИ сохранялось, в том числе с учеными, аффилированными с университетами США и Республики Корея, несмотря на запрет 2016 г. на такую деятельность, введенный резолюциями СБ ООН. Во многом это было связано с тем, что ИИ — это программно ориентированные технологии, которые могут передаваться с помощью нематериальных средств, таких как обмен электронными файлами через электронную почту и службы облачных вычислений, и у потенциальных партнеров в академическом и

частном секторах всегда имеется возможность для снижения потенциальных рисков санкций.

Северокорейские центры занимаются исследованиями в различных областях, включая распознавание образов, обработку естественного языка, интегрирование технологий ИИ с робототехникой. Известные проекты включают программы: распознавания голоса «워인이 발걸음 따라서 (По следам великого человека)», оценивания «경쟁 1.0 (Соревнование 1.0)», оптического распознавания символов «소리 연필 (Звуковой карандаш)»; систему распознавания лиц «눈빛 (Взгляд)»; программы «KCC 바둑 (KCC Корейские шашки падук)» и «은별 (Серебряная звезда)». В области обработки естественного языка проекты включают программу синтеза корейской речи «청성 1.0 (Чхонсон 1.0)», сервис перевода «령마 (Рёнма)» и чат-бот «방저자 1.0 (Помощник 1.0)».

На уровне предприятий северокорейские компании активно продвигают свои коммерческие продукты, использующие технологии ИИ. В 2020 г. Корпорация информационных технологий Мангёндэ (만경대 정보대기술사) выпустила две модели мобильных телефонов: 진달래 6, 7 (Азалия 6, 7), в которых используются функции распознавания отпечатков пальцев, голоса, лиц и текста на основе глубоких нейронных сетей (DNN). Технологическая компания Амноккан (압록강기술개발회사) применила DNN в своих системах видеонаблюдения и интеллектуальных IP-камерах. В компаниях работают десятки исследователей из Университета имени Ким Ир Сена и Технологического университета имени Ким Чхэка, и они сотрудничают в области совместных исследований и разработок с известными зарубежными ИТ-компаниями.

По оценкам западных экспертов, ИИ также является важным активом в деятельности северокорейских киберспециалистов, работающих с криптовалютой. При этом рост киберопераций, осуществленных при участии ИТ-специалистов из КНДР, совпал по времени с усилением санкционного давления на страну и, в первую очередь, попыток изолировать северокорейскую финансовую систему от внешнего мира¹. По данным компании Chainalysis, занимающейся крипто расследованиями, если в 2017 г. объем выведенной Пхеньяном криптовалюты оценивался в 20 млн долл., то в 2018 г. он увеличился до 500 млн долл., а в 2022 и 2024 гг. превысил 1 млрд долл. (график 2).

В последние годы в кибероперациях КНДР появились две существенные тенденции. *Во-первых*, северокорейские специалисты все чаще нацеливаются на более сложные объекты, демонстрируя свою растущую эффективность и квалификацию. *Во-вторых*, интеграция ИИ добавила

¹ В марте 2017 г. от международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT был отключен Банк внешней торговли КНДР.

новое измерение в киберстратегию Пхеньяна. Операции становятся все теснее завязаны на обширную сеть ИТ-специалистов, которые служат важнейшим связующим звеном с внешним миром¹. Для киберопераций северокорейские специалисты используют ChatGPT, DeepSeek и Gemini, и, как отмечают западные эксперты, несмотря на усилия крупных американских компаний в области ИИ, таких как OpenAI и Google, заблокировать их действия практически невозможно².

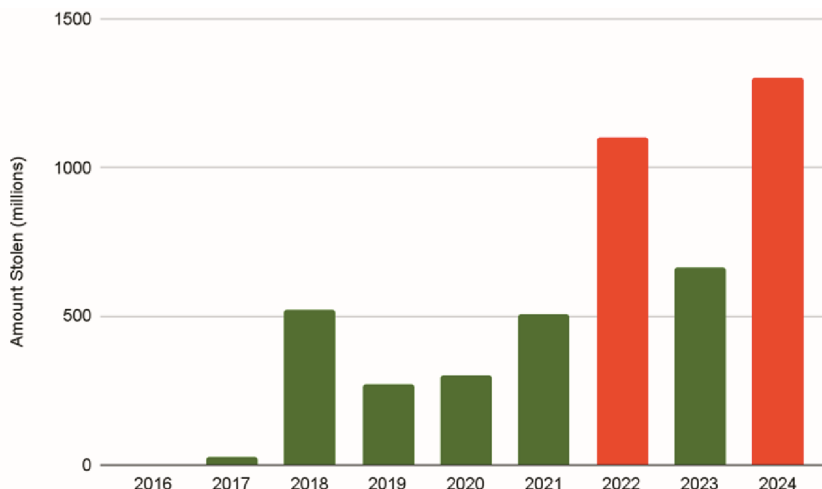

График 2. Объем средств, предполагаемо полученных КНДР в результате киберопераций в 2016—2024 гг. (млн долл.)

Chart 2. Amount of funds expected to be received by the DPRK as a result of cyber operations in 2016—2024 (mln, doll.)

Источник: Abhishek Sharma. A jackpot year for North Korea's cyber criminals. January 2, 2025 // Daily NK. URL: <https://www.dailynk.com/english/2024-jackpot-year-north-korea-cyber-criminals/> (accessed: 15.01.2025).

Технологии ИИ могут найти применение и в разработках военного назначения. Война в Персидском заливе 1990—1991 гг. помогла Пхеньяну осознать важность сетевых технологий для современных военных действий. Талантливых студентов-математиков стали направлять в специальные школы и освобождать от обязательных ежегодных сельхозработ и военной

¹ Abhishek Sharma. A jackpot year for North Korea's cyber criminals.// *Daily NK* January 2, 2025. URL: <https://www.dailynk.com/english/2024-jackpot-year-north-korea-cyber-criminals/> (accessed: 15.01.2025).

² How North Korea's unstoppable hackers are weaponising AI // *South China Morning Post*. 11.03.2025. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/economics/article/3301554/how-north-koreas-unstoppable-hackers-are-weaponising-ai> (accessed: 15.03.2025).

службы. Одна из самых многообещающих областей применения — это боевые робототехнические комплексы (РТК). Использование ИИ позволяет значительно снизить нагрузку на оператора и упростить решение различных задач, включая анализ рельефа местности, управление движением РТК, наблюдением, поиском цели и ведением высокоточного огня. Особые перспективы имеют также автоматизированные системы управления войсками на основе ИИ. Информация о военных разработках КНДР в этом направлении пока не находит подтверждений, однако не следует забывать про северокорейский подход к созданию новых изделий — их всегда представляют неожиданно и без предупреждения¹.

При всей сложности объективной оценки достижений и перспектив развития северокорейских технологий ИИ в условиях изолированности страны и внешних санкционных ограничений, данная задача представляется особенно актуальной в связи с подписанием 30 октября 2024 г. в Пхеньяне Соглашения о технологическом партнерстве в сфере информационных технологий и телекоммуникаций между Российской Федерацией и КНДР². Соглашение конкретизирует положения Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и КНДР, которым предусмотрено поощрение совместных исследований в области науки и технологий, включая такие сферы, как космос, биология, мирная атомная энергия, искусственный интеллект, информационные технологии (ст. 10), и взаимодействие в сфере международной информационной безопасности (ст. 18)³.

Литература

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой. // *Министерство иностранных дел Российской Федерации*. 20.06.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 15.01.2025).

¹ Искусственный интеллект для армии КНДР // *Военное обозрение: Армии мира*. 31.10.2024. URL: <https://topwar.ru/252906-iskusstvennyj-intellekt-dlja-armii-kndr.html> (дата обращения: 15.01.2025).

² Россия и КНДР станут вместе развивать ИИ и телеком // *C News* 31.10.2024. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-10-31_rossiya_i_kndr_budut_rabotat (дата обращения: 15.01.2025).

³ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // *Министерство иностранных дел Российской Федерации* 20.06.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 15.01.2025).

Искусственный интеллект для армии КНДР // *Военное обозрение: Армии мира*. 31.10.2024. URL: <https://topwar.ru/252906-iskusstvennyj-intellekt-dlja-armii-kndr.html> (дата обращения: 15.01.2025).

Россия и КНДР станут вместе развивать ИТ и телеком // *CNews*. 31.10.2024. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-10-31_rossiya_i_kndr_budut_rabotat (дата обращения: 15.01.2025).

Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // *Сайт Президента России*. 10.10.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 15.01.2025).

Abhishek Sharma. A jackpot year for North Korea's cyber criminals // *DailyNK*. January 2, 2025. URL: <https://www.dailynk.com/english/2024-jackpot-year-north-korea-cyber-criminals/> (accessed: 15.01.2025).

AI vs. Machine Learning vs. Deep Learning vs. Neural Networks: What's the difference? // *IBM Blog*. 2023. URL: <https://www.ibm.com/blog/ai-vs-machine-learning-vs-deep-learning-vs-neural-networks/> (accessed: 15.01.2025).

Garanhel M. What are the top 7 branches of artificial intelligence? // *AI Accelerator Institute*. March 22, 2023. URL: <https://www.aiacceleratorinstitute.com/what-are-the-top-7-branches-of-artificial-intelligence/> (accessed: 15.01.2025).

How North Korea's unstoppable hackers are weaponising AI // *South China Morning Post*. 11.03.2025. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/economics/article/3301554/how-north-koreas-unstoppable-hackers-are-weaponising-ai> (accessed: 15.03.2025).

Kim Hyuk North Korea's International Network for Artificial Intelligence Research 2024. // *38North*. August 21, 2024. URL: <https://www.38north.org/2024/08/north-koreas-international-network-for-artificial-intelligence-research/> (accessed: 15.01.2025).

Nancholas B. What are the different types of artificial intelligence? // *University of Wolverhampton*. July, 6 2023. URL: <https://online.wlv.ac.uk/what-are-the-different-types-of-artificial-intelligence/> (accessed: 15.01.2025).

Spector R. A brief glossary of artificial intelligence terms // *Stanford Medicine Magazine*. November 10, 2023. URL: <https://stanmed.stanford.edu/brief-glossary-artificial-intelligence-ai/> (accessed: 15.01.2025).

사회주의헌법 [Конституция Коре́йской Народно-Демократи́ческой Респу́блики]. // *Namu.Wiki*. URL: <https://namu.wiki/w/조선민주주의인민공화국%20> (дата обращения: 15.01.2025). (На кор.)

References

Dogovor o vseobyelyuschem strategicheskom partnerstve mezhdru Rossiyskoy Federatchieyi i Koreyskoy Narodno-Demkraticheskoy Respublikoy [Treaty on Comprehensive and Strategic Partnership between Russia and the DPRK]. *Ministerstvo inostranny'x del Rossijskoj Federacii*. June 20, 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (accessed: 15.01.2025). (In Russ.)

Iskusstvennyy intellect dlya armiy KNDR [Artificial intelligence for the dprk army]. *Voyennoye obozreniye armiy mira*. October 31, 2024. URL: <https://topwar.ru/252906-iskusstvennyj-intellekt-dlja-armii-kndr.html> (accessed: 15.01.2025). (In Russ.)

Rossiya i KNDR stanut vmeste razvivat IT i telekom [Russia and North Korea to jointly develop IT and telecom]. *C News*. October 31, 2024. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-10-31_rossiya_i_kndr_budut_rabotat (accessed: 15.01.2025). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 №490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii». [Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 On the development of artificial intelligence in the Russian Federation]. *Sajt Prezidenta Rossii*. October 10, 2019. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (accessed 15.01.2025). (In Russ.)

Abhishek Sharma: A jackpot year for North Korea's cyber criminals. *Daily NK*. January 2, 2025. URL: <https://www.dailynk.com/english/2024-jackpot-year-north-korea-cyber-criminals/> accessed: 15.01.2025).

AI vs. Machine Learning vs. Deep Learning vs. Neural Networks: What's the difference? *IBM Blog*. 2023. URL: <https://www.ibm.com/blog/ai-vs-machine-learning-vs-deep-learning-vs-neural-networks/> (accessed: 15.01.2025).

Garanhel M. What are the top 7 branches of artificial intelligence? *AI Accelerator Institute*. March 22, 2023. URL: <https://www.aiacceleratorinstitute.com/what-are-the-top-7-branches-of-artificial-intelligence/> (accessed: 15.01.2025).

How North Korea's unstoppable hackers are weaponising AI. *South China Morning Post*. March 11, 2025. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/economics/article/3301554/how-north-koreas-unstoppable-hackers-are-weaponising-ai> (accessed: 15.03.2025).

Kim Hyuk. North Korea's International Network for Artificial Intelligence Research 2024. *38North*. August 21, 2024. URL: <https://www.38north.org/2024/08/north-koreas-international-network-for-artificial-intelligence-research/> (accessed: 15.01.2025).

Nancholas B. What are the different types of artificial intelligence? *University of Wolverhampton*. July 6, 2023. URL: <https://online.wlv.ac.uk/what-are-the-different-types-of-artificial-intelligence/> (accessed: 15.01.2025).

Spector R. A brief glossary of artificial intelligence terms. *Stanford Medicine Magazine*. November 10, 2023. URL: <https://stanmed.stanford.edu/brief-glossary-artificial-intelligence-ai/> (accessed: 15.01.2025).

사회주의헌법 [Socialist Constitution]. *Namu.Wiki*. URL: <https://namu.wiki/w/조선민주주의인민공화국%20> (accessed: 15.01.2025). (In Korean)

В.С. Акуленко

Динамика двустороннего сотрудничества в области рыбного хозяйства между РФ и Южной Кореей в 2022—2024 гг.

Аннотация. История двустороннего сотрудничества между РФ и Республикой Корея (РК) в области рыбного хозяйства берет свое начало в 1991 г. и реализуется в основном по трем направлениям: рыболовство (наделение южнокорейской стороны квотами на вылов гидробионтов), противодействие ННН-промыслу и наука. Ежегодно проводятся сессии Российско-корейской комиссии по рыбному хозяйству, а также ряд совещаний, на которых обсуждаются основные вопросы двустороннего сотрудничества в этой области.

Несмотря на то, что после начала СВО двусторонние отношения между РФ и РК заметно ухудшились в основном по инициативе южнокорейской стороны, рыбное хозяйство осталось фактически единственным направлением двустороннего сотрудничества, взаимодействие по которому существенно не изменилось.

В качестве источниковой базы исследования автором был использован широкий спектр источников на русском и корейском языках, а также сообщения российской и южнокорейской прессы.

Проведенное исследование показало, что сотрудничество в области рыболовства между РФ и РК в значительной мере сохранило прежний уровень, хотя наделение квотами южнокорейской стороны имеет тенденцию к снижению, как и интенсивность контактов между научными сотрудниками двух стран. При этом возникающие сложности, к примеру, с проведением оплаты за возможность ведения промысла в российской акватории оперативно разрешаются, а с 2023 г. возобновились очные встречи, приостановленные из-за пандемии коронавируса. Кроме того, успешно продолжает внедряться система электронного документооборота (электронных сертификатов), обеспечивающая оперативное предоставление данных о ввозимых морепродуктах.

В то же время нельзя не отметить, что двустороннее сотрудничество практически исчезло из публичного пространства РК, и ежегодные сессии Российско-корейской комиссии по рыболовству никак не освещаются даже в соответствующих разделах на сайте Министерства океанов и рыболовства РК.

Ключевые слова: Российско-корейская комиссия по рыболовству, российско-корейские отношения, рыболовство, минтай, система электронного документооборота.

Автор: Акуленко Вадим Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры корееведения, Дальневосточный федеральный университет.

E-mail: vakulenco@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0449-471X.

V.S. Akulenk

Dynamics of Bilateral Cooperation in the Fisheries Sector between Russia and South Korea in 2022—2024

Abstract. The history of bilateral cooperation between Russia and the Republic of Korea (hereinafter referred to as the ROK) in the fisheries sector dates back to 1991 and is primarily implemented in three key areas: fishing (allocation of quotas to the South Korean side for harvesting aquatic bioresources), combating IUU (illegal, unreported, and unregulated) fishing, and scientific collaboration. Annual sessions of the Russia-Korea Fisheries Commission, along with a series of meetings, are held to discuss key issues of bilateral cooperation in this domain.

Despite the fact that after the start of the Special Military Operation, bilateral relations between Russia and South Korea noticeably deteriorated, primarily due to the initiative of the South Korean side, the fishing industry remained virtually the only area of bilateral cooperation that was not significantly affected.

As the source base for this study, the author utilized a wide range of sources in Russian and Korean, as well as reports from the Russian and South Korean press.

The study has shown that cooperation in the fisheries sector between Russia and the ROK has largely maintained its previous level, although the allocation of quotas to the South Korean side has shown a tendency to decline, along with a reduction in the intensity of scientific exchanges between researchers from both countries. Nevertheless, emerging challenges, such as payment processing for fishing rights in Russian waters, are promptly resolved, and since 2023, in-person meetings that had been suspended due to the COVID-19 pandemic have resumed. Furthermore, the electronic document management system (electronic certification) continues to be successfully implemented, ensuring the rapid provision of data on imported seafood.

At the same time, it should be noted that bilateral cooperation has almost disappeared from the public sphere in the ROK, as the annual sessions of the Russia-Korea Fisheries Commission are no longer covered, even in the relevant sections of the website of the Ministry of Oceans and Fisheries of the ROK.

Keywords: Russia-Korea Fisheries Commission, Russia-Korea relations, fisheries, pollock, electronic document management system.

Author: Vadim S. Akulenko, Candidate of Sciences (History), Associate Professor at the Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University.

(e-mail: vakulenco@mail.ru). ORCID: 0000-0002-0449-471X.

События прошедших трех лет оказали значительное влияние на двусторонние отношения РФ и РК. Вслед за началом специальной военной операции (СВО) правительство РК ввело режим экспортного контроля в отношении поставок в Россию товаров, материалов, оборудования и технологий, ежегодно расширяя данный перечень (к настоящему времени он охватывает 1431 позицию)¹. Россия в ответ включила РК в список так называемых недружественных стран². В результате была заморожена работа всех межгосударственных механизмов взаимодействия, кроме Российско-корейской смешанной комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства³.

В рамках данного исследования была предпринята попытка проследить динамику двусторонних отношений в области рыболовства и дать оценку их нынешнему состоянию. Для достижения поставленной цели были проанализированы приказы Федерального агентства по рыболовству РФ (ФАР), отчеты о зарубежных командировках сотрудников Национальной федерации рыболовных кооперативов РК, информационные сообщения Корейской ассоциации океанического промысла, а также сообщения российской и южнокорейской прессы.

Двусторонние отношения между РФ и РК регулируются соответствующим соглашением⁴, согласно которому ежегодно проводятся сессии Российско-корейской смешанной комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства. В 2022 г. очередная сессия прошла еще до начала СВО с 8 по 11 февраля в формате видеоконференции. По ее результатам прика-

¹ Интервью Посла России в Республике Корея Г.В. Зиновьева газете «Известия» // *Посольство России в Республике Корея*. 28.01.2025. URL: <https://korea-seoul.mid.ru/ru/press-centre/news/ambassador-250128> (дата обращения: 16.03.2025).

² Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 414-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *КонсультантПлюс*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa (дата обращения: 16.03.2025).

³ Интервью Посла России в Республике Корея Г.В. Зиновьева газете «Известия» // *Посольство России в Республике Корея*. 28.01.2025. URL: <https://korea-seoul.mid.ru/ru/press-centre/news/ambassador-250128> (дата обращения: 16.03.2025).

⁴ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области рыбного хозяйства // *Консорциум Кодекс*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901731101> (дата обращения: 16.03.2025).

зом ФАР от 16 марта 2022 г. южнокорейские рыбаки получили возможность добыть 28 500 т минтая, 5050 т трески, 250 т сельди тихоокеанской и 500 т скатов в Западно-Беринговоморской зоне, 2800 т сайры в Южно-Курильской зоне и 4500 т кальмара и 70 т рыбы-собаки в подзоне Приморья (граф. 1). Этим же приказом устанавливалась и плата за возможность ведения промысла, а также число судов, которым было разрешено зайти в российскую акваторию. Всего южнокорейская сторона обязалась перевести на р/с в ЦБ РФ сумму в 13 802 410 долл¹.

Также во время сессии наметили планы и по вопросу научно-технического сотрудничества в области рыбного хозяйства. В Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр (ТИНРО) должно было направиться семь южнокорейских ученых, а в National Institute of Fisheries Science (NIFS) — предположительно четыре-пять российских коллег. Стороны планировали реализацию ряда совместных проектов, а в июне-июле провести ежегодное совещание ученых и специалистов в области рыбного хозяйства².

Примечательно также, что российская сторона намеревалась до 1 сентября 2022 г. обеспечить разработку и внедрение пилотного проекта электронной системы выдачи сертификатов происхождения в отношении креветок российского происхождения и продукции из них с учетом распространения такой системы в дальнейшем в отношении всех видов рыбной продукции российского происхождения³.

Однако после начала СВО российско-южнокорейское сотрудничество в области рыболовства столкнулось с первым испытанием: из-за наложенных на РФ санкций южнокорейская сторона не могла (или не решалась) перевести необходимые для начала промысла средства, из-за чего минтайщики даже заговорили о возможном срыве сезона промысла⁴. Впрочем, в целом взаимодействие продолжалось по намеченному ранее плану, хотя обмены учеными в 2022 г. не проводились, а совещание по вопросу научно-технического сотрудничества в области рыбного хозяйства было проведено только 15 сентября 2022 г.⁵ Кроме того, южнокорей-

¹ Приказ Федерального агентства по рыболовству от 16 марта 2022 г. № 138 «О мерах по выполнению решений Тридцать первой сессии Российско-Корейской комиссии по рыбному хозяйству» // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403660820> (дата обращения: 16.03.2025).

² Там же.

³ Там же.

⁴ 우크라 사태로 러시아 조업 ‘빨간불’... “명태, 금태 될라” [«Из-за украинского кризиса промысел в России под угрозой... «Минтай может стать золотым»] // 부산일보 15.02.2022. URL: <https://www.busan.com/view/busan/view.php?code=2022051518482094919> (дата обращения: 16.03.2025).

⁵ Приказ Федерального агентства по рыболовству от 22 мая 2023 г. № 271 «О мерах по выполнению решений Тридцать второй сессии Российско-Корейской комиссии

ские рыбаки не смогли освоить всю выделенную им квоту, в том числе из-за проволочек с осуществлением платежей, а также по другим внутренним причинам.

Отдельно хотелось бы отметить полное замалчивание относительно достигнутых с российской стороной договоренностей и успехах промысла в российской исключительной экономической зоне (ИЭЗ) не только южнокорейских официальных лиц, но прессы. В предыдущие годы завершение работы каждой регулярной сессии становилось важным информационным поводом для освещения в СМИ. Однако в 2022 г. Министерство рыболовства и океанов РК не выпустило привычный пресс-релиз по итогам переговоров, а пресса не написала ни строчки об их ходе и результатах. Фактически первые упоминания появились, лишь когда южнокорейские минтайщики забили тревогу из-за возможного срыва сезона промысла.

В следующем году очередная 32-я сессия Российско-корейской комиссии по рыбному хозяйству прошла с 24 по 27 апреля 2023 г. в формате видеоконференцсвязи, что несколько позже обычного, так как южнокорейские рыбаки стараются выйти на промысел в российские воды уже в начале мая. По ее результатам приказом ФАР от 22 мая 2023 г. южнокорейские рыбаки получили возможность добыть 28 500 т минтая, 4046 т трески, 224 т сельди тихоокеанской и 500 т скатов в Западно-Беринговоморской зоне и 3000 т кальмара и 61 т рыбы-собаки в подзоне Приморье (граф. 1), но при условии полного поступления в федеральный бюджет средств за ведение промысла в 2022 г.¹

Этим же приказом устанавливалась и плата за возможность ведения промысла, а также число судов, которым было разрешено зайти в российскую акваторию. При этом средства за ведение промысла в размере 13 351 763 долл. южнокорейская сторона обязывалась внести в китайских юанях на р/с в Газпромбанке, который на тот момент еще не находился под действием санкций. Интересно, что южнокорейской стороне также предлагалось зачислять деньги и на прямую — на счет в ЦБ РФ, за что даже предполагалась существенная скидка — итоговая сумма в таком случае составила бы 12 919 359,20 долл.²

Научно-техническое сотрудничество планировалось оставить на прежнем уровне при возможности его осуществления. Внедрение электронных сертификатов, которое не было до конца осуществлено в течение установленного срока, было решено продолжать. Кроме того, российская сторона сообщила о внедрении в РФ с 1 декабря 2023 г. электронного рыболовного

по рыбному хозяйству» // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406846344> (дата обращения: 16.03.2025).

¹ Там же.

² Там же.

журнала и системы оформления и выдачи разрешений на добычу водных биологических ресурсов в электронном виде, предложив южнокорейской стороне установить данные системы на собственные суда для его тестовой эксплуатации, на что получила положительный ответ¹. В целом же двустороннее сотрудничество в области рыболовства продолжило развиваться, хотя и не без трудностей, связанных с санкционным режимом.

Тем не менее еще до конца 2023 г. между РФ и РК были возобновлены очные контакты после снятия карантинных мер, связанных с пандемией коронавируса. Поэтому первый раунд 33-й сессии Российско-корейской комиссии по рыбному хозяйству состоялся с 5 по 7 декабря 2023 г. в Москве, хотя первоначально стороны собирались встретиться в Сеуле². Еще раз делегации встретились в период с 26 по 27 марта, когда было подписано итоговое соглашение на 2024 г., согласно которому южнокорейские рыбаки получили возможность добыть 29 000 т минтая, 2039 т трески (с возможным увеличением на 1400 т), 220 т сельди тихоокеанской и 500 т скатов в Западно-Беринговоморской зоне и 1500 тонн кальмара (с возможным увеличением на 700 т) и 33 т рыбы-собаки в подзоне Приморье³ (граф. 1).

Примечательно, что спустя месяц после выхода приказа ФАР о результатах заседания комиссии к нему вышло дополнение, согласно которому, по просьбе южнокорейской стороны, в итоговое соглашение была внесена поправка, согласно которой третьи лица (южнокорейские компании) получали право зачислять платежи за ведение промысла непосредственно на р/с в Банке РФ в рублях⁴.

В ходе заседания также обсуждались актуальные вопросы, связанные с внедрением электронных журналов, отмены карантинных ограничений, ротации российских рыбинспекторов на южнокорейских судах. Не обошли вниманием и вопросы двустороннего научно-технического сотрудничества, которое было решено продолжить в прежнем объеме по линии ТИНРО и NIFS. А уже в мае состоялось 33-е совещание ученых и специалистов по научно-техническому сотрудничеству в области рыбного хозяйства между РФ и РК, в ходе которого участники обсудили выполнение плана научно-

¹ Там же.

² 제 33 차 한·러 어업위원회 1 차 회의 결과보고 [Отчет о 1-м заседании 33-го российско-корейского рыбохозяйственного комитета] // 수협중앙회. URL: <https://www.suhyup.co.kr/bbs/suhyup/83/14427/download.do> (дата обращения: 16.03.2025).

³ 제 33 차 한·러 어업위원회 2 차 회의 결과보고 [Отчет о 2-м заседании 33-го российско-корейского рыбохозяйственного комитета] // 수협중앙회. URL: <https://www.suhyup.co.kr/bbs/suhyup/83/14428/download.do> (дата обращения: 16.03.2025).

⁴ Приказ Федерального агентства по рыболовству от 31 мая 2024 г. № 301 «О внесении изменений в приказ Росрыболовства от 11 апреля 2024 г. № 176» // *Документы*. URL: <https://dokipedia.ru/document/5532792> (дата обращения: 16.03.2025).

технического сотрудничества на 2023—2024 гг. и проект на 2025 г., а также обменялись мнениями по различным актуальным вопросам¹.

Консультации по поводу ведения промысла в 2025 г. стороны договорились провести уже в конце 2024 г. и сделали это в плановом режиме со 2 по 5 декабря. Как и ожидалось, крупных изменений в квотах на 2025 г. не произошло (30 000 т минтая, 2530 т трески, 220 т сельди тихоокеанской и 1000 т скатов в Западно-Беринговоморской зоне и 1200 т кальмара (в два этапа) и 20 т рыбы-собаки в подзоне Приморье².

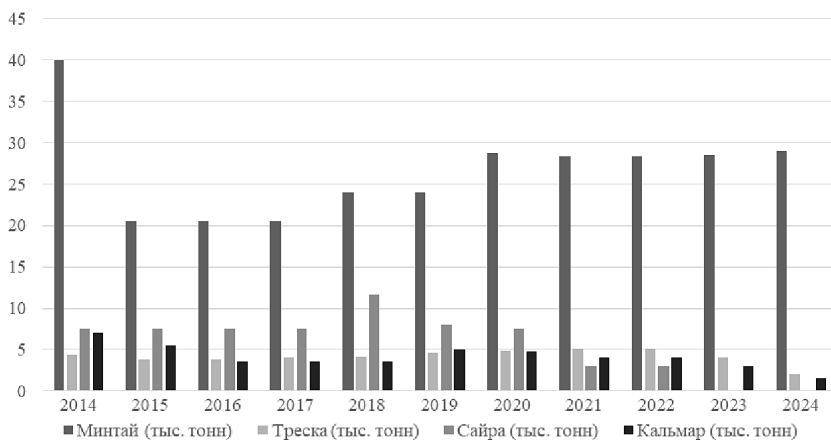

График 1. Объемы квот на вылов МБР южнокорейскими рыбаками в российской ИЭЗ (тыс. т)

Chart 1. Volumes of MBR fishing quotas for South Korean fishermen in the Russian EEZ (thousand tons)

Источник: Протоколы заседаний Российско-корейской комиссии по рыбному хозяйству за 2014—2024 гг. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2025).

Таким образом, в период с 2022 по 2024 г. двустороннее сотрудничество в области рыбного хозяйства между РФ и РК развивалось в целом поступательно и без значительных потрясений. Конечно, санкции в отношении РФ вызвали сложности с осуществлением платежей, которые

¹ Российские и корейские ученые обсудили развитие сотрудничества в области рыбного хозяйства // *ТИНРО*. 03.06.2024. URL: <http://tinro.vniro.ru/ru/novosti/item/545-rossijskie-i-korejskie-uchenye-obsudili-razvitie-sotrudnichestva-v-oblasti-rybnogo-khozyajstva> (дата обращения: 16.03.2025).

² 제 34 차 한·러 어업위원회 회의 참석 결과보고 [Отчет о результатах участия в 34-м заседании Российско-корейской рыбопромысловой комиссии] // *수협중앙회*. URL: <https://suhyup.co.kr/bbs/suhyup/83/15294/download.do> (дата обращения: 16.03.2025).

стороны попытались преодолеть через использование альтернативных маршрутов. Кроме того, научно-техническое сотрудничество оказалось затруднено по крайней мере в 2022 г. В то же время из протоколов заседаний Комиссии хорошо видно, что РФ и РК занимаются поступательным развитием двустороннего сотрудничества в области рыбного хозяйства, свидетельством чему является постепенное внедрение форм электронного документооборота. Что касается снижения объемов квот, то оно происходит по просьбе южнокорейской стороны, а не как результат давления российской стороны (что можно было наблюдать, например, в 2013 г.), а значит, не является показателем ухудшения двусторонних отношений в этой области.

Литература

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области рыбного хозяйства // *Консорциум Кодекс*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901731101> (дата обращения: 16.03.2025).

Приказ Федерального агентства по рыболовству от 16 марта 2022 г. № 138 «О мерах по выполнению решений Тридцать первой сессии Российско-Корейской комиссии по рыбному хозяйству» // *ГАРАНТ*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403660820/> (дата обращения: 16.03.2025).

Приказ Федерального агентства по рыболовству от 22 мая 2023 г. № 271 «О мерах по выполнению решений Тридцать второй сессии Российско-Корейской комиссии по рыбному хозяйству» // *ГАРАНТ*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406846344> (дата обращения: 16.03.2025).

Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 414-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *КонсультантПлюс*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 16.03.2025).

Приказ Федерального агентства по рыболовству от 11 апреля 2024 г. N 176 «О мерах по выполнению решений Тридцать третьей сессии Российско-Корейской комиссии по рыбному хозяйству» // *ГАРАНТ*. URL: <https://base.garant.ru/409257752> (дата обращения: 16.03.2025).

Приказ Федерального агентства по рыболовству от 31 мая 2024 г. № 301 «О внесении изменений в приказ Росрыболовства от 11 апреля 2024 г. № 176» // *Докипедия*. URL: <https://dokipedia.ru/document/5532792> (дата обращения: 16.03.2025).

제 33 차 한·러 어업위원회 1 차 회의 결과보고 [Отчет о 1-м заседании 33-го российско-корейского рыбохозяйственного комитета] // 수협중앙회. URL: <https://www.suhyup.co.kr/bbs/suhyup/83/14427/download.do> (дата обращения: 16.03.2025). (На кор.)

제 33 차 한·러 어업위원회 2 차 회의 결과보고 [Отчет о 2-м заседании 33-го российско-корейского рыбохозяйственного комитета] // 수협중앙회. URL: <https://www.suhyup.co.kr/bbs/suhyup/83/14428/download.do> (дата обращения: 16.03.2025). (На кор.)

제 34 차 한·러 어업위원회 회의 참석 결과보고 [Отчет о результатах участия в 34-м заседании Российско-корейской Рыбопромысловой комиссии] // 수협중앙회. URL: <https://suhyup.co.kr/bbs/suhyup/83/15294/download.do> (дата обращения: 16.03.2025). (На кор.)

References

Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 2023 g. № 414-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 414-FZ of July 31, 2023. «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»]. *ConsultantPlus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (accessed: 16.03.2025). (In Russ.)

Prikaz Federal'nogo agentstva po rybolovstvu ot 11 aprelya 2024 g. № 176 «O merah po vypolneniyu reshenij Tridcat' tret'ej sessii Rossijsko-Korejskoj komissii po rybnomu hozyajstvu» [Federal Agency for Fisheries Order No. 176 of April 11, 2024, «On Measures to Implement the Decisions of the Thirty-Third Session of the Russia-Korea Fisheries Commission»]. *GARANT*. URL: <https://base.garant.ru/409257752> (accessed: 16.03.2025). (In Russ.)

Prikaz Federal'nogo agentstva po rybolovstvu ot 16 marta 2022 g. № 138 «O merah po vypolneniyu reshenij Tridcat' pervoj sessii Rossijsko-Korejskoj komissii po rybnomu hozyajstvu» [Federal Agency for Fisheries Order No. 138 of March 16, 2022, «On Measures to Implement the Decisions of the Thirty-First Session of the Russia-Korea Fisheries Commission»]. *GARANT*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403660820/> (accessed: 16.03.2025). (In Russ.)

Prikaz Federal'nogo agentstva po rybolovstvu ot 22 maya 2023 g. № 271 «O merah po vypolneniyu reshenij Tridcat' vtoroj sessii Rossijsko-Korejskoj komissii po rybnomu hozyajstvu» [Federal Agency for Fisheries Order No. 271 of May 22, 2023, «On Measures to Implement the Decisions of the Thirty-Second Session of the Russia-Korea Fisheries Commission»]. *GARANT*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406846344> (accessed: 16.03.2025). (In Russ.)

Prikaz Federal'nogo agentstva po rybolovstvu ot 31 maya 2024 g. № 301 «O vnesenii izmenenij v prikaz Rosrybolovstva ot 11 aprelya 2024 g. № 176» [Federal Agency for Fisheries Order No. 301 of May 31, 2024, «On Amendments to the Order of the Federal Agency for Fisheries No. 176 of April 11, 2024»]. *Dokipedia*. URL: <https://dokipe dia.ru/ document/5532792> (accessed: 16.03.2025). (In Russ.)

Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Pravitel'stvom Respubliki Koreja o sotrudnichestve v oblasti rybnogo hozjajstva [Agreement Between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of

the Republic of Korea on Cooperation in the Field of Fisheries]. *Консорциум Кодекс*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901731101> (accessed: 16.03.2025). (In Russ.)

제 33 차 한·러 어업위원회 1 차 회의 결과보고 [Report on the 1st Meeting of the 33rd Korea-Russia Fisheries Commission]. 수협중앙회. URL: <https://www.suhyup.co.kr/bbs/suhyup/83/14427/download.do> (accessed: 16.03.2025). (In Korean)

제 33 차 한·러 어업위원회 2 차 회의 결과보고 [Report on the 2nd Meeting of the 33rd Korea-Russia Fisheries Commission]. 수협중앙회. URL: <https://www.suhyup.co.kr/bbs/suhyup/83/14428/download.do> (accessed: 16.03.2025). (In Korean.)

제 34 차 한·러 어업위원회 회의 참석 결과보고 [Report on the Participation in the 34th Meeting of the Korea-Russia Fisheries Commission]. 수협중앙회. URL: <https://suhyup.co.kr/bbs/suhyup/83/15294/download.do> (accessed: 16.03.2025). (In Korean)

В.Д. Андрианов

Цифровая трансформация экономики Республики Корея¹

Аннотация. В статье рассматривается эволюция инновационной политики правительства Республики Корея при реализации стратегии формирования цифровой экономики. Анализируются механизмы реализации планов цифровой трансформации и целевых программ развития, источники их финансирования, роль *чеболей*, финансовых и нефинансовых институтов развития в процессе цифровой трансформации экономики. Показаны достижения Республики Корея в инновационной сфере и на мировом рынке высоких цифровых технологий.

¹ Статья является переработанной и дополненной версией ранее опубликованных материалов автора:

Андрианов В.Д. Основные направления устойчивого развития и инклюзивного роста экономики Республики Корея // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием, Москва, 14—16 февраля 2023 года. Выпуск 18. Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. С. 555—573.

Андрианов В. Д. Креативная стратегия и цифровая трансформация как новые этапы инновационного развития южнокорейской экономики // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03—04 июня 2022 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 367—381.

Андрианов В. Д. Республика Корея: от креативной к цифровой экономике // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник, Москва, 06—07 октября 2021 года. Выпуск 5. Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 766—776.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, блокчейн, биг дата, искусственный интеллект, виртуальная реальность, связь в формате G5 и G 6, цифровые валюты.

Автор: Андрианов Владимир Дмитриевич, доктор экономических наук, Профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова
E-mail: andrianov_vd@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2270-2145.

V.D. Andrianov

Digital Transformation of the Economy of the Republic of Korea

Abstract. The article examines the evolution of the innovation policy of the government of the Republic of Korea in the implementation of the strategy for the formation of the digital economy. The author analyzes the mechanisms of implementation of digital transformation plans and targeted development programs, the sources of their financing, the role of chaebols, financial and non-financial development institutions in the process of digital transformation of the economy. The achievements of the Republic of Korea in the innovation sphere and in the global market of high digital technologies are shown.

Keywords: digital economy, digital technologies, blockchain, big data, artificial intelligence, virtual reality, communication in G5 and G6 format, digital currencies.

Author: Vladimir D. Andrianov, Doctor of Economics, Professor, Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University.
E-mail: andrianov_vd@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2270-2145.

В июне 2020 г. Министерство науки, информационных технологий и планирования будущего РК представило Генеральный план цифровой трансформации на 2020—2025 гг.¹ Данный план был разработан с активным участием ученых и представителей бизнеса, его целью является восстановление экономики после пандемии с акцентом на важной роли цифровизации. План состоит из трех основных направлений: «Новый цифровой курс» (Digital New Deal), «Зеленый новый курс» (Green New Deal) и «Надежная система социальной защиты» (Stronger Safety Net).² Задачей Нового цифрового курса является развитие и внедрение цифровых технологий в широкий круг социально-экономических процессов. Зеленый новый курс должен привести Республику Корея к экологичному производству с нулевым карбоновым следом. Третье направление Генерального плана отвечает за формирование инклюзивного общества и повышение

¹ Troy Stangarone. South Korea's Digital New Deal // *The Diplomat*. June 25, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/> (accessed: 16.08.2024).

² Korean New Deal for the post-COVID-19 era // *UNDP Seoul Policy Centre*. September 10, 2020. URL: <https://www.undp.org/policy-centre/seoul/news/korean-new-deal-post-covid-19-era> (accessed: 16.08.2024).

эффективности систем социальной защиты. «Структурно план состоит из 4 разделов, в которых сформулированы 12 национальных целей цифровой трансформации общества, среди них основными являются:

- дальнейшее развитие и интеграция цифровых технологий — блокчейн, больших данных, искусственного интеллекта (ИИ), технологии расширенной реальности и формирование на базе этих технологий различных экосистем и их внедрение в экономику;
- применение сетей сотовой связи пятого поколения формата 5G и ИИ во всех секторах промышленности от первичных до третичных, формирование нового рынка современной связи;
- внедрение технологии связи 5G и ИИ в работу государственного сектора;
- модернизация систем цифровой безопасности;
- совершенствование инфраструктуры цифрового образования для младшей, средней и высших школ;
- повышение качества онлайн-образования в университетах и создание центров профориентации и тренинг-центров по всей стране;
- формирование цифровой платформы интегрированного онлайн-офлайн обучения на всех этапах образовательного процесса;
- поддержка развития инфраструктуры удаленной занятости в среде малого и среднего бизнеса/предпринимательства (МСП), расширение онлайн-активности и продвижение удаленной занятости в этом сегменте;
- внедрение цифровых инноваций в городское и индустриальное пространство, за счет расширения «умных» городов, «умных» фабрик, «умного» здравоохранения, с целью повышения безопасности и качества жизни, конкурентоспособности бизнеса;
- создание системы и инфраструктуры цифрового менеджмента в четырех секторах экономики — автомобильные дороги, железные дороги, порты и портовое хозяйство в сфере предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- формирование цифровой системы «умной» логистики на базе инновационных технологий для повышения качества сервисных услуг и конкурентоспособности отрасли;
- построение более эффективных систем социальной защиты населения»¹.

Предполагаемый бюджет реализации Генерального плана на пять лет оценивается в 160 трлн вон (около 133 млрд долл.), из которых 114,1 трлн вон — финансирование от центрального правительства, 25,2 трлн вон — из местных бюджетов, а оставшееся планируется покрыть за счет привле-

¹ Андрианов В.Д. Основные направления реализации стратегии цифровой трансформации экономики и общества в Республике Корея // *Общество и экономика*. 2022, № 3, с. 101.

чения частного бизнеса¹. Всего в период до 2025 г. правительство Республики Корея планирует реализовать 28 национальных проекта, в том числе 12 проектов по направлению «Новый цифровой курс»².

В 2015 г. в рамках Нового цифрового курса началась реализация проекта развития нового поколения сотовой связи в форматах 5G и 6G, и на текущий момент Республика Корея стала одним из мировых лидеров в данном направлении. Это стало основой для дальнейшего развития технологий, связанных с большими данными и искусственным интеллектом (ИИ), требующих высокой скорости обработки больших объемов информации, что стало возможным благодаря развитию национальной инфраструктуры 5G.

Согласно Генеральному плану, до конца срока его действия планируется модернизировать систему цифровой безопасности, а также перевести на связь 5G органы государственной власти и все сектора промышленности.

Внедрение следующего поколения связи 6G прогнозируется в Республике Корея на 2030—2035 гг., что должно повысить скорость и эффективность за счет, в том числе, применения ИИ, а также расширить возможности предлагаемых услуг. Новый стандарт связи откроет эпоху Интернета всего (Internet of Everything, IoE), где ключевую роль будет играть ИИ. Это позволит объединить в одну систему как физические объекты и людей, так и процессы и данные.

Одним из основных направлений цифровой трансформации для Республики Корея станет иммерсионная расширенная реальность (extended reality, XR), которая совмещает виртуальную реальность (virtual reality, VR), дополненную реальность (augmented reality, AR) и смешанную реальность (mixed reality, MR). В 2021 г. правительство РК выделило на развитие данной отрасли около 371 млн долл., а к текущему году инвестиции выросли почти до 1,8 млрд долл. При этом профильное министерство выделило 41 млн долл. на интеграцию технологий дополнительной и виртуальной реальности в ключевых секторах экономики, таких как промышленное производство, здравоохранение, строительство, образование, розничная торговля и оборона. Кроме государственных ассигнований для реализации проектов с использованием технологий расширенной реальности правительство Республики Корея создало специализированный инвестиционный фонд в размере около 37 млн долл. с привлечением для

¹ Кирьянов О. Южная Корея инвестирует 133 млрд долларов в новую стратегию развития // *Российская газета*. 14.07.2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/14/iuzhnaia-koreia-investiruet-133-mlrd-dollarov-v-novuiu-strategiiu-razvitiia.html> (дата обращения: 23.02.2025).

² Андрианов В.Д. Основные этапы создания «Зеленой экономики» в Южной Корее // *Общество и экономика*. 2023, № 6, с. 129.

его финансирования частных компаний, в том числе крупных национальных компаний *чеболь*¹.

Дополненная реальность может найти широкое применение в производстве, повышая эффективность и снижая вероятность человеческой ошибки, и уже внедряется в ряде отраслей. Кроме того, она находит широкое применение в образовательных процессах, в том числе медицинского персонала. Для более активного использования технологий дополненной реальности во всех отраслях необходимо модернизировать сами устройства, а также обеспечить более широкий доступ к высокоскоростному Интернету.

Важной составляющей цифровой трансформации экономики, безусловно, является *финтех* (англ. FinTech). Внедрение новых цифровых финансовых технологий в мировую экономику меняет существующую финансовую архитектуру. Одним из самых перспективных направлений в данной отрасли является технология распределенных реестров. Это фактически новая технологическая парадигма в сфере сбора, обработки и передачи информации во многих сферах экономики, важной характерной особенностью которой является отсутствие единого центра управления. Каждый узел получает данные от других участников системы и хранит полную копию реестра. Обновление информации в узлах происходит по определенным алгоритмам независимо друг от друга².

Объем мирового рынка распределенных технологий в 2025 г. оценивается примерно в 26 млрд долл.³ и, по нашим оценкам, уже в 2030 г. может вырасти в четыре раза.

Технология блокчейн является одним из видов распределенных реестров, она разработана для внедрения цифровой валюты. Отличительной особенностью данной технологии является группировка защищенных криптографическим методом данных отдельными блоками. При этом сохраненные данные невозможно изменить или удалить. Таким образом, «блокчейн — это универсальный инструмент для построения различных баз данных, постоянно растущий реестр записей различных видов ин-

¹ Андрианов В.Д. Основные направления реализации стратегии цифровой трансформации экономики и общества в Республике Корея // *Общество и экономика*. 2022, № 3, с. 106—107.

² Андрианов В. Д. Креативная стратегия и цифровая трансформация как новые этапы инновационного развития южнокорейской экономики // *Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник*. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03—04 июня 2022 года. Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 367—381.

³ Рынок распределенных систем управления — исторические данные (2019—2024 гг.), глобальные тенденции до 2025 г., прогнозы роста до 2037 г. // *Research Nester*. URL: <https://www.researchnester.com/ru/reports/distributed-control-system-market/4802> (дата обращения: 18.03.2025).

формации, своеобразный журнал финансовых и экономический транзакций»¹. Благодаря тому, что данные хранятся в зашифрованном виде, невозможно определить получателя и отправителя информации, но при этом можно проследить сами транзакции.

Такие цифровые инновации, как распределенные реестры и их частный случай — блокчейн, стали прорывом для финансовой отрасли и экономики в целом. «По нашим оценкам, в мировых сетях блокчейн уже к 2027 г. будет храниться до 10% информации о ВВП, финансах и материальном производстве, в том числе данные о динамике основных макроэкономических показателях различных стран мира»².

Правительство Республики Корея, принимая во внимание эти мировые тренды, включило стратегию развития технологий блокчейн в Генеральный план цифровой трансформации экономики страны. Как и с другими направлениями Плана, для финансирования реализации данной стратегии государство планирует привлечь инвестиции от *чеболей* и частных капиталов, а из государственного бюджета выделить более 200 млн долл. Кроме того, стратегия включает подготовку кадров (около 10 тыс. человек) и создание новых компаний (не менее 100), а также налоговые льготы для компаний в сфере блокчейн.

Реализуя стратегию по развитию блокчейн-технологий, правительство Республики Корея поддержало реализацию пилотных проектов в сфере онлайн-голосования, таможне, логистике, недвижимости и проект, связанный с электронным документооборотом. Вызывает интерес и инициатива Министерства науки, информационных технологий и планирования будущего Республики Корея развить «блокчейн как услугу», что стало одним из самых перспективных направлений развития данных технологий. Согласно данной концепции, клиент может создавать свои приложения блокчейн или реализовывать другие технологические процессы с использованием сторонней облачной инфраструктуры.

Фактором, мешающим активно внедрять и развивать технологию блокчейн в Республике Корея, являются юридические нюансы. Законода-

¹ Андрианов В. Д. Креативная стратегия и цифровая трансформация как новые этапы инновационного развития южнокорейской экономики // *Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник*. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03—04 июня 2022 года. Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 367—381.

² Андрианов В. Д. Креативная стратегия и цифровая трансформация как новые этапы инновационного развития южнокорейской экономики // *Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник*. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03—04 июня 2022 года. Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 367—381.

тельство страны не учитывает современные тенденции и требует пересмотра в некоторых аспектах. Для закрытия юридических пробелов планируется создать специальные научно-исследовательские группы, которые должны будут предложить правки к имеющимся законам, чтобы позволить технологии блокчейн активнее интегрироваться в экономику страны. К примеру, необходимо приравнивать юридический статус классического коммерческого договора и контракта, созданного на основе блокчейн-технологий.

Подводя итог деятельности южнокорейского правительства по цифровой трансформации страны, можно сказать, что на данном этапе ему удастся достичь цели и вывести Республику Корея в мировые лидеры в области инноваций и сформировать креативный класс. Действительно, Южная Корея, согласно мировым рейтингам инновационности, находится в топе стран. Например, по Bloomberg Innovation Index страна стабильно входит в десятку ведущих стран с 2015 г.¹

Цифровизация страны — это комплексный процесс, который оценивается по множеству параметров: доступ к Интернету, уровень развития ИКТ (информационно-коммуникационных технологий), цифровые государственные услуги, инновации в бизнесе, использование ИИ и других передовых технологий, а также общий вклад цифровизации в экономику и общество. По совокупному глобальному индексу цифровизации экономики в 2024 г. Республика Корея занимала 18-е место в мире². При этом по индексу внедрения цифровых технологий в работу государственного сектора (GTMI — GovTech Maturity Index)³ и уровню внедрения высокоскоростных широкополосных сетей Южная Корея занимала первое место в мире, по развитию и эффективности электронного правительства — третье, по индексу цифровизации бизнеса — четвертое место.

Одним из ключевых факторов превращения Республики Корея в мировую инновационную и цифровую державу является достаточно эффективная экономическая стратегия «техно-индустриальной конвергенции». Особенность такой стратегии заключается в приоритетном развитии взаимопроникающих техно-промышленных экосистем, которые пересекаются фронтирными⁴ технологиями крупнейших южнокорейских *чебо-*

¹ Bloomberg Innovation Index — 2014—2025. URL: <https://www.bloomberg.com/> (accessed: 12.02.2025).

² Global Digitalization Index, Huawei GDI, 2024. URL: <https://www-file.huawei.com/-/media/corp2020/gdi/pdf/gdi-2024-en.pdf?la=en> (accessed: 12.02.2025).

³ GovTech Maturity Index 2024. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> (accessed: 12.02.2025).

⁴ Фронтирные технологии — это пограничные или передовые технологии, способные радикально трансформировать устоявшиеся экономические или социальные процессы.

лей. Происходит конвергенция новых технологий, современных технологических процессов, инновационных товаров, рассматривавшихся ранее как несвязанные. Возникает синергетический эффект, и множество положительных обратных связей в результате прогресса в одной отрасли влечет за собой прогресс в других отраслях. Несколько связанных отраслей развиваются вместе в динамичном, интерактивном, многостороннем процессе промышленной коэволюции.

Стратегия цифровой трансформации экономики и общества Республики Корея основывается на активном взаимодействии государства и бизнеса, особенно крупнейших корпораций *чеболей*. Компании выступают не только в роли инвесторов, но также принимают участие в создании инновационных кластеров и центров креативной экономики. Задачей подобных центров является поддержка малого и среднего бизнеса, специализирующегося на цифровых разработках, в выводе своей продукции на рынок. Каждый такой центр находится под патронажем *чеболей*. Тем самым в стране созданы специализированные площадки, продвигающие креативные идеи, обеспечивающие финансирование продвижения инноваций, создание стартапов и оказывающие поддержку по выводу новых товаров и услуг на рынок. *Чеболи* играют существенную роль в создании инфраструктуры для цифровой трансформации экономики Республики Корея. Они обладают необходимым опытом и ресурсами для ведения международного бизнеса и достаточным капиталом для инвестиций. Благодаря крупным корпорациям создаются рабочие места для высококвалифицированных кадров, способных реализовывать инновационные идеи и получать необходимый опыт. Кроме того, научно-технические разработки *чеболей* активно применяются для модернизации традиционных отраслей промышленности.

Наряду с центрами инноваций в стране создан «банк технологий», который собирает нереализованные на данный момент патенты, инновации и идеи. Далее на их основе создаются стартапы, многим из которых удалось коммерциализировать данные ноу-хау и вывести новые товары и услуги не только на внутренний, но и на внешний рынок.

В результате южнокорейские высокотехнологичные компании, создающие инновации в одной отрасли, распространяют их на смежных индустриальных сферах — полупроводники, смартфоны, электромобили, автономные транспортные средства, генеративный ИИ, дроны, робототехнику, технологии виртуальной реальности, цифровые валюты и др.

Вторая стратегическая задача правительства Республики Корея, касающаяся создания креативного класса в стране, является более долгосрочным проектом: изменение менталитета граждан, при котором бы традиционные конфуцианские ценности интегрировались в цифровую культуру, развитие креативности — цели для создания общества, готово-

го вносить реальные перемены в будущее. Одним из этапов решения этой непростой задачи стало реформирование структуры развития и управления инновациями, чтоб сделать взаимодействие между государственными структурами более эффективным.

Подводя итог, можно сказать, что Республике Корея уже удалось сформировать целостную национальную инновационную систему. Активная цифровая трансформация и внедрение инноваций в различные отрасли уже привели к повышению конкурентоспособности Южной Кореи на мировой арене.

«Очевидно, что весьма амбициозные цели и задачи, поставленные в плане цифровой трансформации Южной Кореи, в случае их успешной реализации позволят стране не только сохранить статус ведущей мировой инновационной державы, но и достичь новых высот в развитии цифровой экономики, формировании креативного класса, стать одной из ведущих мировых держав в области цифровой экономики и создания нового инклюзивного эко-позитивного цифрового сообщества»¹.

Литература

Андреанов В.Д. Креативная стратегия и цифровая трансформация как новые этапы инновационного развития южнокорейской экономики // *Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник*. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03—04 июня 2022 года. Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 367—381.

Андреанов В.Д. Основные направления реализации стратегии цифровой трансформации экономики и общества в Республике Корея // *Общество и экономика*. 2022, № 3, с. 100—117.

Андреанов В.Д. Основные этапы создания «Зеленой экономики» в Южной Корее // *Общество и экономика*. 2023, № 6, с. 123—133.

Кириянов О. Южная Корея инвестирует 133 млрд долларов в новую стратегию развития // *Российская газета*. 14.07.2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/14/iuzhnaia-koreia-investiruet-133-mlrd-dollarov-v-novuiu-strategiiu-razvitiia.html> (дата обращения: 23.02.2025).

¹ Андреанов В. Д. Креативная стратегия и цифровая трансформация как новые этапы инновационного развития южнокорейской экономики // *Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник*. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03—04 июня 2022 года. Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 367—381

Рынок распределенных систем управления — исторические данные (2019—2024 гг.), глобальные тенденции до 2025 г., прогнозы роста до 2037 г. // *Research Nester*. URL: <https://www.researchnester.com/ru/reports/distributed-control-system-market/4802> (дата обращения: 18.03.2025).

Bloomberg Innovation Index — 2014—2025. URL: <https://www.bloomberg.com/> (accessed: 12.02.2025).

Global Digitalization Index, Huawei GDI, 2024. URL: <https://www-file.huawei.com/-/media/corp2020/gdi/pdf/gdi-2024-en.pdf?la=en> (accessed: 12.02.2025).

GovTech Maturity Index 2024. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> (accessed: 12.02.2025).

Korean New Deal for the post-COVID-19 era // *UNDP Seoul Policy Centre*. September 10, 2020. URL: <https://www.undp.org/policy-centre/seoul/news/korean-new-deal-post-covid-19-era> (accessed: 16.08.2024).

Troy Stangarone. South Korea's Digital New Deal // *The Diplomat*. June 25, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/> (accessed: 16.08.2024).

References

Andrianov V.D. Kreativnaya strategiya i cifrovaya transformaciya kak novye etapy innovacionnogo razvitiya yuzhnokorejskoj ekonomiki [Creative strategy and digital transformation as new stages of innovative development of the South Korean economy]. *Rossiya: Tendencii i perspektivy razvitiya: Ezhegodnik*. Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kursk, 03—04 iyunya 2022 goda. Editor-in-chief V.I. Gerasimov. Issue 17. Part 2. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2022. P. 367—381

Andrianov V.D. Osnovnye napravleniya realizacii strategii cifrovoj transformacii ekonomiki i obshchestva v Respublike Koreya [The main directions of the implementation of the strategy of digital transformation of the economy and society in the Republic of Korea]. *Obshchestvo i ekonomika*. 2022, № 3, P. 100—117.

Andrianov V.D. Osnovnye etapy sozdaniya «Zelenoj ekonomiki» v Yuzhnoj Koree [The main stages of creating a "Green Economy" in South Korea] // *Obshchestvo i ekonomika*. 2023, № 6, P. 123—133.

Kiryanov O. Yuzhnaya Koreya investiruet 133 mlrd dollarov v novuyu strategiyu razvitiya [South Korea invests \$133 billion in new development strategy]. *Rossiyskaya gazeta*. July 14, 2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/14/iuzhnaia-koreia-investiruet-133-mlrd-dollarov-v-novuiu-strategiiu-razvitiia.html> (accessed: 23.02.2025).

Rynek rozpredelennyh sistem upravleniya — istoricheskie dannye (2019—2024 gg.), global'nye tendencii do 2025 g., prognozy rosta do 2037 g. [Distributed Control Systems Market — historical data (2019—2024), global trends up to 2025, growth forecasts up to 2037]. *Research Nester*. URL: <https://www.researchnester.com/ru/reports/distributed-control-system-market/4802> (accessed: 18.03.2025).

Bloomberg Innovation Index — 2014—2025. URL: <https://www.bloomberg.com/> (accessed: 12.02.2025).

Global Digitalization Index, Huawei GDI, 2024. URL: <https://www-file.huawei.com/-/media/corp2020/gdi/pdf/gdi-2024-en.pdf?la=en> (accessed: 12.02.2025).

GovTech Maturity Index 2024. URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> (accessed: 12.02.2025).

Korean New Deal for the post-COVID-19 era. *UNDP Seoul Policy Centre*. September 10, 2020. URL: <https://www.undp.org/policy-centre/seoul/news/korean-new-deal-post-covid-19-era> (accessed: 16.08.2024).

Troy Stangarone. South Korea's Digital New Deal. *The Diplomat*. June 25, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/> (accessed: 16.08.2024).

О.В. Стефаненко

Инновационная экономика Республики Корея: проблемы и перспективы

Аннотация. В статье анализируется инновационная политика Республики Корея, направленная на ускоренное развитие высокотехнологичных отраслей и обеспечение технологического лидерства страны на международной арене. Особое внимание уделяется государственным стратегиям, нацеленным на стимулирование научно-технического прогресса и создание условий для динамичного роста высокотехнологичного сектора. Рассматриваются ключевые отрасли, такие как информационные технологии, микроэлектроника, искусственный интеллект (ИИ), робототехника, а также развитие стартап-экосистемы и поддержка инновационных компаний. Особое внимание уделяется значительным государственным инвестициям в научные исследования и разработки (НИОКР), а также инициативам, направленным на поддержание технологической независимости. Исследуются национальные проекты, такие как создание крупнейшего полупроводникового кластера, внедрение технологий 5G, блокчейна и квантовых вычислений в рамках программы цифровой трансформации. Рассматриваются меры по решению проблем, с которыми сталкивается Республика Корея на современном этапе, включая глобальную технологическую конкуренцию и необходимость укрепления научного потенциала. Особое внимание уделено также стратегии K-Network 2030, направленной на укрепление научного потенциала страны и повышение её технологической независимости. Делается вывод о том, что успешная реализация этих инициатив обеспечит устойчивый экономический рост и конкурентоспособность Южной Кореи в условиях глобальной конкуренции.

Ключевые слова: инновационная экономика, высокие технологии, НИОКР и инвестиции, технологическая независимость, стартап-экосистема.

Автор: Стефаненко Ольга Валерьевна, старший преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ. E-mail: ostefanenko@hse.ru.
ORCID: 0000-0001-7722-5337.

O. V. Stefanenko

Innovation Economy of the Republic of Korea: Problems and Prospects

Abstract. This article provides an analysis of the innovation policy of the Republic of Korea, aimed at the accelerated development of high-tech industries and the consolidation of the country's technological leadership on the global stage. Special attention is given to government strategies designed to stimulate scientific and technological progress and to foster conditions conducive to the dynamic growth of the high-tech sector. The study examines key industries such as information technology, microelectronics, artificial intelligence (AI), and robotics, as well as the development of the startup ecosystem and support for innovative enterprises. Considerable emphasis is placed on substantial government investments in research and development (R&D), alongside initiatives aimed at ensuring technological sovereignty. The article analyzes major national projects, including the establishment of the world's largest semiconductor cluster and the implementation of 5G, blockchain, and quantum computing technologies within the framework of digital transformation programs. It further addresses the challenges currently confronting the Republic of Korea, particularly in the context of intensifying global technological competition and the necessity of strengthening the national scientific base. Special focus is also placed on the «K-Network 2030» strategy, which seeks to enhance the country's scientific and technological capabilities. The article concludes that the successful implementation of these initiatives will contribute significantly to sustainable economic growth and enhance South Korea's global competitiveness.

Keywords: innovation economy, cutting-edge technologies, R&D and investments, technological independence, startup ecosystem.

Author: Olga V. Stefanenko, Senior Lecturer, School of Asian Studies, HSE University (email: ostefanenko@hse.ru). ORCID: 0000-0001-7722-5337.

На фоне экономико-технологического противостояния КНР и США Республика Корея (РК), являясь средней державой, сталкивается с нелегким выбором своей дальнейшей экономической политики. Одним из главных факторов, определяющих стратегию Южной Кореи, является её ориентированность на инновационную экономику, основанную на развитии передовых технологий, усиливающих влияние страны на международной арене. Республика Корея занимает лидирующие позиции в таких сферах, как информационные технологии, микроэлектроника, искусственный ин-

теллект и робототехника¹ и является одним из мировых лидеров в области инноваций, демонстрируя высокий уровень инвестиций в науку и технологии, развитие высокотехнологичных отраслей и поддержку стартапов.

Страна стабильно занимает лидирующие позиции по уровню инвестиций в научные исследования и разработки. В 2023 г. совокупные расходы на НИОКР (государственный, частный и корпоративный сектор) составили 4,8% ВВП (110 млрд долл.), что является одним из самых высоких показателей в мире в процентах от ВВП, уступая лишь Израилю. Государственный бюджет на НИОКР в 2025 г., без учета частных инвестиций, составляет 24,8 трлн вон (18,7 млрд долл.), что превышает показатель 2024 г. (21,9 трлн вон)². Важным направлением является государственная поддержка искусственного интеллекта (ИИ): более 1 трлн вон (750 млн долл.) выделяется на развитие квантовых технологий, биоинженерии и AI-полупроводников. Расходы Республики Корея на фундаментальные исследования в 2025 г. достигнут рекордных 2,94 трлн вон, увеличившись на 11,6% в годовом исчислении³. Помимо инвестиций в НИОКР, Южная Корея активно развивает стартап-экосистему. Согласно данным Корейского агентства по продвижению ИТ-индустрии (NIPA), количество стартапов в стране значительно возросло за последние годы, чему способствуют государственные программы поддержки, налоговые льготы и доступ к венчурному капиталу.

Правительство активно поддерживает стартапы через различные программы и инициативы, направленные на стимулирование инноваций и привлечение иностранных предпринимателей. Два ключевых элемента в этой системе — Startup Campus и K-Startup Grand Challenge. Оба проекта являются частью государственной стратегии по поддержке стартапов и созданию экосистемы для их роста⁴.

Startup Campus — специализированный центр поддержки стартапов, организованный Министерством науки и информационно-коммуникационных технологий РК (MSIT), который предназначен для создания благоприят-

¹ Korean Focus Areas: A global powerhouse in science and technology // *OECD*. URL: https://www.oecd.org/en/publications/korean-focus-areas_f91f3b75-en/a-global-powerhouse-in-science-and-technology_61cbd1ad-en.html (accessed: 30.01.2025).

² Major R&D Budget for 2025 // *The Ministry of Science and ICT*. URL: <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mId=4&mPid=2&pageIndex=2&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=1018&searchOpt=ALL&searchTxt=> (accessed: 17.02.2025).

³ Korea's top R&D feats in 2024: AI chips, quantum technologies // *The Korea Times*. December 29, 2024 URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2025/03/129_389323.html (accessed: 30.12.2024).

⁴ K-스타트업 그랜드 챌린지 [K-Startup Grand Challenge]. // 중소벤처기업부. URL: https://www.cc.lk/fileadmin/user_upload/tx_ccnews/K-Startup_Grand_Challenge.pdf (дата обращения: 12.01.2025).

ятной среды для стартапов в Южной Корее. В рамках этой программы стартапы могут наладить связи с зарубежными инвесторами и компаниями, что открывает новые возможности для международного развития.

K-Startup Grand Challenge (KSGC) — международный конкурс для стартапов, организованный Министерством науки и информационных технологий Южной Кореи и Корейским агентством содействия торговле и инвестициям (KOTRA). Эта программа предназначена для привлечения стартапов со всего мира в Южную Корею, чтобы развивать инновации и способствовать международному сотрудничеству.

В 2024 г. на участие в программе подали заявки 1716 команд из 114 стран, из которых 40 команд из 19 стран были отобраны для участия в акселерационной программе. Среди них 55% представляли Азию, 25% — Европу и 20% — Америку.

Данный конкурс дает возможности стартапам для дальнейшего роста и развития своей деятельности: например, победитель KSGC в 2021 г., предлагающий AI-решения для анализа производственных процессов, расширил свою деятельность в Азии и установил партнёрства в Южной Корее¹.

KSGC предоставляет стартапам платформу для выхода на международный рынок, расширяя их сеть контактов и возможности для бизнеса. Среди целей программы — поддержка глобальных стартапов, которые могут развивать инновации в Южной Корее и способствовать укреплению ее роли как мирового центра технологических и инновационных разработок.

Одним из крупнейших технологических хабов страны является Пангё Технопарк (판교테크노밸리), аналог Кремниевой долины в США, где сосредоточены ведущие инновационные компании², такие как Kakao, Nexon и NCSoft (мировые лидеры в индустрии онлайн-игр), SK Telecom (крупнейший мобильный оператор Южной Кореи, активно инвестирующий в 5G), LG CNS (дочерняя компания LG, специализирующаяся на IT-услугах и решениях), AhnLab (один из ведущих разработчиков антивирусного программного обеспечения и решений в области кибербезопасности) и др.

Инновационная активность Южной Кореи также подтверждается её патентной стратегией. В 2022 г. страна подала более 220 тыс. патентных

¹ K-Startup Grand Challenge 2022: Startups grow your business in the world's most tech-savvy country South Korea. // *KoreaTechDesk*. URL: https://www.koreatechdesk.com/k-startup-grand-challenge-2022-startups-grow-your-business-in-the-worlds-most-tech-savvy-country-south-korea/?utm_source=chatgpt.com (accessed: 5.04.2025).

² Pangyo Techno Valley: A Thriving Startup Hub in Korea // *KoreaTechDesk*. URL: <https://www.koreatechdesk.com/pangyo-techno-valley-a-thriving-startup-hub-in-korea/> (accessed: 13.01.2025).

заявок, занимая третье место в мире после Китая и США. В 2023 г. этот показатель увеличился на 5,2%, а количество международных патентов, зарегистрированных через Всемирную организацию интеллектуальной собственности (WIPO), достигло рекордных 22 тыс.¹, что свидетельствует о высоком уровне технологической конкуренции и стремлении Республики Корея к защите интеллектуальной собственности.

Несмотря на успехи инновационной экономики, страна сталкивается с рядом сложностей. Одной из главных проблем является зависимость от иностранных технологий. Хотя Южная Корея является одним из мировых лидеров в производстве полупроводников (например, компании Samsung и SK Hynix), страна продолжает импортировать определенные технологические компоненты, такие как оборудование для литографии, материалы для производства чипов и передовые технологии в области микроэлектроники. Только в марте 2025 г. Южная Корея импортировала полупроводниковое оборудование на сумму 53,3 млрд долл., что на 86,2% больше по сравнению с мартом 2024 г.² Кроме того, Республика Корея активно импортирует технологии, связанные с возобновляемыми источниками энергии, передовые технологии в области автоматизации и робототехники, биотехнологические разработки. Хотя страна занимает лидирующие позиции в производстве полупроводников, она по-прежнему зависима от импорта ключевых материалов, включая редкоземельные металлы и фотолитографическое оборудование. Недостаток фундаментальных исследований также остаётся серьёзным вызовом, поскольку большая часть бюджета направлена на прикладные разработки, а базовая наука недофинансирована. В качестве ответа на эти вызовы правительство Южной Кореи разработало стратегию K-Network 2030, нацеленную на повышение технологической независимости страны и развитие передовых направлений науки³. Также предполагается, что стратегия поможет решить ряд экономических и технологических проблем.

Большая часть инновационной активности сосредоточена в Сеуле и его окрестностях, что создает дисбаланс в развитии регионов. Столица РК стала одной из ведущих в мире экосистем стартапов благодаря значительной финансовой и структурной поддержке, которая обеспечивает простоту ведения бизнеса, а также передовой инфраструктуре ИКТ и доступу к инновациям государственного сектора. Тем не менее стартапы

¹ IP Facts and Figures 2023 // *World Intellectual Property Organization*. URL: <https://tind.wipo.int/record/48648?v=pdf> (accessed: 12.01.2025).

² South Korea Imports YoY 2024—2025. // *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/south-korea/imports-yoy> (accessed: 10.04.2025).

³ MSIT Launches the K-Network 2030 Strategy // *The Ministry of Science and ICT*. URL: <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mId=4&mPid=2&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=783> (accessed: 26.02.2025).

сталкиваются с трудностями при попытках масштабирования на международном уровне. Создание новых технологических кластеров поможет стимулировать более активное развитие инноваций в других регионах страны¹.

Ещё одной серьёзной угрозой является демографический кризис. Коэффициент рождаемости в РК в 2023 г. составил рекордно низкие 0,72, что ведёт к сокращению трудовых ресурсов и снижению темпов экономического роста. Уже сегодня дефицит кадров представляет серьёзную проблему для малых и средних предприятий. Ожидается, что проблема будет усугубляться, поскольку Республика Корея переживает стремительное старение населения: согласно последним прогнозам, доля граждан в возрасте 70 лет и старше увеличится с 12% в 2023 г. до 20% в течение следующих десяти лет и достигнет почти 30% к 2040 г.²

Повышение доли пожилых людей увеличивает социальные расходы, что потенциально может снизить объёмы государственных инвестиций в НИОКР. По прогнозам, ВВП страны может сократиться на 28% к 2050 г., если не будут приняты меры по смягчению демографического кризиса³.

Дальнейшее развитие страны будет зависеть от эффективности принятых мер, направленных на поддержку НИОКР, цифровую трансформацию и укрепление научно-технического потенциала.

Для сохранения позиций в мировой экономике Республика Корея делает ставку сразу на несколько ключевых направлений. В ближайшие годы страна намерена развивать полупроводниковый сектор, планируя создать крупнейший в мире кластер микроэлектроники с инвестициями в 470 млрд долл. В 2023 г. экспорт полупроводников составил 30% от общего объёма экспорта страны, что подчёркивает стратегическое значение данной отрасли. Цифровая трансформация остаётся приоритетом, и в этой сфере продолжают инвестировать в 5G, квантовые вычисления, блокчейн и интернет вещей. Южная Корея также активно развивает зелёную экономику, стремясь достичь углеродной нейтральности к 2050 г.⁴,

¹ 세계 최대 반도체 메가 클러스터 조성...622 조 투입 [Создание крупнейшего в мире полупроводникового мегакластера... Инвестировано 622 триллиона вон] // *KOREA.net*. URL: <https://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=245495> (дата обращения: 20.02.2025).

² Strengthening Active Labour Market Policies in Korea, Connecting People with Jobs // *OECD*. URL: <https://doi.org/10.1787/44cb97d7-en> (accessed: 12.02.2025).

³ Korean economy to start shrinking by 2050 if low birthrate unaddressed: BOK report // *The Korea Times*. December 3, 2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2025/03/602_364370.html (accessed: 20.01.2025).

⁴ 2050 Carbon Neutral Strategy of the Republic of Korea towards a Sustainable and Green Society // *FAOLEX Database*. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC223761/> (accessed: 12.02.2024).

и делает ставку на водородные технологии и альтернативные источники энергии. В 2023 г. доля возобновляемых источников энергии составила 17,4% от общего энергопотребления, и к 2030 г. планируется увеличить этот показатель до 30%¹.

В области биотехнологий ожидается усиление позиций в фармацевтике и генетике, что позволит Южной Корее конкурировать с мировыми лидерами. Согласно данным Корейской ассоциации производителей фармацевтической продукции (Korea Pharmaceutical Manufacturers Association), экспорт таких товаров в 2023 г. составил 9,4 млрд долл., что на 12,3% больше по сравнению с предыдущим годом².

Южная Корея сталкивается с серьезными вызовами, но сохраняет высокий инновационный потенциал. Активное развитие стратегических отраслей, поддержка научных исследований и цифровая трансформация позволят стране сохранить конкурентоспособность и статус одного из мировых лидеров в области высоких технологий. Важной частью южнокорейской инновационной политики является поддержка стартапов и развитие стартап-экосистемы, что открывает новые возможности для международного сотрудничества и расширения глобальных связей.

Проблемы с дефицитом рабочей силы и ограниченными инвестициями в фундаментальные исследования могут поставить под угрозу дальнейшее развитие страны в долгосрочной перспективе. Однако правительство Республики Корея прилагает усилия для решения этих проблем, разрабатывая стратегию повышения технологической независимости, адаптации к демографическим изменениям и дальнейшего стимулирования инноваций. Помимо увеличения инвестиций в научные исследования и разработки, правительство также сосредоточилось на улучшении качества жизни³ и увеличении рождаемости.

Таким образом, по состоянию на 2025 г. Республика Корея демонстрирует заметный прогресс в развитии научно-исследовательского потенциала и борьбе с демографическим кризисом. Усиление финансовой поддержки НИОКР, меры по стимулированию рождаемости и расширение международного сотрудничества свидетельствуют о стремлении правительства создать устойчивую основу для дальнейшего инновационного

¹ Korea's Semiconductor Industry: Taking Another Leap Forward to Rise as a Semiconductor Superpower. // *Invest KOREA*. URL: https://www.investkorea.org/ik-en/bbs/i-308/detail.do?ntt_sn=490787 (accessed: 13.12.2024).

² South Korea: a new global hub for biopharma. // *Medtech & Life Sciences, Intralink Korea*. URL: <https://www.intralinkgroup.com/en-GB/Latest/Intralink-Insights/February-2025/South-Korea-a-new-global-hub-for-biopharma> (accessed: 13.02.2025).

³ 2025 년 인구정책의 전망과 과제 [Перспективы и проблемы демографической политики в 2025 году] // *한국보건사회연구원*. URL: <https://repository.kihasa.re.kr/handle/201002/46624> (дата обращения: 20.02.2025).

роста. Однако, несмотря на достигнутые результаты, перед страной всё ещё стоят серьёзные вызовы.

Одной из ключевых проблем остаётся структурный дефицит рабочей силы в высокотехнологичных секторах. Даже с ростом рождаемости, численное восстановление трудоспособного населения потребует десятилетия. В краткосрочной перспективе необходимо развивать программы привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов и ускорять автоматизацию производства, используя ИИ и робототехнику. Также важно системно реформировать образовательную систему, ориентируя её на подготовку кадров для новых технологических отраслей.

Второй серьёзной проблемой остаётся концентрация инвестиций в ограниченное число стратегических направлений. Несмотря на высокую отдачу от вложений в полупроводники, ИИ и биотехнологии, узкая направленность может увеличить уязвимость страны перед внешнеэкономическими рисками и технологическими изменениями. Решением может стать создание более сбалансированной инновационной экосистемы с поддержкой диверсифицированных научных исследований, включая фундаментальную науку.

В заключение отметим, что для устойчивого инновационного развития Республика Корея должна продолжить реформы, направленные на устранение внутренних дисбалансов, расширение глобального сотрудничества и развитие человеческого капитала, обеспечивая тем самым свою конкурентоспособность в условиях нарастающей мировой технологической гонки.

Литература

2050 Carbon Neutral Strategy of the Republic of Korea towards a Sustainable and Green Society. // *FAOLEX Database*. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC223761/> (accessed: 12.02.2024).

IP Facts and Figures 2023 // *World Intellectual Property Organization*. URL: <https://tind.wipo.int/record/48648> (accessed: 12.01.2025).

Korea's Semiconductor Industry: Taking Another Leap Forward to Rise as a Semiconductor Superpower. // *Invest KOREA*. URL: https://www.investkorea.org/ik-en/bbs/i-308/detail.do?ntt_sn=490787 (accessed: 13.12.2024).

Korean Focus Areas: A global powerhouse in science and technology // *OECD*. URL: https://www.oecd.org/en/publications/korean-focus-areas_f91f3b75-en/a-global-powerhouse-in-science-and-technology_61cbd1ad-en.html (accessed: 30.01.2025).

K-Startup Grand Challenge 2022: Startups grow your business in the world's most tech-savvy country South Korea. // *KoreaTechDesk*. URL: https://www.koreatechdesk.com/k-startup-grand-challenge-2022-startups-grow-your-business-in-the-worlds-most-tech-savvy-country-south-korea/?utm_source=chatgpt.com (accessed: 5.04. 2025).

Major R&D Budget for 2025 // *The Ministry of Science and ICT*. URL: <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mId=4&mPid=2&pageIndex=2&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=1018&searchOpt=ALL&searchTxt=> (accessed: 17.02.2025).

MSIT Launches the K-Network 2030 Strategy // *The Ministry of Science and ICT*. URL: <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mId=4&mPid=2&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=783> (accessed: 26.02. 2025).

Pangyo Techno Valley: A Thriving Startup Hub in Korea // *KoreaTechDesk*. URL: <https://www.koreatechdesk.com/pangyo-techno-valley-a-thriving-startup-hub-in-korea/> (accessed: 13.01. 2025).

South Korea Imports YoY 2024—2025 // *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/south-korea/imports-yoy> (accessed: 10.04. 2025).

South Korea: a new global hub for biopharma. // *Medtech & Life Sciences, Intralink Korea*. URL: <https://www.intralinkgroup.com/en-GB/Latest/Intralink-Insights/February-2025/South-Korea-a-new-global-hub-for-biopharma> (accessed: 13.02.2025).

Strengthening Active Labour Market Policies in Korea, Connecting People with Jobs // *OECD*. URL: <https://doi.org/10.1787/44cb97d7-en> (accessed: 12.02. 2025).

2025 년 인구정책의 전망과 과제 [Перспективы и проблемы демографической политики в 2025 г.] // *한국보건사회연구원*. URL: <https://repository.kihasa.re.kr/handle/201002/46624> (дата обращения: 20.02.25). (Ha kor.)

K-스타트업 그랜드 챌린지 [K-Startup Grand Challenge] // *중소벤처기업부*. URL: https://www.cc.ln/fileadmin/user_upload/tx_ccnews/K-Startup_Grand_Challenge.pdf (дата обращения: 12.01.2025). (Ha kor.)

세계 최대 반도체 메가 클러스터 조성...622 조 투입 [Создание крупнейшего в мире полупроводникового мегакластера... Инвестировано 622 триллиона вон] // *KOREA.net*. URL: <https://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=245495> (дата обращения: 20.02.2025). (Ha kor.)

References

2050 Carbon Neutral Strategy of the Republic of Korea towards a Sustainable and Green Society // *FAOLEX Database*. URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC223761/> (accessed: 12.02.2024).

IP Facts and Figures 2023 // *World Intellectual Property Organization*. URL: tind.wipo.int/record/48648 (accessed:12.01.2025).

Korea's Semiconductor Industry: Taking Another Leap Forward to Rise as a Semiconductor Superpower // *Invest KOREA*. URL: https://www.investkorea.org/ik-en/bbs/i-308/detail.do?ntt_sn=490787 (accessed: 13.12.2024).

Korean Focus Areas: A global powerhouse in science and technology // *OECD*. URL: https://www.oecd.org/en/publications/korean-focus-areas_f91f3b75-en/a-global-powerhouse-in-science-and-technology_61cbd1ad-en.html (accessed: 30.01.2025).

K-Startup Grand Challenge 2022: Startups grow your business in the world's most tech-savvy country South Korea // *KoreaTechDesk*. URL: <https://www.koreatechdesk.com/>

k-startup-grand-challenge-2022-startups-grow-your-business-in-the-worlds-most-tech-savvy-country-south-korea/?utm_source=chatgpt.com (accessed: 5.04. 2025).

Major R&D Budget for 2025 // *The Ministry of Science and ICT*. URL: <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mId=4&mPid=2&pageIndex=2&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=1018&searchOpt=ALL&searchTxt=> (accessed: 17.02.2025).

MSIT Launches the K-Network 2030 Strategy // *The Ministry of Science and ICT*. URL: <https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sCode=eng&mId=4&mPid=2&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=783> (accessed: 26.02. 2025).

Pangyo Techno Valley: A Thriving Startup Hub in Korea // *KoreaTechDesk*. URL: <https://www.koreatechdesk.com/pangyo-techno-valley-a-thriving-startup-hub-in-korea/> (accessed: 13.01. 2025).

South Korea Imports YoY 2024—2025 // *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/south-korea/imports-yoy> (accessed: 10.04. 2025).

South Korea: a new global hub for biopharma. // *Medtech & Life Sciences, Intralink Korea*. URL: <https://www.intralinkgroup.com/en-GB/Latest/Intralink-Insights/February-2025/South-Korea-a-new-global-hub-for-biopharma> (accessed: 13.02.2025).

Strengthening Active Labour Market Policies in Korea, Connecting People with Jobs // *OECD*. URL: <https://doi.org/10.1787/44cb97d7-en> (accessed: 12.02. 2025).

2025 년 인구정책의 전망과 과제 [Prospects and problems of demographic policy in 2025] // *한국보건사회연구원*. URL: <https://repository.kihasa.re.kr/handle/201002/46624> (accessed: 20.02.25). (In Kor.)

K-스타트업 그랜드 챌린지 [K-Startup Grand Challenge] // *중소벤처기업부*. URL: https://www.cc.lk/fileadmin/user_upload/tx_ccnews/K-Startup_Grand_Challenge.pdf (accessed: 12.01.2025). (In Kor.)

세계 최대 반도체 메가 클러스터 조성...622 조 투입 [Building the world's largest semiconductor megacluster... 622 trillion won invested] // *KOREA.net*. URL: <https://www.korea.net/NewsFocus/policies/view?articleId=245495> (accessed: 20.02.2025). (In Kor.)

В.Г. Самсонова

Социально-экономические вызовы Республики Корея в условиях её политического кризиса¹

Аннотация. Республика Корея (РК), которая в последние годы характеризуется замедлением экономического роста, усилением социальной напряженности, связанной с поляризацией общества, высокими показателями самоубийств, значительными долгами домохозяйств, оказалась в еще более тяжелой ситуации на фоне политического кризиса в стране. Из-за политической нестабильности страдают практически все отрасли экономики, в том числе сфера туризма, на которую правительство Республики Корея делает большую ставку. В частности, 2023—2024 гг. были объявлены «годами посещения Республики Корея», и в этот период разработана программа по поддержке туристической отрасли. Значительные вызовы сулит 2025 г. и для торговой сферы Южной Кореи ввиду в том числе обострившейся торговой войны между основными экономическими партнерами РК — США и КНР, а также экономического курса вновь избранного президента США Д. Трампа, который, в частности, 2 апреля 2025 г. объявил о введении масштабных пошлин в отношении некоторых торговых партнеров, назвав это событие «днем освобождения Америки». РК небезосновательно опасается, что политика Д. Трампа самым негативным образом скажется как на производителях технологической продукции, так и на южнокорейских компаниях, экспортирующих свои товары в США. Высокая зависимость от ситуации на внешних рынках, усиливающаяся конкуренция с производителями прежде всего из

¹ Статья является переработанной и дополненной версией ранее опубликованного материала автора:

Самсонова В.Г. Социально-экономическая ситуация в Республике Корея на фоне политического кризиса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2025. № 2. С.122—133.

КНР, снижение конкурентоспособности южнокорейских товаров продолжают отрицательно влиять на ключевые отрасли в РК. В статье анализируется современная социально-экономическая ситуация в Южной Корее, исследуются вызовы и перспективы дальнейшего социально-экономического развития на фоне политической нестабильности в стране.

Ключевые слова: Республика Корея, тарифная война, экспорт, автомобильная отрасль, политический кризис.

Автор: Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: samsonova@iccaras.ru. ORCID: 0000-0002-9577-6463.

V.G. Samsonova

Socio-Economic Challenges in The Republic of Korea Amidst the Political Crisis

Abstract. The Republic of Korea, which in recent years has been characterized by slowing economic growth, increasing social tensions associated with the polarization of society, high suicide rates, and significant household debt, has found itself in an even more difficult situation amidst the political crisis in the country. Due to political instability, almost all sectors are suffering, including the tourism sector, which the government of the Republic of Korea is placing a lot of emphasis on. In particular, 2023—2024 were declared «Years of Visit Korea» and a program to support the tourism industry was developed. 2025 year also promises significant challenges for the South Korean trade sector due to the escalating trade war between the main economic partners of the Republic of Korea, the United States and China, as well as the economic course of the newly elected US President D. Trump, who, in particular, announced sweeping tariffs on some of its trading partners on April 2, 2025, what he has called «liberation day». The Republic of Korea fears on a reasonable basis that D. Trump's policy will have the most negative impact on both manufacturers of technological products and on the companies of the Republic of Korea exporting their goods to the United States. High dependence on the situation in foreign markets, increasing competition with manufacturers primarily from China, and the decline in the competitiveness of South Korean goods continue to negatively affect key industries in the Republic of Korea. The article analyzes the current socio-economic situation in the Republic of Korea, examines the challenges and prospects for further socio-economic development amidst the political instability in the country.

Keywords: Republic of Korea, tariff war, export, automobile industry, political crisis.

Author: Viktoria G. Samsonova, Ph.D. (Economics), Leading researcher, Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (email: samsonova@iccaras.ru).

ORCID: 0000-0002-9577-6463.

Анализируя различные научные и другие источники, отметим, что все чаще появляются пессимистические оценки дальнейшего экономического развития Республики Корея (РК). Такие заголовки, как: «Экономическое чудо Южной Кореи закончилось?»¹, «Южная Корея готова к краху в 2025 г.»², «Ловушка низкого роста...»³ заставляют вернуться к вечным вопросам: кто виноват и что делать.

Вспоминая историю экономического развития РК, можно отметить, что в стране достаточно оперативно находят, кто виноват. В частности, так случилось после азиатского финансового кризиса конца 1990-х годов, когда главными ответчиками были признаны *чеболи* и их непродуманная деятельность. Сейчас же весьма распространено мнение, что экономика Республики Корея оказалась под ударом из-за политического кризиса, разразившегося в стране. Доля правды в этом есть. Однако, по нашему мнению, корни как социального, так и экономического кризиса находятся намного глубже и имеют долгосрочный подтекст.

Но начнем мы все-таки с политических событий конца 2024 г. и их последствий для экономики РК.

Президент РК Юн Сок Ёль объявил военное положение 3 декабря 2024 г., однако оно было отменено в ходе экстренного заседания Национального собрания (парламента) Республики Корея, принявшего резолюцию с требованием к президенту отменить введенное им несколькими часами ранее военное положение. Решение президента РК вызвало массовые протесты граждан РК. Рейтинг Юн Сок Ёль упал, по данным опроса социологической компании Gallup, до рекордно низкого показателя в 11%⁴. Национальное собрание Южной Кореи 14 декабря 2024 г. объявило со второй попытки импичмент президенту страны, после этого с 15 января по 8 марта 2025 г. Юн Сок Ёль находился под арестом. Далее суд счёл возможным проводить дальнейшие следственные действия и судебное разбирательство без физического задержания Юна, который обвинялся в попытке государственного переворота.

¹ Экономическое чудо Южной Кореи закончилось? // *Financial Times*. 08.05.2024. URL: <https://fin-accounting.ru/financial-news/2024/south-korea-economic-miracle> (дата обращения: 15.04.2025).

² South Korea poised to crash and burn in 2025 // *Asia Times*. January 1, 2025. URL: <https://asiatimes.com/2025/01/south-korea-poised-to-crash-and-burn-in-2025/#> (accessed: 10.04.2025).

³ Low-growth trap: Experts predict South Korea's economy to slow below 1.8% in 2025 // *The Chosun daily*. January 2, 2025. URL: <https://www.chosun.com/english/national-en/2025/01/02/ECHCLBIEWNFHRAI6DVMTBUZ2UM/> (accessed: 25.03.2025).

⁴ 대통령 직무 수행 평가: '잘하고 있다' 11%, '잘못하고 있다' 85% [Оценка деятельности президента: «хорошо исполняет обязанности» 11%, «не справляется с обязанностями» 85%] // *Gallup*. 13.12.2024. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/reportContent.asp?seqNo=1525> (дата обращения: 10.03.2025).

Экономика РК, которая и так в последние годы характеризовалась серьезными проблемами, оказалась под еще большим ударом из-за политического кризиса в стране. Практически молниеносно среагировал фондовый и валютный рынок. В частности, южнокорейский фондовый индекс KOSPI, который с начала 2024 г. уже потерял около 6%¹, продолжил свой негативный трек после объявления военного положения. По состоянию на 4 декабря 2024 г. он снизился на 2,3%, после первой неудачной попытки импичмента 9 декабря 2024 г. фондовые рынки также просели. За 2024 г. индекс KOSPI потерял 4,33% и в настоящее время характеризуется достаточно серьезной волатильностью². Агентство Bloomberg сразу после ввода и отмены военного положения отметило, что Exchange Traded Funds (ETF) на южнокорейские акции обвалился на 7%³.

Курс южнокорейской валюты значительно упал после объявления военного положения в стране: по данным на 14 декабря 2024 г. курс вон к доллару был равен 1431,5, снизившись по сравнению с 1 января 2024 г. на более чем 137 вон. К концу декабря 2024 г. ситуация продолжила ухудшаться и курс вон упал до исторического за 15 лет минимума, составив 1480 вон за доллар⁴. По данным на 10 марта 2025 г. курс вон немного подрос, но незначительно, составив 1454 вон за доллар⁵.

Прогноз экономического роста РК был пересмотрен в негативную сторону, в частности Азиатский банк развития (ADB) сократил прогноз роста южнокорейской экономики на 2025 г. на 0,3 п. п. до 2,0%⁶. Отметим, тим, что РК продолжает терять свои позиции в мире по показателю реального ВВП: если ранее она входила в десятку лидеров, то по итогам

¹ Самсонова В.Г. Социально-экономическая ситуация в Республике Корея на фоне политического кризиса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2025. № 2. С. 122—133.

² KOSPI Composite Index // *Trading View*. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/KRX-KOSPI/> (accessed: 28.03.2025).

³ Южнокорейский индекс KOSPI продолжает снижаться на фоне политического кризиса // *Ведомости*. 09.12. 2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/news/2024/12/09/1080193-kospi-prodolzhaet-snizhatsya?ysclid=m4nylnvnq778569919> (дата обращения: 19.03.2025).

⁴ 환율 1480 원 돌파, 15 년 9 개월 만에 최고치... [Обменный курс упал на 1480 вон, что является самым высоким показателем за 15 лет и 9 месяцев...] // *The Chosun Daily*. 27.12.2024. URL: https://www.chosun.com/economy/economy_general/2024/12/27/2ZBSBX4LG5GDVGOPMANHUQKGG4/ (дата обращения: 15.04.2025).

⁵ 1 USD To KRW // *Forbes*. March 10, 2025. URL: <https://www.forbes.com/advisor/money-transfer/currency-converter/usd-krw/?amount=1> (accessed: 10.03.2025).

⁶ ADB cuts Korea's 2025 growth forecast to 2% // *Korea JoongAngDaily*. December 11, 2024. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-12-11/business/economy/ADB-cuts-Koreas-2025-growth-forecast-to-2/2197883> (accessed: 10.03.2025).

2023 г. опустилась, по одним оценкам, на 13-е, по другим — на 14-е место¹. В 2024 г. РК также была не в десятке лидеров, находясь на 14-й позиции². Обновленные прогнозы в марте 2025 г. еще плачевнее: ОЭСР и Банк Кореи³ снизили свой прогноз по РК до 1,5%⁴.

Политическая обстановка негативно сказывается и на туристической отрасли Южной Кореи, доходы которой значительны и в 2023 г. составили примерно 3,8% ВВП (59,1 млрд долл.)⁵. В 2024 г. Министерство культуры, спорта и туризма РК и Корейская туристическая организация (КТО) планировали привлечь в страну 20 млн туристов, но по итогам за 2024 г. этим планам не удалось реализоваться: число посетивших РК составило 17 млн человек⁶. В частности, группа отелей Ассор, в которую входят бренды Fairmont и Sofitel, заявила о росте случаев отмены бронирований с 3 декабря (когда было объявлено военное положение)⁷.

Под ударом может оказаться и торговая сфера Республики Корея. Падение объемов южнокорейского экспорта, рост стоимости энергоресурсов, попытки диверсифицировать торговые потоки во время растущей напряженности в регионе Северо-Восточной Азии привели к тому, что в 2022 г. при объеме торговли РК, равном 1,4 трлн долл., ее торговый баланс продемонстрировал дефицит в размере 47,785 млрд долл., что стало худшим показателем за всю историю сбора данных начиная с 1950-х годов⁸. В 2023 г. отрицательный торговый баланс снизился до 10,346 млрд

¹ GDP Ranked by Country 2024 // *World Population Review*. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/by-gdp> (accessed: 10.03.2025).

² Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта // *GT Market*. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking> (дата обращения: 21.03.2025).

³ 경제전망보고서(2025년 2월) [Отчет об экономических перспективах (февраль 2025 г.)] // *Bank of Korea*. February 25, 2025. P. 20. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0002359/view.do?menuNo=200066&nttlId=10089959> (дата обращения: 21.03.2025).

⁴ OECD revises South Korea's growth rate down to 1.5% amid tariff war // *The Chosun Daily*. March 18, 2025. URL: <https://biz.chosun.com/en/en-international/2025/03/18/BAO5JF4YABB2NGZWIOAYLOQWRI/> (accessed: 21.03.2025).

⁵ South Korea's tourism at risk from extended political crisis // *VnExpress International*. December 12, 2024. URL: <https://e.vnexpress.net/news/travel/south-korea-s-tourism-at-risk-from-extended-political-crisis-4827310.html> (accessed: 27.12.2024).

⁶ В 2024 году Южную Корею посетили 200 000 россиян // *B2B Ostrovok*. 09.01.2025. URL: <https://b2b.ostrovok.ru/blog/v-2024-godu-yuzhnnuyu-koreyu-posetili-200-000-rossiyan/?ysclid=m8ln2ijk8q916958432> (дата обращения: 22.03.2025).

⁷ South Korea's tourism at risk from extended political crisis // *VnExpress International*. December 12, 2024. URL: <https://e.vnexpress.net/news/travel/south-korea-s-tourism-at-risk-from-extended-political-crisis-4827310.html> (accessed: 27.02.2025).

⁸ Trade balance South Korea 1991-2022 // *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/934796/south-korea-trade-balance-alace/#:~:text=In%202022%2C%20South%20Korea's%20trade,data%20collection%20in%20the%201950s.> (accessed: 04.11.2023).

долл.¹ В ноябре 2024 г. стране все-таки удалось достичь положительного сальдо торгового баланса в размере 45,2 млрд долл. (табл. 1), однако прогнозируется, что рост южнокорейского экспорта в 2025 г. замедлится и будет расти лишь на 1,8% по сравнению с сильным ростом предыдущего года (6,9%)² на фоне ухудшения условий торговли. К тому же нарастающая торговая война между США и КНР, на которые приходится более 35% торговли РК (объем торговли Южной Кореи в 2024 г. с КНР и США составил 272,89 млрд и 199,89 млрд долл. соответственно)³, сулит для нее дополнительные вызовы.

Таблица 1. Статистика торговли Республики Корея в 2017—2024 гг. (в млрд долл.)

Table 1. Trade statistics of the Republic of Korea in 2017—2024 (bln, doll.)

Годы	Экспорт	Импорт	Торговый баланс
2017	573,694	478,478	95,216
2018	604,860	535,202	69,658
2019	542,233	503,343	38,890
2020	512,498	467,633	44,865
2021	644,401	615,095	29,306
2022	683,585	731,370	-47,785
2023	632,226	642,572	-10,346
Ноябрь 2024	622,385	577,104	45,281

Источник: 2024 ICT 통계 분석 [Анализ статистики ИКТ за 2024 г.]. [2024 ICT Statistical Analysis] // Korea Information Society Development Institute (KISDI). 10.01.2025. URL: <https://www.itstat.go.kr/itstat/main.html#anchor2> (дата обращения: 13.03.2025).

Победа на президентских выборах в США Д. Трампа вызвала в деловых кругах РК вполне справедливые опасения о возвращении политики «Америка прежде всего», что повлечет за собой повышение пошлин и введение других ограничительных мер для южнокорейского бизнеса.

¹ 2024 ICT 통계 분석 [Анализ статистики ИКТ за 2024 г.] // *Korea Information Society Development Institute (KISDI)*. January 10, 2025. URL: <https://www.itstat.go.kr/itstat/main.html#anchor2> (дата обращения: 13.03.2025).

² KDI 경제전망 [Экономический прогноз] // *KDI*. February 25, 2025. Vol.42 No.1, p.12. URL: <https://www.kdi.re.kr/eng/research/economy> (дата обращения: 23.03.2025).

³ Trade statistics by country // *Korean international trade association*. URL: <https://www.kita.org/kStatistics/country/countries/countriesList.do> (accessed: 05.02.2025).

Причем, давая прогнозы на 2026 г., южнокорейские эксперты ожидают, что рост останется слабым на уровне 2025 г. в основном из-за того, что негативные результаты от торговой политики администрации Трампа полностью дадут о себе знать не в 2025 г., а в 2026 г., когда введенные ограничения начнут действовать в полную силу¹.

Опасения Республики Корея оправдались: в марте 2025 г. в США было принято решение ввести 25%-ные ввозные пошлины на алюминий и сталь. Под новые пошлины попала преимущественно продукция ключевых партнеров и соседей США — Аргентины, Австралии, Бразилии, Великобритании, Вьетнама, Германии, Индии, Канады, Мексики, Нидерландов, ОАЭ, Тайваня, Японии. И в том числе Южной Кореи. Южнокорейские эксперты отмечают, что решение Трампа ввести тариф встретило стелелитейную промышленность республики, четвертого по величине экспортера стали в США после Канады, Бразилии и Мексики.

Далее в обращении к Конгрессу Д. Трамп, который поручил своей экономической команде подготовить планы по введению взаимных тарифов к началу апреля, сказал, что средний тариф в Южной Корее в четыре раза выше, чем в США, несмотря на военную и другую помощь, которую Вашингтон оказывает стране². Такие тарифы будут введены со 2 апреля 2025 г. в отношении стран, имеющих профицит в торговле с США, включая РК.

В настоящее время южнокорейские компании, работающие в Мексике и Канаде, приступают к реализации экстренных мер по корректировке объемов производства и экспорта в США. Это связано с введением американской администрацией заградительных импортных пошлин на товары из Канады, Мексики и Китая, а также с ответными мерами данных стран. Компания Samsung Electronics сократила производство стиральных машин на заводе в мексиканском городе Керетаро. Одновременно начата подготовка к расширению производства аналогичной продукции на заводе в американском Ньюберри, штат Южная Каролина. В сложной ситуации оказались около 90 южнокорейских компаний, имеющих производственные базы в Мексике. В частности, компании LG Electronics и Kia пересматривают объемы поставок продукции своих мексиканских заводов в США³. Сообщается, что южнокорейский автомобильный гигант

¹ Low-growth trap: Experts predict South Korea's economy to slow below 1.8% in 2025 // *The Chosun Daily*. 2 January, 2025. URL: <https://www.chosun.com/english/national-en/2025/01/02/ECHCLBIEWNFHRA16DVMTBUZ2UM/> (accessed: 21.03.2025).

² South Korea seeks to resolve any 'misunderstanding' with US about tariff rates // *Reuters*. March 10, 2025. URL: <https://www.reuters.com/world/south-korea-prepare-shipbuild-ing-energy-cooperation-with-us-2025-03-10/> (accessed: 23.03.2025).

³ Компании РК корректируют объёмы экспорта в США // *KBS World*. 05.03.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80738 (дата обращения: 23.03.2025).

Hyundai Motor Group рассматривает планы по экспорту своих автомобилей, произведённых в Мексике, в Канаду, Южную Америку или Европу, а также по переносу своего завода из Мексики в США¹. В итоге, по прогнозам южнокорейских экспертов, заградительные меры, принятые Вашингтоном, могут привести к сокращению южнокорейского экспорта не менее чем на 220 млн. долл. в год².

Что касается промышленного производства, то, согласно южнокорейским данным, в 2024 г. его индекс в ноябре составил 112,6, снизившись на 0,4%, в том числе горнодобывающая промышленность и промышленное производство сократились на 0,7%³. В кризисе находится строительная отрасль: ожидается сокращение на 3,4% по итогам 2024 г. и на 1,4% в 2025 г. из-за устойчивого снижения новых заказов на строительство, больших затрат и высоких процентных ставок⁴.

Под вопросом и дальнейшее развитие атомной отрасли, которая при администрации Юн Сок Ёля была внесена в список приоритетных, однако вызывает сомнения, останется ли она таковой после прихода к власти нового руководства РК. Более того, перспективы в сфере строительства АЭС за рубежом у РК достаточно сомнительные в свете недавних договоренностей с американской компанией Westinghouse. В начале февраля 2025 г. южнокорейская компания KHNР неожиданно вышла из атомных проектов в Словении. Официальной причиной решения стало изменение приоритетов бизнеса, однако существует мнение, что этот шаг связан с недавним соглашением с Westinghouse по лицензиям и патентам. Похожий сценарий разыгрался в Швеции, где в декабре прошлого года KHNР завершила переговоры с государственной компанией Vattenfall о строительстве новой атомной электростанции. В марте 2025 г. южнокорейская компания официально отказалась от участия в тендере на строительство АЭС в Нидерландах. Отказ KHNР от дальнейших ядерных проектов в Европе вызывает предположения о возможном неофициальном разделе рынков между данной компанией и

¹ S. Korea companies brace for impact from Trump tariffs on Canada, Mexico // *Yonhap news*. February 02, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250202002400320> (accessed: 23.03.2025).

² Компании РК корректируют объёмы экспорта в США // *KBS World*. 05.03.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80738 (дата обращения: 23.03.2025).

³ 건설텔업 7개월째↓...[7-й месяц в строительной отрасли v...] // *Yonhap News*. 30 December, 2024. URL: https://m.yna.co.kr/view/AKR20241230012353002?section=economy/all&site=major_news02 (дата обращения: 01.01.2025).

⁴ South Korea Construction Industry Report 2024: Output to Contract by 3.4% in Real Terms in 2024 and by 1.4% in 2025 // *Finance. Yahoo*. August 07, 2024. URL: <https://finance.yahoo.com/news/south-korea-construction-industry-report-135200651.html> (accessed: 01.01.2025).

американской Westinghouse¹, что, по нашему мнению, не принесет никаких видимых дивидендов для РК.

Неясна ситуация и с развитием военно-промышленного комплекса Республики Корея. За последнее десятилетие страна стала одним из самых быстрорастущих экспортеров оружия в мире. Согласно данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), Южная Корея была десятым по величине экспортером оружия в период с 2019 по 2023 г., на ее долю приходилось 2% мирового экспорта оружия, тогда как в 2014—2018 гг. на нее приходилось 1,7% международных продаж оружия. В настоящее время РК поставила цель стать четвертым по величине экспортером оружия в мире к 2027 г.² При этом высока вероятность того, что, при условии ослабления или разрешения военных конфликтов (в том числе на Украине и на Ближнем Востоке), экспорт южнокорейских производителей ВПК неминуемо пойдет вниз.

Серьезные социальные проблемы, накопившиеся в южнокорейском обществе, требовали от администрации Юна срочных антикризисных мер: необходимо было решать вопросы безработицы, особенно среди незащищенных слоев граждан (молодежи, женщин, инвалидов, стариков), бороться со старением населения и улучшать демографическую ситуацию.

По коэффициенту суммарной рождаемости (число детей на одну женщину), который составил в 2023 г. 0,72, Южная Корея занимала последнее место в мире³. В 2024 г. зафиксирован положительный тренд в рождаемости (0,75), и правительство РК объявило о том, что планирует повысить коэффициент до 1 к 2030 г. Однако в обществе существует скепсис по поводу возможности существенного улучшения демографического положения, и пока рано говорить о серьезных подвижках в этой области.

Чрезвычайно низкий уровень рождаемости в Южной Корее дополняется быстрым старением населения. В декабре 2024 г. число южнокорейцев в возрасте 65 лет и старше достигло 10,24 млн человек, что составля-

¹ Корейская компания KHNP отказывается от проектов атомных электростанций в Европе // *Overclockers*. 19.03.2025. URL: https://overclockers.ru/blog/kosmos_news/show/214632/Korejskaya-kompaniya-KHNP-otkazyvaetsya-ot-proektov-atomnyh-elektrostantsij-v-Evroe (дата обращения: 23.03.2025).

² Seong Hyeon Choi, Gary Ng, Martin Sebena and Thomas Chan. Value-driven economic and military decision-making: South Korea's arms exports to the EU and NATO // *CEIAS*. October 2024, p. 6.

³ S.Korea's fertility rate hits new world-record low in 2023 // *The Korea Economic daily*. February 28, 2024. URL: <https://www.kedglobal.com/economy/newsView/ked202402280010> (accessed: 01.01.2025).

ет 20% от общей численности населения страны¹. По оценкам ООН, к 2050 г. по доле пожилых людей РК займет первое место в мире².

Вызывают беспокойство и огромные долги домохозяйств: по данным Банка международных расчетов (БМР), долги домохозяйств в РК неуклонно растут с 2011 г. По состоянию на конец 2023 г. долг домохозяйств по отношению к ВВП РК составил 100,5%, что является одним из самых высоких показателей среди 11 стран с развитой экономикой, включенных БМР в отчет, наряду со Швейцарией (127,8%), Австралией (109,7%) и Канадой (102,2%). А валовой государственный долг Южной Кореи, включающий в себя обязательства домохозяйств, бизнеса и правительства, превысил 6000 трлн вон (4,3 трлн долл.), что в 2,7 раза превышает ВВП страны³.

Сокращение частного потребления, на долю которого приходится более 50% экономики, скорее всего, продолжится либо вырастет незначительно, что совпадает с прогнозами Банка Кореи. Причем показатель частного потребления в 2023 г. был самым низким начиная с 2013 г., за исключением ковидного 2020 г. (- 4,8%). Ожидается, что темпы роста частного потребления в 2025 г. составят 1,4%, а в следующем 2026 г. 1,8%⁴. Согласно докладу KDI⁵, внутренний спрос остается слабым, поскольку постоянно высокие процентные ставки оказывают давление на экономическую активность, что усугубляется ухудшением потребительских настроений на фоне политической нестабильности.

Ожидается, что рост занятости замедлится на фоне ослабления экономической динамики. KDI прогнозирует, что число занятых в 2025 г. увеличится всего на 100 тыс. по сравнению со 160 тыс. в предыдущем году на фоне сокращения численности населения трудоспособного возраста и скромного восстановления внутреннего спроса⁶. Устойчивый спад занятости в производственном секторе, слабые показатели инвестиций в

¹ S. Korea's 2024 fertility rate estimated at 0.75: presidential committee // *Yonhap News Agency*. January 23, 2025 URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250123006900320> (accessed: 17.04.2025).

² World Population prospects 2022 // *United Nations*. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/south-korea-population> (accessed: 01.01.2025).

³ South Korea's 10-year rise in household debt tops advanced countries // *The Chosun Daily*. July 02, 2024. URL: <https://www.chosun.com/english/national-en/2024/07/02/NUYK RVOI3VDWHDi6VFT6TYY32A/> (accessed: 07.04.2025).

⁴ 경제전망보고서(2025년 2월) [Отчет об экономических перспективах (февраль 2025 г.)] // *Bank of Korea*. February 25, 2025. P. 21. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0002359/view.do?menuNo=200066&nttId=10089959> (дата обращения: 21.03.2025).

⁵ KDI Economic Outlook // *KDI*. February 25, 2025. URL: <https://www.kdi.re.kr/eng/research/economy> (accessed: 21.03.2025).

⁶ KDI ECONOMIC OUTLOOK | UPDATE 2025.02 // *KDI*. February 25, 2025. URL: <https://www.kdi.re.kr/eng/research/economy> (accessed: 21.03.2025).

строительство и задержка восстановления внутреннего спроса, как ожидается, приведут к сокращению занятости в строительстве и сфере услуг. Однако расширение правительственного проекта по созданию 60 тыс. рабочих мест и устойчивый рост в секторах здравоохранения и социального обеспечения, как ожидается, поможет сдержать снижение занятости¹.

В итоге необходимо отметить, что социально-экономическая ситуация в РК остается напряженной в течение длительного периода времени. Копившиеся как снежный ком социальные проблемы не были решены ни правительством Юн Сок Ёля, ни предыдущей администрацией. Негативная демографическая ситуация, старение населения поставили страну перед острой необходимостью реформ как системы здравоохранения, так и программ по поддержке социально незащищенных слоев граждан. Экономический прогноз на 2025 г. пересмотрен в негативную сторону, а слабая динамика экспорта, вкупе с тем фактом, что торговая война между ключевыми партнерами РК, скорее всего, усилится, только усугубляют положение Южной Кореи. Новой администрации РК будет необходимо в кратчайшие сроки решить все накопившиеся проблемы, однако сделать это будет сложно. По нашему мнению, ключевыми мерами, требующими незамедлительной реализации, являются: активизация поддержки МСП, в том числе за счет обеспечения их трудовыми кадрами; стимулирование внутреннего потребления и частичная переориентация производства на внутренний рынок; на валютном рынке — стабилизация курса воны; для решения вопроса с долговой нагрузкой домохозяйств — необходимо ужесточение контроля за выдачей микрозаймов для населения и расширение системы поддержки социально незащищенных слоев населения. Что касается активизации пронаталистской политики в целях увеличения рождаемости, то здесь недостаточно только финансовых мер. Республике Корея необходимо изучение опыта других стран, в том числе России. В частности, целесообразным, по нашему мнению, является введение долгосрочного оплачиваемого отпуска по беременности и родам, сохранение рабочего места за матерями, имеющими малолетних детей или многодетными родителями, предоставление социального жилья, расширение программ льготного ипотечного кредитования молодым семьям, предоставление материнского капитала и др.

¹ Korea Economic Outlook (February 2025) // *Bank of Korea*. April 1, 2025. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/B0000358/view.do?nttId=10090670&searchCnd=1&searchKwd=&depth2=400065&depth3=400413&date=&sdate=&edate=&sort=1&pageUnit=10&depth=400413&pageIndex=1&programType=newsDataEng&menuNo=400413&oldMenuNo=400221> (accessed: 15.04.2025).

Литература

Самсонова В.Г. Социально-экономическая ситуация в Республике Корея на фоне политического кризиса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2025, № 2. С. 122—133.

Birth Statistics in 2023 // Kostat. August 28, 2024. URL: https://www.kostat.go.kr/board.es?mid=a20108100000&bid=11773&act=view&list_no=433208 (accessed: 17.01.2025).

GDP Ranked by Country 2024 // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/by-gdp> (accessed: 12.11.2024).

Korea Economic Outlook (February 2025) // Bank of Korea. April 1, 2025. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/B0000358/view.do?nttId=10090670&searchCnd=1&searchKwd=&depth2=400065&depth3=400413&date=&sdate=&edate=&sort=1&pageUnit=10&depth=400413&pageIndex=1&programType=newsDataEng&menuNo=400413&oldMenuNo=400221> (accessed: 15.04.2025).

Seong Hyeon Choi, Gary Ng, Martin Šebeňa and Thomas Chan. Value-driven economic and military decision-making: South Korea's arms exports to the EU and NATO. // *CEIAS*. October 2024, 36 p.

S. Korea's exports rise 8.2 pct in 2024 to new annual record // *Yonhap News*. January 01, 2025. URL: <https://m-en.yna.co.kr/view/AEN20250101000452320?section=economy-finance/economy> (accessed: 01.01.2025).

South Korea Construction Industry Report 2024: Output to Contract by 3.4% in Real Terms in 2024 and by 1.4% in 2025 // *Finance. Yahoo*. August 07, 2024. URL: <https://finance.yahoo.com/news/south-korea-construction-industry-report-135200651.html> (accessed: 01.03.2025).

2024 ICT 통계 분석 [Анализ статистики ИКТ за 2024 г.] // *Korea Information Society Development Institute (KISDI)*. January 10, 2025. URL: <https://www.itstat.go.kr/itstat/main.html#anchor2> (дата обращения: 13.03.2025). (На кор.)

건설업 7개월째↓...[7-й месяц в строительной отрасли v...] // *Yonhap News*. December 30, 2024. URL: https://m.yna.co.kr/view/AKR20241230012353002?section=economy/all&site=major_news02 (дата обращения: 01.01.2025). (На кор.)

경제전망보고서 (2025년 2월) [Отчет об экономических перспективах (февраль 2025 г.)] // *Bank of Korea*. February 25, 2025. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0002359/view.do?menuNo=200066&nttId=10089959> (дата обращения: 21.03.2025). (На кор.)

대통령 직무 수행 평가: '잘하고 있다' 11%, '잘못하고 있다' 85% [Оценка деятельности президента: «хорошо исполняет обязанности» 11%, «не справляется с обязанностями» 85%] // *Gallup*. December 13, 2024. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/reportContent.asp?seqNo=1525> (дата обращения: 17.02.2025). (На кор.)

올해 물가 2.3% 상승... [В этом году цены выросли на 2,3%...] // *Newsis*. December 31, 2024. URL: https://mobile.newsis.com/view/NISX20241231_0003015836 (дата обращения: 01.01.2025). (На кор.)

References

Birth Statistics in 2023. *Kostat*. August 28, 2024. URL: https://www.kostat.go.kr/board.es?mid=a20108100000&bid=11773&act=view&list_no=433208 (accessed: 17.01.2025).

GDP Ranked by Country 2024. *World Population Review*. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/by-gdp> (accessed: 12.11.2024).

Korea Economic Outlook (February 2025). *Bank of Korea*. April 1, 2025. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/B0000358/view.do?nttId=10090670&searchCnd=1&searchKwd=&depth2=400065&depth3=400413&date=&sdate=&edate=&sort=1&pageUnit=10&depth=400413&pageIndex=1&programType=newsDataEng&menuNo=400413&oldMenuNo=400221> (accessed: 15.04.2025)

Samsonova V.G. Social'no-e'konomicheskaya situaciya v Respublike Koreya na fone politicheskogo krizisa [Socio-economic situation in the Republic of Korea amidst the political crisis]. *Social'ny'e i gumanitarny'e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika*. 2025. No. 2. Pp.122—133. (In Russ.)

Seong Hyeon Choi, Gary Ng, Martin Šebeňa and Thomas Chan. Value-driven economic and military decision-making: South Korea's arms exports to the EU and NATO. *CEIAS*. October 2024, 36 p.

S. Korea's exports rise 8.2 pct in 2024 to new annual record. *Yonhap News*. January 01, 2025. URL: <https://m-en.yna.co.kr/view/AEN20250101000452320?section=economy-finance/economy> (accessed: 01.01.2025)

South Korea Construction Industry Report 2024: Output to Contract by 3.4% in Real Terms in 2024 and by 1.4% in 2025. *Finance. Yahoo*. August 07, 2024. URL: <https://finance.yahoo.com/news/south-korea-construction-industry-report-135200651.html> (accessed: 01.03.2025).

2024 ICT 통계 분석[Analysis of ICT statistics for 2024]. *Korea Information Society Development Institute (KISDI)*. January 10, 2025. URL: <https://www.itstat.go.kr/itstat/main.html#anchor2> (accessed: 13.03.2025). (In Korean)

건설업 7개월째↓...[Construction industry v for 7th month...]. *Yonhap News*. December 30, 2024. URL: https://m.yna.co.kr/view/AKR20241230012353002?section=economy/all&site=major_news02 (accessed: 01.01.2025). (In Korean)

경제전망보고서(2025년 2월) [Economic Outlook Report (February 2025)]. *Bank of Korea*. February 25, 2025. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0002359/view.do?menuNo=200066&nttId=10089959> (accessed: 21.03.2025). (In Korean)

대통령 직무 수행 평가: '잘하고 있다' 11%, '잘못하고 있다' 85% [Presidential performance evaluation: 'Doing well' 11%, 'Fails to cope with responsibilities' 85%]. *Gallup*. December 13, 2024. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/reportContent.asp?seqNo=1525> (accessed: 17.02.2025). (In Korean)

올해 물가 2.3% 상승... [Prices have risen 2.3% this year ...]. *Newsis*. December 31, 2024. URL: https://mobile.newsis.com/view/NISX20241231_0003015836 (accessed: 01.01.2025). (In Korean)

Л.И. Семина

Кризис системы здравоохранения Республики Корея: пути решения

Аннотация. Республика Корея столкнулась с кризисом системы здравоохранения, вызванным рядом факторов, такими как: чрезмерное использование медицинских услуг; быстрый рост расходов на лечение пожилых людей; концентрация пациентов в крупных больницах; нехватка медицинского персонала при большом количестве медицинских учреждений и оборудования; дисбаланс человеческих ресурсов в отрасли и между провинциями; низкое качество первичной и психиатрической помощи; быстрорастущие расходы на здравоохранение; летальные исходы из-за многочисленных перенаправлений скорых ввиду отсутствия специалистов в критических отраслях медицины. Ключевой проблемой является истощенная система страхования. Требуется комплексное решение накопившихся проблем как в плане кадров и качества, так и в плане финансирования. В ходе попыток провести реформы президентом Юн Сок Ёлем и активного противостояния медицинского сообщества вскрылся более глубокий пласт проблем: нехватка врачей ключевых специальностей; незащищенность молодых специалистов из-за годовичных контрактов; низкие зарплаты молодых специалистов; сверхурочная работа; массовый переход врачей в сферу пластической хирургии, дерматологии и косметологии из экономических соображений; предоставление основной медицинской помощи экономически невыгодно для больниц.

Увеличение квот для студентов медицинских вузов, предложенное правительством, приведет к понижению качества и усугубит проблему низких окладов молодых специалистов. Альтернативный вариант — увеличение окладов интернов и ординаторов в ключевых отраслях, облегчение юридической ответственности за врачебные ошибки, повышение стоимости критических услуг. Одним из решений кадровой проблемы является внедрение ис-

кусственного интеллекта, цифровизация, применение телемедицины, роботизация.

Ключевые слова: реформа здравоохранения, Республика Корея, кризис системы здравоохранения, экономика здравоохранения, медицина, экономика РК.

Автор: Семина Лада Игоревна, старший научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: semina@iccaras.ru ORCID: 0000-0003-4413-3086.

L.I. Semina

The Crisis of Healthcare System of the Republic of Korea: The Way for Solution

Abstract. The Republic of Korea is facing the crisis in the healthcare system caused by a number of factors, such as: excessive use of medical services; rapid growth in the cost of treating the elderly; concentration of patients in large hospitals; shortage of medical personnel along with a large number of medical facilities and equipment; imbalance of human resources in the industry and between provinces; poor quality of primary and psychiatric care; rapidly rising healthcare costs; deaths due to numerous redirections of ambulances due to the lack of specialists in critical areas of medicine. The key problem is the depleted insurance system. A comprehensive solution to the accumulated problems is required, both in terms of personnel and quality, as well as in terms of financing. During the attempts to carry out reforms by President Yun Seok-yeol and the active opposition of the medical community, a deeper layer of problems was revealed: a shortage of doctors in key specialties; insecurity of young specialists due to one-year contracts; low salaries of young specialists; overtime work; mass transfer of doctors to the field of plastic surgery, dermatology and cosmetology for economic reasons; provision of basic medical care is economically unprofitable for hospitals.

The increase in quotas for medical students proposed by the government will lead to a decrease in quality and worsen the problem of low salaries for young professionals. An alternative option is to increase the salaries of interns and residents in key industries, ease legal liability for medical errors, and increase the cost of critical services. One of the solutions to the personnel problem is the introduction of artificial intelligence, digitalization, the use of telemedicine, and robotics.

Keywords: healthcare reform, Republic of Korea, crisis of the healthcare system, healthcare economy, medicine, economy of the Republic of Korea.

Author: Lada I. Semina, Senior researcher of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: semina@iccaras.ru). ORCID: 0000-0003-4413-3086.

Кризис системы здравоохранения в Республике Корея (РК) назревал уже долгие годы. Проблемы накапливались по причине резкого неприятия медицинским сообществом предлагаемых перемен, а также из-за

принятия некоторыми политиками популистских решений в данной сфере, не учитывающих имеющиеся экономические ресурсы, потенциальные злоупотребления и другие возможные негативные последствия. Реформирование столь чувствительной социальной отрасли при существующей в Республике Корея политической системе является трудной задачей, так как необходимые реформы будут негативно восприняты, как показывает практика, либо медицинским сообществом, либо населением, что сказывается на политических рейтингах. Президент РК Юн Сок Ёль принял жесткое решение провести необходимые реформы системы здравоохранения, несмотря на сопротивление общественности, что вызвало волну негативной реакции среди медиков и привело к временной парализации всей системы здравоохранения страны в 2024 г. Предлагаемая реформа вызвала много споров. Данная статья рассматривает причины кризиса системы здравоохранения, предлагаемую реформу и оценку потенциальных ее последствий.

Как и в любой социальной сфере, в здравоохранении всегда присутствует дилемма: невозможно одновременно обеспечить низкий уровень налоговой нагрузки, не увеличивающийся государственный долг и при этом сохранять высокий уровень социального благосостояния населения. Республика Корея имеет еще одну специфику — активные профсоюзы и гражданское население, которые готовы сопротивляться реформам, что, с одной стороны, усложняет задачу для руководства страны, с другой — заставляет принимать более взвешенные и продуманные решения. В ситуации со здравоохранением в РК противоречия интересов врачей, пациентов, государственной экономики и безопасности страны усложняют задачу по поиску оптимальной модели реформирования системы. Выходом из ситуации стало создание консультативного органа, целью которого было достичь консенсуса по вопросу реформ с учетом мнения медицинского сообщества.

Кризис системы здравоохранения Республики Корея связывают с несколькими ключевыми факторами, один из которых — потенциальное банкротство национального фонда медицинского страхования РК уже к 2029 г., вызванное ростом расходов по двум основным причинам: реформа в системе здравоохранения, проведенная Мун Чжэ Ином, расширившая спектр услуг, покрываемых национальной системой страхования; и демографический кризис, по причине которого увеличивается число льготных категорий, но при этом сокращаются поступления в фонд¹.

¹ Семина Л.И. Проблемы развития медицинского страхования в РК на современном этапе // *Современные проблемы Корейского полуострова: 2023*. Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2023. С. 162. DOI: 10.48647/ICSA.2023.72.18.027.

Вопрос, скажется ли проблема стареющего населения на увеличении расходов на здравоохранение в Республике Корея, исследовался еще 15 лет назад. Понятие «синдром Сизифа» в здравоохранении в англоязычной литературе применяется с конца XX в.¹ Под ним понимается, что увеличение расходов на здравоохранение приводит к увеличению продолжительности жизни населения, что, в свою очередь, увеличивает расходы на здравоохранение. Данная парадигма была применена в исследовании южнокорейского опыта, однако авторы пришли к выводу, что для РК данный термин не применим, так как другие факторы играли более существенную роль в увеличении расходов, в то время как вклад демографического сдвига составил менее 10%². Исследование опубликовано в 2010 г. и затрагивает данные 1991—2003 гг. В работе приводятся графики зависимости расходов на здравоохранение от возрастной группы. Авторы отмечают U-образную кривую зависимости, где наибольшие расходы приходятся на детей от 0 до 4 лет и на пожилых людей старше 50 лет, достигая своего пика в возрастной группе 70—74 г. На наш взгляд, стоит обратить внимание не на корреляционную зависимость роста расходов на здравоохранение от старения населения, которую авторы считают незначительной, но на тот факт, что группа пожилых людей, увеличивающаяся с каждым годом, нуждается в большем количестве медицинских услуг, что повышает нагрузку на Национальный фонд медицинского страхования и на систему здравоохранения в целом. В 2010 г. доля людей старше 65 лет составляла 11%, и при этом на эту группу приходилось 32,4% всех расходов на здравоохранение³. В исследовании Всемирной организации здравоохранения за 2020 г.⁴ приводятся расчеты, согласно которым по причине стареющего населения расходы на здравоохранение в процентах от ВВП с 2020 по 2060 г. вырастут на 5,13 процентных пункта, или на 0,13 процентных пункта ежегодно, при условии сохранения того объема льгот и программ, которые применялись в РК на момент исследования.

¹ Peter Zweifel, Matteo Ferrari. Is there a Sisyphus Syndrome in Health Care? // *Developments in Health Economics and Public Policy*. 1992. V. 1. Pp. 311—330. DOI: 10.1007/978-94-011-2392-1_15

² Tchoe Byongho, Nam Sang-Ho. Aging Risk and Health Care Expenditure in Korea. // *International journal of environmental research and public health*. August 2010. V.7(8). DOI:10.3390/ijerph7083235. P. 3250.

³ Hyun KR., Kang S., Lee S. Does long-term care insurance affect the length of stay in hospitals for the elderly in Korea?: a difference-in-difference method. // *BMC Health Service Research*. December 2014. V.14. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12913-014-0630-1>

⁴ How will population ageing affect health expenditure trends in the Republic of Korea and what are the implications if people age in good health? // *European Observatory on Health Systems and Policies*. WHO. 30.11.2020. URL: <https://euro.who.int/publications/i/how-will-population-ageing-affect-health-expenditure-trends-in-the-republic-of-korea-and-what-are-the-implications-if-people-age-in-good-health> (accessed: 09.03.2025).

Правительство РК для решения усугубляющейся проблемы, связанной с увеличением расходов на медицинские услуги для пожилых людей, в июле 2008 г. ввело новую систему социального страхования для ухода за пожилыми людьми (Long-term care insurance — LTCI). Главная цель новой системы заключалась в снижении нагрузки на Национальный фонд медицинского страхования за счет сокращения использования пожилыми пациентами неподходящих медицинских услуг, в том числе госпитализаций в отделения неотложной помощи людей с хроническими заболеваниями на долгий период. Тем самым должны были решиться две основные задачи: снизить финансовую нагрузку на Национальный фонд медицинского страхования, а также снять нагрузку с больниц и медицинских учреждений за счет сестринского ухода на дому как альтернативы либо обращения в специальные учреждения для длительного пребывания пожилых людей, требующих специального ухода. Для стимулирования использования специальных учреждений вместо больниц стоимость пребывания там, которую пациент должен оплатить из своего кармана, была значительно ниже. Несмотря на имеющиеся успехи данной программы, финансовая нагрузка на Национальный фонд медицинского страхования осталась существенной. Ее усугубило принятое Мун Чжэ Ином решение по расширению спектра покрываемых национальной системой услуг, а также пандемия коронавируса. Таким образом, чтобы обеспечить финансовую стабильность страховой системы РК, принятых мер оказалось недостаточно.

Для пополнения Национального фонда медицинского страхования правительство РК регулярно повышает суммы, которые граждане обязаны вносить в фонд. Если в 2014 г. работающие по найму граждане должны были отчислять 5,99% от своей зарплаты, то в 2024 г. — 7,09%¹. При этом сохраняется система сооплаты, при которой пациент оплачивает часть медицинских расходов. Однако, даже увеличивая налоговую нагрузку для населения, правительству РК удастся только отсрочить банкротство Национального фонда медицинского страхования. Одним из решений данной проблемы мог бы стать пересмотр политики относительного частного и всеобщего страхования². В текущих планах правительство РК анонсировало выделение до 2028 г. 10 трлн вон на компенсацию основных медицинских услуг, чтобы поддержать систему, а также сокращение злоупотреблений услугами для минимизации расходов (в основном дорогостоящих процедур, таких как МРТ-исследования).

Другая составляющая кризиса системы здравоохранения Республики Корея — нехватка медицинского персонала. Президент Юн планиро-

¹ Contribution Rate // *National Health Insurance Service*. URL: <https://www.nhis.or.kr/english/wbheaa02500m01.do> (accessed: 08.03.2025).

² Семина Л.И. Указ. соч.

вал увеличить квоту для студентов медицинских вузов, что вызвало забастовки среди работников больниц и фактически привело к парализации работы медицинских учреждений. Специфика РК заключается в том, что профсоюзы и профессиональные сообщества очень сильны и могут играть значительную роль в противостоянии решениям правительству. Таким образом, политическая воля президента может встретить сопротивление как в самом правительстве в лице Национального собрания, так и среди населения. Причем это могут быть протесты масс либо забастовки, устроенные профсоюзами. Игнорировать мнение профсоюзов невозможно для современной Республики Корея.

По последним данным ОЭСР, в РК на 1000 населения (данные на 2021 г.) всего 2,56 врача и 8,77 младшего персонала¹. При этом их число постепенно увеличивалось. Для сравнения, в 2010 г. данные показатели составляли 1,98 и 4,61 соответственно. Однако и в данном случае темпы увеличения не соответствовали растущим потребностям. К примеру, в 2010 г. показатель врачебных консультаций на душу населения составлял 13,45, а в 2021 г. — 15,65. Пик по данному показателю пришелся на доковидный 2019 г. — 17,2, что значительно выше, чем в Японии, которая также имеет проблему стареющего населения (13,07 в 2010 г. и 12,36 в 2019 г.)². Как правильно заметили в медицинском сообществе, резкое увеличение квоты на студентов медицинских вузов негативно скажется на качестве образования. Компромисс был достигнут после жестких забастовок и угроз — квоты будут увеличены, но постепенно. Благодаря жесткому сопротивлению медиков, эксперты вскрыли более глубокий пласт проблем. В системе здравоохранения РК наблюдается дисбаланс в количестве врачей по специальностям также и между провинциями. Ключевая проблема — нехватка врачей критических специальностей (терапия, хирургия, акушерство, неотложная помощь, педиатрия). Из экономических соображений, степени нагрузки и ответственности специалисты предпочитают переходить в сферу пластической хирургии, дерматологию и косметологию. Большая часть услуг в данных областях не покрывается национальной системой страхования, а значит цены на них не фиксируются правительством, что позволяет их повышать в соответствии с рынком и иметь достойный заработок без переработок. Стоимость услуг врачей критических специальностей фиксирована и контролируется, чтобы они оставались доступными для населения. Тем самым проведение ряда жизненно необходимых операций для больниц становится экономически

¹ OECD Data Archive // *OECD*. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_DP_LIVE&df\[ag\]=OECD&df\[vs\]=&av=true&pd=%2C&dq=KOR.NURSE%2BMEDICALDOC...A&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_DP_LIVE&df[ag]=OECD&df[vs]=&av=true&pd=%2C&dq=KOR.NURSE%2BMEDICALDOC...A&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb) (accessed: 06.03.2025).

² Ibid.

невыгодным, стоимость расходных материалов не компенсируется. Один из вариантов реформирования системы, предложенный медицинским сообществом, было увеличение стоимости подобных процедур. При этом данное предложение имеет побочный эффект в виде дополнительной финансовой нагрузки как на Национальный фонд медицинского страхования, так и на домохозяйства, вынужденные оплачивать часть чека. Косвенным негативным последствием может стать отток медицинских туристов, которых в том числе привлекает относительно низкая в РК цена лечения. Однако без поднятия стоимости медицинских услуг врачи вынуждены принимать большее количество пациентов и работать сверхурочно для увеличения доходов, снижая качество услуг.

Для того чтобы врачи не уходили из критических отраслей медицины, было принято решение о внедрении системы защиты от медицинских несчастных случаев, а также облегчении юридической ответственности за врачебные ошибки. Первый шаг с обязательным ведением видеозаписи в операционных, где проводятся манипуляции с пациентами под полной седацией, уже был сделан. Подобное решение позволит обезопасить и пациента, и врача, и больницу при решении спорных ситуаций.

Региональный дисбаланс также наблюдается из экономических соображений. Из-за нехватки врачей в региональных учреждениях пациенты вынуждены обращаться в крупные больницы, что повышает их доход, обеспечивая врачей более высокими зарплатами, что, опять же, приводит к оттоку медицинского персонала из регионов. Для решения проблемы регионального дисбаланса планируется развивать локальное здравоохранение, для чего будет создан отдельный фонд, а также увеличить количество региональных центров скорой помощи и педиатрических центров, поддержать пять новых региональных больниц для лечения детского рака, чтобы создать альтернативные Сеулу центры.

Комплекс проблем с нехваткой персонала в критических отраслях привел к трагическим последствиям, когда пациентам, поступающим по скорой помощи, не оказывались экстренные медицинские услуги в целом ряде больниц по причине отсутствия свободных врачей, что приводило к летальным исходам. Многократное перенаправление скорых — еще одна составляющая текущего кризиса. Она выражается в отсутствии слаженной коммуникации и взаимодействия скорых и больниц, что приводит к значительной потере времени и ресурсов. Для решения данной проблемы одной из составляющих реформы здравоохранения планируется сделать унификацию классификации степени тяжести пациентов между экстренными службами и медицинскими учреждениями.

Другая кадровая составляющая кризиса южнокорейской системы здравоохранения — недофинансированность и тяжелая нагрузка у интернов и молодых специалистов, а также их незащищенность, так как они

работают по условиям годовых контрактов. Основная рабочая сила в южнокорейском здравоохранении — молодые специалисты, им приходится выполнять большую часть медицинских приемов и манипуляций. При этом почасовая зарплата интернов низкая (11,4 тыс. вон в час¹) и находится практически на уровне МРОТ (9,16 тыс. вон в час, 2022 г.²; 9,86 тыс. вон в час, 2024 г.; 10,03 вон в час, 2025 г.³), а работать они вынуждены по 80—100 часов в неделю⁴. Медицинское сообщество полагает, что ожидаемое увеличение квоты для студентов медицинских вузов только усугубит проблему молодых специалистов. В качестве альтернативы было предложено повысить зарплаты начинающим врачам и улучшить условия их труда. Правительство РК для решения данной проблемы предложило для интернов систему грантов, которая уже действует в области хирургии, кардиологии и педиатрии.

Одним из решений кадровой проблемы является внедрение искусственного интеллекта, цифровизация, применение телемедицины, роботизация. Искусственный интеллект (ИИ) используется в здравоохранении в различных процессах, включая решение административных задач, сбор медицинских данных, разработку планов лечения и предоставление консультаций. Использование искусственного интеллекта может ускорить и повысить эффективность некоторых трудоемких повторяющихся задач. Это позволит медицинским работникам тратить больше времени на пациентов. Кроме того, использование искусственного интеллекта позволит медицинским работникам вести лечение большего числа людей. В сестринском деле, например, использование инструментов с поддержкой ИИ повышает производительность на 30—50%. Благодаря автоматическому заполнению полей структурированных данных из открытых записей ме-

¹ Philippe Mesmer. South Korean doctors' anger goes beyond medical student enrollment numbers // *Le Monde*. March 27, 2024. URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2024/03/27/south-korean-doctors-anger-goes-beyond-medical-student-enrollment-numbers_6657627_4.html (accessed: 28.11.2024)

² 내년 최저임금 시급 9160 원...올해보다 5.1% 인상 [Минимальная заработная плата в следующем году составит 9160 корейских вон... на 5,1% выше, чем в этом году] // 대한민국 정책브리핑 [Брифинг по вопросам политики в Республике Корея]. July 13, 2021. URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148890046> (дата обращения: 04.02.2025)

³ 연도별 최저임금 결정현황 [Определение минимальной заработной платы по годам] // 최저임금위원회 [Комиссия по минимальной заработной плате]. URL: <https://www.minim umwage.go.kr/minWage/policy/decisionMain.do> (дата обращения: 20.04.2025)

⁴ 김명희 [Kim Mён Хи]. 1 만 2 천명에 휘둘리는 나라, 전공의를 ‘괴물’로 키웠다 [Страну раскачали 12 тысяч человек, как она превратила интернов в «монстров»] // *Hankyoreh*. 12 April, 2024. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/opinion/because/1136131.html> (дата обращения: 04.02.2025)

медицинского персонала, запросу соответствующих данных из предыдущих клинических карт и расшифровке записей встреч с пациентами, ИИ может существенно снизить административную нагрузку. Преобразование голоса в текст приведет к экономии рабочего времени на 17% для врачей и на 51% для медсестер¹.

Таким образом, предлагаемые реформы системы здравоохранения являются необходимыми в текущей кризисной ситуации, однако решение экономической проблемы обеспечения системы здравоохранения является недостаточным и требует дальнейших реформ.

Литература

Семина Л.И. Проблемы развития медицинского страхования в РК на современном этапе // *Современные проблемы Корейского полуострова: 2023*. Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИККА РАН, 2023. С. 159—164. DOI: 10.48647/ICCA.2023.72.18.027.

How will population ageing affect health expenditure trends in the Republic of Korea and what are the implications if people age in good health? // *European Observatory on Health Systems and Policies. WHO*. 30.11.2020. URL: <https://eurohealthobservatory.who.int/publications/i/how-will-population-ageing-affect-health-expenditure-trends-in-the-republic-of-korea-and-what-are-the-implications-if-people-age-in-good-health> (accessed: 09.03.2025).

Hyun KR., Kang S., Lee S. Does long-term care insurance affect the length of stay in hospitals for the elderly in Korea?: a difference-in-difference method. // *BMC Health Service Research*. December, 2014. V.14. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12913-014-0630-1>

Indrajit Hazarika. Artificial intelligence: opportunities and implications for the health Workforce // *International Health*. 2020. V. 12. Pp. 241—245. DOI: 10.1093/inthealth/ihaa007.

Contribution rate // *National Health Insurance Service*. (Официальный сайт National Health Insurance Service). URL: <https://www.nhis.or.kr/english/wbheaa02500m01.do> (accessed: 08.03.2025).

OECD Data Explorer // *OECD*. URL: <https://data-explorer.oecd.org/> (accessed: 06.03.2025).

Peter Zweifel, Matteo Ferrari. Is there a Sisyphus Syndrome in Health Care? // *Developments in Health Economics and Public Policy*. 1992. V. 1. Pp. 311—330. DOI: 10.1007/978-94-011-2392-1_15

Tchoe Byongho, Nam Sang-Ho. Aging Risk and Health Care Expenditure in Korea. // *International journal of environmental research and public health*. August, 2010. V.7(8). Pp. 3235—3254. DOI:10.3390/ijerph7083235

¹ Indrajit Hazarika. Artificial intelligence: opportunities and implications for the health Workforce // *International Health*. 2020. V.12. P.242. DOI:10.1093/inthealth/ihaa007 (accessed: 05.03.2025).

김명희 [Kim Mён Xu]. 1 만 2 천명에 휘둘리는 나라, 전공의를 ‘괴물’로 키웠다 [Страну раскачали 12 тысяч человек, как она превратила интернов в «монстров»] // *Hankyoreh*. 12.04.2024. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/opinion/because/1136131.html> (дата обращения: 04.02.2025). (На кор.)

내년 최저임금 시급 9160 원...올해보다 5.1% 인상 [Минимальная заработная плата в следующем году составит 9160 корейских вон... на 5,1% выше, чем в этом году] // *대한민국 정책브리핑* [Брифинг по вопросам политики в Республике Корея]. July 13, 2021. URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148890046> (дата обращения: 04.02.2025). (На кор.)

연도별 최저임금 결정현황 [Определение минимальной заработной платы по годам] // *최저임금위원회* [Комиссия по минимальной заработной плате]. URL: https://www.minim_umwage.go.kr/minWage/policy/decisionMain.do (дата обращения: 20.04.2025). (На кор.)

References

How will population ageing affect health expenditure trends in the Republic of Korea and what are the implications if people age in good health? *European Observatory on Health Systems and Policies*. WHO. November 30, 2020. URL: <https://eurohealthobservatory.who.int/publications/i/how-will-population-ageing-affect-health-expenditure-trends-in-the-republic-of-korea-and-what-are-the-implications-if-people-age-in-good-health> (accessed: 09.03.2025).

Hyun KR., Kang S., Lee S. Does long-term care insurance affect the length of stay in hospitals for the elderly in Korea?: a difference-in-difference method. *BMC Health Service Research*. December, 2014. V.14. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12913-014-0630-1>

Indrajit Hazarika. Artificial intelligence: opportunities and implications for the health Workforce. *International Health*. 2020. V.12. Pp.241—245. DOI:10.1093/inthealth/ihaa007

Contribution rate. *National Health Insurance Service*. (Official website of National Health Insurance Service). URL: <https://www.nhis.or.kr/english/wbheaa02500m01.do> (accessed: 08.03.2025).

OECD Data Explorer // *OECD*. URL: <https://data-explorer.oecd.org/> (accessed: 06.03.2025)

Peter Zweifel, Matteo Ferrari. Is there a Sisyphus Syndrome in Health Care? *Developments in Health Economics and Public Policy*. 1992. V. 1. Pp. 311—330. DOI: 10.1007/978-94-011-2392-1_15

Semina L.I. Problemy razvitiya medicinskogo strahovaniya v RK na sovremennom etape. [Issues of health insurance development in the Republic of Korea at the present stage]. *Korean Peninsula: current issues 2023*. Moscow, ICCA RAS. 2023. Pp. 159—164. DOI: 10.48647/ICCA.2023.72.18.027

Tchoe Byongho, Nam Sang-Ho. Aging Risk and Health Care Expenditure in Korea. *International journal of environmental research and public health*. August, 2010. V.7(8). Pp. 3235—3254. DOI:10.3390/ijerph7083235

김명희 [Kim Myoung-hee]. 1 만 2 천명에 휘둘리는 나라, 전공의를 ‘괴물’로 키웠다 [How Korea turned its trainee doctors into monsters]. *Hankyoreh*. 12 April, 2024. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/opinion/because/1136131.html> (accessed: 04.02.2025). (In Korean)

내년 최저임금 시급 9160 원...올해보다 5.1% 인상 [Next year's minimum wage will reach KRW 9160 ... 5.1% higher than this year]. *대한민국 정책브리핑 [Korea Policy Briefing]*. July 13, 2021. URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148890046> (accessed: 04.02.2025). (In Korean)

연도별 최저임금 결정현황 [Minimum Wage determination by year]. *최저임금위원회 [Minimum wage commission]*. URL: <https://www.minimumwage.go.kr/minWage/policy/decisionMain.do> (accessed: 20.04.2025). (In Korean)

Л.Н. Яковлева

Сотрудничество Республики Корея с АСЕАН (2017—2024)

Аннотация. В статье рассматривается сотрудничество между Республикой Корея и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в период с 2017 по 2024 г. К этому моменту АСЕАН стала для РК вторым крупнейшим торговым партнером и направлением инвестиций, главным туристическим направлением и партнером по развитию. В ноябре 2017 г. президент РК Мун Чжэ Ин (2017—2022) анонсировал «новую южную политику». Ее главной задачей стало развитие торгово-экономических связей с АСЕАН и с Индией для уменьшения ущерба от американско-китайского противостояния и от протекционистских тенденций в политике США. В связи с этим АСЕАН была включена в пятерку приоритетных партнеров РК. Значительное развитие получили гуманитарные связи. Вместе с тем сотрудничество в сфере политики и безопасности осталось за рамками основного фокуса внимания. Новый импульс отношения РК и АСЕАН получили при президенте РК Юн Сок Ёле (2022—2024) в рамках курса на превращение страны в «глобальное ведущее государство» и объявленной им первой в корейской истории индо-тихоокеанской стратегии. В связи с этим были предприняты попытки активизировать взаимодействие по стратегическим вопросам. В октябре 2024 г. статус отношений был повышен до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства. Необходимость повышения эффективности сотрудничества и реагирования на вызовы привела к активизации взаимодействия РК со странами АСЕАН на субрегиональном и на двустороннем уровне, где был достигнут ряд успехов.

Ключевые слова: Республика Корея, АСЕАН, новая южная политика, индо-тихоокеанская стратегия, глобальное ведущее государство.

Автор: Яковлева Любовь Николаевна, старший преподаватель, Институт международных отношений и социально-политических наук МГЛУ.

E-mail: miyo2008@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-7369-4144.

Cooperation Between the Republic of Korea and ASEAN (2017—2024)

Abstract. This article discusses the cooperation between the Republic of Korea and the Association of Southeast Asian Nations from 2017 to 2024. By this time, ASEAN has become the ROK's second-largest trading partner and investment destination, a primary tourist destination, and the largest development partner. In November 2017, ROK President Moon Jae-in (2017—2022) announced the "New Southern Policy". Its main objective was to enhance trade and economic ties with ASEAN and India to mitigate the impacts of the U.S.-China rivalry and protectionist trends in US policy. As a result, ASEAN was included among the five priority partners of the ROK. Humanitarian ties saw significant development. However, cooperation in the areas of politics and security remained outside the main focus. The relationship between the ROK and ASEAN gained new momentum under President Yoon Suk-yeol (2022—2024) as part of his agenda to transform the country into a "global pivotal state" and his announcement of the first Indo-Pacific strategy in Korean history. Consequently, efforts were made to enhance cooperation on strategic issues. In October 2024, the status of relations was elevated to that of a comprehensive strategic partnership. The need to improve the effectiveness of cooperation and respond to challenges led to intensified interactions between the ROK and ASEAN countries at both sub-regional and bilateral levels, where several successes were achieved.

Keywords: Republic of Korea, ASEAN, New Southern Policy, Indo-Pacific strategy, global pivotal state.

Author: Lubov N. Yakovleva, Senior Lecturer, Institute of International Relations and Social-Political Sciences, MSLU (e-mail: miyo2008@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7369-4144.

Новая южная политика (2017—2022)

В ноябре 2017 г. президент США Дональд Трамп озвучил концепцию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», направленную на сдерживание Китая. Администрация президента РК Мун Чжэ Ина (2017—2022), опасаясь дальнейшего ухудшения отношений с КНР, главным торгово-экономическим партнером, предпочла воздержаться от ее поддержки и представила альтернативную американской концепцию политики в регионе. В ноябре 2017 г. на корейско-индонезийском деловом форуме Мун Чжэ Ин анонсировал «новую южную политику» (НЮП) для построения «ориентированного на человека, миролюбивого и процветающего сообщества». Главной целью РК было развитие торгово-экономических связей и промышленной кооперации с АСЕАН и Индией для уменьшения ущерба от санкций Китая, американско-китайских торговых войн и протекционистской политики Д. Трампа. Важным фактором стал интерес южнокорейского бизнеса к инвестициям в производственные

мощности этих стран для сокращения расходов на рабочую силу. РК поставила цель вывести отношения с ними на уровень сотрудничества с четырьмя ключевыми для нее партнерами (США, Китай, Япония, Россия). Мун Чжэ Ин стал первым южнокорейским президентом, который посетил все 10 стран АСЕАН.

В задачи НЮП также входило получение поддержки политики Мун Чжэ Ина по урегулированию ситуации на Корейском полуострове со стороны АСЕАН. В июне 2018 г. в Сингапуре и в феврале 2019 г. во Вьетнаме состоялись саммиты между КНДР и США. Северокорейская проблематика осталась единственной темой сотрудничества РК и АСЕАН в сфере традиционной безопасности. Развивалось оборонное сотрудничество. Однако основным стимулом для этого были скорее коммерческие, а не стратегические интересы.

Продолжилась работа по институционализации контактов между РК и АСЕАН по важнейшим направлениям сотрудничества. В сентябре 2018 г. и в ноябре 2019 г. состоялись первые министерские встречи РК и АСЕАН по вопросам развития инфраструктуры и умных городов соответственно. В 2018 г. началась работа над созданием центра финансового сотрудничества, который был открыт в 2021 г. при представительстве РК в Джакарте. В 2021 г. состоялась первая встреча министров РК и АСЕАН, отвечающих за цифровое развитие, и первая неформальная встреча министров обороны РК и АСЕАН для обмена мнениями по традиционным и нетрадиционным угрозам.

РК активно участвовала в работе различных механизмов АСЕАН: была сопредседателем межсессионной встречи АРФ по вопросам нераспространения и разоружения (2018—2020) и по безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (2021—2023), сопредседателем экспертной рабочей группы СМОА-плюс по морской безопасности (2017—2020) и по кибербезопасности (2021—2023). В ноябре 2019 г. состоялась первая министерская встреча РК и АСЕАН-плюс по противодействию транснациональной преступности¹.

В торгово-экономической сфере важным шагом стало присоединение РК к Соглашению о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Для РК оно вступило в силу с февраля 2022 г. Продолжилось изучение возможностей дальнейшего совершенствования условий ЗСТ РК—АСЕАН. Была создана многоуровневая система поддержки в странах АСЕАН корейского бизнеса.

АСЕАН является крупнейшим получателем со стороны РК официальной помощи в развитии, которая также является важным инструмен-

¹ Overview of ASEAN-Republic of Korea Dialogue Relations // *ASEAN Main Portal*. July 26, 2021. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/Overview-of-ASEAN-ROK-Dialogue-Relations-as-of-26-July-2021.pdf> (accessed: 12.12.2024).

том южнокорейской «мягкой силы». Реализация различных программ, финансируемых за счет Сеула, а также по линии министерств и фондов сотрудничества, способствует укреплению позиций корейского бизнеса в странах АСЕАН. РК зарекомендовала себя как надежный партнер в реализации крупных проектов по созданию и модернизации инфраструктуры. В 2020 г. Южная Корея запустила программу глобального сотрудничества по развитию сети умных городов, в рамках которой реализуются проекты по развитию городской инфраструктуры, в том числе в странах АСЕАН.

Важным инструментом расширения сотрудничества со странами АСЕАН стала популяризация корейского языка и культуры, образовательных моделей, опыта развития, технологий и практик РК в регионе. В результате количество студентов из стран АСЕАН превысило 50 тыс. человек и составило 40% от общего числа иностранцев, обучающихся в РК; выросло количество стипендий для граждан из стран АСЕАН; корейский язык был включен в образовательный процесс во Вьетнаме и Таиланде¹.

Для борьбы с последствиями пандемии в различных сферах в ноябре 2020 г. была анонсирована «НЮП плюс», которая включает семь основных сфер: здравоохранение, культурные обмены, подготовка кадров, торговля и инвестиции, развитие городской и сельской инфраструктуры, перспективные отрасли промышленности, борьба с нетрадиционными угрозами безопасности². В связи с активизацией взаимодействия в сфере здравоохранения в ноябре 2021 г. состоялась встреча министров здравоохранения РК и стран АСЕАН, ставшая постоянным механизмом сотрудничества.

Таким образом, АСЕАН впервые в истории РК стала рассматриваться в качестве одного из приоритетных партнеров. Она способствовала активизации сотрудничества во всех сферах и на всех уровнях. Вместе с тем сотрудничество в сфере политики и безопасности по-прежнему заметно отставало.

АСЕАН в первой индо-тихоокеанской доктрине РК (2022—2024)

В декабре 2022 г. администрация президента РК Юн Сок Ёля опубликовала первую в истории страны «Стратегию свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона (ИТР)», в которой иден-

¹ Fact Sheet: ROK-ASEAN Cooperation under the New Southern Policy on the occasion of the 22nd ASEAN-ROK Summit // *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. URL: https://down.mofa.go.kr/www/brd/m_3923/down.do?brd_id=13006&seq=362038&data_tp=A&fileseq=3 (accessed: 12.12.2024).

² *Do Je-hae*. Moon announces 'New Southern Policy Plus strategy' // *Korea Times*. November 12, 2020. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/12/113299218.html> (accessed: 12.12.2024).

тифицировала себя как индо-тихоокеанскую страну. Принятие индо-тихоокеанской доктрины в совокупности с повышением статуса южнокорейско-американских отношений до уровня «глобального всеобъемлющего стратегического альянса» и с заявкой на статус «глобального ведущего государства» привели к важным изменениям во внешней политике РК. Новая стратегия Южной Кореи закрепила отказ от концепции «стратегической автономии», в соответствии с которой предыдущие администрации стремились занимать равноудаленную позицию по отношению к США, главному военно-политическому союзнику, и к Китаю, основному торгово-экономическому партнеру¹. Как следствие, РК стала ориентироваться прежде всего на сотрудничество со «странами-единомышленниками» и проявлять интерес к участию в военно-политических объединениях под эгидой США. Вместе с тем в Стратегии говорится, что (в отличие от аналогичных стратегий США и других стран) она не направлена на исключение какого-либо государства и носит инклюзивный характер.

Учитывая экспортно ориентированный характер своей экономики, РК обеспокоена угрозой нарушения цепочек поставок и протекционистскими тенденциями в мире, а также растущей конкуренцией среди основных игроков в ИТР. В связи с этим индо-тихоокеанская доктрина РК в первую очередь направлена на обеспечение благоприятных условий для торговли, промышленного и научно-технологического сотрудничества. Она также направлена на выход РК за пределы Северо-Восточной Азии и дальнейшее повышение статуса страны в более широком региональном и мировом контексте.

Символическим подтверждением роли АСЕАН в регионе и в южнокорейской внешней политике стало представление РК своей первой индо-тихоокеанской доктрины на 23-м корейско-асеановском саммите в ноябре 2022 г. в Пномпене. Как отмечается в Стратегии, для РК АСЕАН является вторым крупнейшим торговым партнером (около 176,5 млрд долл. в 2021 г.) и направлением инвестиций (около 10 млрд долл. в 2020 г.), а также главным туристическим направлением (около 10 млн корейцев посетили страны АСЕАН в 2019 г.) и крупнейшим партнером по развитию (около 605 млн долл. в 2020 г., или примерно 31% от общего объема южнокорейской двусторонней официальной помощи в целях развития)². В странах АСЕАН работает около 17 тыс. южнокорейских компаний. Для АСЕАН РК является пятым по величине торговым партнером и шестым

¹ Давыдов О.В. Внешнеполитическая стратегия администрации Юн Сок Ёля и американо-южнокорейский альянс // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. № 67 (1). С. 68—79. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-68-79

² Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific Region // *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. December 28, 2022. URL: <https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m26382/contents.do> (accessed: 12.12.2024).

по величине источником ПИИ, корейцы составляют вторую по величине группу иностранных туристов¹. Ассоциация названа «ключевым партнером в построении мира и совместного процветания в ИТР». Отмечается, что РК поддерживает принцип центральной роли АСЕАН и принятое Ассоциацией в 2019 г. «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН».

Более детально стратегия сотрудничества с АСЕАН представлена в объявленной в 2022 г. «Инициативе солидарности между РК и АСЕАН», которая направлена на формирование всеобъемлющего стратегического партнерства. Инициатива выделяет такие сферы сотрудничества, как оборона и оборонная промышленность, морская и экономическая безопасность, цифровая торговля и индустрии будущего, изменение климата и окружающая среда, здравоохранение, субрегиональное сотрудничество, политика, гуманитарные контакты. В рамках этих сфер определены восемь основных направлений взаимодействия: укрепление партнерства с АСЕАН и с входящими в нее странами; укрепление сотрудничества в рамках диалоговых механизмов АСЕАН; расширение всеобъемлющего сотрудничества в области безопасности; продвижение стратегического взаимодействия; расширение сотрудничества в передовых областях для общего процветания и развития; совместное решение и реагирование на региональные и глобальные вызовы; содействие обменам молодежи как движущей силы будущего процветания; увеличение ресурсов для сотрудничества, включая удвоение трех фондов сотрудничества. Выбранный курс сотрудничества был закреплён и в Совместном заявлении об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства, принятом в октябре 2024 г.

Для активизации взаимодействия в сфере безопасности РК приняла участие в крупнейших учениях в регионе, включая Cobra Gold, Talisman Sabre, Kamandag. В 2023 г. РК участвовала/была наблюдателем в восьми учениях, став пятым наиболее активным партнером в этой сфере. РК также провела обучение для береговой охраны Сингапура, Вьетнама и Индонезии. Продолжило развиваться военно-техническое сотрудничество. Страны АСЕАН, нуждающиеся в модернизации вооруженных сил, являются важным рынком сбыта для южнокорейской военной техники. Основными покупателями южнокорейского вооружения среди них являются Филиппины и Индонезия². Вместе с тем доля поставок южнокорейских вооружений в страны АСЕАН сократилась с 50% (средний показатель

¹ Korea-ASEAN Solidarity Initiative (KASI) // *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. URL: https://overseas.mofa.go.kr/www/brd/m_3924/down.do?brd_id=13007&seq=363570&data_tp=A&file_seq=2 (accessed: 12.12.2024).

² *Min-ho Jung*. South Korea emerges as fastest-growing arms exporter // *Korea Times*. July 24, 2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/07/205_333257.html (accessed: 12.12.2024).

при Мун Чжэ Ине) до 9,1% при Юн Сок Ёле, так как большая часть соответствующего экспорта пришлось на другие страны¹.

Большим потенциалом обладает развитие сотрудничества на двустороннем уровне. На сегодняшний день РК вышла на уровень специального стратегического партнерства с Индонезией (ноябрь 2017), на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства с Вьетнамом (декабрь 2022), на уровень стратегического партнерства с Таиландом (2012), с Филиппинами (октябрь 2024) и с Малайзией (ноябрь 2024). РК и Сингапур договорились о повышении статуса отношений до стратегического партнерства в 2025 г.

Помимо соглашений о свободной торговле с АСЕАН действуют двусторонние соглашения с входящими в нее странами — Сингапуром (2005), Вьетнамом (2015), Индонезией (2020), Камбоджей (2022) и Филиппинами (2023). РК ведет переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с Малайзией. В 2023 г. товарооборот между РК и АСЕАН достиг 196,6 млрд долл. Крупнейшим торговым партнером РК среди стран АСЕАН является Вьетнам, товарооборот с которым вырос с 2 млрд долл. в 2010 г. до 86,5 млрд долл. в 2022². За ним, по данным на сентябрь 2024 г., следует Сингапур (30, 6 млрд долл.), Малайзия (26,7 млрд долл.), Индонезия (26,0 млрд долл.), Филиппины (17,5 млрд долл.) и Таиланд (11,5 млрд долл.). Товарооборот за тот же период с четырьмя остальными странами АСЕАН значительно меньше: Камбоджа (890 млн долл.), Мьянма (670 млн долл.), Бруней (345 млн долл.) и Лаос (150 млн долл.)³.

РК стремится к заключению со странами АСЕАН двусторонних меморандумов о взаимопонимании по сотрудничеству в области цепочек поставок. В октябре 2024 г. РК и Сингапур, главный логистический хаб АСЕАН, установили партнерство в цепочках поставок, направленное на совместное реагирование на кризисные ситуации в поставках, прежде всего передовых технологий и энергоносителей. Сингапур стал первой страной, с которой РК подписала такое соглашение. Они также подписали два меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере СПГ — о своп-сделках и о совместных закупках. В 2023 г. РК и Сингапур заключили соглашение о цифровом партнерстве.

¹ *Eugen R.L. Tan. South Korea-Southeast Asia Ties from Moon to Yoon: What Has Changed and What Has Stayed the Same? // Fulcrum. May 13, 2024. URL: <https://fulcrum.sg/south-korea-southeast-asia-ties-from-moon-to-yoon-what-has-changed-and-what-has-stayed-the-same> (accessed: 12.12.2024).*

² *Sharma A. Vietnam-South Korea Trade and Investment // Vietnam Briefing. July 12, 2024. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-south-korea-trade-and-investment.html/> (accessed: 12.12.2024).*

³ Данные взяты из обзоров отношений РК с разными странами с сайта Министерства иностранных дел РК.

Таким образом, при Юн Сок Ёле АСЕАН перестала занимать центральное место во внешней политике РК, оставшись, тем не менее, в числе южнокорейских внешнеполитических приоритетов. Риск смещения фокуса мировой активности из АТР в ИТР, как и формирование любых структур, ослабляющих центральную роль АСЕАН, не может не вызывать беспокойства последней, а активное участие РК в таких структурах не всегда находит понимание у Ассоциации.

* * *

Сотрудничество РК с АСЕАН и с входящими в нее странами динамично развивается на основе взаимных экономических и политических интересов. Наибольшие успехи достигнуты в экономическом сотрудничестве, в связи с чем в последние годы РК и АСЕАН активизировали усилия для развития взаимодействия в области политики и безопасности и в гуманитарной сфере. При этом, учитывая специфику стран АСЕАН, в сфере безопасности приоритетным для многих из них на сегодняшний день является практическое сотрудничество в противодействии нетрадиционным угрозам, которые приводят к большим человеческим и материальным потерям. Участие в решении этих проблем открывает РК дополнительные возможности для укрепления своих позиций. Что касается традиционной безопасности, то здесь пока не удалось достичь видимых успехов в связи с тем, что для РК по-прежнему приоритетной задачей в этой сфере остается урегулирование отношений с КНДР. Возможности АСЕАН в этом вопросе достаточно ограничены. В свою очередь, РК также не может сыграть значимой роли в разрешении противоречий между АСЕАН и Китаем в Южно-Китайском море.

Такие факторы, как значительные различия между странами АСЕАН (прежде всего с точки зрения актуальности тех или иных вызовов и способности на них реагировать) и особенности принятия и исполнения решений в Ассоциации, способствуют активизации сотрудничества между входящими в нее странами и РК на субрегиональном и на двустороннем уровне, а также поиску новых форматов взаимодействия с меньшим числом участников, ориентированных на решение конкретных задач.

Литература

Давыдов О.В. Внешнеполитическая стратегия администрации Юн Сок Ёля и американо-южнокорейский альянс // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. № 67 (1). DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-68-79

Eugen R.L. Tan. South Korea-Southeast Asia Ties from Moon to Yoon: What Has Changed and What Has Stayed the Same? // *Fulcrum*. May 13, 2024. URL: <https://ful>

crum.sg/south-korea-southeast-asia-ties-from-moon-to-yoon-what-has-changed-and-what-has-stayed-the-same (accessed: 12.12.2024).

Korea-ASEAN Solidarity Initiative (KASI) // *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. URL: https://overseas.mofa.go.kr/www/brd/m_3924/down.do?brd_id=13007&seq=363570&data_tp=A&file_seq=2 (accessed: 12.12.2024).

Sharma A. Vietnam-South Korea Trade and Investment // *Vietnam Briefing*. July 12, 2024. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-south-korea-trade-and-investment.html/> (accessed: 12.12.2024).

Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific Region // *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. December 28, 2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_26382/contents.do (accessed: 12.12.2024).

References

Davydov O.V. Vneshnepoliticheskaya strategiya administracii Yun Sok Yolya i amerikano-yuzhnokorejskij al'yans [Yoon Suk-Yeol Administration's Foreign Policy Strategy and THE U.S.-ROK Alliance]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2023. № 67 (1). DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-1-68-79. (In Russ.)

Eugen R.L. Tan. South Korea-Southeast Asia Ties from Moon to Yoon: What Has Changed and What Has Stayed the Same? *Fulcrum*. May 13, 2024. URL: <https://fulcrum.sg/south-korea-southeast-asia-ties-from-moon-to-yoon-what-has-changed-and-what-has-stayed-the-same> (accessed: 12.12.2024).

Korea-ASEAN Solidarity Initiative (KASI). *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. URL: https://overseas.mofa.go.kr/www/brd/m_3924/down.do?brd_id=13007&seq=363570&data_tp=A&file_seq=2 (accessed: 12.12.2024).

Sharma A. Vietnam-South Korea Trade and Investment. *Vietnam Briefing*. July 12, 2024. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-south-korea-trade-and-investment.html/> (accessed: 12.12.2024).

Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific Region. *Ministry of Foreign Affairs, ROK*. December 28, 2022. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_26382/contents.do (accessed: 12.12.2024).

Г.Н. Кучеренко

Программа Saemaul Undong и устойчивость сельского хозяйства: укрепление сотрудничества между Республикой Корея и Камбоджей для развития сельских регионов

Аннотация. Сотрудничество Южной Кореи и Камбоджи в сельскохозяйственной сфере на основе программы Saemaul Undong («Движение за новую деревню») открывает значительные перспективы для устойчивого развития сельских регионов Камбоджи. Исторический успех этой программы в Южной Корее, где она способствовала модернизации инфраструктуры, повышению доходов фермеров и укреплению социального капитала через принципы самоуправления, усердия и коллективного действия, потенциально может быть адаптирован к камбоджийским реалиям. Около 70% населения Камбоджи так или иначе зависит от аграрного сектора и вынуждено сталкиваться с рядом вызовов: низкая производительность, климатические риски (наводнения, засухи) и слабая инфраструктура. Внедрение подходов Saemaul Undong, таких как создание сельских кооперативов, обучение современным агротехникам и развитие микрокредитования, способно усилить экономическую устойчивость сообществ и сократить зависимость от внешней помощи.

Ключевые направления сотрудничества включают технологический обмен (внедрение капельного орошения, климатически устойчивых семян), подготовку местных лидеров и финансовую интеграцию по модели корейских кредитных союзов Saemaul Geumgo. Пилотные проекты, например инициативы KOICA в пров. Баттамбанг, уже демонстрируют прогресс: рост доходов фермеров, улучшение инфраструктуры и укрепление социальной сплочённости. Однако успех зависит от адаптации программы к локальным

условиям и решения структурных проблем, таких как несправедливые цены на урожай и ограниченный доступ к рынкам.

Для долгосрочного эффекта необходимо сочетать корейский опыт с активным участием камбоджийских сообществ и поддержкой государства. Преодоление барьеров, включая иерархические структуры и зависимость от доноров, требует фокуса на образовании и создании институтов местного самоуправления. Такое партнёрство может стать моделью умной деревни, где традиционные ценности дополняются инновациями, обеспечивая продовольственную безопасность и устойчивость к климатическим изменениям.

Ключевые слова: Saemaul Undong, сельское развитие, Камбоджа, климатическая адаптация, социальный капитал.

Автор: Кучеренко Григорий Николаевич, младший научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений РАН.

E-mail: gri7595@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-8160-1662.

G.N. Kucherenko

Saemaul Undong Program and Agricultural Sustainability: Strengthening the Republic of Korea-Cambodia Cooperation for Rural Development

Abstract. South Korea-Cambodia agricultural cooperation through the Saemaul Undong (New Village Movement) program holds great promise for sustainable rural development in Cambodia. The historic success of this program in South Korea, where it has helped modernize infrastructure, increase farmers' incomes, and strengthen social capital through the principles of self-management, diligence, and collective action, has the potential to be adapted to Cambodian realities. About 70% of Cambodia's population depends on the agricultural sector in one way or another and faces several challenges: low productivity, climate risks (floods, droughts), and poor infrastructure. Saemaul Undong's approaches, such as the creation of rural cooperatives, training in modern agricultural techniques, and the development of microcredit, can strengthen the economic resilience of communities and reduce dependence on external aid.

Key areas of cooperation include technology exchange (introduction of drip irrigation, climate-resilient seeds), training of local leaders, and financial integration along the lines of Korea's Saemaul Geumgo credit unions. Pilot projects, such as the KOICA initiatives in Battambang province, are already showing progress in increasing farmers' incomes, improving infrastructure, and strengthening social cohesion. However, success depends on adapting the program to local conditions and addressing structural problems such as unfair crop prices and limited access to markets.

The Korean experience needs to be combined with the active participation of Cambodian communities and government support for long-term impact. Overcoming barriers such as hierarchical structures and donor dependency requires a focus on education and building local governance institutions. This partnership can be a

model for a "smart village," where traditional values are complemented by innovation to ensure food security and climate resilience.

Keywords: Saemaul Undong, rural development, Cambodia, climate adaptation, social capital.

Author: Grigory N. Kucherenko, Junior Researcher, Institute of World Economy and International Relations RAS (e-mail: gri7595@yandex.ru).

ORCID: 0000-0002-8160-1662.

Развитие сельских районов и сельского хозяйства является ключевым вопросом для борьбы с бедностью и экономического развития во многих развивающихся странах. Сельскохозяйственный сектор в экономике Камбоджи занимает неоспоримо важное место в национальном развитии и жизни людей, составив 22% от ВВП к 2024 г.¹ Правительство рассматривает сельскохозяйственный сектор и сельское сообщество как ключевой приоритет экономического развития страны, однако оно не смогло добиться заметных результатов из-за отсутствия среднесрочной и долгосрочной политики развития сельских районов. Власти страны стремятся к развитию международного сотрудничества в ряде областей, включая сельское хозяйство, в связи с чем Пномпень обратил внимание на южнокорейскую программу Saemaul Undong (SMU), ставшую ориентиром для многих развивающихся стран.

Saemaul Undong — это инициатива, запущенная правительством Южной Кореи в 1970 г. с целью модернизации сельских регионов и сокращения растущего разрыва в уровне жизни между городскими центрами и сельскими районами. В 1960-х годах активное продвижение экспорта и развитие промышленности в рамках пятилетних планов экономического развития привели к рекордному экономическому росту. Однако массовая миграция сельских жителей в города вызвала нехватку рабочей силы в аграрном секторе, что спровоцировало рост недовольства среди фермеров и стало серьёзной политической проблемой. В этих условиях президент Пак Чон Хи инициировал SMU, в результате чего за 10 лет доходы южнокорейских деревень выросли в 8,7 раз².

Несмотря на успехи SMU в Южной Корее, программа оставалась малоизвестной на международной арене до 2011 г., когда РК стала членом Комитета содействия развитию ОЭСР (DAC)³. С этого момента движение

¹ Pisei, H. Agricultural exports contribute 22% of GDP for 2024 // *The Phnom Penh Post*. January 21, 2025 URL: <https://www.phnompenhpost.com/business/agricultural-exports-contribute-22-of-gdp-for-2024> (accessed: 01.04.2025).

² Гладких Н., Чистякова К. Движение за новую деревню: южнокорейский опыт в развитии сельских территорий // *Позитивные изменения*. 2023. Т. 2. №. 4. С. 96—101.

³ Jong-Dae P. The significance of Korea's Saemaul Undong (new village movement) for Africa's development // *Korea*. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 77—129.

SMU получило признание со стороны таких организаций, как ООН и ОЭСР, а также развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Особенно активное распространение опыта SMU началось во время правления президента Пак Кын Хе, когда правительство Южной Кореи активно делилось своими наработками с развивающимися странами.

Уникальность SMU заключается в подходе к развитию как движению самопомощи местных сообществ, где активное участие принимают сами жители, а правительство выступает в роли катализатора, предоставляя умеренные стимулы для поощрения инициативы. Основные принципы — трудолюбие, самопомощь и сотрудничество — делают его не просто теоретической концепцией, а практической программой, ориентированной на реальные действия. Цель SMU заключается в улучшении условий жизни в сельских общинах через повышение самостоятельности и уверенности жителей, а не через зависимость от внешней помощи.

Несмотря на активный экономический рост, который позволил Камбодже в настоящее время сократить число населения, живущего за чертой бедности, с 36,7 до 16,6%, страна остаётся уязвимой к внутренним и внешним угрозам¹. По данным Международной торговой администрации США, 75% её населения проживает в сельской местности, где сельское хозяйство продолжает играть ключевую роль, поглощая более трети рабочей силы². Однако развитие сельских районов Камбоджи осложняется наследием событий 1970-х годов, когда режим «красных кхмеров» под руководством Пол Пота нанёс катастрофический удар по социальному капиталу страны.

К числу ключевых проблем относится хроническое отставание в развитии транспортной инфраструктуры и сельскохозяйственных технологий, усугубляемое высокой фрагментацией земельных угодий при их значительной общей площади. Дорожная сеть в большинстве регионов остаётся неразвитой, за исключением приграничных равнинных зон, прилегающих к столице, и стратегически важных прибрежных городов, где инфраструктура модернизирована³.

В свете этих вызовов правительство Камбоджи предприняло ряд шагов, одним из которых стало обращение к опыту реализации программы

¹ Country Programme Document for Cambodia (2024—2028) // *UNDP*. URL: <https://www.undp.org/cambodia/publications/country-programme-document-cambodia-2024-2028-0> (accessed: 17.03.2025).

² Country Commercial Guides: Cambodia — Agriculture (2024) // *United States International Trade Administration*. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/cambodia-agriculture> (accessed: 17.03.2025).

³ *Weng L., Dou W., Chen Y.* Study on the Coupling Effect of Agricultural Production, Road Construction, and Ecology: The Case for Cambodia // *Agriculture*. 2023. Vol. 13. No. 4. P. 780.

SMU. В рамках сотрудничества между Камбоджей и Южной Кореей Министерство сельского развития Камбоджи (MRD) и Корейское агентство международного сотрудничества (KOICA) подписали соглашение о запуске пилотного проекта SMU, который был реализован в 30 деревнях в период с 2014 по 2018 г.¹.

По итогам второго года реализации проекта зафиксированы значимые улучшения в инфраструктуре и социально-экономической сфере сельских сообществ. Модернизация дорожной сети, обеспечение доступа к чистой питьевой воде, строительство жилья и дошкольных учреждений создали основу для повышения качества жизни. Активное вовлечение жителей в предпринимательскую деятельность, поддержанное образовательными программами и тренингами, способствовало трансформации поведенческих моделей: фермерские хозяйства начали использовать банковские услуги и кредиты для развития животноводства, а интерес к локальным бизнес-инициативам вырос. Успешные коммерческие проекты, демонстрирующие высокую рентабельность, стали катализатором устойчивого развития, объединяя экономическую эффективность с социальной ответственностью.

Ключевым фактором успеха проекта стало эффективное функционирование Комитета по развитию деревни (КРД), чья деятельность основана на чётком распределении ролей и межпоколенческой солидарности. Члены КРД, ставя общественные интересы выше личных, разработали поэтапный план, включающий повышение осведомлённости о проблемах деревни и их системное решение. Долгосрочная стратегия, ориентированная на создание «наследия для будущих поколений», предполагает не только инфраструктурные преобразования, но и формирование культуры ответственного управления ресурсами. Это сочетание институциональной прозрачности, коллективной вовлечённости и стратегического планирования обеспечивает устойчивость результатов даже в условиях внешних вызовов².

Камбоджийская версия SMU отличается от традиционных проектов развития, реализуемых НПО, двумя ключевыми аспектами. Во-первых, она сочетает подходы «сверху вниз» и «снизу вверх». Центральное правительство устанавливает общие руководящие принципы и направления проекта, в то время как местные органы власти выступают в роли связующего звена между деревнями и центральными структурами. На уровне общин каждая деревня самостоятельно предлагает и реализует собст-

¹ Choi S. et al. The Socio-economic Effect of Community-Driven Development in Conflict-affected Regions: Evidence from Cambodia // SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=3693579> (accessed: 17.03.2025).

² Kim J. Y., Kim K. R., Lee Y. A Study on Transformation of Rural Community in Cambodia // *Journal of Regional Studies and Development*. 2018. Vol. 27. No. 2.

венный план развития, что обеспечивает гибкость и учёт локальных потребностей. Во-вторых, как и многие проекты НПО, SMU делает акцент на активном участии сельских жителей, что способствует усилению их роли в процессе развития и повышению устойчивости проектов.

Камбоджийские власти высоко оценили результаты реализации «тестового режима» SMU и приняли решение к дальнейшему развитию проекта. Новая инициатива «Другой К» (2023—2033) направлена на создание «деревни типа Кёнбук» площадью 6,6 млн кв. м. Проект включает строительство умных ферм для переработки сельхозпродукции, организацию образовательных обменов с пров. Северная Кёнсан и внедрение климатически устойчивых методов, таких как капельное орошение. Камбоджа предоставляет землю, а южнокорейская сторона — технологии и кадровую поддержку. Особое внимание уделяется интеграции традиций, включая буддийские практики взаимопомощи, что помогает сочетать инновации с локальными ценностями. Цель — снижение бедности через повышение добавленной стоимости продукции и развитие социальной инфраструктуры¹.

Помимо этого, Министерство сельского хозяйства Камбоджи планирует к 2028 г. создать 250 модельных деревень, фокусируясь на улучшении инфраструктуры (дороги, водоснабжение), развитии малого бизнеса и агротуризма, а также цифровизации социальных услуг через государственно-частное партнёрство и обучение местных лидеров². Эта инициатива перекликается с принципами SMU, где ключевую роль также играет самоуправление и социальный капитал, но дополнена акцентом на инновации.

Однако ключевые вызовы реализации программы связаны с высокой зависимостью от иностранного финансирования, административными барьерами и культурно обусловленным сопротивлением инновациям. В этой связи научный анализ подобных инициатив требует комплексного подхода: интеграции международного опыта, оценки проектов в рамках триединой модели устойчивости (экономической, экологической, социальной) и проведения сравнительных исследований с кейсами из стран Юго-Восточной Азии. В долгосрочной перспективе успешность программы определяется способностью найти оптимальное равновесие меж-

¹ 우성덕. 기자. 캄보디아에 200 만평 규모 ‘경북형 마을’ 만든다 [У Сондок. Строительство деревни в стиле Кёнбук площадью 2 миллиона квадратных футов в Камбодже] // 매일경제신문. 13.09.2024. URL: <https://www.mk.co.kr/news/society/11117156> (дата обращения: 17.03.2025).

² Seangly, P. Ministry plans to create 250 new model villages by end of seventh mandate in 2028 // *The Phnom Penh Post*. June 7, 2024. URL: <https://www.phnompenhpost.com/national/ministry-plans-to-create-250-new-model-villages-by-end-of-seventh-mandate-in-2028> (accessed: 01.04.2025).

ду внедрением технологических и управленческих новаций, сохранением аутентичных культурных практик и рациональным распределением ресурсов.

Сотрудничество между Южной Кореей и Камбоджей в рамках программы SMU открывает значительные перспективы для устойчивого развития сельских регионов Камбоджи. Исторический успех SMU в Южной Корее, где программа стала катализатором модернизации аграрного сектора и укрепления социального капитала, демонстрирует её потенциал для адаптации в условиях Камбоджи. Ключевые принципы SMU — самоуправление, коллективное действие и экономическая мотивация — могут стать основой для преодоления таких вызовов, как низкая продуктивность сельского хозяйства, климатические риски и слабая инфраструктура.

Для долгосрочного эффекта критически важно сочетание южнокорейского опыта с активным участием камбоджийских сообществ. Это включает подготовку местных лидеров, развитие образовательных программ и создание институтов самоуправления. Только через вовлечение жителей в принятие решений и адаптацию проектов к их потребностям можно обеспечить устойчивость изменений. Кроме того, поддержка со стороны государства в регулировании рыночных механизмов и инвестициях в инфраструктуру усилит эффективность программ. Этот опыт может стать ориентиром для других развивающихся стран, сталкивающихся с аналогичными вызовами, демонстрируя, что устойчивое развитие сельских регионов достижимо через баланс глобальных практик и локальной специфики.

Литература

Гладких Н., Чистякова К. Движение за новую деревню: южнокорейский опыт в развитии сельских территорий // *Позитивные изменения*. 2023. Т. 2. №. 4.

Choi S. et al. The Socio-economic Effect of Community-Driven Development in Conflict-affected Regions: Evidence from Cambodia // *SSRN*. URL: <https://ssrn.com/abstract=3693579> (accessed: 17.03.2025).

Country Commercial Guides: Cambodia — Agriculture (2024) // *United States International Trade Administration*. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/cambodia-agriculture> (accessed: 17.03.2025).

Country Programme Document for Cambodia (2024—2028) // *UNDP*. URL: <https://www.undp.org/cambodia/publications/country-programme-document-cambodia-2024-2028-0> (accessed: 17.03.2025).

Jong-Dae P. The significance of Korea's Saemaul Undong (new village movement) for Africa's development // *Korea*. 2022. Vol. 16. No. 1.

Kim J. Y., Kim K. R., Lee Y. A Study on Transformation of Rural Community in Cambodia // *Journal of Regional Studies and Development*. 2018. Vol. 27. No. 2.

Weng L., Dou W., Chen Y. Study on the Coupling Effect of Agricultural Production, Road Construction, and Ecology: The Case for Cambodia // *Agriculture*. 2023. Vol. 13. No. 4.

References

Gladkih N., Chistjakova K. Dvizhenie za novuju derevnju: juzhnokorejskij opyt v razviti sel'skih territorij [The New Village Movement: South Korean Experience in Rural Development]. *Pozitivnye izmenenija*. 2023. Vol. 2. No. 4.

Choi S. et al. The Socio-economic Effect of Community-Driven Development in Conflict-affected Regions: Evidence from Cambodia. *SSRN*. URL: <https://ssrn.com/abstract=3693579> (accessed: 17.03.2025).

Country Commercial Guides: Cambodia — Agriculture (2024). *United States International Trade Administration*. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/cambodia-agriculture> (accessed: 17.03.2025).

Country Programme Document for Cambodia (2024—2028). *UNDP*. URL: <https://www.undp.org/cambodia/publications/country-programme-document-cambodia-2024-2028-0> (accessed: 17.03.2025).

Jong-Dae P. The significance of Korea's Saemaul Undong (new village movement) for Africa's development. *Korea*. 2022. Vol. 16. No. 1.

Kim J. Y., Kim K. R., Lee Y. A Study on Transformation of Rural Community in Cambodia. *Journal of Regional Studies and Development*. 2018. Vol. 27. No. 2.

Weng L., Dou W., Chen Y. Study on the Coupling Effect of Agricultural Production, Road Construction, and Ecology: The Case for Cambodia. *Agriculture*. 2023. Vol. 13. No. 4.

М.Е. Осетрова

Культурные контакты России с государствами Корейского полуострова на современном этапе

Аннотация. До 1990-х годов Россия (тогда СССР) развивала активное культурное сотрудничество с КНДР, в то время как с Республикой Корея официальных контактов не поддерживалось. Однако после установления межгосударственных отношений с РК в 1990 г. и по мере охлаждения связей с КНДР фокус культурных обменов всё больше перемещался на Юг. Такое положение сохранялось более тридцати лет, пока в 2022 г. РК не поддержала антироссийские санкции, после чего официальные культурные контакты стали испытывать сложности.

С КНДР сложилась обратная ситуация: после 2022 г., и особенно после подписания Договора о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве, межгосударственные отношения переживают расцвет, но на культурной сфере это пока отражается незначительно. Одновременно интерес к культуре Республики Корея не на официальном уровне, а среди жителей России не только не ослабевает, но кратно растёт.

Таким образом, можно наблюдать необычную для культурного взаимодействия России с государствами Корейского полуострова картину, когда оно развивается в двух независимых плоскостях, кардинально отличается их характер, наполнение и качество, преследуются разные задачи.

Статья ставит целью на конкретных примерах описать сложившуюся ситуацию, показать неравномерность и разнонаправленность культурного сотрудничества России с двумя корейскими государствами, что может привести в дальнейшем к дисбалансу в представлениях о двух Кореях и их культурному образу в России.

Ключевые слова: культурные контакты, РФ и КНДР, РФ и Республика Корея, имидж Кореи в России.

Автор: Осетрова Мария Евгеньевна, кандидат культурологии, научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: osetrova@iccaras.ru. ORCID: 0000-0003-3498-5998.

М.Е. Osetrova

Cultural Contacts Between Russia and Two Korean States at Present Time

Abstract. Until the 1990s Russia (the USSR then) kept active cultural cooperation with the DPRK, while official contacts with the Republic of Korea were not maintained at that period. However, after the establishment of diplomatic relations with the ROK in 1990 and as the relations with the DPRK got weakened, the focus of cultural exchanges was shifting more and more towards the South. This situation had remained for thirty years, until in 2022 the ROK joined the anti-Russian sanctions and for that reason the official cultural contacts started to experience difficulties.

The situation with the DPRK is right the opposite: after 2022 and especially after the signing the Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between our countries, interstate relations are flourishing. Paradoxically, this has a minor effect on the cultural sphere so far. At the same time, interest towards the culture of the Republic of Korea — not at the official level, but among Russians in general — has grown exponentially. Thus, at the present moment we can observe an unusual picture of the cultural interaction between Russia and the Korean states, when it develops in two independent directions and two disjoint dimensions. It is also totally different in terms of its character, content, quality and goals.

The article aims to describe the current situation and show the unevenness of cultural cooperation between Russia and two Korean states, which may further lead to an imbalance in the cultural image of two Koreas among Russians.

Keywords: cultural contacts, Russia and the DPRK, Russia and the Republic of Korea, Korean cultural image.

Author: Maria Osetrova, PhD in Korean Studies, researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (e-mail: osetrova@iccaras.ru). ORCID: 0000-0003-3498-5998.

До 1990-х годов Россия (тогда СССР) поддерживала регулярное взаимодействие в области культуры с КНДР, в то время как с Республикой Корея официальных контактов почти не было. Однако после заключения межгосударственных отношений с РК в 1990 г. и в дальнейшем, по мере охлаждения связей с КНДР, фокус культурных обменов всё больше перемещался на Юг. Такое положение продолжалось более тридцати лет, пока в 2022 г. РК не присоединилась к антироссийским санкциям и не была включена в список недружественных России стран, после чего офи-

циальные культурные контакты стали испытывать сложности и где-то даже урезались.

С КНДР сложилась обратная ситуация: после 2022 г., и особенно после государственного визита президента В.В. Путина в Пхеньян 18—19 июня 2024 г. и подписания Договора о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Россией и КНДР, межгосударственные отношения переживают невиданный многие годы расцвет, сотрудничество идёт очень бурно, но на культурной сфере это пока отражается незначительно. С другой стороны, интерес к культуре Республики Корея в самых разных её проявлениях не на официальном уровне, а среди жителей России не только не ослабевает, но кратно увеличивается.

Таким образом, в настоящее время можно наблюдать необычную для культурного взаимодействия России с государствами Корейского полуострова картину, когда оно развивается:

- 1) в двух не зависимых друг от друга направлениях и плоскостях;
- 2) кардинально отличается их характер, наполнение и качество;
- 3) преследуются разные цели.

Статья ставит задачей на конкретных примерах описать сложившуюся ситуацию, показать неравномерность и разнонаправленность культурного сотрудничества России с двумя корейскими государствами, что может привести к дисбалансу в представлениях о двух Кореях и об их культурном образе в России.

Культурные контакты России и КНДР на современном этапе

Как известно, весной 2020 г. КНДР полностью закрыла границы в связи с мировой пандемией COVID-19 и сохраняла изоляцию до середины 2023 г. Естественно, все, что было заранее запланировано на этот период¹, не смогло реализоваться, что-то частично получалось сделать в режиме онлайн. Только со второй половины 2023 г. страна начала постепенно восстанавливать живое международное общение. Так, в октябре 2023 г. делегация Министерства спорта КНДР во главе с министром Ким Ильгуком приняла участие в XI Международном спортивном форуме «Россия — спортивная держава» в Перми, а в ноябре делегация КНДР во главе с министром культуры Сын Чонгю посетила IX Санкт-Петербургский культурный форум².

¹ Россия и КНДР подписали план культурного сотрудничества на 2019—2020 годы // ТАСС. 13.02.2019. URL: <https://tass.ru/kultura/6108894?ysclid=m60v1hievg287732800> (дата обращения: 17.02.2025).

² Министр культуры КНДР отправился в Россию на форум в Санкт-Петербурге // ТАСС. 15.11.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19285935> (дата обращения: 17.02.2025).

Весной 2024 г. делегация российского минкульта посетила Пхеньян, где обсудила возможности отправки российских мастеров искусств в КНДР для проведения тренингов и совместных выступлений, организацию в России выставки северокорейских художников, а в КНДР — фестиваль российского патриотического кино. Кроме того, стороны договорились принять северокорейских студентов в российские творческие вузы. КНДР также интересовало участие её артистов в крупных российских международных фестивалях циркового искусства (например, «Идол»). Ещё корейская сторона получила приглашение на Международный детский культурный форум в августе 2024 г. в Москве¹.

Одновременно с визитом делегации минкульта РФ в Пхеньяне прошли гастролы балетной труппы приморской сцены Мариинского театра. Они были организованы по личному запросу руководителя КНДР Ким Чен Ына, оставшегося во время своего визита в Приморье с 12 по 17 сентября 2023 г. под большим впечатлением от постановки «Спящая красавица» этого театра.

Это любопытный момент, хорошо показывающий характер и механику принятия решений со стороны КНДР в области международного культурного сотрудничества. Если к вопросу подключается высшее руководство, переговоры идут быстро, эффективно и результаты не заставляют себя ждать. Если же работа идёт в штатном режиме, часто требуется долгое многоступенчатое согласование, что не позволяет спланировать крупные проекты, требующие оперативной подготовки и одновременного взаимодействия нескольких организаций-исполнителей.

В апреле 2024 г. более одиннадцати российских коллективов приняли участие в 33-м Пхеньянском художественном фестивале дружбы «Апрельская весна» и завоевали на нём награды. Правда, в основном российские артисты участвовали в этом фестивале онлайн.

После официального визита президента РФ В.В. Путина в Пхеньян сотрудничеству по всем направлениям было придано ускорение, однако, по имеющимся данным, нельзя сказать, что это отразилось на культурных обменах. Они идут в прежнем темпе и стиле. Так, особенно сложно обсуждали возможное участие корейской делегации в очередном петербургском культурном форуме (сентябрь 2024 г.), трудности объяснялись последствиями недавних стихийных бедствий в КНДР. В конце концов страну на форуме представлял посол КНДР в РФ; обсуждение, судя по

¹ Официальная делегация Минкультуры России во главе с заместителем Министра культуры РФ Андреем Малышевым прибыла в Пхеньян // *Министерство культуры РФ*. 19.03.2024. URL: https://culture.gov.ru/press/news/ofitsialnaya_delegatsiya_minkultury_rossii_vo_glave_s_zamestitelem_ministra_kultury_rossiyskoy_feder/ (дата обращения: 22.03.2025).

всему, шло самое общее: говорили о необходимости большей представленности культур друг друга в наших странах¹.

Позже, в ноябре 2024 г., в Пхеньяне состоялось 11-е заседание межправкомиссии, где, помимо прочего, речь шла и о культурном сотрудничестве, были достигнуты договоренности о его наращивании. Заявлялось «об активизации дружеских обменов, о возможности вовлечения культурных деятелей двух стран в постоянный диалог для организации выступлений и совместных мероприятий, обмена художественными выставками и кинофестивалями»².

Несмотря на постоянное подчеркивание важности культурных обменов, в открытых источниках редко можно обнаружить конкретные проекты. Очевидно, они обсуждаются без привлечения большого общественного внимания и без широкой рекламы. Из последних событий можно привести в пример участие восьми северокорейских фильмов в IV Международном кинофестивале «День победы», прошедшем в Москве и Подмосковье с 13 по 18 апреля 2025 г. Информация о показах распространялась ограниченно³, и поэтому зрителей в зале было немного, что, конечно, обидно, так как это редкая возможность и многие бы захотели прийти, если бы знали заранее. Ходили разговоры и об участии северокорейских кинематографистов в 47-м Московском международном кинофестивале (17—24.04.2025), оргкомитет искал переводчиков для работы с ними, но в конце концов участие не подтвердилось.

Сфера художественной литературы демонстрирует схожие тенденции. Например, с 5 по 8 сентября 2024 г. в рамках Московской международной книжной ярмарки прошёл VIII Международный конгресс переводчиков художественной литературы, в котором приняли участие 130 переводчиков из 32 стран, в том числе четыре специалиста из Республики Корея (переводчица Л.Н. Толстого и Ю.П. Казакова Пак Кеён, переводчик русской литературы для подростков Кан Вангу, переводчица Е.Г. Водолазкина и многих других современных российских писателей Сын Чжуён, переводчица и специалист по русской литературе Со Югён). К сожалению,

¹ Россия и КНДР продолжать развивать сотрудничество в сфере культуры // *Мультимедийная платформа «Смотрим»*. 16.09.2024. URL: <https://smotrim.ru/article/4146075?ysclid=m9n0qzvrv2740204693> (дата обращения: 15.03.2025).

² Россия и КНДР договорились наращивать культурное сотрудничество // *Министерство культуры РФ*. 20.11.2024. URL: https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_kndr_dogovorilis_narashchivat_kulturnoe_sotrudnichestvo/?sphrase_id=1118257 (дата обращения: 17.02.2025).

³ Содружество кинематографистов России и Корейской Народно-Демократической республики // *Официальный сайт международного кинофестиваля «День Победы»*. 17.04.2025. URL: <https://denpobedyfest.ru/tpost/dn6kxdkcp1-sodruzhestvo-kinematografistov-rossii-i?ysclid=m9n2drkkmv299205813> (дата обращения: 18.04.2025).

нию, северокорейских переводчиков на конгрессе не было, хотя мы знаем, как хорошо любят в КНДР русскую литературу, особенно советского периода. Нет сомнений, что там легко нашлись бы высококлассные специалисты для участия в конгрессе. В России же в настоящее время растёт интерес к корейской литературе самых разных жанров, поэтому наверняка был бы большой спрос и на произведения авторов из КНДР. Но сегодня они совсем не представлены на российском книжном рынке. Очевидно, эта область имеет большой потенциал для нашей совместной работы в будущем.

Культурные контакты России и Республики Корея на современном этапе

Присоединение Республики Корея к антироссийским санкциям отрицательно повлияло не только на политические и экономические связи между нашими странами, но и нанесло удар по контактам в области культуры, хотя долгое время именно за их счёт южнокорейская сторона пыталась поддерживать общение хотя бы минимально, не желая разрушать то, что было выстроено большими коллективными усилиями в течение тридцати лет с момента установления межгосударственных отношений. С другой стороны, даже относительно аполитичная сфера культуры не смогла избежать сложностей. Самым ярким примером в этой связи стала история с отменой в Сеуле выступлений российской примы-балерины Светланы Захаровой и гастролей балетной труппы Большого театра в марте-апреле 2024 г.¹ Очевидно, южнокорейские организаторы отменили концерты под внешним давлением, неся и финансовые, и репутационные издержки. Тем не менее, стараясь сохранить лицо, они объясняли свои решения желанием не подвергать риску публику. При этом практически одновременно с этими событиями в Пхеньяне с большим успехом шли уже упомянутые выше гастроли приморской труппы Мариинского балета.

За последние три года были и другие, менее громкие отмены культурных событий как с южнокорейской, так и с российской стороны, но все они в основном касались официальных контактов. Если же говорить о неофициальных или полуофициальных связях, то они чаще всего шли своим чередом, иногда даже демонстрируя определённый рост. Здесь, в первую очередь, речь идёт о проектах, связанных с корейской волной *халлю*. Южнокорейские компании, зарабатывавшие на масскультурном контенте, аккуратно и не привлекая лишнего внимания, продолжали работать на российском рынке. Аналитические отчёты показали, что рос-

¹ В Сеуле объяснили отмену выступления Светланы Захаровой // ТАСС. 15.03.2024. URL: <https://tass.ru/kultura/20240913?ysclid=m9n68lg95b23365116> (дата обращения: 01.03.2025).

сияне являются самыми активными потребителям продуктов *халлю* по сравнению с другими европейцами, поэтому представляют серьёзный коммерческий интерес для соответствующих компаний¹.

Кроме того, на протяжении всего времени с 2022 г. в России продолжал активно работать Корейский культурный центр при Посольстве РК и другие некоммерческие организации и программы, продвигающие корейскую культуру за рубежом. Так, в 2023 г. в Москве активно развернуло деятельность Корейское агентство креативного контента (КОССА) — государственная организация при Министерстве культуры, спорта и туризма РК, продвигающая корейскую индустрию контента за рубежом. Она анализировала возможности российского бизнеса и налаживала с ним контакты. Результатами её деятельности, например, стало заключение соглашения между российскими и южнокорейскими компаниями, развивающими цифровые комиксы², или привлечение южнокорейских партнёров на крупнейшую российскую выставку компьютерных игр, технологий и цифрового контента RED EXPO (28.11—01.12.2024).

Выводы

Краткий обзор современных культурных контактов России со странами Корейского полуострова позволяет сделать следующие выводы:

1) КНДР предпочитает вести контакты на официальном уровне через государственные ведомства и каналы, тогда как РК часто выходит на российские культурные институции напрямую;

2) на сегодняшний день КНДР готова вести культурное взаимодействие по линии художественных выставок, кинофестивалей, циркового искусства, детских и юношеских коллективов, спорта. Но все инициативы пока идут в скромных объёмах и без существенной медиаподдержки. Эти линии взаимодействия почти не пересекаются с областями, интересующими РК, которая сейчас чаще стремится к сотрудничеству в сегменте массовой молодёжной культуры. Совпадают они отчасти лишь в сфере кино, но здесь РК явно в лидерстве за внимание российского зрителя;

3) КНДР видит культурное сотрудничество в обмене делегациями, участии в художественных фестивалях друг друга и организации гастро-

¹ 전쟁이 가로막아도 지금 러시아엔 한류가 뜨겁다 [Несмотря на войну корейская волна *халлю* активно востребована в России] // *Sisa Journal*. 12.10.2024. URL: <https://www.sisajournal.com/news/articleView.html?idxno=310785> (дата обращения: 27.02.2025).

² Восточные краски: Россия и Корея займется выпуском цифровых комиксов // *Известия*. 04.07.2024. URL: <https://iz.ru/1722253/iuliia-frolova-katerina-alabina/vostochnye-kraski-rossiya-i-koreia-zaimutsia-vypuskom-tcifrovyykh-komiksov> (дата обращения: 10.03.2015).

лей творческих коллективов, реже — в обмене знаниями и опытом (мастер-классы российских специалистов в КНДР, стажировки северокорейских студентов в российских вузах). РК часто выходит за рамки формальных контактов и не ограничивает взаимное культурное влияние только концертами, официальными выступлениями и обменом делегациями;

4) активность в области российско-корейских культурных обменов со стороны КНДР и РК настолько разнонаправлена по характеру, объёму, содержанию и качеству, что какая бы то ни была потенциальная конкуренция за доминирование на российском рынке исключена. Каждая сторона работает в своём поле, не пересекаясь.

Вышеперечисленные выводы убеждают, что в КНДР и РК в целом по-разному видят смысл и роль международных культурных обменов. В таблице ниже кратко сформулированы эти различия.

Таблица 1. Отношение к развитию культуры и международных культурных связей в РК и КНДР

Table 1. Differences in the official attitude toward the development of culture and international cultural exchanges in the ROK and DPRK

	РК	КНДР
1	Поддержание внешнего имиджа привлекательной страны с помощью инструментов культуры, продвигается на государственном уровне	Международное культурное сотрудничество не приоритетно для руководства страны во внешних контактах
2	Упор на контакты с Россией в области культуры в ситуации, когда другие виды взаимодействия политически осложнены	Культура — важная область с точки зрения идеологического воздействия на население, поэтому строго контролируется государством и оберегается от внешних влияний
3	Преследование экономических и коммерческих целей с помощью инструментов культуры, в связи с чем допускается и привлечение чужой культуры, если на этом можно заработать	Во внутренней политике в настоящее время задачи из области культуры не входят в приоритетные цели развития страны, уступая место в первую очередь социальным задачам (масштабное жилищное строительство, развитие передовой науки, оборонные технологии)

Источник: составлено автором.

С учётом проведённого анализа можно следующим образом оценить ближайшие перспективы в развитии культурных связей России с государствами Корейского полуострова:

1) вряд ли в скором времени стоит ожидать существенные сдвиги в российско-северокорейском культурном взаимодействии, но очевидно, что появятся возможности ознакомиться с некоторыми элементами северокорейской современной культуры;

2) южнокорейская культура продолжит активно распространяться в российском обществе в силу естественного роста интереса потребителей и мировой инерции *халлю*;

3) пока сложно зафиксировать предпосылки существенных изменений в уже сложившемся имидже двух Корей в российском массовом сознании.

В свете данных перспектив представляется полезным более активно привлекать отечественных корееведов к разработке просветительских курсов и программ, которые могли бы знакомить россиян с культурой современной КНДР, а также её видением и традиционной культуры Кореи (например, объектов, включенных в списки ЮНЭСКО). Это бы позволило не только отчасти выровнять дисбаланс информации о двух Кореях, но и способствовать формированию более объективного, не искаженного фейками взгляда на КНДР и её культуру.

Литература

В Сеуле объяснили отмену выступления Светланы Захаровой // *ТАСС*. 15.03.2024. URL: <https://tass.ru/kultura/20240913?ysclid=m9n68lg95b23365116> (дата обращения: 01.03.2025).

Восточные краски: Россия и Корея займется выпуском цифровых комиксов // *Известия*. 04.07.2024. URL: <https://iz.ru/1722253/iuliia-frolova-katerina-alabina/vostochnye-kraski-rossii-i-koreia-zaimutsia-vypuskom-tcifrovyykh-komiksov> (дата обращения: 10.03.2015).

Министр культуры КНДР отправился в Россию на форум в Санкт-Петербурге // *ТАСС*. 15.11.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19285935> (дата обращения 17.02.2025).

Официальная делегация Минкультуры России во главе с заместителем Министра культуры РФ Андреем Малышевым прибыла в Пхеньян // *Министерство культуры РФ*. 19.03.2024. URL: https://culture.gov.ru/press/news/ofitsialnaya_delegatsiya_minkultury_rossii_vo_glave_s_zamestitelem_ministra_kultury_rossiyskoy_feder/ (дата обращения: 22.03.2025).

Россия и КНДР договорились наращивать культурное сотрудничество // *Министерство культуры РФ*. 20.11.2024. URL: https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_kndr_dogovorilis_narashchivat_kulturnoe_sotr_udnichestvo/?sphrase_id=1118257 (дата обращения: 17.02.2025).

Россия и КНДР подписали план культурного сотрудничества на 2019—2020 годы // *ТАСС*. 13.02.2019. URL: <https://tass.ru/kultura/6108894?ysclid=m60v1hievg287732800> (дата обращения 17.02.2025).

Россия и КНДР продолжать развивать сотрудничество в сфере культуры // *Мультимедийная платформа «Смотрим»*. 16.09.2024. URL: <https://smotrim.ru/article/4146075?ysclid=m9n0qzvrw2740204693> (дата обращения: 15.03.2025).

Содружество кинематографистов России и Корейской Народно-Демократической республики // *Официальный вебсайт международного кинофестиваля «День Победы»*. 17.04.2025. URL: <https://denpobedyfest.ru/tpost/dn6kxdkcpl-sodruzhestvo-kinematografistov-rossii-i?ysclid=m9n2dr1kmv299205813> (дата обращения: 18.04.2025).

전쟁이 가로막아도 지금 러시아엔 한류가 뜨겁다 [Несмотря на войну корейская волна халлю активно востребована в России] // *Sisa Journal*. 12.10.2024. URL: <https://www.sisajournal.com/news/articleView.html?idxno=310785> (дата обращения: 27.02.2025). (На кор.)

References

Ministr kul'tury KNDR otpravilsya v Rossiyu na forum v Sankt-Peterburge [The minister of culture of the DPRK has departed to Saint-Petersburg to participate in the forum]. *TASS*. 15.11.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19285935> (accessed: 17.02.2025). (In Russ.)

Oficial'naya delegaciya Minkul'tury Rossii vo glave s zamestitelem Ministra kul'tury RF Andreem Malyshevym pribyla v Phen'yan [The official delegation of the Russian Ministry of culture headed by the deputy-minister Andrey Malyshev arrived in Pyongyang]. *Ministerstvo kul'tury RF*. 19.03.2024. URL: https://culture.gov.ru/press/news/ofitsialnaya_delegatsiya_minkul'tury_rossii_vo_glave_s_zamestitelem_ministra_kul'tury_rossiyskoy_feder/ (accessed: 22.03.2025) (In Russ.)

Rossiya i KNDR dogovorilis' narashchivat' kul'turnoe sotrudnichestvo [Russia and the DPRK agreed to increase cultural cooperation]. *Ministerstvo kul'tury RF*. 20.11.2024. URL: https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_kndr_dogovorilis_narashchivat_kulturnoe_sotr_udnichestvo/?sphrase_id=1118257 (accessed: 17.02.2025) (In Russ.)

Rossiya i KNDR podpisali plan kul'turnogo sotrudnichestva na 2019—2020 gody [Russia and the DPRK signed the plan of cultural cooperation for 2019—2020]. *TASS*. 13.02.2019. URL: <https://tass.ru/kultura/6108894?ysclid=m60v1hievg287732800> (accessed: 17.02.2025) (In Russ.)

Rossiya i KNDR prodolzhat' razvivat' sotrudnichestvo v sfere kul'tury [Russia and the DPRK keep developing cooperation in the cultural sphere]. *Multi-media platform "Smotrim"*. 16.09.2024. URL: <https://smotrim.ru/article/4146075?ysclid=m9n0qzvrw2740204693> (accessed: 15.03.2025) (In Russ.)

Sodruzhestvo kinematografistov Rossii i Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy respubliki [Fraternity of Russian and the DPRK's moviemakers]. *Official website of the international film festival "Den Pobedy"*. 17.04.2025. URL: <https://denpobedyfest.ru/tpost/dn6kxdkcpl-sodruzhestvo-kinematografistov-rossii-i?ysclid=m9n2dr1kmv299205813> (accessed: 18.04.2025) (In Russ.)

V Seule ob'yasnili otmenu vystupleniya Svetlany Zaharovoj [Seoul explained the cancellation of Svetlana Zakharova's show]. *TASS*. 15.03.2024. URL: <https://tass.ru/kultura/20240913?ysclid=m9n681g95b23365116> (accessed: 01.03.2025). (In Russ.)

Vostochnye kraski: Rossiia i Korea zaimutsya vypuskom tzifrovyykh komiksov [Oriental colours: Russia and Korea will co-produce digital comics]. *Izvestia*. 04.07.2024. URL: <https://iz.ru/1722253/iuliia-frolova-katerina-alabina/vostochnye-kraski-rossiia-i-koreia-zaimutsia-vypuskom-tcifrovyykh-komiksov> (accessed: 10.03.2015). (In Russ.)

전쟁이 가로막아도 지금 러시아엔 한류가 뜨겁다 [In spite of the war Korean wave hallyu is popular in Russia]. *Sisa Journal*. 12.10.2024. URL: <https://www.sisajournal.com/news/articleView.html?idxno=310785> (accessed: 27.02.2025). (In Korean)

О.В. Лазарева

Тенденции распространения южнокорейской популярной музыки К-рор в России (2023—2024)

Аннотация. В 2023—2024 гг. в России возобновились концерты с участием К-рор-исполнителей. В статье поднимается вопрос о том, можно ли интерпретировать эту активность как указание на интерес к российскому рынку и потенциал для расширения российско-южнокорейского сотрудничества в сфере популярной музыки. Южнокорейский музыкальный бизнес основывается на трёх основных стратегиях зарубежного расширения: экспорт; сотрудничество с местными артистами и стратегические альянсы; лицензирование. Эти стратегии могут быть использованы как по отдельности, так и в рамках комплексного подхода, адаптированного под особенности и условия каждой страны.

В этот период действия в рамках всех трёх стратегий были реализованы и в отношении российского рынка. Экспорт К-рор в Россию включал возобновление концертов, развитие взаимодействия с фандомом и появление локализованного контента. Также был реализован ряд российско-южнокорейских проектов в сфере популярной музыки, в том числе благодаря появлению в Москве представительства Корейского агентства креативного контента (КОССА). Наконец, некоторые бренды К-рор-групп стали официально доступны для лицензирования в России.

Делается вывод, что, несмотря на то что подобные активности в основном инициировались отдельными компаниями и не характеризуют индустрию в целом, они всё же свидетельствуют о заинтересованности южнокорейского музыкального бизнеса в российском рынке и его ориентации на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: Халлю, К-рор в России, южнокорейский музыкальный бизнес.

Автор: Лазарева Ольга Викторовна, кандидат культурологии, ассоциированный научный сотрудник, факультет антропологии, Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб). E-mail: ov_lazareva@mail.ru.
ORCID: 0000-0001-9707-5057.

O.V. Lazareva

Expansion Trends of South Korean Popular Music K-Pop in Russia (2023—2024)

Abstract. Concerts featuring K-pop artists resumed in Russia in 2023—2024. The article explores whether this activity can be interpreted as a sign of interest in the Russian market and the potential for expanding Russian-South Korean cooperation in the field of popular music. The South Korean music industry relies on three main strategies for international expansion: exports, strategic alliances/collaboration with local artists, and licensing. These strategies can be employed individually or as part of an integrated approach tailored to the specific characteristics and conditions of each country.

During 2023—2024, all three strategies were implemented in the Russian market. K-pop exports to Russia included the resumption of concerts, increased engagement with fandoms, and the creation of localized content. A number of Russian—South Korean popular music projects were launched, notably with the establishment of a representative office of the Korean Creative Content Agency (KOCCA) in Moscow. Finally, some brands of K-pop groups became officially available for licensing in Russia.

The article concludes that although these activities were initiated by a few companies and do not characterize the industry as a whole, they do demonstrate the South Korean music business's interest in the Russian market and its long-term strategic orientation.

Keywords: Hallyu, K-pop in Russia, South Korean music business.

Author: Olga V. Lazareva, Candidate of Sciences (Culturology), Associated Researcher, Department of Anthropology, European University at St. Petersburg (EUSPb) (e-mail: ov_lazareva@mail.ru). ORCID: 0000-0001-9707-5057.

В течение последних двух лет в России вновь стали проводиться концерты с участием К-поп-исполнителей из Республики Корея. Однако остается открытым вопрос о том, как интерпретировать такую активность: как единичные события или более общий тренд, указывающий на интерес к российскому рынку и на перспективы расширения российско-южнокорейского сотрудничества в сфере популярной музыки. Для ответа на этот вопрос необходимо понять, какая в целом существует стратегия зарубежного расширения у корейского музыкального бизнеса, и определить, нашла ли она отражение в его активности на территории России в период с 2023 по 2024 г.

Стратегии расширения К-поп на зарубежные рынки

Уже с конца 1990-х — начала 2000-х годов южнокорейская музыкальная индустрия стремилась «выйти за пределы домашнего звукового ландшафта»¹, привлечь зарубежную аудиторию и закрепиться на иностранных рынках². Для достижения этой цели южнокорейские развлекательные компании полагались на три основные стратегии³.

Экспорт. Первая стратегия основывается на прямой продаже музыкальной продукции иностранной аудитории. Основные формы экспорта К-поп включают концерты, встречи с фанатами и выпуск специальных альбомов.

Экспорт музыкальной продукции может происходить как без ее значительных изменений, так и с адаптацией под целевые рынки. Распространёнными формами локализации является выпуск кавер-версий песен и альбомов на местном языке⁴, обучение айдолов иностранным языкам, а также включение в состав групп участников из других стран⁵. Все это призвано преодолеть культурные барьеры и в перспективе облегчить продвижение артистов.

Таким образом, экспорт К-поп направлен на повышение узнаваемости жанра, привлечение локальной аудитории и формирование фанатского сообщества (B2C). Однако у этого подхода есть свои ограничения: К-поп-артисты остаются культурными «аутсайдерами»⁶ для широкой аудитории, они также вынуждены конкурировать с местными музыкантами и лейблами в незнакомых для себя условиях и иметь ограниченные возможности для продвижения.

¹ Yoon K. K-pop Transnationalism // *Routledge Handbook of Asian Transnationalism*/ edited by Ajaya K. Sahoo. London: Routledge, 2023. P. 396.

² Лазарева О.В. Новые стратегии глобализации южнокорейской музыкальной индустрии: перспективы и ограничения // *Корееведение*. 2023. № 2 (3). С. 5—15. DOI: 10.48647/ICCA.2023.74.41.001

³ Chen S. Cultural technology: A framework for marketing cultural exports—analysis of Hallyu (the Korean wave) // *International Marketing Review*. 2016. No. 33 (1). P. 25—50. DOI: 10.1108/IMR-07-2014-0219

⁴ Siriyuvasak U., Hyunjoon S. Asianizing K-pop: production, consumption and identification patterns among Thai youth // *Inter-Asia Cultural Studies*. 2007. No. 8 (1). P. 116—117. DOI: 10.1080/14649370601119113

⁵ Shin H. K-pop, the sound of subaltern cosmopolitanism // *Routledge handbook of East Asian popular culture* / edited by Koichi Iwabuchi, Eva Tsai, and Chris Berry. New York: Routledge, 2017. P. 118.

⁶ Chen S. Cultural technology: A framework for marketing cultural exports—analysis of Hallyu (the Korean wave) // *International Marketing Review*. 2016. No. 33 (1). P. 38. DOI: 10.1108/IMR-07-2014-0219

Сотрудничество с местными артистами и стратегические альянсы.

Вторая стратегия выхода на зарубежные рынки заключается в интеграции в локальный музыкальный бизнес и в укреплении международного сотрудничества. Эта стратегия может реализовываться через совместные проекты корейских и иностранных артистов. На более масштабном уровне речь уже идет о создании локальных подразделений или о постоянных альянсах для совместного продвижения артистов¹. Такие альянсы могут иметь разные масштабы и форматы в зависимости от специфики рынка и быть как полноценными филиалами развлекательных компаний, так и магазинами с официальными К-рор-товарами².

Подобная стратегия позволяет не только наладить сеть партнёрских связей, но и глубже изучить особенности целевого рынка, а также получить доступ к уже существующей инфраструктуре и ресурсам местных компаний. Все это также призвано облегчить продвижение и снизить потенциальные риски, связанные с выходом на новый рынок. Кроме того, сотрудничество с местными артистами и компаниями повышает статус и известность жанра К-рор в целом.

Реклама и лицензирование. Третья стратегия зарубежного расширения К-рор основана на лицензировании, которое предусматривает коммерческую передачу прав на контент, а также позволяет использовать популярность айдолов для рекламы товаров и услуг местных и глобальных компаний на целевом рынке. В последние годы К-рор-индустрия всё больше ориентируется на В2В-сотрудничество, так что «корейские певцы переключают свои источники дохода с традиционных концертов, продаж дисков и телевизионных выступлений на рекламные ролики и рекламу для глобальных многонациональных корпораций»³.

Лицензирование предполагает, что выход на целевой рынок включает не только взаимодействие с аудиторией, но и сотрудничество с компаниями, заинтересованными в продвижении своих товаров в стране через К-рор. Подобная стратегия позволяет сделать интеграцию К-рор в локальные рынки более глубокой и устойчивой, поскольку вовлекает не только фанатов и представителей музыкальной индустрии, но и локальный и глобальный бизнес.

¹ Shin S. I., Kim L. Organizing K-pop: Emergence and market making of large Korean entertainment houses, 1980—2010 // *East Asia*. 2013. No. 30. P.266—267. DOI 10.1007/s12140-013-9200-0

² Saraswati A., Abdillah Y., Damayanti C. R. How Cultural Goods Called K-Pop is Accepted in Asian Market—An International Joint Venture Approach // *PROFIT: Jurnal Administrasi Bisnis*. 2023. No 17 (1). P. 69—81. DOI: 10.21776/ub.profit.2023.017.01.7

³ Oh I., Park G. S. From B2C to B2B: Selling Korean pop music in the age of new social media // *Korea Observer*. 2012. No.43 (3). P. 369.

Таким образом, расширение К-поп на иностранные рынки опирается на экспорт, стратегические альянсы и лицензирование. Эти стратегии могут быть использованы как по отдельности, так и в рамках единого многоступенчатого подхода. Итоговая модель выхода К-поп на иностранные рынки является гибкой и разрабатывается индивидуально с учетом специфики и конкретных условий каждой страны¹. Стоит отметить, что реализация этих стратегий требует значительных ресурсов и осуществляется не во всех случаях — они применяются преимущественно в странах, представляющих первоочередной интерес для индустрии. Традиционно это Япония, США, Китай, Таиланд и Вьетнам, где существует перспектива формирования крупного фан-сообщества и высокий уровень покупательской способности. В остальных случаях, когда рынок не является приоритетным, К-поп чаще полагается на универсальные каналы распространения, такие как YouTube или Weverse, которые позволяют охватить глобальную аудиторию без необходимости глубокой интеграции в локальный контекст.

Остаётся определить, реализовывались ли эти стратегии в активности корейского музыкального бизнеса в России в 2023—2024 гг.

Корейская популярная музыка в России (2023—2024)

Экспорт

За прошедшие два года в России состоялось двадцать концертов К-поп-артистов: в 2023 г. количество подобных мероприятий достигло трех, а в 2024-м резко возросло до 17. В это число вошли выступления в рамках крупных мероприятий («Фандом Фест», «МТС Live Лето», RED EXPO), сольные концерты и даже гастрольные туры артистов по нескольким российским городам. Среди южнокорейских артистов, посетивших страну, Jvde Milez, W24, XEED, X:IN, Сон Вонсоб, Lightsum, BLITZERS, TIOT, Ким Уджин, NCHIVE. В большинстве случаев формат организации концертов предполагал не только выступление на сцене, но и дополнительные возможности для фанатов, такие как личные встречи с артистами, автограф-сессии и совместные фотографии.

Помимо возобновления концертной деятельности южнокорейские компании использовали местную инфраструктуру СМИ для взаимодействия с российской аудиторией. Группы W24 и TIOT выступили в эфире «Авторадии», а группа W24 также стала гостем передачи «Кстати» на

¹ Saraswati, A., Abdillah, Y., Damayanti, C. R. The Deployment of K-Pop in Asian Market through the Implementation of Cross-Country Business Contracts by the Korean Entertainment Company // *Jurnal Ilmu Sosial*. 2023. No. 22(1). P. 44—67. DOI: 10.14710/jis.22.1.2023.44-67

телеканале ТНТ. В социальной сети ВКонтакте были созданы официальные сообщества, которые координируются совместно с представителями корейской креативной индустрии, например сообщество группы ПЮТ и певца Сон Вонсоба.

Этот период также отметился появлением локализованного контента, созданного специально для российского рынка. К-рор-артисты исполняли кавер-версии российских песен на корейском и русском языке, а певец Сон Вонсоб и группа W24 записали сразу несколько подобных каверов. Примечательным событием стал дебют в 2023 г. К-рор-группы X:IN, одной из участниц которой стала девушка из России. Группа дважды побывала в России и выступила в рамках фестиваля Asian Dragon Fest, а также провела сольные концерты в Москве и Санкт-Петербурге.

Таким образом, можно отметить конкретные шаги, предпринятые для экспорта К-рор в Россию. Помимо возобновления концертной деятельности, проводились мероприятия, направленные на развитие локального фандома и укрепление лояльности и узнаваемости корейских исполнителей. Обращение к местным каналам СМИ и социальным сетям стало инструментом прямой связи с российской аудиторией и позволяло публиковать эксклюзивный контент. Кроме того, прецедент группы X:IN может указывать на возрастающее внимание к России, так как включение иностранных участников в К-рор-группы, как правило, свидетельствует об интересе к конкретному рынку.

Совместные проекты и альянсы

2023—2024 гг. отметились не только ростом экспорта К-рор, но и реализацией российско-южнокорейских проектов в сфере популярной музыки. В этот период была выпущена совместная песня «Seoul-Moskva» К-рор группы X:IN: и российского и казахстанского исполнителя TSOY. Кроме того, К-рор-группа W24 и социальная сеть ВКонтакте подготовили специальный проект «Включай скорее», где музыканты исполнили знаменитые российские песни 1980—2020-х годов.

Крупные российские компании в сфере медиа и развлечений, такие как МТС (МТС Live), VK (VK Creative) и АО «Газпром-медиа холдинг» (продюсерский центр «Инсайт Люди»), регулярно выступали партнёрами мероприятий с участием К-рор-артистов. Отдельно необходимо отметить появление рекламного агентства YM Agency на базе развлекательно-информационного портала Privet Korea. С 2024 г. YM Agency специализируется на организации выступлений южнокорейских артистов в России, а также на SMM-продвижении южнокорейских организаций, таких как Корейское агентство креативного контента (КОССА) и Корейское государственное агентство содействия торговле и инвестициям (KOTRA). YM Agency уже приняло участие в организации концертов группы X:IN,

съёмках совместного клипа и анонсировало планы по проведению ещё большего числа мероприятий с корейскими артистами в будущем.

Но, как кажется, самым значимым указанием на возможный рост числа В2В-контактов является то, что в этот период в Москве появилось представительство КОССА. Эта организация занимается выстраиванием взаимодействия между южнокорейскими и зарубежными компаниями в сфере креативных индустрий. В том числе при её содействии осуществлены уже упомянутые проекты в сфере популярной музыки.

Таким образом, можно отметить, что в указанный период было реализовано российско-южнокорейское сотрудничество как между артистами, так и между компаниями в сфере медиа и развлечений. Регулярное участие крупных российских компаний в подобных проектах может указывать на формирование долгосрочных партнёрских отношений, а не на единичные инициативы. Помимо этого, наблюдаются предпосылки для роста В2В-контактов в будущем.

Реклама и лицензирование

Южнокорейские компании также продемонстрировали заинтересованность в развитии лицензирования своих брендов на территории России. С 2023 г. бренды W24 и X:IN стали официально доступны для лицензирования, что позволяет российским компаниям привлекать айдолов из этих групп для рекламы своих товаров. Официальным представителем этих К-роп-групп в России является ООО «СИ ПИ ЭЛ ДЖИ ПУЛЬМАН» — локальный филиал ведущего международного лицензионного агентства Wildbrain CPLG. Лицензирование для российского бизнеса сейчас доступно в различных категориях: товары для красоты и здоровья, одежда и аксессуары, еда и напитки, канцелярия, бижутерия и ювелирные изделия, домашний текстиль и т. д.

Первым примером сотрудничества на основании лицензирования стала коллаборация сети корейских стритфуд-ресторанов CHICKO и К-роп группы X:IN. В рамках коллаборации можно было попробовать специальное меню, а также получить шанс выиграть альбом с подписями участниц, получить эксклюзивные карточки и поучаствовать в квесте.

Таким образом, начали складываться механизмы институционализированного взаимодействия с К-роп-брендами, что в перспективе способно упростить В2В-сотрудничество и повысить его двустороннюю выгоду.

Россия как перспективный рынок для К-роп

Итак, в период 2023—2024 гг. действия по всем трем стратегиям выхода К-роп на целевые рынки были реализованы и в отношении России. Однако при этом нельзя утверждать, что РФ является приоритетным на-

правлением для южнокорейского музыкального бизнеса. Обозначенные в данной статье активности, как правило, инициировались отдельными компаниями и не характеризуют индустрию в целом. Подобная ситуация может быть связана как с внешними обстоятельствами, такими как санкционные ограничения, так и с особенностями российской аудитории, например ее низкой вовлеченностью и невысокими затратами на приобретение официальных корейских культурных продуктов¹.

Тем не менее есть основания предполагать, что предпринятые шаги в сфере экспорта, выстраивания альянсов и лицензирования указывают на интерес к российскому рынку и на работу с ориентиром на долгосрочную перспективу. Подобная точка зрения неоднократно озвучивалась и корейской стороной. Так, представитель КОССА Ким Сиву заявил, что «Россия сейчас — земля возможностей для небольших корейских групп»². Он также не исключил в будущем появление российской К-поп-группы. Исполнительный директор южнокорейской компании CUBE Entertainment Пён Чонмин в своем выступлении в рамках выставки РЭД ЭКСПО в Москве также отметил: «Мы стремимся поддерживать развитие российской индустрии развлечений, передавая свой опыт в обучении К-поп-артистов, а также укрепляя партнерские отношения между компаниями, специализирующимися на концертах, дистрибуции музыки и агентской деятельности. Мы приложим все усилия для запуска двустороннего обмена, который позволит создавать новых мировых звезд!»³

Подобный интерес к российскому рынку следует интерпретировать не как новое явление, а как восстановление тренда, прерванного еще пандемией коронавируса. Только в 2019 г. в Москве прошли концерты Stray Kids, The Rose, Pentagon, Jay Park, SF9, ATEEZ, A.C.E, Planetarium Records и др. Там же при содействии КОССА была организована выставка K-Content EXPO Russia 2019, где представители креативных индустрий России и Республики Корея обсудили возможные направления сотрудничества. После этого Россия была названа перспективным рынком и был отмечен высокий спрос на К-поп у российской аудитории⁴.

¹ 2022 Global Hallyu Trends. Korean Foundation for International Cultural Exchange, 2022. P.94.

² Чуб В. По-корейски говорить: k-поп группы приедут в Россию в 2024 году // *Известия*. 7.03.2024. URL: <https://iz.ru/1661196/valeriia-chub/po-koreiski-govorit-k-pop-gruppy-priedut-v-rossiiu-v-2024-godu> (дата обращения 06.03.2025).

³ КОССА Eurasia. Korea Creative Content Agency. Запись 03.12.2024 // *ВКонтакте: социальная сеть*. 2024. URL: https://vk.com/wall-219394129_8872 (дата обращения 06.03.2025).

⁴ Yang Soo-young. In the New Northern Era, Korea and Russia Move One Step Closer to Understanding Each Other through Content Exchange // *WelCon*. November 21, 2019. URL: <https://welcon.kocca.kr/en/support/content-news/268> (accessed: 06.03.2025).

Интерес к российскому рынку вполне закономерен. В нашей стране остается самое большое количество поклонников К-поп в Европе, по разным данным их число составляет от 2,6 млн¹ до 18,5 млн². За период 2022—2023 гг. количество прослушиваний жанра К-поп увеличилось на стриминговых платформах «МТС Музыка» и «Яндекс Музыка» на 15—20% и 300% соответственно³. Наличие местного К-поп-фанда может означать не только поддержку айдолов, но и потенциально общую лояльность к корейской культуре и товарам. Согласно отчету KOFICE, 44,6% респондентов из России оценили влияние потребления корейского контента на покупку корейских товаров как «высокое», а ещё 39,4% выбрали вариант «среднее»⁴. Значительную часть русскоязычного К-поп-фанда составляют девушки в возрасте 20—35 лет, которые представляют собой важную потребительскую группу. Это открывает перспективы для продвижения корейских товаров в России и участия южнокорейских звёзд в рекламных кампаниях местных брендов.

Однако могут быть названы и иные причины интереса южнокорейского музыкального бизнеса, выходящие за рамки непосредственно К-поп-фанда. Объем музыкального рынка России в 2019 г. составил 631 млн долл., в 2020 г. — 253 млн долл., в 2021 г. — 496 млн долл.⁵ Эксперты высоко оценивали перспективы рынка и отмечали его быстрый рост⁶. После кризиса 2022 г. он быстро восстановился до прошлых показателей, а в 2024 г. объем только подписной части рынка музыкального стриминга эксперты оценивают уже примерно в 32 млрд руб., при этом темп его роста почти в два раза выше среднемирового⁷.

Кроме того, корейские музыкальные компании сейчас имеют возможность воспользоваться трендом «поворот на Восток», который вклю-

¹ 2023 Analysis of Global Hallyu Status. Korea Foundation, 2024. P. 9.

² Исследование ВКонтакте: двукратный рост интереса аудитории к k-поп сообществам и азиатской культуре. Новости для прессы. Запись 23.09.2024 // *ВКонтакте: социальная сеть*. 2024. URL: <https://vk.com/press/korea-audience-2024> (дата обращения: 06.03.2025).

³ Юрасова Ю. Граждане покоряются новой культурой: Продукция k-поп шагнула к российским потребителям // *Коммерсантъ*. 18.05.2023 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5987807> (дата обращения: 06.03.2025).

⁴ 2022 Global Hallyu Trends. Korean Foundation for International Cultural Exchange, 2022. P. 157.

⁵ Исследование музыкального рынка Москвы // *АНО «Агентство креативных инициатив», Бюро креативных практик K22, Технологии доверия*. 2022. URL: <https://data.tedo.ru/publications/moscow-music-market.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).

⁶ Global Music Report 2021. IFPI, 2021. P.22.

⁷ Юрасова Ю. Стриминги конкурируют не контентом, а продуктом // *Коммерсантъ*. 20.12.2014. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7384406> (дата обращения: 06.03.2025).

чает усиление взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Аналогичные процессы характерны и для сферы креативных индустрий, где в последние годы наблюдается активизация сотрудничества как в сфере совместного культурного производства, так и импорта и экспорта культурных товаров¹.

Такая ситуация создает благоприятные условия для углубления российско-южнокорейского взаимодействия в сфере популярной музыки и предоставляет возможность не только укрепить свои позиции, но и значительно расширить влияние на российском рынке.

Таким образом, можно предположить, что будут предприняты дальнейшие шаги по расширению присутствия К-поп в России. Причем речь идет не только о проведении большего числа К-поп-концертов или об увеличении К-поп-фандома, но и о росте В2В-контактов. Поскольку стратегия южнокорейского музыкального бизнеса по выходу на международные рынки основывается на совместных проектах и альянсах, дальнейшее развитие К-поп в России невозможно без углубления российско-южнокорейского взаимодействия. Это может включать как совместное продвижение артистов и проведение фестивалей, так и более масштабное сотрудничество, связанное с обменом технологиями и практиками в сфере маркетинга и работы с аудиторией. В перспективе такое взаимодействие может заложить основу для долгосрочного и взаимовыгодного партнёрства, способствуя как укреплению позиций К-поп в России, так и развитию креативных индустрий в обеих странах.

Литература

Исследование музыкального рынка Москвы // АНО «Агентство креативных инициатив», Бюро креативных практик K22, Технологии доверия. 2022. URL: <https://data.tedo.ru/publications/moscow-music-market.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).

Лазарева О.В. Новые стратегии глобализации южнокорейской музыкальной индустрии: перспективы и ограничения // *Корееведение*. 2023. № 2 (3).

2022 Global Hallyu Trends. Korean Foundation for International Cultural Exchange, 2022.

2023 Analysis of Global Hallyu Status. Korea Foundation, 2024.

Chen S. Cultural technology: A framework for marketing cultural exports—analysis of Hallyu (the Korean wave) // *International Marketing Review*. 2016. No. 33 (1).

Global Music Report 2021. IFPI, 2021.

¹ ФКИ создаёт сеть международных контактов для развития креативного обмена с Азией // *Федерация Креативных Индустрий*. 11.07.2023 URL: <https://www.creative-russia.ru/news/fki-sozdayot-set-mezhdunarodnyh-kontaktov-dlya-razvitiya-kreativnogo-obmena-s-aziey> (дата обращения: 02.04.2025).

Oh I., Park G. S. From B2C to B2B: Selling Korean pop music in the age of new social media. *Korea Observer*. 2012. No.43 (3).

Saraswati A., Abdillah Y., Damayanti C. R. How Cultural Goods Called K-Pop is Accepted in Asian Market—An International Joint Venture Approach // *PROFIT: Jurnal Administrasi Bisnis*. 2023. No 17 (1).

Saraswati, A., Abdillah, Y., Damayanti, C. R. The Deployment of K-Pop in Asian Market through the Implementation of Cross-Country Business Contracts by the Korean Entertainment Company // *Jurnal Ilmu Sosial*. 2023. No. 22 (1).

Shin H. K-pop, the sound of subaltern cosmopolitanism // *Routledge handbook of East Asian popular culture* / ed. by Koichi Iwabuchi, Eva Tsai, and Chris Berry. New York: Routledge, 2017. P. 116—123.

Shin S. I., Kim L. Organizing K-pop: Emergence and market making of large Korean entertainment houses, 1980—2010 // *East Asia*. 2013. No 30 (4).

Siriyusak U., Hyunjoon S. Asianizing K-pop: production, consumption and identification patterns among Thai youth // *Inter-Asia Cultural Studies*. 2007. No. 8 (1).

Yoon K. K-pop Transnationalism // *Routledge Handbook of Asian Transnationalism* / ed. by Ajaya K. Sahoo. London: Routledge, 2023. P. 394—405.

References

2022 Global Hallyu Trends. Korean Foundation for International Cultural Exchange, 2022.

2023 Analysis of Global Hallyu Status. Korea Foundation, 2024.

Chen S. Cultural technology: A framework for marketing cultural exports—analysis of Hallyu (the Korean wave). *International Marketing Review*. 2016. No. 33 (1). P. 25—50.

Global Music Report 2021. IFPI, 2021.

Issledovanie muzykal'nogo rynka Moskvyy [Research of the music market in Moscow]. ANO «Agentstvo kreativnykh iniciativ», Byuro kreativnykh praktik K22, Tekhnologii doveriya. 2022. URL: <https://data.tedo.ru/publications/moscow-music-market.pdf> (accessed: 06.03.2025) (In Russ)

Lazareva O.V. Novye strategii globalizatsii yuzhnokorejskoj muzykal'noj industrii: perspektivy i ogranicheniya [New Strategies for the Globalization of the South Korean Music Industry: Prospects and Limitations]. *Koreevedenie*. 2023. No. 2 (3). (In Russ)

Oh I., Park G. S. From B2C to B2B: Selling Korean pop music in the age of new social media. *Korea Observer*. 2012. No.43 (3).

Saraswati A., Abdillah Y., Damayanti C. R. How Cultural Goods Called K-Pop is Accepted in Asian Market—An International Joint Venture Approach. *PROFIT: Jurnal Administrasi Bisnis*. 2023. No 17 (1).

Saraswati, A., Abdillah, Y., Damayanti, C. R. The Deployment of K-Pop in Asian Market through the Implementation of Cross-Country Business Contracts by the Korean Entertainment Company. 2023. *Jurnal Ilmu Sosial*. No. 22 (1).

Shin H. K-pop, the sound of subaltern cosmopolitanism. Routledge handbook of East Asian popular culture. New York: Routledge, 2017. P. 116—123.

Shin S. I., Kim L. Organizing K-pop: Emergence and market making of large Korean entertainment houses, 1980—2010. *East Asia*. 2013. No 30 (4).

Siriyuvasak U., Hyunjoon S. Asianizing K-pop: production, consumption and identification patterns among Thai youth. *Inter-Asia Cultural Studies*. 2007. No. 8 (1).

Yoon K. K-pop Transnationalism. Routledge Handbook of Asian Transnationalism. London: Routledge, 2023. P. 394—405.

Н.В. Финько

Трансформация национальных символов Кореи: от Корейской империи к японскому колониализму

Аннотация. Национальная символика играет ключевую роль в формировании государственной идентичности и исторической памяти. В данной статье исследуется трансформация цветка сливы (кор. — *ихва*) как национального символа Кореи в период Корейской империи (1897—1910) и японской колонизации (1910—1945). Анализируется, как изменение государственной символики отражает политические процессы и используется в целях идеологической манипуляции.

В работе рассматриваются ключевые этапы использования цветка сливы в официальной символике Корейской империи, его интеграция в элементы декора архитектуры, наград, почтовых марок и государственных документов. Особое внимание уделяется процессу вытеснения японской администрацией традиционных корейских символов и замене их на элементы японской императорской власти. Исследование основано на анализе исторических документов, визуальных источников и архивных материалов.

Результаты исследования показывают, что национальная символика является не только отражением исторического наследия, но и инструментом политического контроля. Изучение судьбы символики цветка сливы в контексте колониальной политики позволяет глубже понять механизмы формирования национальной идентичности и стратегий ее подчинения.

Ключевые слова: национальная символика, цветок сливы (*ихва*), Корейская империя, японский колониализм, государственная идентичность, визуальная репрезентация власти.

Автор: Финько Нина Викторовна, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: nvfinko@gmail.com. ORCID: 0000-0002-9476-0427.

N.V. Finko

The Transformation of Korea's National Symbols: From the Korean Empire to Japanese Colonialism

Abstract. National symbolism plays a crucial role in shaping state identity and historical memory. This article explores the transformation of the plum blossom (ewha) as a national symbol of Korea during the Korean Empire (1897—1910) and Japanese colonization (1910—1945). It analyzes how changes in state symbols reflect political processes and serve as tools for ideological manipulation.

The study examines key stages of the plum blossom's use in the official symbolism of the Korean Empire, including its integration into architecture, awards, postage stamps, and state documents. Special attention is given to the process of erasing traditional Korean symbols by the Japanese administration and replacing them with elements of Japanese imperial authority. The research is based on an analysis of historical documents, visual sources, and archival materials.

The findings reveal that national symbolism is not only a reflection of historical heritage but also an instrument of political control. Examining the fate of the plum blossom in the context of colonial policy provides a deeper understanding of the mechanisms of national identity formation and strategies of its subjugation.

Keywords: National symbolism, Plum blossom (Ewha), Korean Empire, Japanese colonialism, State identity, Visual representation of power.

Author: Nina V. Finko, senior lecturer, Saint-Petersburg State University.

E-mail: nvfinko@gmail.com. ORCID: 0000-0002-9476-0427.

Национальные символы играют ключевую роль в формировании и поддержании представления о государственности, национальной идентичности и суверенитете. Они отражают историческое, культурное и политическое наследие народа и служат важными средствами выражения государственной власти. В процессе исторических изменений и политических преобразований значение этих символов может меняться. Визуальные образы, такие как гербы, флаги, эмблемы, монеты и архитектурные элементы, становятся мощными инструментами культурной политики и средством политической и культурной пропаганды. Они выражают власть, культурные ценности и исторические традиции, представляя не только государственные идеалы, но и механизмы политического контроля. Это особенно актуально для стран, переживших периоды колонизации, войны или революции, когда национальная символика становится объектом политических манипуляций и инструментом борьбы за независимость и международное признание¹.

¹Ефремова Н.В. О некоторых теоретических особенностях исследования символической политики // *Символическая политика*. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-teoreticheskikh-osobennostyah-issledovaniya-simvolicheskoy-politiki> (дата обращения: 01.03.2025); Бабаицев А.В. Подходы к определению понятия «поли-

Одним из ярких примеров трансформации национальных символов является цветок сливы *ихва*, или *оятккот*, в Корее. Этот символ был важным элементом визуальной идентичности Корейской империи (1897—1910) с момента её провозглашения, олицетворяя независимость и национальную гордость. Однако в период японской колонизации (1910—1945) цветок сливы был переосмыслен и использован японской администрацией в качестве инструмента культурной унификации, что значительно ослабило его первоначальное значение. Этот процесс иллюстрирует, как национальная символика может быть использована для манипуляции идентичностью, а также для укрепления или, напротив, подрыва национального суверенитета.

Цель исследования — анализ изменения символического значения цветка сливы в период Корейской империи и японской колонизации, а также изучение его роли в культурной политике, направленной на поддержание или разрушение национальной идентичности.

Национальные символы как средство формирования представления о государственности

Национальные символы формируют представления о государственности, обеспечивая консолидацию общества, легитимацию власти и преемственность исторической традиции. Они являются средством политической и культурной коммуникации, влияя на общественное восприятие власти и национальной идентичности¹. В политологии, культурологии и исторических исследованиях разрабатываются теоретические подходы, позволяющие анализировать символическую репрезентацию государственности. Исследователи рассматривают символику как элемент политической мифологии², инструмент легитимации власти^{3,4} и способ конструирования коллективной идентичности⁵.

тический символ» // *Символическая политика*. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-politicheskoy-simvol> (дата обращения: 01.03.2025).

¹ Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // *Символическая политика*. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-k-istorii-kontsepta> (дата обращения: 01.03.2025).

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кукузово поле, 2016.

³ Бурдье П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. Бурдье П. Начала / Пер. с фр. Шматко Н.А. М.: Socio-Logos, 1994.

⁴ Терборн, Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность / Пер. с англ. А. Королева; под науч. ред. В. Данилова; М.: НИУ ВШЭ, 2021.

⁵ Edelman M. Constructing the Political Spectacle. Chicago: The University of Chicago press, 1988.

Символы, такие как флаги, гербы, национальные цвета и эмблемы, могут отражать как политическую и культурную историю страны, так и становиться объектами политической борьбы, особенно в периоды смены режимов или трансформации государственной идеологии. Это делает национальные символы не только элементами культурного наследия, но и инструментами политической манипуляции и пропаганды. В условиях политических и социальных трансформаций национальная символика подвергается переосмыслению и даже подмене, что влияет на общественное восприятие истории и государственности¹.

Теоретические подходы к изучению государственной символики

Одним из ключевых направлений исследования государственной символики является концепция символической политики, согласно которой символы используются государством для укрепления легитимности и управления общественным сознанием. Пьер Бурдьё утверждает, что символическая власть формируется через механизмы институционализации и признания, а государственная символика — флаги, гербы, архитектурные образы — служит инструментом закрепления политических норм². Символика в данном контексте выполняет не только коммуникативную функцию, но и формирует идеологические установки граждан. Она становится средством конструирования государственной идентичности, которая может изменяться в зависимости от политических процессов.

Концепция «воображаемых сообществ» Бенедикта Андерсона³ объясняет, что нации формируются не только через политические институты, но и через символические механизмы — флаги, гимны, исторические мифы, праздники. Государственные символы обеспечивают ощущение принадлежности к единому сообществу, даже если его члены не знакомы лично. В условиях трансформации государственности символы могут становиться объектами политических конфликтов, как это наблюдалось в Корее в период японской оккупации, когда национальная символика подвергалась модификации и использованию в целях колониальной пропаганды.

¹ Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // *Символическая политика*. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-k-istorii-kontsepta> (дата обращения: 01.03.2025).

² Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001.

³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016.

Йорн Терборн рассматривает государственную символику как элемент идеологической интерпелляции, посредством которого государство формирует гражданскую идентичность и политическую лояльность. Символы — это не просто знаки, а каналы идеологической трансмиссии, через которые власть взаимодействует с обществом¹.

Цветок сливы как символ Корейской империи

Цветок сливы, известный в корейской культуре как *ихва*, или *оятт-ккот* (오얏꽃, 李花紋, 綠李, 黃李, 紫李, 朱李, 水李), сыграл важнейшую роль в формировании символики Корейской империи (1897—1910). На протяжении столетий он ассоциировался с правящей династией Чосон, однако его официальное закрепление в качестве государственного символа произошло только в эпоху Корейской империи. До конца XIX в. этот мотив не встречался в орнаментах и живописи, связанных с королевской властью, что отличает его от традиционных королевских узоров Чосона, таких как дракон и пион².

Визуальная репрезентация власти в Корее традиционно базировалась на строго регламентированных орнаментах, использовавшихся на церемониальных предметах, одежде и в архитектуре. В период Чосона декоративные элементы подчинялись концепции *кёнян* — производства по образцу, что обеспечивало преемственность и неизменность королевской символики³.

Дракон и пион, заимствованные из китайской императорской традиции, оставались главными символами королевской власти на протяжении почти всей эпохи Чосон. Однако после открытия страны в 1876 г. политические и социальные трансформации конца XIX в. поставили перед Кореей задачу пересмотра своего статуса. Модернизация государственных институтов сопровождалась созданием новой системы символов, отражавшей преемственность династии и подчеркивавшей национальный суверенитет⁴.

В 1897 г. император Кочжон провозгласил создание Корейской империи. Церемония коронации, проведённая в специально возведённом алтаре Вонгудан, сопровождалась введением новых регалий и государственных символов. Как было отмечено в газете «Тонип синмун», среди знаков новой власти появились элементы, ранее не использовавшиеся при

¹ Терборн, Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность / Пер. с англ. А. Королева; под науч. ред. В. Данилова; М.: НИУ ВШЭ, 2021.

² 박현정, 대한제국기 오얏꽃문양 연구 [Пак Хёнчжон. Исследование узора цветка сливы в Корейской империи]. MA Thesis, Seoul National University, 2002.

³ Там же.

⁴ Там же.

дворе¹. Цветок сливы впервые приобрел официальное значение, будучи включенным в государственную атрибутику империи, что свидетельствовало о его новой роли в политической культуре страны.

Таким образом, цветок сливы заменил прежние знаки королевской власти, став символом новой государственности. Он был выбран неслучайно: со времён основания династии Ли в 1392 г. он ассоциировался с королевской семьёй и символизировал стойкость, обновление и благородство. Исторические источники подтверждают, что упоминания цветка сливы в контексте государственной власти встречаются ещё в первых династийных записях.

После провозглашения Корейской империи возникла необходимость в разработке уникальной национальной символики, которая могла бы олицетворять новую эру, более независимую и современную, чем предшествующие. В условиях растущего давления со стороны соседей, особенно Японии и Китая, символы стали инструментами, укрепляющими национальное самосознание и суверенитет.

Цветок сливы начал использоваться в официальной государственной символике, включая монеты, почтовые марки, награды и архитектуру. На монетах, например, часто использовались трёхлепестковые цветы сливы, символизируя стабильность и независимость. В архитектуре дворцов и правительственных зданий цветок сливы использовался в качестве декоративного мотива, подчеркивая его особую значимость в государственном символизме².

Визуальные материалы, особенно иллюстрированные открытки, играли важную роль в популяризации национальных символов и формировании общественного восприятия государственной идентичности. В Корею наибольшее распространение открытки получили в начале XX в., особенно после её участия во Всемирной выставке в Париже 1900 г. Самыми популярными были туристические открытки, изображавшие традиционный быт, архитектуру и пейзажи. Их массовый выпуск и продажу осуществляли фотоателье и книжные лавки, что способствовало активному распространению визуальных образов, связанных с национальной культурой.

Однако открытки использовались не только в коммерческих целях. В начале XX в. корейское правительство инициировало выпуск так называемых государственных открыток (관제엽서), официально издаваемых

¹ 정은주. “개화기와 대한제국기 공문서의 李花紋 전개 양상” [Чон Ынчжу. Развитие узора цветка сливы в государственных документах периода после открытия страны и в период Корейской империи]. Jangseogak. 47. 2022: 188—221.

² 정지희. 대한제국기 및 일제강점기 李花紋의 변화와 宮家紋의 등장 [Чон Чжихи. Изменения символа цветка сливы в Корейской империи и появление гербов императорской семьи]. 미술사학, 39, 243—270.

для популяризации значимых политических событий. Их производство курировалось Министерством сельского хозяйства, торговли и промышленности, которое выпускало открытки номиналом 1 чон. Тогда же открытки, содержащие изображение национального флага *тхэгыкки*, использовались как визуальный инструмент, подчеркивавший статус Кореи как независимого государства. Демонстрация национальной символики в этом формате свидетельствовала о стремлении страны утвердить свою субъектность на международной арене¹.

Однако с 1905 г., когда Япония установила протекторат над Кореей и была введена должность генерал-резидента, статус корейских национальных символов на открытках начал меняться. Флаг *тхэгыкки* стал постепенно исчезать с официальных изображений либо использовался совместно с японскими символами, превращаясь в декоративный элемент, утрачивающий прежнюю политическую значимость. Этот процесс отражал постепенное подчинение Кореи колониальной системе Японии и иллюстрировал изменение государственной идентичности в визуальной культуре того времени².

Цветок сливы занимал особое место и в наградной системе Корейской империи. Согласно Положению о наградах, утверждённому 13 апреля 1900 г. указом № 13, были учреждены различные ордена и медали для награждения лиц, отличившихся особыми заслугами. Символ цветка сливы был включён в дизайн высших наград, таких как *ихва тэхунчжан* (Орден Цветка Сливы).

В день официального провозглашения наград император Кочжон разъяснил их значение: «Высшая награда называется “Орден Золотого Мерила”, за ним следует Орден Цветка Ихва. Эти названия заимствованы из государственного герба (國文). Орден Великого Предела был разделён на восемь уровней, поскольку его название связано с главным национальным символом (國標)»³. Из этого следует, что символ *тхэгык* рассматривался как национальный знак государства, а цветок сливы — не только как герб императорской семьи, но и как национальный символ Кореи. Император особо подчёркивал его значение, заявляя: «Цветок сливы олицетворяет верность и единство. Внутри страны он должен служить зна-

¹ 목수현. 일제강점기 국가 상징 시각물의 위상 변천—애국의 아이콘에서 상표까지 [Мок Сухён. Изменения статуса национальных символов в визуальной культуре колониального периода — от икон патриотизма к товарным знакам]. 한국근현대미술사학, 27, 365—389.

² Там же.

³ Кочжон силлок // Чосон ванчжо силлок. URL: https://sillok.history.go.kr/id.jsessionid=glXJAhOzVnJ7uIAFAw_JHFrD89S5FifeyuOEPb7.node30/kza_13704017003 (дата обращения: 08.03.2025).

ком сплочённости, а во внешней политике — отражать национальную независимость»¹.

Включение цветка сливы в государственную символику также соответствовало требованиям дипломатического представительства Кореи на международной арене. Впервые он появился на титульном листе официальных документов в 1896 г., а в 1900 г. стал центральным элементом павильона Корейской империи на Всемирной выставке в Париже.

В условиях модернизации Корейская империя нуждалась в системе национальных символов, отражающих её независимость и идентичность. В отличие от традиционной символики династии Чосон, основанной на китайских образцах, цветок сливы стал первым государственным символом, созданным в рамках самостоятельного политического курса Кореи.

Его интеграция в монеты, награды, архитектурные элементы и официальную документацию обеспечила визуальное выражение имперской власти. Использование этого символа в международных контактах способствовало укреплению статуса Кореи как независимого субъекта международных отношений.

Трансформация символа цветка сливы во время японской колонизации

После аннексии Кореи в 1910 г. японская администрация начала проводить систематическую политику культурной ассимиляции, направленную на искоренение корейской национальной идентичности и внедрение японской государственной символики. Этот процесс сопровождался стандартизацией и переосмыслением традиционных корейских символов, которые либо утратили свое первоначальное значение, либо были заменены на японские аналоги. В результате государственная символика, ранее олицетворявшая суверенитет Корейской империи, была вытеснена японскими имперскими знаками, что явилось частью широкой программы идеологического подчинения².

С 1910 г. были зафиксированы следующие ключевые изменения в использовании национальных символов:

- флаг Кореи *тхэгыкки*, который до 1905 г. изображался в учебниках как национальный символ и использовался в официальных церемониях,

¹ 목수현. 일제강점기 국가 상징 시각물의 위상 변천—애국의 아이콘에서 상표까지 [Мок Сухён. Изменения статуса национальных символов в визуальной культуре колониального периода — от икон патриотизма к товарным знакам]. 한국근현대미술사학, 27, 365—389.

² 목수현. 망국과 國家 表象의 의미 변화 : 태극기, 오얏꽃, 무궁화를 중심으로. [Мок Сухён. Конец империи и изменение значений национальных символов: на примере флага тхэгыкки, узора цветка сливы и мугукхва]. 한국문화미술사, 53, 153—17.

был запрещен. На его месте закрепился японский флаг *ниссёки*, или *хи-номару*, который стал единственным официально признанным государственным флагом;

- цветок сливы *ихва*, ранее являвшийся символом династии Ли и государственной власти Корейской империи, постепенно утратил свой политический статус. В результате он сохранился только в контексте династической символики королевской семьи Ли, а в официальных документах и учебных материалах был заменен на японские государственные символы — хризантему (символ японского императорского дома) и павлонию (오동꽃, традиционный знак японского правительства).

Особое значение в процессе культурной унификации имело изменение графического облика национальных символов. В японский колониальный период цветок сливы утратил своё значение как государственный знак и был упрощён до трёхлепестковой формы, схожей с японскими родовыми гербами (*камон*). Это изменение не носило случайного характера, а являлось частью программы по визуальному подчинению Кореи Японской империи. Таким образом, цветок сливы, ранее ассоциировавшийся с национальной государственностью, превратился в декоративный элемент, использовавшийся в официальной символике колониального режима¹.

В условиях японской колониальной политики цветок сливы также начал использоваться в контексте пропаганды, подчеркивая «символическое единство» японской и корейской культур. После установления власти генерал-резидента процесс вытеснения корейской символики стал особенно заметным. В этот период его изображения можно было встретить в декоративных орнаментах, оформлении официальных документов, а также в иллюстрированных открытках, на которых он присутствовал наряду с японскими государственными знаками. Визуальное сопоставление корейских и японских элементов в таких материалах, однако, всегда сопровождалось явным доминированием японской символики, что отражало политическую реальность колониального режима².

Впервые смешение корейских и японских символов произошло на официальных почтовых открытках в 1906 г. Первой была открытка, посвященная назначению Ито Хиробуми на пост генерал-резидента Кореи. На ней был изображен портрет Ито, окруженный традиционным корейским символом Великого предела *тхэгык*, а также памятная печать с датой «6 сентября 39 года Мэйдзи (1906)». Другая открытка, выпущенная в тот же период, включала изображения японского и корейского флагов,

¹ 정지희. 대한제국기 및 일제강점기 李花紋의 변화와 宮家紋의 등장 [Чон Чжихи. Изменения символов цветка сливы в Корейской империи и появление гербов императорской семьи]. 미술사학, 39, 243—270.

² 박현정. 대한제국기 오얏꽃문양 연구 [Пак Хёнчжон. Исследование узора цветка сливы в Корейской империи]. MA Thesis, Seoul National University, 2002.

создавая иллюзию союзнических отношений между двумя странами. Однако расположение флагов указывало на политическую иерархию: японский флаг занимал верхний правый угол, в то время как корейский — нижний левый, что подчеркивало доминирующее положение Японии¹.

С 1907 г. использование национальных символов Кореи все больше подвергалось переосмыслению. После очередного политического вмешательства Японии, вынужденного отречения Кочжона и вступления на престол Сунчжона цветок сливы, ранее олицетворявший династическую преемственность и государственный суверенитет всей Кореи, был постепенно ограничен в своём применении японской административной системой в качестве знака исключительно одной корейской королевской семьи Ли (이왕가, 李王家). Это соответствовало колониальной стратегии Японии, направленной на маргинализацию традиционной корейской государственной символики².

В японский колониальный период цветок сливы продолжал использоваться преимущественно в связи с императором Сунчжоном, а также на предметах личного пользования и в резиденциях королевского дома. Цветок сливы также использовался в оформлении интерьеров дворца Чхандоккун, где Сунчжон проживал до своей смерти в 1926 г. Его изображение присутствовало на столовом сервизе, письменных принадлежностях королевской семьи, а также в отделке салона личного автомобиля императора. Применение цветка сливы в данном контексте иллюстрирует попытки японской администрации ограничить его значение исключительно династическим символом, что подчеркивало политическую подчиненность Кореи.

Дополнительно японская администрация представила новый визуальный образ — изображение петуха. Этот символ активно использовался в открытках, пропагандистских материалах и карикатурах, изображая зависимость Кореи от Японии. Например, на открытке под названием «Памятная открытка в честь визита японского наследного принца в Корею», выпущенной в октябре 1907 г., были изображены портреты наследного принца Японии Ёсихито и императора Сунчжона, а также адмирала Того Хэйхатиро и генерал-резидента Ито Хиробуми. В верхнем левом углу открытки находился символ восходящего солнца, олицетворяющий Японию, а в правом верхнем углу — петух, символизирующий зависимость Кореи. Этот

¹ 목수현. 일제강점기 국가 상징 시각물의 위상 변천—애국의 아이콘에서 상표까지 [Мок Сухён. Изменения статуса национальных символов в визуальной культуре колониального периода — от икон патриотизма к товарным знакам]. 한국근현대미술사학, 27, 365—389.

² 정지희. 대한제국기 및 일제강점기 李花紋의 변화와 宮家紋의 등장 [Чон Чжихи. Изменения символов цветка сливы в Корейской империи и появление гербов императорской семьи]. 미술사학, 39, 243—270.

образ широко использовался в японской политической карикатуре, где процесс аннексии Кореи изображался как поимка и подчинение петуха, что визуально закрепляло иерархию колониального режима¹.

Таким образом, изменение корейской государственной символики в японский колониальный период следует рассматривать как часть более широкой стратегии идеологического подчинения Кореи. Так государственные открытки и другие визуальные материалы не только фиксировали ключевые политические события, но и активно использовались в процессах колониальной пропаганды. Визуальное и семантическое переосмысление национальных знаков способствовало формированию новой идентичности, ориентированной на интеграцию в Японскую империю, что отражалось как в государственной политике, так и в повседневной визуальной культуре. Все это послужило средством изменения восприятия национальных символов, вытесняя традиционную корейскую символику японскими элементами и формируя новое представление о политическом статусе Кореи.

Заключение

Национальная символика играет центральную роль в формировании государственной идентичности и коллективной памяти. История изображения цветка сливы в Кореи демонстрирует, как символы могут подвергаться переосмыслению в зависимости от политических и исторических обстоятельств. В период Корейской империи этот символ олицетворял национальную гордость и независимость, однако с приходом японской колониальной власти его значение было ослаблено и трансформировано в инструмент культурной ассимиляции.

Анализ изменений в использовании цветка сливы показывает, что национальные символы не являются статичными: они могут быть переосмыслены, присвоены или вытеснены в зависимости от идеологических потребностей правящих режимов. В случае Кореи японская администрация использовала государственную символику для подчинения и интеграции страны в состав Японской империи, что привело к постепенному прекращению использования традиционных корейских знаков как национальных символов государства.

Помимо идеологической переориентации, корейские символы, включая цветок сливы, в период японского колониального правления нашли применение в коммерции. Использование традиционных корейских зна-

¹ 목수현. 일제강점기 국가 상징 시각물의 위상 변천—애국의 아이콘에서 상표까지 [Мок Сухён. Изменения статуса национальных символов в визуальной культуре колониального периода — от икон патриотизма к товарным знакам]. 한국근현대미술사학, 27, 365—389.

ков на упаковках товаров, рекламных материалах и продуктах, ориентированных на местное население, способствовало созданию иллюзии сохранения культурной идентичности. Однако зачастую эти символы использовались в контролируемом контексте, в основном для повышения лояльности корейских потребителей и продвижения товаров, произведённых под японским управлением. Таким образом, национальные символы утратили свою первоначальную политическую и государственную значимость, превратившись в инструмент маркетинга и адаптации колониальной экономики к корейскому рынку.

Литература

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016.

Бабайцев А.В. Подходы к определению понятия «Политический символ» // *Символическая политика*. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-politicheskoy-simvol> (дата обращения: 01.03.2025).

Бурдьё П. Начала. Choses dites / Пер. с фр. Шматко Н.А. М.: Socio-Logos, 1994.

Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001.

Ефремова Н.В. О некоторых теоретических особенностях исследования символической политики // *Символическая политика*. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-teoreticheskikh-osobennostyah-issledovaniya-simvolicheskoy-politiki> (дата обращения: 01.03.2025).

Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // *Символическая политика*. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-k-istorii-kontsepta> (дата обращения: 01.03.2025).

Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность / пер. с англ. А. Королева; под науч. ред. В. Данилова. М.: НИУ ВШЭ, 2021.

Edelman M. Constructing the Political Spectacle. Chicago: The University of Chicago Press, 1988.

목수현. 일제강점기 국가 상징 시각물의 위상 변천—애국의 아이콘에서 상표까지 [Мок Сухён. Изменения статуса национальных символов в визуальной культуре колониального периода — от икон патриотизма к товарным знакам]. *한국근현대미술사학*, 27, 365—389. (На кор.)

목수현. 망국과 國家表象의 의미 변화 : 태극기, 오얏꽃, 무궁화를 중심으로. [Мок Сухён. Конец империи и изменение значений национальных символов: на примере флага тхэгыкки, узора цветка сливы и мугукхва]. *한국문화미술사*, 53, 153—17. (На кор.)

박학정. 대한제국기 오얏꽃문양 연구 [Пак Хёнчжон. Исследование узора цветка сливы в Корейской империи]. MA Thesis, Seoul National University, 2002. (На кор.)

송인희. 대한제국기 황실공예품에 나타난 이화문(李花文)의 변화 [Сон Инхи. Изменения узора цветка сливы в императорских артефактах Корейской империи]. 역사와 담론, 67, 311—361. (На кор.)

정지희. 대한제국기 및 일제강점기 李花紋의 변화와 宮家紋의 등장 [Чон Чжихи. Изменения символов цветка сливы в Корейской империи и появление гербов императорской семьи]. 미술사학, 39, 243—270. (На кор.)

정은주. “개화기와 대한제국기 공문서의 李花紋 전개 양상” [Чон Ынчжу. Развитие узора цветка сливы в государственных документах периода после открытия страны и Корейской империи]. Jangseogak. 47. pp. 188—221. (2022). (На кор.)

References

Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva. Razmishleniya ob istokakh i rasprostranении natsionalizma [Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism] / per. s angliyskogo V. Nikolaeva; vstup. st. S.P. Bankovskoy. M.: Kuchkovo pole, 2016. (In Russ.)

Babaytsev A.V. Podkhody k opredeleniyu ponyatiya «Politicheskij simvol» [Approaches to the Definition of the Concept "Political Symbol"]. *Simvolicheskaya politika*. 2014. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-politicheskij-simvol> (accessed: 01.03.2025). (In Russ.)

Bourdieu P. Nachala. [Choses dites] / translated by Shmatko N.A. M.: Socio-Logos, 1994. 288 p. (In Russ.)

Bourdieu P. Prakticheskij smysl [Practical Sense] / translated by A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaya, S.N. Zenkin, N.A. Shmatko; SPb.: Aleteya, 2001. (In Russ.)

Efreemova N. O nekotorykh teoreticheskikh osobennostyakh issledovaniya simvolicheskoy politiki [On Some Theoretical Features of the Study of Symbolic Politics]. *Simvolicheskaya politika*. 2015. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotorykh-teoreticheskikh-osobennostyakh-issledovaniya-simvolicheskoy-politiki> (accessed: 01.03.2025). (In Russ.)

Potseluev S. “Simvolicheskaya politika”: k istorii kontsepta [“Symbolic Politics”: On the History of the Concept]. *Simvolicheskaya politika*. 2012. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-k-istorii-kontsepta> (accessed: 01.03.2025). (In Russ.)

Terborn Y. Goroda vlasti. Gorod, natsiya, narod, global'nost' / translated by A. Koroleva. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, 2021. (In Russ.)

Edelman M. Constructing the Political Spectacle. Chicago: The University of Chicago Press, 1988.

박현정. 대한제국기 오얏꽃문양 연구 [Park Hyeon-jeong. Research on the Plum Blossom Pattern of the Daehan Empire]. MA Thesis, Seoul National University, 2002. (In Korean)

목수현. 일제강점기 국가 상징 시각물의 위상 변천—애국의 아이콘에서 상표까지 [Mok Su-hyun. The Evolution of the Status of National Symbols in the Colonial Era: From Patriotic Icons to Trademarks]. 한국근현대미술사학, 27, 365—389. (In Korean)

목수현. 망국과 國家 表象의 의미 변화 : 태극기, 오얏꽃, 무궁화를 중심으로. [Mok Su-hyun. Decline of the Nation and Changes in the Meaning of National Symbols: Focusing on the Taegeuk Flag, Plum Blossom Pattern, and Mugunghwa]. 한국문화미술사, 53, 153—17. (In Korean)

송인희. 대한제국기 황실공예품에 나타난 이화문(李花文)의 변화 [Song In-hee. The Change of Plum Blossom Patterns in the Imperial Artifacts of the Daehan Empire]. 역사와 담론, 67, 311—361. (In Korean)

정지희. 대한제국기 및 일제강점기 李花紋의 변화와 宮家紋의 등장 [Jeong Ji-hee. The Change of Plum Blossom Emblems during the Daehan Empire and the Emergence of Imperial Family Crests]. 미술사학, 39, 243—270. (In Korean)

정은주. “개화기와 대한제국기 공문서의 李花紋 전개 양상” [Jeong Eun-ju. The Development of the Plum Blossom Emblem in Government Documents during the Gabo Reforms and the Daehan Empire]. Jangseogak. 47. pp. 188—221. (2022). (In Korean)

И.В. Цой

Южнокорейская литература на российских книжных полках (обзор основных литературных трендов по состоянию на конец 2024 — начало 2025 г.)

Аннотация. В статье речь пойдет об основных литературных тенденциях, наблюдающихся при анализе книжных полок российских сетевых магазинов, где представлена южнокорейская современная беллетристика. В последнее время крупные издательские дома имеют в своем портфеле уже немало переводов корейских романов, сборников малой прозы и поэзии. Более того, появляются целые книжные серии, такие как «халлю хит», «к-фикшн» или «к-триллер» (АСТ). Интересно проанализировать жанровое разнообразие предлагаемой продукции и ответить на вопрос, изменилась ли степень узнаваемости южнокорейской литературы за последние годы. Достаточно отчетливо можно заметить, насколько расширился диапазон переводной литературы и с учетом читательских запросов, и с точки зрения мировых литературных тенденций. Если лет 10 назад в основном переводили известных авторов, которые считаются в Южной Корее классиками и мастерами прозы реализма, то в последнее время большой интерес вызывают молодые литераторы, пишущие детективы и психологические триллеры, научную фантастику и фэнтези. В Южной Корее в настоящий момент популярны такие направления, как хилинг-литература и литература young adult, и, соответственно, эти тенденции улавливают и российские издатели. Примечательно, что среди переводных книг можно найти также новеллизации — художественные адаптации популярных сериалов или фильмов. Наряду с независимыми переводчиками увеличилось количество молодых коллег благодаря переводческой лаборатории МГЛУ. Стоит также отметить, что стали издаваться не

только романы и рассказы, но и нон-фикшн, литература психологического содержания.

Ключевые слова: южнокорейская литература, литературные тренды, жанровая литература РК, хилинг-литература, переводная литература.

Автор: Цой Инна Валериановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры корееведения, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: i.tsoy@spbu.ru. ORCID: 0000-0001-9462-5420.

I.V. Tsoy

South Korean Literature on Russian Bookshelves

(review of the literary trends as of the end of 2024—beginning of 2025)

Abstract. The paper discusses the main literary trends observed when analyzing the bookshelves of Russian stores featuring contemporary South Korean fiction. Recently, major publishing houses have included a substantial number of translations of Korean novels, short stories, and poetry in their portfolios. Moreover, entire book series like *Hallyu Hit*, *K-Fiction*, or *K-Thriller* (AST) have appeared. It is interesting to analyze the genre diversity of the offerings and answer the question of whether the recognition of South Korean literature has increased in recent years. A clear expansion in the range of translated literature is noticeable, taking into account both readers' demands and global literary trends. About ten years ago, translations mostly featured well-known authors considered classics and masters of realist prose in South Korea. Recently, however, there has been significant interest in young writers producing detective stories, psychological thrillers, science fiction, and fantasy. In South Korea, genres such as healing literature and young adult literature are currently popular, and Russian publishers are picking up on these trends. Notably, translated books now also include novelizations — artistic adaptations of popular TV series or films. It is also worth noting that not only novels and short stories are being published but also non-fiction and psychological literature.

Keywords: South Korean literature, literary trends, ROK genre literature, healing literature, translated literature.

Author: Inna V. Tsoy, PhD. (Philology), Associate professor, Department of Korean Studies of the Saint Petersburg State University (e-mail: i.tsoy@spbu.ru). ORCID: 0000-0001-9462-5420.

Несмотря на то что в мире сложилась непростая политическая и экономическая ситуация, контакты между Россией и Республикой Корея по линии культуры сохраняются и продолжают развиваться, пусть и не такими быстрыми и эффективными темпами. В последнее время предпринимаются усилия по продвижению межкультурных связей с КНДР, однако современная культура Южной Кореи, или то, что принято называть «корейской волной», пока что в России гораздо более узнаваема и, по всей видимости, останется востребованной и в будущем. Все, что име-

ет отношение к южнокорейской современной музыкальной культуре, сериалам и фильмам, по-прежнему имеет высокий спрос среди российских потребителей, а количество языковых школ и курсов корейского языка возрастает. Если в бытовом плане южнокорейская электроника, смартфоны и автопром, а также продукты легкой промышленности и сегмент общепита стали вполне органичной частью российской повседневности, то с корейской книжной продукцией дела обстоят хуже¹. Тем не менее можно сказать, что по сравнению с началом 2000-х годов ситуация улучшилась. Есть несколько причин², почему корейская литература еще не так узнаваема на прилавках российских книжных магазинов, хотя наблюдается и положительная динамика в сторону повышения узнаваемости переводной литературы с корейского. Цель этого исследования и состоит в том, чтобы проанализировать последние литературные тренды в самой Республике Корея и посмотреть, что предлагается в качестве книжной продукции за её пределами, в нашем случае — на книжном рынке России³, по состоянию на конец 2024 — начало 2025 г. Под книжным рынком мы подразумеваем крупные сетевые книжные магазины и книжную продукцию известных издательств — АСТ, ЭКСМО, БОМБОРА, ИНСПИРИЯ, МИФ и др.

Прежде стоит все же обозначить, что из современной литературы популярно в самой Корее⁴. Выбор иностранной книги и ее локализация определяются прежде всего степенью популярности среди корейской читательской аудитории и вниманием со стороны европейских книжных премий и книгоиздателей⁵. Современные литературные тренды в Южной Корее традиционно знакомят с динамичными изменениями в обществе, культуре и технологиях. Вот несколько ключевых направлений, которые

¹ Примечательно, что в советское время тираж перевода сборника «Корейская классическая поэзия» (пер. А. Ахматовой; [общ. ред., предисл. и примеч. А.А. Холодовича]. М.: Гослитиздат, 1956) составил 35 тыс. экз.

² Россияне перенимают азиатский стиль. Почему растет интерес к музыке, книгам и кухне с Востока // *Коммерсантъ*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6679664> (дата обращения: 11.02.2025).

³ В контексте этой статьи речь пойдет о конкретном регионе — Санкт-Петербурге как репрезентативном в плане книжной индустрии и сети книжных магазинов.

⁴ Здесь и далее под Кореей подразумевается Республика Корея, поскольку литература Северной Кореи пока не представлена в розничной сети. Переводы северокорейской прозы и поэзии имеются в библиотечных фондах РГБ, РНБ и в отраслевых библиотечных отделах университетов.

⁵ Однако среди специалистов существует и другое мнение: какую книгу выбрать для перевода — зависит от литературных интересов и вкусов местных читателей, и то, что пользуется популярностью в Корее, может не возыметь такого же эффекта среди русскоязычной читательской аудитории.

условно можно выделить: 1) *социальные и политические темы*: многие авторы обращаются к острым социальным проблемам, таким как неравенство, гендерные вопросы, давление общества и политические конфликты; 2) *феминизм и женская литература*: феминистская литература стала заметным трендом, особенно после роста популярности движения за права женщин (пример: роман писательницы Чо Намчжу «Ким Чжиён, рожденная в 1982 году»); 3) *реалии и повседневность*: популярны произведения, описывающие обычную жизнь современных корейцев, их быт, мечты и разочарования; акцент делается на эмоциональной глубине и психологической достоверности; 4) *научная фантастика и антиутопии*: в связи с глобальным интересом к жанру антиутопии авторы предлагают сценарии будущего (пример: Пэ Мёнхун и его цикл рассказов «Башня», рассказы Ким Поён); 5) *историческая литература*: интерес к периоду японской аннексии и Корейской войны, авторы переосмысливают прошлое; 6) *молодежная литература* (Young Adult): романы, ориентированные на молодое поколение, в которых поднимаются темы взросления, поиска себя и преодоления подростковых трудностей; 7) *интернет-литература и веб-романы*: с развитием цифровых платформ веб-романы стали очень популярными. Эти произведения часто адаптируются в сериалы (дорамы) или фильмы (пример: платформы KakaoPage и Naver Webtoon); 8) *глобализация и мультикультурализм*: корейские авторы все чаще обращаются к темам глобализации, миграции и культурного обмена. Это связано с растущим интересом к Южной Корее в мире и увеличением числа иностранцев в стране (истории о «других»). В то же время в корейской прозе все чаще появляются герои-корейцы, которые, наоборот, оказываются за пределами Корейского полуострова (роман Чо Хэчжин «Я встретила Ро Кивана»); 9) *экологические темы*: в связи с глобальным экологическим кризисом в литературе появляются произведения, посвященные проблемам окружающей среды и устойчивого развития. Отдельно можно выделить усилия корейских издателей по популяризации корейской литературы за рубежом. Благодаря успеху корейской поп-культуры интерес к корейской литературе за рубежом растет. Переводы корейских авторов становятся бестселлерами, что способствует развитию новых трендов, показывающих, как корейская литература реагирует на вызовы современности и в то же время сохраняет связь с традициями. Об узнаваемости корейской литературы в России в двух своих публикациях писала М.Е. Осетрова, и здесь мы, по сути, продолжаем размышления культуролога-корееведа о судьбе переводной литературы, представляющей Корею¹. При этом важно отметить, что речь идет не столько о вос-

¹ Осетрова М.Е. «Я — Виктор Цой»: путеводитель по современной корейской литературе. // *Горький медиа*. URL:<https://gorky.media/context/ya-viktor-tsoj-putevoditel-po-sovremennoj-korejskoj-literature/> (дата обращения: 11.02.2025).

приятии литературы в академическом корееведении среди специалистов, сколько о предпочтениях более широкой читательской аудитории.

На вопрос о том, насколько повысилась степень узнаваемости корейской литературы, можно ответить фактами, представив следующие статистические данные согласно отчетам Российской книжной палаты за 2023—2024 гг.¹: если в 2023 г. из зарегистрированных книг и брошюр, переведённых со 105 языков народов мира, в том числе с 53 языков народов РФ, издано 78 корейских книг, то в 2024 г. из зарегистрированных книг и брошюр, переведённых с 137 языков народов мира, в том числе с 81 языка народов РФ, издано 245 книг, т.е. числовой показатель корейской переводной литературы увеличился за один год примерно в три раза, и это, с учетом текущей ситуации, на наш взгляд, довольно неплохой показатель.

О повышении степени узнаваемости корейской литературы в России говорят и отдельные публикации в средствах массовой информации. Если ранее о некоторых переводных книгах упоминали лишь вскользь, в настоящее время в Интернете представлены полноценные статьи и рекомендации. Например, Евгения Лисицына в статье «Современная литература из Южной Кореи: 10 отличных книг, которые стоит прочитать»² пишет следующее: «Парадоксальная, странная, увлекательная и порой удивительно напоминающая о реалиях российской жизни современная литература Южной Кореи медленно, но верно завоевывает читателей по всему миру. Скучно не будет: в списке и отличный любовный роман, и забористый психологический триллер, и история взросления, и много чего еще». В публикации речь идет о таких книгах, как «Вегетарианка» Хан Ган; «Планировщики» Ким Онсу; «Госпожа Ким Чжи Ен, рожденная в 1982 году» Те Нэм Джу; «Гоблин. Романтическое заклятье» Ким Ынсу, Ким Суён; «Суровое испытание» Кон Джиён; «Семилетняя ночь» Чон Ючжон; «Миндаль» Сон Вон Пхён³. Другой автор, Лиза Биргер, пишет статью на тему «Корея в четырех романах»: «Есть и третья причина популярности сериала “Игра в кальмара” — интерес к Южной Корее как к идеальному другому, откуда до внешнего мира долетают сплошные феномены: песня Gangnam Style, например, к-поп или корейская литература, которая вот уже несколько лет весьма успешна в России (у издательства

¹ Статистика печати // *Российская книжная палата*. URL: <https://www.rsl.ru/ru/rk/p/gos-bbu/statistika-pechati-i-spravochnaya-rabota#6-title> (дата обращения: 11.02.2025).

² Лисицына Е. Современная литература из Южной Кореи: 10 отличных книг, которые стоит прочитать // *LiveLib*. 25.08.2021. URL: <https://www.livelib.ru/articles/post/84082-sovremennaya-literatura-iz-yuzhnoj-korei-10-otlichnyh-knig-kotorye-stoit-prochitat> (дата обращения: 11.02.2025).

³ Здесь и далее все названия произведений, а также написание имен авторов даны так, как они представлены в оригинальных публикациях.

АСТ даже есть серия “К-фикшн”, честно переведенная с корейского)»¹. Автор представляет вниманию читателей следующие книги: «Планировщики» Ким Онсу; «Человеческие поступки» Хан Ган; «Госпожа Ким Чжи Ен, рожденная в 1982 году» Те Нэм Джу; «Миндаль» Сон Вон Пхён. Судя по этим двум публикациям, среди предложенных книг есть пересечения — такие авторы, как Хан Ган, Ким Онсу, Те Нэм Джу (Чо Начмжу), Сон Вонпхён. На сайте книжного интернет-магазина «Читай-город» размещены две небольшие статьи: «11 книг корейских авторов. От “корейского Чехова” до королевы триллеров»² и «Южнокорейские писатели: 6 книг с атмосферой Востока. “Семилетняя ночь”, “К солнцу за горизонт” и не только»³. «Читай-город» составил список книг таких авторов, как Хён Чжингон, Чон Ючжон, То Сону, Пэ Суа, Чон Сэран, Чхве Чинён, Квон Ёсон, Син Кёнсук, Ким Тонсик. Также в список вошли книжные версии популярных дорам «Гоблин. Романтическое зачатие», «Король: вечный монарх. Зов судьбы» (Ким Ынсук, Ким Суён) и комикс. На сайте книжного интернет-магазина «Лабиринт» размещена статья «Халлю, или как корейская литература начинает завоевывать мир»⁴, в которой говорится следующее: «Говоря о “корейской волне”, прежде всего имеют в виду музыкальную индустрию k-поп. Успех корейской литературы в мире, может быть, и не столь очевиден, однако все чаще произведения корейских авторов попадают в списки бестселлеров AMAZON и ведущих мировых изданий, экранизируются в Голливуде и на Netflix». В список рекомендаций вошли такие авторы, как Ким Тонсик, Квон Ёсон, Чон Сэран, Чхве Ынён, Чхве Чинён, Чон Ючжон (две книги), То Сону, Ким Ёнха. На сайте Дзен.ру в статье под названием «7 книг корейской литературы, с которыми стоит ознакомиться»⁵, говорится о том, что в России издаётся не так-то много книг корейской литературы, но всё-таки выбор потихоньку расширяется по мере возрастания интереса к корейской культуре в целом, и предлагаются к прочтению следующие книги: «Планировщи-

¹ Биргер Л. Корея в четырех романах. // *The Blueprint*. 26.10.2021. URL: <https://theblueprint.ru/culture/paper/hity-koreiskoy-literatury> (дата обращения: 11.02.2025).

² 11 книг корейских авторов. От «корейского Чехова» до королевы триллеров. // *Читай-город*. URL: https://www.chitai-gorod.ru/articles/11_knig_koreyskikhavtorov/2942?srsltid=afmboooesdlmzdeffv_d9rqjsceaech2hgpyhsceqzc_ilfa24v19am (дата обращения: 11.02.2025).

³ Южнокорейские писатели: 6 книг с атмосферой Востока. «Семилетняя ночь», «К солнцу за горизонт» и не только. // *Читай-журнал*. URL: https://www.chitai-gorod.ru/articles/yuzhnokoreyskaya_literatura_chno_pochitat-3056?srsltid=AfmBOoqjzO3T8M53r1uvboFwcpGbwpWqfjOPtk6P5EfChl5ipw4m0h (дата обращения: 11.02.2025).

⁴ Халлю, или как корейская литература начинает завоевывать мир. // *Лабиринт*. URL: <https://www.labirint.ru/now/hallyu/>.

⁵ 7 книг корейской литературы, с которыми стоит познакомиться. // *Читай-журнал*. URL: https://dzen.ru/a/Y5KnEYGkchim421_Q (дата обращения: 11.02.2025).

ки» Ким Онсу; «Напишу роман» Ким Эон (сборник стихов); «Удачный день» Хён Чжингона; «Я буду скучать» Ким Эран; «Мемуары убийцы» Ким Ёнха; «Я — Виктор Цой» Кан Бёнюн; «Очень одинокий человек» Пак Вансо. На сайте «Реального времени» в рубрике «Книжная полка “Реального времени”» опубликована статья под названием «О чем пишут корейцы: гид по современной корейской литературе. Социальная повестка и “исцеляющая” проза, манхва и фантастика»¹, в которой литературный обозреватель «Реального времени» Екатерина Петрова вместе с руководителем редакции «Художественная литература» издательства МИФ Анной Неплюевой говорят о том, что «авторы как детской, так и взрослой литературы подсвечивают проблемы современного общества и острые вопросы. Например, гендерное неравенство, профессиональное выгорание, усталость от бешеного ритма жизни, чувство нереализованности в карьере. Часто поднимается проблема суицида среди подростков и молодежи, проживание потери близкого. В подростковой литературе самая популярная тема — школьный буллинг». Авторы предлагают ознакомиться с такими литературными трендами, как реалистичные романы и социальная проза, хилинг-романы (исцеляющая проза), манхва и новеллы, фантастика и антиутопии, триллеры и ужасы. Надо отметить, что в последнее время хилинг-литература набирает обороты по количеству переводных романов. Так, на полях ММКЯ-2024 прошла встреча с переводчиками, которые обсудили корейскую хилинг-литературу на российских книжных полках², поговорив о таких романах, как «Добро пожаловать в „Книжный в Хюнамдоне“» Хван Порым; «Магазин шаговой недоступности» Ким Хоёна; «Аптека сердечных дел семьи Ботеро» Ли Сонён. Автор публикации Вероника Челябинца пишет следующее: «Три книги, которые на первый взгляд кажутся чуть ли не одинаковыми из-за стиля оформления, внутри оказываются совершенно разными. Привлекательная обложка и трогательные истории принесли этим книгам хорошую популярность в России». В последнее время на сайтах крупных российских издательств появились отдельные рубрики, связанные с выходом из печати корейских романов и рассказов.

Корейская литература действительно набирает популярность в России, и книжные магазины активно реагируют на этот интерес. В ассорти-

¹ О чем пишут корейцы: гид по современной корейской литературе. Социальная повестка и «исцеляющая» проза, манхва и фантастика // *Реальное время*. 21.06.2024. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/311352-o-chem-pishut-koreytsy-gid-po-sovremennoy-koreyskoy-literature> (дата обращения: 11.02.2025).

² Челябинца В. Корейская хилинг-литература на российских полках: Встреча-обсуждение с переводчиками книг на ММКЯ-2024 // *Korea.net*. URL: <https://russian.korea.net/NewsFocus/HonoraryReporters/view?articleId=258805&pageIndex=1> (дата обращения: 11.02.2025).

менте можно найти как классические произведения, так и работы современных авторов. Многие магазины предлагают тематические подборки, где можно найти переводы корейской прозы, поэзии и даже нон-фикшн, знакомящие с корейской культурой, историей и традициями. Некоторые крупные книжные сети и специализированные магазины создают отдельные разделы, посвященные азиатской литературе, где корейские авторы занимают заметное место. Кроме того, в России проводятся литературные фестивали и мероприятия, знакомящие читателей с корейской культурой. Например, на книжных ярмарках и фестивалях, таких как «Нон-фикшн» или «Книги России», часто представлены стенды с корейской литературой, а также организуются встречи с переводчиками и авторами. Возможно, что два ярких информационных события октября 2024 г. — присуждение Нобелевской премии писательнице Хан Ган и премии «Ясная поляна» писательнице Ким Чухе (роман «Звери малой земли») — также поспособствуют дальнейшему продвижению южнокорейской книжной продукции на российские книжные полки.

Литература

Биргер Л. Корея в четырех романах // *The Blueprint*. 26.10.2021. URL: <https://theblueprint.ru/culture/paper/hity-koreiskoy-literatury> (дата обращения: 11.02.2025).

Лисицына Е. Современная литература из Южной Кореи: 10 отличных книг, которые стоит прочитать // *LiveLib*. 25.08.2021. URL: <https://www.livelib.ru/articles/post/84082-sovremennaya-literatura-iz-yuzhnoj-korei-10-otlichnyh-knig-kotorye-stoit-prochitat> (дата обращения: 11.02.2025).

Осетрова М.Е. «Я — Виктор Цой»: путеводитель по современной корейской литературе // *портал «Горький медиа»*. 08.11.2021. URL: <https://gorky.media/context/ya-viktor-tsoj-putevoditel-po-sovremennoj-korejskoj-literature/> (дата обращения: 11.02.2025).

Осетрова М.Е. Корейская литература в России сегодня: новые тенденции // *Литературные миры Востока и Запада*. М.: Мозартика, 2021, С. 30—40.

О чем пишут корейцы: гид по современной корейской литературе. Социальная повестка и «исцеляющая» проза, манхва и фантастика // *Реальное время*. 21.06.2024. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/311352-o-chem-pishut-koreytsy-gid-po-sovremennoy-koreyskoj-literature> (дата обращения: 11.02.2025).

Халлю, или как корейская литература начинает завоевывать мир // *Лабиринт*. URL: <https://www.labirint.ru/now/hallyu/> (дата обращения: 11.02.2025).

Челяпина В. Корейская хилинг-литература на российских полках: встреча-обсуждение с переводчиками книг на ММКЯ-2024 // *Korea.net*. 24.09.2024. URL: <https://russian.korea.net/NewsFocus/HonoraryReporters/view?articleId=258805&pageIndex=1> (дата обращения: 11.02.2025)

Южнокорейские писатели: 6 книг с атмосферой Востока. «Семилетняя ночь», «К солнцу за горизонт» и не только // *Читай-журнал*. URL: <https://www.chitai->

gorod.ru/articles/yuzhnokoreyskaya_literatura_chno_pochitat3056?srsId=AfmBOoqjzO3T8M53_r1_uvboFwcpGbwPwqfjOPtk6P5EfChl5ipw4m0h (дата обращения: 11.02.2025).

11 книг корейских авторов. От «корейского Чехова» до королевы триллеров // *Читай-журнал*. URL: https://www.chitai-gorod.ru/articles/11_knig_koreyskikh_avtorov_2942?srsId=afmboooesdlmzdeffv_d9rqejsceaech2hgpyhsceqzc_ilfa24v19am (дата обращения: 11.02.2025).

7 книг корейской литературы, с которыми стоит познакомиться // блог *JustTalks*. 09.12.2022. URL: https://dzen.ru/a/Y5KnEYGkhim42I_Q (дата обращения: 11.02.2025).

References

Birger L. Koreya v chetyrekh romanah [Korea in four novels]. *The Blueprint*. 26.10.2021. URL: <https://theblueprint.ru/culture/paper/hity-koreiskoy-literatury> (accessed: 11.02.2025). (In Russ.)

Lisicyna E. Sovremennaya literatura iz Yuzhnoj Korei: 10 otlichnykh knig, kotorye stoit prochitat' [Modern literature from South Korea: 10 excellent books worth reading]. *LiveLib*. 25.08.2021. URL: <https://www.livelib.ru/articles/post/84082-sovremennaya-literatura-iz-yuzhnoj-korei-10-otlichnykh-knig-kotorye-stoit-prochitat> (accessed: 11.02.2025). (In Russ.)

Osetrova M.E. «Ya — Viktor Choi»: putevoditel' po sovremennoj korejskoj literature [“I am Victor Tsoi”: a guide to modern Korean literature]. *Gorky Media*. 08.11.2021. URL: <https://gorky.media/context/ya-viktor-tsoj-putevoditel-po-sovremennoj-korejskoj-literature/> (accessed: 11.02.2025). (In Russ.)

Osetrova M.E. Korejskaya literatura v Rossii segodnya: novye tendencii [Korean literature in Russia today: new trends]. *Literaturnye miry Vostoka i Zapada*. M.: Mozartika, 2021: 30—40. (In Russ.)

O chem pishut korejcy: gid po sovremennoj korejskoj literature. Social'naya povestka i «iscelyayushchaya» proza, manhva i fantastika [What Koreans write about: a guide to contemporary Korean literature. Social agenda and “healing” prose, manhwa and fiction]. *Realnoe Vremya*. 21.06.2024. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/311352-o-chem-pishut-korejcy-gid-po-sovremennoj-korejskoj-literature> (accessed: 11.02.2025). (In Russ.)

Hallyu, ili kak korejskaya literatura nachinaet zavoevyvat' mir [Hallyu, or how Korean literature is beginning to conquer the world]. *Labirint.ru*. 09.2022. URL: <https://www.labirint.ru/now/hallyu/> (accessed: 11.02.2025). (In Russ.)

Chelyapina V. Korejskaya hiling-literatura na rossijskikh polkah: Vstrecha-obsuzhdenie s perevodchikami knig na MMKYA 2024 [Korean healing literature on the Russian bookshelves: A discussion with the translators at the International Book Fair 2024]. *Korea.net*. 24.09.2024. URL: <https://russian.korea.net/NewsFocus/HonoraryReporters/view?articleId=258805&pageIndex=1> (accessed: 11.02.2025). (In Russ.)

Yuzhnokorejskie pisateli: 6 knig s atmosferoj Vostoka. «Semiletnyaya noch'», «K solncu za gorizont» i ne tol'ko [South Korean writers: 6 books with the atmosphere of the East. “Seven Years’ Night”, ‘To the Sun Beyond the Horizon’ and more]. *Chitai-journal*. URL: https://www.chitai-gorod.ru/articles/yuzhnokoreyskaya_literatura_chno_pochitat3056?

srsltid=AfmBOoqjzO3T8M53_r1_uvboFwcpGbwPwqfjOPtk6P5EfChl5ipw4m0h (accessed: 11.02.2025). (In Russ.)

11 knig korejskikh avtorov. Ot «korejskogo Chekhova» do korolevy trillerov [11 books by Korean authors. From “Korean Chekhov” to the queen of thrillers]. *Chitai-journal*. URL: https://www.chitaigorod.ru/articles/11_knig_koreyskikh_avtorov2942?srsltid=afmboooesdlmzdeffv_d9rqejsceaech2hgpyhsceqzc_ilfa24v19am (accessed: 11.02.2025). (In Russ.)

7 knig korejskoj literatury, s kotorymi stoit poznamomit'sya [7 books of Korean literature worth getting to know]. *blog JustTalks*. 09.12.2022. URL: https://dzen.ru/a/Y5KnEYGkchim42I_Q (accessed: 11.02.2025). (In Russ.)

А.А. Гурьева

Многоцелевое пространство сеульских библиотек

Аннотация. В настоящем исследовании представлены типы сеульских библиотек в связи с их функционалом. В основу материала, а также предлагаемой классификации лег опыт полевого исследования, проведённого автором в 2024 г., а также доступные в сети Интернет сведения.

В статье осмыслиется круг задач, связываемых с библиотечными пространствами, а именно: популяризация чтения, решение социальных проблем, сообщение о деятельности тех или иных политических кругов и т. д. Кроме того, описываются и анализируются различные проекты, которые реализуются в библиотеках разных типов. Каждый выделенный тип кратко представлен и проиллюстрирован характерными примерами. Затрагивается история тех библиотек, которые связаны с теми или иными историческими событиями или с деятельностью определенных организаций. Статистические данные намеренно не анализируются. Одна из задач статьи — выявить культурную обусловленность общих особенностей библиотечной культуры Южной Кореи на примере библиотек столичного региона, в частности проследившая традиционную основу специфики некоторых из проектов.

Ключевые слова: библиотека, южнокорейские библиотеки, современная культура Южной Кореи, книжная культура Кореи, читательская культура, текст в корейской культуре.

Автор: Гурьева Анастасия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры корееведения СПбГУ. E-mail: a.gureva@spbu.ru. ORCID: 0000-0002-8217-9774.

A.A. Guryeva

Multi-Purpose Spaces of Seoul Libraries

Abstract. This research introduces different types of libraries in Seoul and Seoul District basing on their functions. The research uses predominantly the material obtained by the author during her field-research in 2024, as well as Internet data and bases the classification on it.

The paper analyzes the tasks associated with libraries (popularization of reading, solving social problems, informing the population on the activities carried out by political circles), and analytically describes various projects of libraries belonging to different categories. Each category is briefly introduced and illustrated by distinctive examples. The comments are given on the history of those libraries that relate to historical events or activity of some organizations.

Statistics are not analyzed intentionally. One of the main objectives of the paper is to trace the cultural conditionality of general specifics of library culture of South Korea basing on the example of the libraries in Seoul. The traditional base of specific traits of some projects is also explained.

Keywords: library, South Korean libraries, contemporary South Korean culture, Korean book culture, reading culture, text in Korean culture.

Author: Anastasia A. Guryeva, Ph.D. in Philology, associate professor, Department of Korean Studies, Saint-Petersburg State University (e-mail: a.gureva@spbu.ru). ORCID: 0000-0002-8217-9774.

История библиотек в Корее уходит в глубокую древность, однако понятие библиотеки в современном значении, как и само слово «тосогван» появилось в восточноазиатской культуре на рубеже XIX—XX вв. Лишь в 1906 г. в Корее была образована первая библиотека западного образца, т.е. учреждение, работа которого была организована в первую очередь на выдачу книг и в названии которого использовался этот новый термин¹. При этом мы можем говорить о развитой библиотечной культуре в интеллектуальной истории Кореи, в которой еще с эпохи трех государств существовали книгохранилища, совмещавшие также образовательные и книгоиздательские функции. Подробная история библиотечной культуры в Корее до XX в. не входит в задачи представленной статьи², и мы расскажем о современном состоянии библиотек на примере столицы Республики Корея.

В РК существует Ассоциация библиотек *Хангук тосогван хёпхве*, история которой восходит еще к периоду до образования государства, т.е. к 1945 г. (с 1955 г. — член Международного библиотечного союза). Ассо-

¹ 김세익. 圖書 — 印刷 — 圖書館사. [Ким Сеик. Книги и документы — печать — библиотеки]. 서울: 종로서적. 1988.

² Подробнее об этом см.: Гурьева А.А. Книга и текст в корейской культуре. СПб.: РХГА, 2023.

циация реализует несколько печатных проектов (например, популярный журнал «Библиотечная культура» *Тосогван мунхва*), а также социальных проектов (например, «Читающая семья», «Особая библиотека»).

Ниже выделено двенадцать типов библиотек с примерами. Предлагаемая классификация условна, поскольку, как мы увидим далее, некоторые типы могут быть совмещены. В основу классификации легла как тематическая направленность, так и организация пространства библиотек.

1. Центральные библиотеки

К этой категории относится главная библиотека Республики Корея — Корейская национальная библиотека (*Хангук куннип чунгъан тосогван*). Датой ее образования считается день освобождения Кореи от японского колониального правления — 15 августа 1945 г. Это связано с переходом в этот день в ведение корейцев Библиотеки японского генерал-губернаторства, а именно собрания материалов, изымавшихся японцами из разных корейских хранилищ. Эти фонды и легли в основу будущей национальной библиотеки.

В мае 1988 г. в районе Сочхо-гу было выстроено здание, которое стало основным для библиотеки. В 2015 г. фонд библиотеки достиг миллиарда единиц хранения. В библиотеке действуют несколько исследовательских центров, экспозиций. В открытом семь лет назад Музее письменности на первом этаже библиотеки можно ознакомиться с мировой историей фиксации знаний от древних табличек до информационных технологий. Перед зданием библиотеки установлены скульптуры на тему чтения.

В отдельном зале предоставляется возможность выбрать несколько жемчужин фонда рукописей и старопечатных книг и досконально рассмотреть увеличенную проекцию их цифровых копий. А при входе в библиотеку специальный интерактивный стенд демонстрирует, какие книги были наиболее востребованы читателями в разных регионах страны и в разных районах столицы. Кроме того, можно узнать, что читали жители соответствующих регионов десять лет назад.

В систему Национальной библиотеки входит также Национальная библиотека для детей и юношества *Куннип орини чхонсонён тосогван*, Национальная библиотека имени государя Сечжона *Куннип Сечжон тосогван* и Библиотека для инвалидов *Чангъэин тосогван*¹.

К центральным библиотекам относятся также муниципальные библиотеки в региональных центрах.

2. Библиотеки при административных учреждениях

К этой категории относится, в частности, вторая из двух важнейших библиотек страны — Библиотека Национального собрания Республики

¹ 연혁 [Хронология] // Библиотека Национального собрания. URL: <https://www.nanet.go.kr/libintroduce/etc/yearHistoryView.do> (дата обращения: 10.03.2023).

Корея (*Кукхве тосогван*). Ее история восходит к парламентскому читальному залу, открытому в 1952 г.¹ Согласно Закону о библиотеках, в Национальную библиотеку и Библиотеку Национального собрания направляются все печатные издания, которые выходят в Южной Корее. Доступ к оцифрованным базам библиотек предоставляется в большинстве южнокорейских университетов.

В Библиотеке Национального собрания также существуют собственные периодические издания. Например, издаваемый с 2008 г. журнал FactBook, аналогичный выпускаемому в Библиотеке Конгресса США² The world factbook.

Библиотека Сеульской мэрии была открыта в 2012 г., но ее история восходит к 1971 г., когда был образован Центр развития Сеула. Это учреждение позиционируется как главная библиотека муниципального уровня. В ней концентрируется информация как о библиотеках, так и о книжных магазинах города.

Идея важности текстов воплощается в следующем проекте: при входе в здание установлен керамический горшочек с небольшими свитками. Это стихи, которые предлагается выбрать и взять с собой любому посетителю, — не самые знаменитые стихотворения, скорее, тексты, несущие добрый посыл (тематика — родительская любовь, семейные праздники и прочие позитивные темы, связанные также с вечными ценностями).

На муниципальном уровне реализуются различные библиотечные проекты. Например, передвижная библиотека в районе Пагоды *Тхан мабль идон тосогван*, организованная совместно городской администрацией Сеула и Центром поддержки пожилого населения *Соуль ноин покчи сентхо*. Фургон с книгами стоит около парка Пагоды. Выбор места неслучаен: этот парк еще с прошлого века считается местом собрания представителей старшего поколения.

О востребованности библиотек при учреждениях косвенно говорит тот факт, что их местоположение, как правило, отмечено отдельными указателями. Это касается даже библиотек, имеющих особый профиль, например Библиотеки Верховного суда.

3. Специализированные (тематические) библиотеки

Специфика тематических библиотек может оказаться неожиданной для западного посетителя. В качестве примера расскажем о библиотеке, тема которой в некоторой степени обусловлена корейской культурой. Так,

¹ 연혁 [Хронология] // Библиотека Национального собрания. URL: <https://www.nanet.go.kr/libintroduce/etc/yearHistoryView.do> (дата обращения: 10.03.2023).

² The world factbook // Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/item/81641760/> (accessed: 04.03.2023).

Библиотека Тонбэк пров. Кёнгидо посвящена беременности, причем в качестве особой темы выделяется так называемое внутриутробное образование *тхэгё*. Еще в Средние века в Корее сложилось представление о том, что обучение ребенка следует начинать в период его нахождения в утробе¹. В условиях жесткой конкуренции в современном южнокорейском обществе способы стать более востребованным обретают особую актуальность, и внутриутробное образование стало одним из них. В библиотеке представлена расширенная подборка по теме, можно поработать с аудиоматериалами в специальной комнате. Примечательно, что библиотеку посещают не только женщины, но и мужчины, что неслучайно: во внутриутробном обучении особо отмечается участие отца.

Совсем иной пример — Библиотека Ким Ён Сама в сеульском районе Тончжак-ку. Названная в честь седьмого президента Республики Корея, эта библиотека позиционируется как «Библиотека, идущая в ногу с населением района»².

Важно подчеркнуть социальную направленность специализированных библиотек. В них реализуются проекты, которые отражают нужды южнокорейских граждан. Так, например, в библиотеке *Човон тосогван* открыт читальный зал, в котором подобрана литература по межкультурной коммуникации. При библиотеке функционируют курсы иностранных языков, преимущественно языков тех стран, с носителями которых чаще всего контактируют корейцы (китайский, японский, монгольский, вьетнамский, тагальский и др.). Многие библиотеки помогают в решении проблемы трудоустройства³.

Библиотеки при учреждениях представлены в обществе как воплощение заботы властей о населении. В одной из публикаций мы рассказывали о проектах администрации района Кванак-ку⁴. Эта тенденция была подхвачена и в других районах и регионах страны.

4. Библиотеки при учебных заведениях

Эта категория сама по себе не может считаться специфической для корейской культуры. Отметим, однако, что организацию работы этих библиотек отличает круглосуточное функционирование, что может быть связано с такой чертой, как разделение частного и профессионального

¹ Bogusz Beata. The Cultural Transformation of the T'aegyo or Parental Care from the Nineteenth Century to Contemporary Times // Paper presented at the AKSE Conference, Sheffield, 2005.

² 김영삼도서관 [Библиотека Ким Ёнсама] // *동작문화재단* URL: https://www.idfac.or.kr/sub_new/menu03_01.php (дата обращения: 10.03.2025).

³ Гурьева А.А. Библиотека как символ заботы о гражданах: о некоторых социальных проектах в Сеуле // *Россия и Корея в меняющемся мире*. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2014. С. 265—273.

⁴ Там же.

пространства: корейцы предпочитают заниматься профессиональной деятельностью (соответственно, связанной с чтением тоже) не там, где они живут. Университетские преподаватели имеют собственные кабинеты, где хранится большинство их книг и материалов, а независимые исследователи или исследователи на пенсии обустраивают кабинеты (*ёнгусиль*), где занимаются наукой, проводят консультации и семинары. Начиная со школьного возраста детей приучают к занятиям преимущественно вне дома. Ученики выпускного класса должны оставаться в школе до ночного времени, чтобы ни на что не отвлекаться дома. Многие родители отправляют детей в летние школы, где предполагается почти непрерывная занятость самостоятельной учебной.

Организация пространства библиотек при учебных заведениях примерно такова, как в западных странах (Европа, США). Вероятно, она была перенята вместе с системой высших учебных заведений. Возможность круглосуточной работы обеспечивает вынесение полок с книгами (кроме редких и ценных изданий) в общедоступную зону. Читальные залы — это та часть библиотеки, которая не закрывается на ночь, хотя выносить книги можно только до определенного времени, поскольку в вечерние и ночные часы библиотечный штат отсутствует.

В круглосуточных читальных залах не так легко найти свободное место. Существует понятие «кузнечика», т.е. человека, который перескакивает с места на место, пока занявшие их читатели отлучаются. Порой ночные посетители засыпают прямо в окружении книг, воспользовавшись предусмотрительно взятой с собой подушечкой.

5. Библиотеки при культурных объектах

Тематика библиотек, организованных при музеях и иных культурных объектах, определяется спецификой заведения. Они открыты для всех желающих. В этих библиотеках проводится исследовательская работа. Примером может служить обращение библиотеки при Центре традиционной корейской музыки (*Кугаквон*) в системе Центра искусств (*Есуре чондан*) к специалисту по традиционной корейской поэзии на родном языке Сон Мугёну, который по просьбе сотрудников библиотеки изучил несколько памятников из их собрания¹.

Если материалы относятся к особо ценным, читателям предлагается ознакомиться с их копиями (практически точными, часто с воспроизведением даже дефектов и маргиналий). В Библиотеке Музея хангыля такие издания расположены на отдельных полках напротив входа. То, что такие библиотеки открыты в выходные дни, говорит об их ориентированности на обычных граждан, которые приходят туда не по работе.

¹ Автор благодарна профессору Сон Мугёну за информацию.

6. Библиотеки как досуговое пространство

Все большую популярность в Южной Корее приобретает такая форма досуга, как посещение библиотек. В библиотеках можно встретить родителей с детьми (даже младенцами), молодые пары. Один из наиболее заметных проектов этого типа — ультрасовременная Библиотека «Поле звезд» (*Пёль мадан*, англ. Starfield), открытая в 2017 г. в Международном выставочном центре в Сеуле COEX.

Несмотря на наличие удобных читательских мест, атмосфера здесь отличается от тихих пространств для погружения в книгу. На книжных полках высотой в тринадцать метров демонстрируются видеoinсталляции в сопровождении громкой музыки, а количество фотографирующих и гуляющих по библиотеке посетителей создает, скорее, ощущение многолюдного праздника.

7. Мини-библиотеки

Это важное и заметное явление в библиотечной культуре Южной Кореи, о котором мы рассказывали в одной из публикаций¹, поэтому здесь лишь резюмируем. Начало этому явлению положил бывший глава района Кванак-ку (а до этого — глава библиотеки Национального собрания) Ю Чжонпхиль².

Они также размещаются в удобных местах и там, куда корейцы приходят отдохнуть. Органичное встраивание в городской ландшафт, включая природную его часть, — важная характеристика мини-библиотек. Но и в мини-библиотеках ощущается их принадлежность «сфере влияния» администрации района (в них раздаются отчеты о деятельности последней, выставлены ящики для пожеланий в её работе). Тем самым библиотечное пространство представлено как проявление заботы властей о гражданах.

8. Смарт-библиотеки

В легкодоступных местах, а также в местах повышенного передвижения (станции метро, вокзалы) располагаются смарт-библиотеки. Это открытые строения, с виду напоминающие остановки общественного транспорта. В них предлагается возможность скачать интересующий материал на мобильное устройство.

9. Библиотеки для людей с ограниченными возможностями здоровья

Определенная категория специализированных библиотек направлена на обслуживание людей с ограниченными возможностями. В системе

¹ Гурьева А.А. К-чтение: проекты по популяризации чтения в Сеуле начала 2024 года // *Современные проблемы Корейского полуострова*. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 132—137.

² Подробнее о нем см.: Гурьева А.А. Библиотека как символ заботы о гражданах: о некоторых социальных проектах в Сеуле // *Россия и Корея в меняющемся мире*. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2014. С. 265—273.

Национальной библиотеки функционирует Библиотека для инвалидов. В библиотеке «Мечта о драконе» *Ён ккум ккунын тосогван* в районе Кванак-ку установлено оборудование, которое позволяет прослушать текст любой книги, напечатанной в обычном формате. Существует и специальная библиотека для людей с ограниченными возможностями зрения, где публикации представлены в системе Брайля *Чомчжэ тосогван*. Одним из проектов библиотеки является курсирующий по Сеулу автобус, в котором звучат аудио-книги.

10. Библиотеки, совмещенные с книжными магазинами

Некоторые библиотеки совмещают функции книжных магазинов. Например, это открытая несколько лет назад Сеульская книжная сокровищница *Соуль чхэк пого*. Оригинальный арочный дизайн пространства, в котором благодаря зеркалам обыгрывается идея бесконечности, отражает задачу проекта — представить деятельность большинства независимых книжных магазинов страны. Здесь же можно почитать книги. Проводятся тематические выставки. Этот книжный центр вошел в список «150 книжных магазинов, которые необходимо увидеть за свою жизнь» (вероятно, по одноимённой книге Элизабет Стэмп).

11. Библиотеки, воспроизводящие атмосферу прошлых веков

В этих библиотеках одна из ключевых задач — создание атмосферы, близкой к той, в которой занимались ученые в Корее до XX в. Этой задачей определяется архитектура библиотечных строений, а также ландшафт — близость к природе. Примечательно, что две такие библиотеки отмечены на сайте Университета иностранных языков Хангук в качестве тех, которые необходимо посетить в Сеуле¹: Литературная библиотека Чхонун *Чхонъун мунхак тосогван* — воплощение библиотеки описываемой категории. Здание выстроено в стиле традиционного дома *ханок*. Архитектура здания библиотеки «Лес мудрости Ханнэ» *Ханнэ чихеый суп тосогван*² — внешне отличается от традиционной. Однако ее пространство организовано как несколько домиков с огромными окнами — это типологически сходно с павильонами минувших веков. Чтение в таком пространстве позволяет читателям ощущать себя на природе.

12. Собрания рукописей и старопечатных книг в разных хранилищах

Выделение этой категории обусловлено необходимостью организовать особую сохранность объектов и, соответственно, ограничением непосредственного доступа к книгам.

¹ 꼭 가 봐야 하는 서울 시내 이색 도서관 BEST 3 [Особые библиотеки в Сеуле, которые необходимо посетить: BEST 3] // *Naverblog*. URL: <https://m.blog.naver.com/PostView.naver?isHttpsRedirect=true&blogId=cufspr&logNo=221349010308> (дата обращения: 16.07.2023).

² Третья библиотека, которую рекомендует посетить автор указанного материала на сайте, это библиотека *Пёль мадан*.

Некоторые библиотеки такого типа исторически восходят к древним хранилищам. Исследовательский институт Кючжангак — это, по сути, книгохранилище, при котором проводится научно-исследовательская деятельность. Как основные материалы, так и название унаследованы от дворцовой библиотеки, основанной государем Чончжо. Сегодня Институт располагается на территории Сеульского национального университета¹.

Библиотека, которая сегодня носит название Чансогак 藏書閣, была основана в 1911 г. при японских колониальных властях, когда материалы одного из дворцовых хранилищ, располагавшегося в местности Мучжу, были переданы специальному ведомству Иванчжик². После Освобождения корейцы сохранили функциональную направленность и пополняли хранилище собраниями письменных памятников (например, романами из коллекции Наксончжэ в 1950 г., материалами из усыпальницы государей Чонмё — в 1970 г.). С 1981 г. хранилище Чансогак находится при Академии корееведения в г. Соннам под Сеулом³.

Книги, изданные до XX в., хранятся в обособленных отделах в библиотеках по всей стране, часто при научно-образовательных заведениях. В отдельных случаях они организованы независимо от центральных университетских библиотек. Например, хранилище Ханчжоксил в университете Корё.

Крупный отдел рукописной и старопечатной книги существует также в Национальной библиотеке, где работает большой исследовательский штат, в частности занимающийся сбором информации о корейских письменных памятниках за пределами страны.

Для удобства пользования многие книги оцифрованы или микрофильмированы. Существует также практика изготавливать факсимильным способом точную копию ценного издания.

* * *

Подведем некоторые итоги.

В Республике Корея библиотеки представляют собой неотъемлемую часть общества и многое сообщают о его жизни. Развитие современных технологий и активное пользование интернет-ресурсами лишь обогащают библиотечные пространства, не сокращая количество пользователей.

Библиотеки активно участвуют в воспитании будущего поколения, причем интересные для малышей мероприятия проводятся не только в детских библиотеках. Не забывают в библиотеках и о представителях

¹ Kyujanggak and the Cultural History of Books 2011. P. 200.

² 장서각. 장서각에서 옛 기록을 만나다. [Чансогак. Встреча с источниками древности в Чансогаке]. 서울: 장서각 연구소. 2011. С. 10—11.

³ Там же.

самого старшего поколения, которым, в частности, предлагается финансовая помощь в написании мемуаров.

Активно открывающиеся библиотеки — часть политики по привлечению населения к чтению (чрезмерная занятость южнокорейских граждан удерживает страну на низких показателях читательской активности). Это прослеживается в таких особенностях библиотечных проектов, как доступность, с одной стороны, и создание особо уютной атмосферы, ассоциирующейся с отдыхом, а не с социальными обязательствами, — с другой.

Востребованность библиотек связана с большим количеством факторов: доминанта образования; особая роль, отводимая книге и тексту в корейской культуре; проводимая властями политика интенсификации чтения; социальная направленность библиотек. Игрет роль и тот факт, что корейцы редко хранят дома большое количество книг (связь с представлением о разделении частного и профессионального пространства). Современные библиотеки многофункциональны, как и книгохранилища в Корее прошлых веков, при этом реализуемые в них задачи отвечают запросам времени.

Автор благодарна своим коллегам за информацию о новых библиотечных проектах. Обозреватель и исследователь М.Е. Осетрова рассказала о «библиотеке» в прогулочной зоне на берегу ручья Чхонгечхон в центре Сеула, где любой желающий может расположиться в раскладном кресле с выбранной из предлагаемых тут же книг. Декан переводческого факультета МГЛУ Е.А. Похолкова прислала информацию о проекте *Kхул тосогван* (COOL Library), который проводили многие библиотеки страны во время летней жары 2024 г. Обыгрывая значения английского слова «кул», библиотеки предлагали читателям насладиться прохладой библиотечных пространств, тем самым не тратя деньги на кондиционирование жилья.

О динамичности библиотечного мира, как и самой культуры Кореи говорит тот факт, что за год после посещения автором Сеула в январе 2024 г. уже появился новый материал, часть которого была представлена выше.

Литература

Гурьева А.А. Библиотека как символ заботы о гражданах: о некоторых социальных проектах в Сеуле // *Россия и Корея в меняющемся мире*. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2014. С. 265—273.

Гурьева А.А. Книга и текст в корейской культуре. СПб.: РХГА, 2023.

Гурьева А.А. К-чтение: проекты по популяризации чтения в Сеуле начала 2024 года // *Современные проблемы Корейского полуострова*. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 132—137.

Bogusz Beata. The Cultural Transformation of the T'aegyo or Parental Care from the Nineteenth Century to Contemporary Times // *Paper presented at the AKSE Conference*, Sheffield, 2005.

Kyujanggak and the Cultural History of Books. Seoul: Acanet. 2011.

The world factbook // *Library of Congress*. URL: <https://www.loc.gov/item/81641760/> (accessed: 04.03.2023).

꼭 가 봐야 하는 서울 시내 이색 도서관 BEST 3 [Особые библиотеки в Сеуле, которые необходимо посетить: BEST 3] // *Naver blog*. URL: <https://m.blog.naver.com/PostView.naver?isHttpsRedirect=true&blogId=cufspr&logNo=221349010308> (дата обращения: 16.07.2023). (На кор.)

연혁 [Хронология] // *Библиотека Национального собрания*. URL: <https://www.nanet.go.kr/libintroduce/etc/yearHistoryView.do> (дата обращения: 10.03.2023) (На кор.)

김세익의 圖書 — 印刷 — 圖書館사. [Kim Seuk. Книги и документы — печать — библиотеки]. 서울: 종로서적. 1988. (На кор.)

김영삼도서관 [Библиотека Ким Ён Сама] URL: https://www.idfac.or.kr/sub_new/menu03_01.php (дата обращения: 10.03.2025) (На кор.)

연혁 // 국립중앙도서관 [Хронология] // *Корейская национальная библиотека* URL: <https://www.nl.go.kr/NL/contents/N50102010100.do> (дата обращения: 03.2023) (На кор.)

장서각. 장서각에서 옛 기록을 만나다. [Чансогак. Встреча с источниками древности в Чансогаке]. 서울: 장서각 연구소. 2011. (На кор.)

References

Guryeva A.A. Biblioteka kak simbol zaboty o grazhdanah: o nekotoryh sostialnyh proektah v Seule [Library as a symbol of care for citizens: on some projects in seoul]. *Russia and Korea in the Changing World*. Moscow: IDV RAN, 2014: 265—273. (In Russ.)

Guryeva A.A. Kniga i text v koreiskoi kulture [Book and text in Korean culture]. Saint Petersburg: Russian Christian Academy of Humanities, 2023. (In Russ.)

Guryeva A.A. K-chtenie: proekty po populyarizatsii chteniya v Seule nachala 2024 goda [K-reading: projects on reading popularization in Seoul of early 2024]. *Contemporary Issues of the Korean Peninsula*. Moscow: IKSA RAN, 2024: 132—137. (In Russ.)

Bogusz Beata. The Cultural Transformation of the T'aegyo or Parental Care from the Nineteenth Century to Contemporary Times. *Paper presented at the AKSE Conference*, Sheffield: 2005.

Kyujanggak and the Cultural History of Books. Seoul: Acanet. 2011.

The world factbook. *Library of Congress*. URL: <https://www.loc.gov/item/81641760/> (accessed: 04.03.2023).

꼭 가 봐야 하는 서울 시내 이색 도서관 BEST 3 [Special libraries to visit in Seoul: BEST 3]. *Naver blog*. URL: <https://m.blog.naver.com/PostView.naver?isHttpsRedirect=true&blogId=cufspr&logNo=221349010308> (accessed: 16.07.2023). (In Korean)

연혁 [Chronology]. *The Library of the National Assembly of the Republic of Korea*
URL: <https://www.nanet.go.kr/libintroduce/etc/yearHistoryView.do> (accessed 10.03.2023)
(In Korean)

김세익. 圖書 — 印刷 — 圖書館사. [*Kim Seik. Books and Documents — Printing — Libraries*]. 서울: 종로서적. 1988. (In Korean)

김영삼도서관 [Kim Yeongsam Library]. *동작문화재단* URL: https://www.idfac.or.kr/sub_new/menu03_01.php (accessed 10.03.2025) (In Korean)

연혁 [Chronology]. *Korean National Library*. URL: <https://www.nl.go.kr/NL/contents/N50102010100.do> (accessed: 03.10.2023) (In Korean)

장서각. 장서각에서 옛 기록을 만나다. [Jangseogak. Meeting the Ancient Records]. Jangseogak Research Institute. 2011. (In Korean)

Н.И. Ни**Литературные места провинции Канвондо**

Аннотация. В статье описываются кластеры культуры, связанные с именами выдающихся литературных деятелей, когда-то проживавших в пров. Канвондо. Автор статьи в 2016 г. путешествовала по региону с целью написания путеводителя по Канвондо накануне зимних Олимпийских игр, прошедших в Пхёнчхане в 2018 г. В процессе работы нельзя было не обратить внимание на литературные места региона, которые бережно сохраняет и поддерживает администрация и местные жители. В провинции сохранились родовые дома художницы Син Саимдан и её сына — знаменитого философа Ли И (Юльгока). Также представляет значительный интерес дом и литературная аллея семьи Хо (Хо Гюн, Хо Нансорхон). Кроме того, в 1580 г. губернатором пров. Канвондо был государственный деятель и поэт Чон Чхоль, чьи стихи и поэмы дошли до наших дней, что тоже вносит свой вклад в литературное наследие региона. Есть в Канвондо и места, связанные с литературой XX в.: в уезде Пхёнчхан находится родовый дом и подворье классика современной корейской литературы Ли Хёсока.

Все эти литературы в разные годы с неизменной любовью и восхищением описывали красоту природы Канвондо.

Ключевые слова: Канвондо, корейская литература, Син Саимдан, Ли И, Чон Чхоль, Хо Гюн, Хо Нансорхон, Ли Хёсок.

Автор: Ни Наталья Ивановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН.

E-mail: natalianee@rambler.ru. ORCID: 0009-0007-0096-073X.

N.I. Ni**Literary Places of Gangwon Province**

Abstract. The article describes the cultural clusters associated with the names of outstanding literary figures who once lived in Gangwon Province. The author

traveled to the region in 2017 to compile a guidebook dedicated to the 2018 PyeongChang Winter Olympics.

In the process of her work, the author also paid attention to the literary places of the region, which are carefully preserved by administration and local residents. The ancestral homes of the artist Sin Saimdang and her son — the famous philosopher Lee Yi, have been preserved in the province. The house and literary alley of the Heo family are also interesting to visit and investigate.

In 1580, an outstanding statesman and poet Cheong Chol was the governor of the province. His poems have survived to this day. Besides this, Pyeongchang county is famous for the ancestral home and farmstead of the classic of modern Korean literature Lee Hyoseok. All of these literary figures during various time periods described with love and admiration the beauty of Gangwondo Nature.

Keywords: Gangwondo, Korean literature, Sin Saimdan, Yi Yi, Cheong Chol, Ho Kyun, Ho Nansorhon, Yi Hyoseok.

Author: Natalia I. Ni, candidate of sciences (Philology), senior researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: natalianee@rambler.ru). ORCID: 0009-0007-0096-073X.

Когда после шумного Сеула отправляешься в Канвондо, то при въезде в провинцию ощущаешь чистоту природы, ее первозданную красоту. Горы и пролески на них видны отовсюду, а к востоку Восточное (Японское) море уходит за горизонт, сливаясь с небом. Конечно, это обманчивое ощущение, так как из истории известно, что здесь шли ожесточенные бои, многое было разрушено. Но затем природа была восстановлена: очищены земли и высажены сосенки на склонах гор.

Зона вокруг демаркационной линии обусловила малонаселенность Канвондо. Демаркационная линия, проходящая по 38-й параллели, в XX в. разделила Корейский полуостров на два государства. Но так было не всегда. Канвондо — провинция, где в старые времена корейские *янбаны* (дворяне) совершали паломничества в Алмазные горы Кымгансан, где родились люди, внесшие большой вклад в историю и культуру Кореи. Пути, по которым корейские *янбаны* в Средние века совершали паломничества в горы Тхэбэксан, к прекрасным Алмазным горам, в наши дни стали местом для любителей зимних видов спорта. У берегов Восточного моря в 2018 г. прошли спортивные состязания зимней Олимпиады в Пхёчхане.

Для иностранных туристов г. Каннын¹ известен меньше других. В наши дни город и его окрестности все так же хранят культурное наследие эпохи Чосон, Каннын все так же остается столицей традиционной культуры пров. Канвондо. Здесь открыты музеи известных людей эпохи

¹ В 2018 г. в Каннине проходили соревнования по отдельным видам спорта зимней Олимпиады.

Чосон, которые родились и жили в городе: философ и поэт Ли И (Юль-гок), его мать — художница Син Саимдан, писатель и государственный деятель Хо Гюн и его сестра — поэтесса Хо Нансорхон.

Заглянем в Дом-музей женщины-философа Син Саимдан и её сына Ли И. Дом с небольшим подворьем находится в местечке Оджукхон (что означает «черный бамбук»), он расположен в регионе, где растет удивительный сорт бамбукового дерева. Цвет его ствола — черный. Во дворе находится традиционный корейский дом в стиле *ханок* с внутренним двориком. Рядом с домом растет дерево индийской сирени. С наступлением весны оно покрывается темно-розовыми цветами. По преданию, дереву около шестисот лет. Ли И (1536—1584) вошел в историю Кореи как великий философ-просветитель и поэт, он автор трактата «Как подобает вести себя благородному человеку». Родился в Каннине в Оджукхоне, в родовом доме семьи матери Син Саимдан (1504—1551).

Мать Юльгока Син Саимдан была в тени своего знаменитого сына. В эпоху Чосон не принято было восхвалять таланты женщин. Она — автор картин в жанре «цветы и птицы» (*хвачходо*). Из-под её кисти как будто оживают насекомые в травах и цветах (жанр *чхочхунъдо*). Она также любила рисовать фрукты и овощи. Известен один случай из жизни художницы: жившая по соседству женщина испачкала новую шелковую юбку и была от этого в расстроенных чувствах. Находившиеся рядом женщины стали давать советы, как убрать пятно с шелка. Лишь Син Саимдан принесла кисть с красками и попросила женщину снять вещь. Она расстелила юбку, как холст, и стала рисовать. Результат превзошел все ожидания: из-под кисти художницы появились гроздья винограда с резными листьями. Предмет одежды превратился в произведение искусства.

Син Саимдан выдали замуж за дворянина Ли Вонсу, отца будущего философа. После свадьбы она упростила мужа оставить её на некоторое время в родительском доме. Здесь и родился Ли И, первые годы его жизни прошли в семье матери в Оджукхоне. Когда ему исполнилось три года, Син Саимдан вместе с детьми переехала к Ли Вонсу в Сеул. Она стала первым учителем для сына. Мальчик рос в атмосфере любви матери и в мире её живописных рисунков. Когда Син Саимдан покинула мир, Ли И как почтительный сын в траурных белых одеждах согласно конфуцианским традициям три года совершал ритуальные подношения на её могиле¹.

Теперь заглянем в другой дом-музей, расположенный не так далеко от дома-музея Ли И и его матери Син Саимдан. Это музей Хо Гюна и его сестры Хо Нансорхон. Во дворе дома вдоль аллеи стоят пять больших мегалитов с выгравированными на них стихами.

¹ Подробнее о музее см. на его официальном сайте. URL: <https://www.gn.go.kr/museum/index.do>

Хо Гюн (1569—1618) и его сестра Хо Нансорхон (1563—1589) родились в дворянской семье и с раннего детства изучали китайскую письменность *ханмун*. Отец Хо Гюна — Хо Ёп (1517—1580), его три сына (Хо Сон, Хо Бон, Хо Гюн) и дочь (Хо Чхохи [Нансорхон]) известны в истории и культуре Кореи как «пять мастеров изящного слова». Хо Гюн вошел в историю культуры Кореи как автор знаменитого произведения «Хон Гильдон». Хо Гюна волновали социальные проблемы, он выступал против сословных предубеждений, что нашло отражение в его главном произведении. «Хон Гильдон» — первый роман эпохи Чосон, созданный на национальном буквенно-слоговом письме *хангыль*. Острая социальная тема стала основной в романе: дети наложниц, рожденные в семье *янбанов*, не имели никаких прав в обществе Чосон, что было закреплено законодательно. Герой романа Хон Гильдон, рождённый наложницей от отца министра-*янбана*, выступает против такой несправедливости. Но не борьба или вражда с *янбанами* становится главной целью для Хон Гильдона, во второй части романа он уезжает на остров со своими единомышленниками, где становится во главе общества, живущего по справедливым законам. Конфуцианские писатели-просветители в своих произведениях излагали взгляды на волнующие их темы.

В культуре Кореи вызывают интерес имена выдающихся женщин эпохи Чосон. Об одной из них, матери великого философа Ли И и художнице Син Саимдан, уже было рассказано выше. Не менее значимой для своего времени и культуры Кореи была Хо Нансорхон, сестра писателя Хо Гюна. Женщин в эпоху Чосон не было принято обучать грамоте и тем более *ханмуну*, сложному и требующему большого времени для освоения виду письма. Но отец девочки, заметив её таланты в обучении, не стал препятствовать её желанию учиться. В восемь лет Хо Нансорхон удивила своего учителя каллиграфии: она мастерски сочинила и написала стих на *ханмуне*. Когда девочка выросла, поговору родителей её выдали замуж. Жизнь в доме мужа нельзя было назвать счастливой: потеряв младенцев (сына и дочь), в 27 лет она ушла из жизни, оставив после себя стихи. Хо Гюн собрал поэтическое наследие сестры и издал его. Её стихи на *ханмуне* вошли в сборник поэзии эпохи Цин и стали популярны даже в Китае. Одно из её стихотворений было выгравировано на большом камне, который можно увидеть среди других пяти мегалитов с изречениями семьи Хо, стоящих вдоль арт-аллеи музея¹.

Благодаря таким выдающимся личностям, Каннын прославился в эпоху Чосон как город почтительных и образованных людей, хранящих верность конфуцианским традициям. Этот аспект подчёркивал в своих

¹ Подробнее о данном культурном объекте на его официальном сайте www.hongkildong.or.kr.

стихах известный государственный деятель и поэт эпохи Чосон Чон Чхоль, который в 1580 г. был назначен губернатором Квандона¹. Обращаясь к жителям провинции, он писал:

Простой народ провинции Канвондо,
Зачем живешь ты в спорах и вражде?
Должно быть, без труда ты обзавелся
Домами, и плугами, и землей?
Но ты сумеешь ли, народ Канвондо,
Любовью к ближнему обзавестись?²

Объезжая внешний и внутренний районы гор Кымгансан, поэт сложил поэму-оду «Путешествие в Квандон», где воспел достопримечательности Канвондо, среди которых самые известные — Алмазные горы Кымгансан, буддистский храм Наканса, павильон Кёнпходэ у одноименного озера, Манпхоктонская долина (долина тысяч водопадов).

Другой государственный чиновник и поэт Ян Саон (1517—1584), будучи правителем уезда Пхёнчхан, путешествуя по пров. Канвондо, оставлял стихотворные изречения на камнях. Некоторые из них сохранились до наших дней.

Хоть говорят, что высока Тайшань,
Но неба синего она не выше!
И если вверх идти и вновь идти —
Заоблачной вершины ты достигнешь.
А ведь иной к подножью лишь подступит
И смеет рассуждать о высоте!³

В уезде двадцать горных парков, среди которых самый знаменитый Национальный горный парк Одэсан. Долина Тэгваллён знаменита экологическими парками и пастбищами. В старину люди ходили через перевал Тэгваллён из Каннина в Сеул.

Уезд Пхёнчхан был главным местом проведения зимней Олимпиады 2018 г. Кроме того, здесь же расположена арт-деревня писателя Ли Хёсoka и музей, посвященный его творчеству как классика современной корейской литературы.

Писатель Ли Хёсок (1907—1942) родился в уезде Пхёнчхан, местечке Понпхён. Когда наступает весна, в тех краях повсюду зацветает гречиха. Эти места он описал в своем самом известном рассказе «Когда цвела гре-

¹ Старое название пров. Канвондо.

² Чон Чхоль. Одинокий журавль. Из корейской поэзии XVI века // Перевод А. Жовтиса. М.: Наталис, 2009. С. 45.

³ Бамбук в снегу. Корейская лирика VIII—XIX веков // Перевод А. Жовтиса. М.: Наука, 1978. С.72.

чиха»: «Минула полночь, и в сонном ночном мире стояла такая тишина, что можно было услышать дыхание Луны, похожее на вздохи какого-то спокойного, уютного зверя. В полях, светившихся рядом с дорогой, стелющиеся листья бобов и высокой кукурузы были облиты лунным светом. А впереди вся мягко вогнутая просторная лощина была покрыта цветущей гречихой — словно по всему огромному полю разбросали белую чистую соль. Было так красиво, что дыхание перехватывало»¹.

Произведение, изданное в середине 1930-х годов, положило начало лирическому направлению в прозе в истории корейской литературы. Благодаря чудному описанию картин весенней природы (цветение гречихи в лунную ночь), мастерству передачи человеческих чувств в их лирическом звучании, рассказ считается одним из самых замечательных в корейской прозе нового времени.

В литературном музее Ли Хёсока собраны личные вещи писателя, представлены издания его книг в разные годы. Надо отметить, что писатель не раз бывал на Дальнем Востоке России. Был знаком с русской литературой и испытал её влияние. В музее в миниатюре воспроизведены бытовые сцены из народной жизни. Кроме того, ежегодно в августе в Понпхёне, на родине писателя, проводится фестиваль гречишных блинов.

В другом городе пров. Канвондо — Чхунчхоне расположена литературная деревня Ким Юджона (1908—1937), ещё одного классика корейской литературы 30-х годов XX в.

В старину в деревнях нередко устраивались петушинные бои. Это было одним из веселых развлечений для деревенских жителей. В известном произведении «Цветы камелии» Ким Юджона описывается подобная ситуация. Девочка-подросток натравливала своего петуха на петуха паренька, жившего по соседству, чтобы привлечь его внимание.

Ким Юджон — один из плеяды писателей Нового времени Кореи — родился в деревне Силлэ. На сегодняшний день в деревне восстановлен дом, где родился писатель. Для привлечения туристов вся деревня превращена в культурную зону, посвященную Ким Юджону. Вокруг неё проложены прогулочные тропинки и созданы специальные площадки для отдыха на лоне природы.

Юность писателя прошла в Сеуле, но в возрасте двадцати трёх лет он возвратился в родные места. Там он написал свое первое произведение «Путник в лесу», а затем рассказы о деревне: «Цветы камелии», «Весна, весна» и др. Самое известное произведение Ким Юджона — «Цветы камелии». Это повествование о первой юношеской любви. Цветами камелии писатель называл цветы деревьев, которые растут вокруг деревни. Для

¹ Ли Хёсок. Когда цвела гречиха // Избранные корейские рассказы нового времени. М.: МЦК МГУ, 2003. С. 94.

него они также прекрасны, как и камелии. Когда наступает весна, деревья покрываются облаками желтых цветков с пьянящим ароматом. В выставочном комплексе литературной деревни, помимо дома, воссоздан быт той эпохи. Кого-то интересуют вещи, которыми пользовались на селе, например зерновая крупорушка. Для туристов разработаны культурные программы по мотивам произведений Ким Юджона¹.

Среди окрестных достопримечательностей стоит отметить также станцию Ким Юджона, женышеневое поле, гору Кымбёнсан, станцию Канчхон, гору Самаксан, гору Пхальбонсан.

Путешествуя по Канвондо, вы невольно обратите внимание на природу провинции. Камни и скалы причудливых форм, каждая из которых имеет свою легенду. Главный горный хребет Кореи — Тхэбэксан — протянулся вдоль всего Корейского полуострова с севера на юг, на нем расположены основные жемчужины Кореи. Но главная из них — Алмазные горы Кымгансан, которые были воспеты в поэзии, прозе и особенно в живописи, а в современное время — и в кинематографе Кореи. Канвондо по праву можно считать основным культурным регионом Корейского полуострова не только в прошлом, но и в настоящем.

Литература

Бамбук в снегу. Корейская лирика VIII — XIX веков. Пер. А. Жовтиса. М.: Наука, 1978.

Избранные корейские рассказы Нового времени. М.: МЦК МГУ, 2003.

Чон Чхоль. Одинокий журавль: из корейской поэзии XVI века. М.: Наталис, 2009.

References

Bambuk v snegu. Koreiskaya lirika VIII—XIX vekov [Bamboo in snow. Korean lyrics of the 8th—19th centuries]. Moscow: Nauka, 1978. (In Russ.)

Izbrannye koreiskie rasskazy Novogo vremeni. [Selected Korean stories of the modern era]. Moscow: MCK MGU, 2003. (In Russ.)

Cheong Cheol. Odnokii zhuravl': iz koreiskoi poezii XVI veka. [The lonely crane: Korean poetry of the 16th century]. Moscow: Natalis, 2009. (In Russ.)

¹ Подробнее о музее см. на его официальном сайте. URL: <http://www.kimyujeong.org/>

Д.В. Мавлеева

Литература утешения как новый тренд на южнокорейском книжном рынке

Аннотация. В последние годы в южнокорейской литературе наметились трансформации, связанные с глубокими изменениями в обществе, что вызвано в том числе Корейской волной. Авторы отходят от господствующей долгое время литературы травмы и начинают экспериментировать с жанрами. На этом фоне примечательно разделение между элитарной и жанровой литературой. В последней особое место занимает феномен хилинг-книг.

Хилинг, или исцеление, становится центральной темой произведений, обещающих читателю не только удовольствие от прочитанного, но и духовное и физическое обновление. Это, например, роман Хван Порым «Добро пожаловать в книжный в Хюнамдоне» (2022), «Магазин шаговой недоступности» Ким Хоёна в двух частях, «Прачечная души Мэриголд» Юн Чонын, «Фотоателье Таккуда» Хо Тхэён (2024).

Интерес к хилинг-литературе возник и на фоне пандемии, когда обострились проблемы отчуждённости, одиночества и замкнутости. Южнокорейские писатели стали искать способы канализировать страхи и тревоги общества. Так появились хилинг-романы, предлагающие новый взгляд на проблемы. В отличие от психологической литературы, посвящённой личностному росту, эти романы исцеляют не прямыми рекомендациями, а через косвенное наблюдение за персонажами и сопереживание им.

Говоря о возникновении хилинг-литературы, необходимо учитывать и традицию: в корейской культуре бегство от реальности, или удаление от мира, и раньше было способом выразить несогласие с политикой или социальной действительностью.

Для хилинг-романов характерны идеи положительного эскапизма, гиперреализм, цикличность повествования, использование элементов автофикшна и литературы личностного роста.

Ключевые слова: хилинг, литература травмы, исцеление, хронотоп, эскапизм, гиперреализм.

Автор: Мавлеева Дарья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков переводческого факультета МГЛУ.

E-mail: selezneva_dv@mail.ru. ORCID: 0000-0002-3749-4038.

D.V. Mavleeva

The Trend of Healing Literature in the South Korean Book Market

Abstract. In recent years, South Korean literature witnessed the transformations associated with profound changes in society, caused in part by the Korean wave. Authors are moving away from the long-dominant literature of trauma and start the genres' experiments. One of the main examples here is healing novels.

Healing novels offer the readers not only the pleasure of reading but more importantly — the spiritual and physical recovery. The typical novels of this kind are *Welcome to Hyunamdong Bookstore* (Hwang Bo Reum 2022), *Uncanny Convenience Store* (two parts, Kim Ho-yeon 2021, 2022), *Marigold Mind Laundry* (Yun Jungeun 2023), and *Hakuda Photo Studio* (Heo Tae-yeon 2024).

Interest for healing literature also arose against the backdrop of the pandemic with its alienation, loneliness and isolation. South Korean writers began to look for ways to channel the fears and anxieties of society. Unlike psychological literature oriented to personal growth, these novels heal not through direct recommendations, but through indirect observation of characters and empathy for them.

The tradition also matters: in Korean culture, social escapism has always been a way to express disagreement with politics or social reality.

Healing novels are characterized by ideas of positive escapism, hyperrealism, cyclical narrative, the use of elements of autofiction and literature of personal growth.

Keywords: healing, trauma literature, curing, chronotope, escapism, hyperrealism.

Author: Daria V. Mavleeva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Oriental Languages, Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University (e-mail: selezneva_dv@mail.ru). ORCID: 0000-0002-3749-4038.

В последнее время на рынке южнокорейской литературы происходят значительные изменения, связанные с глубокими трансформациями в обществе, в том числе под влиянием Корейской волны. Писатели экспериментируют с жанрами и отходят от доминировавшей в литературных кругах литературы травмы. В связи с этим становится более заметным разделение между элитарной и жанровой литературой. Среди произведений последней выделяется феномен хилинг-литературы, также известной как терапевтическая, или исцеляющая литература.

Появление хилинг-литературы напрямую связано с социокультурным фоном Республики Корея и самой культурой хилинга, которая появилась в начале 2000-х годов. Новый культурный тренд, получивший название «хилинг» (от английского healing), особенно популярен среди людей в возрасте от 20 до 30 лет. Они больше всего нуждаются в исцелении из-за жёсткой конкуренции, безработицы, отсутствия социальных гарантий и низкого дохода при высокой занятости. Считается, что в основе этого движения лежит признание существования страданий в широком смысле: тревоги, неудач, обид, одиночества, любой эмоциональной боли. Такие страдания вызваны социальными и структурными проблемами и являются универсальными для всех людей¹.

Исцеление от ран происходит с помощью различных способов. Среди них можно выделить и корейскую поп-культуру, один из успехов которой, как считается многими исследователями, и является способность отражать проблемы молодежи и их эмоциональные и психологические травмы. Так, известно, что внутри российского фандома используются такие выражения, как «исцеляющий голос», «исцеляющая песня» или «исцеляющая энергия»².

В начале 2010-х годов на фоне многочисленных социальных проблем, среди которых непростая экономическая ситуация, общественное расслоение, растущие цены на жилье, трудности с устройством на работу, стали появляться различные передачи, лекции, книги, программы медитации и другие различные «исцеляющие» мероприятия. Однако подобного рода контент отличался чрезмерной прямолинейностью и нравоучительным характером, что вызывало у людей лишь дополнительный стресс, при том что все ключевые социальные проблемы так и оставались нерешенными³.

В начале 2020-х полноправное место в хилинг-культуре заняла и хилинг-литература, ведь одно из свойств литературы — это способность вызывать у людей катарсис, т.е. глубокие эмоциональные переживания, которые могут привести к духовному очищению, обновлению и переосмыслению жизненных ценностей. Таким образом, литература позволяет читателю не только получить эстетическое удовольствие, но и пройти через процесс исцеления.

¹ Лазарева О.В. Южнокорейская хилинг-культура в контексте российского К-поп фандома // Современные проблемы Корейского полуострова: 2024. М.: ИКСА РАН, 2024. С.151.

² Там же. С. 152.

³ Мавлеева Д. В., Похолкова Е. А. От литературы травмы к хилинг-романам // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 11 (892). С. 142.

Важную роль в появлении хилинг-романов сыграла и пандемия. Усталость людей от отчужденности и одиночества выразилась в потребности к плавному, медленному повествованию, без значимого саспенса, без эмоционального надрыва и серьезного конфликта. На смену литературе травмы пришла терапевтическая литература, исцеляющая своего читателя.

Нельзя не отметить и роль государственных институтов, благодаря которым корейская культура получила столь широкую известность во всем мире. Важным элементом гуманитарной политики страны является Институт переводов корейской литературы (ЛТИ), способствующий продвижению произведений южнокорейских авторов, в том числе и хилинг-литературы.

При анализе причин появления хилинг-литературы важно не забывать о традиционных культурных аспектах. В Корее уход от реальности, или отстранение от мирской жизни, традиционно служил способом выразить протест против политической ситуации или социального устройства.

Пространство, способствующее исцелению, занимает центральное место в таких произведениях и фактически становится одним из ключевых персонажей. Для текстов этого направления характерны следующие черты: концепция позитивного эскапизма, гиперреализм, применение элементов автофикшна и литературы саморазвития, а также цикличность сюжета.

Хилинг-литература оказывает исцеляющее воздействие сразу в нескольких ключевых моментах. Происходит исцеление:

- 1) личных травм героев и различных общественных недугов;
- 2) самого автора произведения;
- 3) читателя;
- 4) южнокорейского общества в целом.

Рассмотрим, какие социальные и личные недуги освещают в своих книгах авторы хилинг-романов. Например, роман писательницы Хван Порым «Добро пожаловать в книжный в Хюнамдоне» уделяет большое внимание проблеме психологического выгорания людей. В качестве социокультурного фона можно отметить и размышления героев относительно выбора будущей профессии, а именно стереотипы относительно престижности того или иного рода деятельности. Один из героев не может рассказать родителям о том, что после выпуска из престижного университета работает бариста в книжном магазине. Вместе с этим писательница демонстрирует читателю изменения в институте семьи и брака южнокорейского общества, проблемы развода, разрыва поколений и самоопределения. Главная героиня Ёнчжу переживает последствия разрыва с мужем, в результате которого с ней перестают общаться ее родные. Одна из клиенток книжного магазина долгое время не может наладить отношения с сыном-подростком, пока не осознает, что она не только «мама

Минчхоля», но и женщина, которая может иметь собственные интересы и увлечения.

В романе присутствуют и элементы собственного исцеления писательницы, так как она сама долгое время мечтала открыть собственный книжный магазин. И именно ее мечту исполняет героиня романа, справляясь с эмоциональными травмами и тревогами благодаря исцеляющему пространству книжного магазина.

«Магазин шаговой недоступности» Ким Хоёна — один из наиболее популярных хилинг-романов в Республике Корея. На протяжении нескольких лет он удерживает высокие позиции в рейтингах среди читателей. Наряду с эмоциональными травмами мы можем наблюдать и непосредственные физические недуги героев. На первый план выходит проблема социальной табуированности болезней и стигматизации людей, страдающих от них. Бездомный Токко, один из персонажей романа, вследствие эмоциональных потрясений пристрастился к алкоголю, что привело его к потере памяти. Мы видим человека из самых низов общества, человека невысокого интеллекта, который оказывает исцеляющее влияние на всех окружающих.

Кроме этого, нашему вниманию снова представляется проблема «престижности» тех или иных профессий. Автор утверждает, что не бывает неважных занятий, ведь каждый должен приносить пользу на своем месте. Ким Хоён пытается поддержать молодых людей в поисках себя и своей профессии, так как проблема трудоустройства — одна из самых острых социальных проблем молодежи в стране.

Одна из героинь Ингён пытается найти себя на поприще театрального искусства и написания сценариев, ищет вдохновение для творчества. Говоря об исцелении автора, стоит отметить, что и сам Ким Хоён долгие годы не мог получить признания своего литературного таланта, и именно роман «Магазин шаговой недоступности» стал для него отправной точкой успеха.

Главная героиня книги писательницы Юн Чонын «Прачечная души Мэриголд» Чиын странствует по миру и в череде перерождений не в силах справиться с детской травмой, которая преследует ее всю жизнь. Здесь можно отметить и традиционные буддийские мотивы с колесом сансары, перерождений души, предназначенных для её духовного развития. Через исцеление других героев, очищение их души исцеляется и сама героиня. Автор, таким образом, поднимает проблему неравнодушия и участия. Чиын, помогая другим людям решать их проблемы, постепенно осознаёт и принимает свои собственные переживания, страхи и ошибки, учится прощению, принятию и любви к себе.

Кроме личных проблем героини, автор произведения касается и острой социальной проблемы буллинга известных личностей. Так, одна из

героинь по имени Ынбёль, после школы становится успешной моделью, становясь на рельсы конвейера знаменитостей. Однако неудачная реклама товаров в блоге приводит к тому, что на нее сваливается тысячи негативных комментариев и жалоб. Это, в свою очередь, накладывается на уже имеющиеся эмоциональные проблемы, которые появились у нее в связи с ранним успехом, свалившимся на неокрепшую психику.

В романе «Аптека сердечных дел семьи Ботеро» Ли Сонён все пороки человечества экстраполируются именем и стилем колумбийского художника Фернандо Ботеро, чьи произведения отличаются характерной манерой изображения фигур и предметов в преувеличенном, объёмном виде. Так и герои произведения очень фактурные и яркие, каждый со своей проблемой, но и с собственным голосом. В послесловии автор отмечает, что хотя герои и не идеальные, они все — светлые персонажи.

Отличительной чертой хилинг-романов является исцеляющее пространство, которое предстает в качестве одного из главных героев произведения. Среди них можно отметить книжный магазин, круглосуточный магазин возле дома, прачечную, фотостудию. В романе «Аптека сердечных дел семьи Ботеро» действие разворачивается в аптеке, в которой выдают волшебные лекарства и которая выступает метафорой выздоровления и исцеления. Перед нами предстают несколько семей, на примере которых автор поднимает тему семьи и любви: любви к близким, любви между мужчиной и женщиной, к детям и к своему делу.

Особое место среди хилинг-романов занимает и «Фотоателье Таккуда» писательницы Хо Тхэён, которая поднимает социальные проблемы, связанные с изменениями в институте семьи южнокорейского общества и местом женщины в современном мире. Перед читателем предстают героини в трех поколениях, судьба каждой из которых забрасывает их на о. Чечжудо. Самая младшая из них бежит из Сеула, оставив дочь в доме малютки, и находит в образе самой старшей олицетворение матери, которой была в своей жизни лишена. Автор показывает читателем, что иногда мы можем обрести семью среди тех, кто понимает нас и любит. В формате медленного, терапевтического повествования Хэ Тхэён поднимает чрезвычайно острые, табуированные темы, такие как развод, оставление ребенка в детдоме, ранняя беременность, болезненные процессы родов.

Кроме того, как и в романе «Магазин шаговой недоступности», мы видим тему лишних, не принимаемых обществом людей. Все героини оказываются на Чечжудо, самой отдаленной точке страны, потому что бегут туда от общественного прессинга, социального устройства и столицы, где нет места тем, кто не вписывается в принятые стереотипы. Авторы хилинг-романов вскрывают социальные нарывы и острые общественные недуги, не травмируя своего читателя, а заставляя его переосмыслить собственные ценности, тем самым способствуя его исцелению.

Таким образом, хилинг-литература становится значимым явлением в южнокорейской литературе, отражая глубокие социальные и культурные изменения в обществе. Она предлагает читателям не просто эстетическое удовольствие, но и возможность эмоционального и духовного исцеления.

Авторы хилинг-романов поднимают важные социальные проблемы, такие как психологическое выгорание, буллинг, стигматизация болезней, трудности в поиске работы и профессионального самоопределения. Они показывают, что даже в самых сложных жизненных ситуациях есть место для надежды и исцеления.

Хилинг-литература способствует переосмыслению жизненных ценностей и поиску новых путей развития личности и общества. Она становится не только литературным трендом, но и важным социокультурным феноменом, помогающим людям справляться с трудностями и находить силы для жизни.

Литература

Ким Хоён. Магазин шаговой недоступности / Пер. с кор. Д.В. Мавлеевой, Е.А. Похолоковой. М.: АСТ, 2024.

Ким Хоён. Магазин шаговой недоступности. Все для вас / Пер. с кор. Д.В. Мавлеевой, Е.А. Похолоковой. М.: АСТ, 2025.

Лазарева О.В. Южнокорейская хилинг-культура в контексте российского К-роп фандома // *Современные проблемы Корейского полуострова*: 2024. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 151—154.

Ли Сонён. Аптека сердечных дел семьи Ботеро: роман / Пер. с кор. Е. Маликовой, Ф. Королёвой. М.: АСТ, 2024.

Мавлеева Д.В., Похолокова Е.А. От литературы травмы к хилинг-романам // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2024. №11 (892). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-literatury-travmy-k-hiling-romanam> (дата обращения: 15.03.2025).

Хван Порым. Добро пожаловать в «Книжный в Хюнамдоне» / Пер. с кор. Д.В. Мавлеевой, Е.А. Похолоковой. М.: АСТ, 2024.

Хо Тхэён. Фотостудия Таккуда / Пер. с кор. Е.А. Понкратовой. М.: АСТ, 2024.

Юн Чонын. Прачечная души Мэриголд // Пер. с кор. Д.В. Мавлеевой, Е.А. Похолоковой. М.: АСТ, 2024.

References

Kim H. Magazhin shagovoi nedostupnosti [The Uncanny Convenience Store]. Moscow: AST, 2024. (In Russ.)

Kim H. Magazhin shagovoi nedostupnosti. Vse dlya vas [The Uncanny Convenience Store 2]. Moscow: AST, 2025. (In Russ.)

Lazareva O.V. South Korean «healing culture» in the context of Russian Kpop fandom. *Sovremennye problemy Koreyskogo poluostrova: 2024* [Modern Problems of the Korean Peninsula: 2024]. Moscow: IKSA RAN, 2024. Pp. 151—154. (In Russ.)

Lee S. Apteka serdechnykh del sem'i Botero [Botero Family Heart Pharmacy]. Moscow: AST, 2024. (In Russ.)

Mavleeva D.V., Pokholkova E.A. Ot literatury travmy k khiling-romanam [From Trauma Literature to Healing Novels]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2024. No. 11 (892). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-literatury-travmy-k-hiling-romanam> (accessed 15.03.2025). (In Russ.)

Hwang B. Dobro pozhalovat' v «Knizhnyy v Hyunamdong» [Welcome to the Hyunamdong Bookshop]. Moscow: AST, 2024. (In Russ.)

Heo T. Fotostudiya Takkuda [Hakuda Photo Studio]. Moscow: AST, 2024. (In Russ.)

Yoon J. Prachechnaya dushi Marygold [Marygold Mind Laundry]. Moscow: AST, 2024. (In Russ.)

И.А. Мусинова

Принятие и адаптация идей либерализма в Корею в конце XIX — начале XX в. (по материалам газеты «Тоннип синмун»)

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу процесса принятия и адаптации среди части корейских интеллектуалов в Корею в конце XIX в. идей либерализма. Сторонниками идей либерализма стали интеллектуалы-аристократы, относившиеся к Прогрессивной партии и Обществу независимости Кореи. Они поддерживали проекты политической, экономической и социальной модернизации страны, стремились к созданию сильной армии и более широкому доступу населения к образованию. Процесс адаптации идей либерализма в Корею был связан с активной экономической и военной экспансией стран Западной Европы и США в регионе, а также с успехами реформ Мэйдзи в Японии.

Этот процесс анализируется на материалах газеты «Тоннип синмун», первой частной корейской газеты, которая была создана в апреле 1896 г. и издавалась вплоть до 1899 г. Ключевое внимание было уделено анализу ключевых для либерализма понятий, таких как «свобода», «права», «народ», «личность» и «ограниченная монархия», встречающихся на страницах газеты. Для реализации указанной цели было важно проследить связь языка с социокультурным контекстом, используя достижения таких направлений и научных школ, как лингвокультурология, «Бегрифсгешихте» (история понятий), а также исследователей Р. Козеллека, О. Бруннера, В. Конце и Д. Хауленда.

Ключевые слова: Корея, либерализм, Общество независимости Кореи, Со Чжепхиль, Юн Чхихо.

Автор: Мусинова Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры востоковедения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: irina.musinova@gmail.com.
ORCID: 0000-0003-3678-6335.

I.A. Musinova

Acceptance and Adaptation of the Ideas of Liberalism in Korea in the Late 19th — Early 20th Century (Based on the Materials of the Korean “Independence Newspaper”)

Abstract. This study is devoted to the analysis of the process of adaptation of the ideas of liberalism among some intellectuals in Korea at the end of the 19th century. Korean aristocrats who belonged to the “Progressive Party” and the “Korean Independence Society” became supporters of the ideas of liberalism. They supported projects of political, economic and social modernization of the country, sought to create a strong army and wider access to education for the population. The process of adapting the ideas of liberalism in Korea was associated with the success of the Meiji reforms in Japan and expansion of the foreign countries in the region.

This process is analyzed based on the materials of the newspaper “Tonnip Sinmun”, the first private Korean newspaper, which was established in April 1896 and was published until 1899. The key attention was paid to the analysis of key concepts for liberalism, such as “freedom”, “rights”, “nation”, “individual” and “constitutional monarchy”, which are found on the pages of the newspaper. To achieve this goal, it was important to trace the connection of language with the socio-cultural context, using the achievements of such scientific fields and schools as linguoculturology, Begriffsgeschichte (history of concepts), as well as researchers R. Kozellek, O. Brunner, V. Konet and D. Howland.

Keywords: Korea, liberalism, Korean Independence Society, Seo Jephheel, Yoon Chiho.

Author: Irina A. Musinova, Senior Lecturer at the Department of Oriental Studies, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (e-mail: irina.musinova@gmail.com). ORCID: 0000-0003-3678-6335.

Среди исследователей практически нет разногласий по поводу того, что идеи либерализма (кор. 자유주의) были восприняты небольшой частью корейской интеллектуальной элиты еще в 1880-е годы. Как и в соседних восточноазиатских государствах, в Корее эти идеи получили распространение в связи с активной экономической и военной экспансией стран Западной Европы и США в регионе, а также в связи с успехами реформ Мэйдзи, проводившихся в Японии.

В первую очередь сторонниками либерализма в Корее стали интеллектуалы-аристократы, относившиеся к Прогрессивной партии («Кехвап-ха»), а позднее — к Обществу независимости Кореи («Тоннип хёпхве»),

такие как Со Чжепхиль¹, Пак Ёнхё, Юн Чхихо, Ан Гёнсу². По мнению исследователя А.В. Пака, Общество независимости стало первой попыткой добиться модернизации Кореи политическими средствами и привить обществу западный стиль жизни, образование и понимание национализма³. Сторонники этого общественно-политического движения вели политическую пропаганду через прессу, использовали газету «Тоннип синмун» как средство политической борьбы, наряду с массовыми демонстрациями и публичными выступлениями.

Если характеризовать их подход в целом, в эти объединения входили люди, поддерживавшие проекты политической, экономической и социальной модернизации. Главными идеями стали создание богатой «цивилизованной» страны и сильной армии, а также более широкий доступ населения к образованию. Признаками цивилизованности они считали развитие промышленности и технологий, отказ от устаревших традиций, включая систему сословных привилегий и целый ряд других параметров⁴.

Именно в конце XIX в. корейское интеллектуальное сообщество познакомилось с целым рядом абсолютно новых для себя понятий, таких как «свобода», «личность», «представительное правление», «права», «суверенитет». С этими понятиями Япония, Корея и Китай познакомились в контексте британского «либерализма» и его просвещенческой модели цивилизации⁵.

Эти идеи нашли отражение в целом ряде газет современного типа, таких как «Тоннип синмун» (кор. 독립신문), «Хансон сонбо» (кит. 漢城旬報), «Хансон чжубо» (кит. 漢城週報), «Тэхан мэиль синмун» (кор. 대한매일신문). Материалы для этих газет готовили известные корейские мыслители того времени: Со Чжепхиль, Ю Гильчжун, Юн Чхихо, Ан Гёнсу, Ким Хончжип, Со Кванбом и др. Многие из них неоднократно посещали Японию, США или страны Западной Европы.

В настоящем исследовании предпринимается попытка проанализировать процесс принятия частью корейских интеллектуалов в Корею в конце XIX в. идей либерализма, хотя сам термин «либерализм» использо-

¹ Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции. — *Прим. ред.*

² Тягай Г.Д. Формирование идеологии национально-освободительного движения в Корею. М.: Наука, 1983. С. 172.

³ Пак А.В. Общество независимости («Тоннип хёпхве») и его место в национально-освободительном движении в Корею в конце XIX — начале XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 221.

⁴ Cumings B. New York: Korea's Place in the Sun: A Modern History. New York: W.W. Norton, 2005.

⁵ Хауленд Д. Перевод с западного: формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX в. / Пер. с англ. А.В. Мамеишук. М., Челябинск: Социум, 2020. С. 117—118.

вался напрямую редко вплоть до 1904—1905 г.; перевода и адаптации ключевых понятий, эволюции этих понятий в социокультурном контексте на материале корейской газеты «Тоннип синмун» («Независимая газета»), которая издавалась в Корее в период 1896—1899 гг. Ключевое внимание было уделено основным понятиям, таким как «свобода», «права», «народ», «личность», «ограниченная монархия».

Те или иные аспекты указанной темы уже рассматривались в работах южнокорейских исследователей. Так, историки Ким Соккын¹, Мун Чжиён² и Ли Нами³ провели подробное исследование, посвященное адаптации идей либерализма корейскими интеллектуальными элитами в конце XIX в., анализу истоков или отправной точки корейского либерализма. Целый ряд работ посвящен анализу взглядов отдельных корейских интеллектуалов: Юн Чихо, Ким Оккюна, Пак Ёнхё, Со Чжепиля и др. Есть работы, посвященные анализу истории появления в Корее таких понятий, как «личность» и «общество»⁴.

Следует отдельно отметить, что при изучении процесса вестернизации в странах Восточной Азии важно проследить связь языка с социокультурным контекстом, так как язык отражает в себе каждую стадию развития культуры и общества. Для этих целей американский исследователь Д. Хаулэнд предлагает использовать достижения таких направлений и научных школ, как лингвокультурология, германской школы «Бегрифс-гешихте» (история понятий) — Р. Козеллека, О. Бруннера, В. Конце, а также социолога Н. Элиаса, критиковавшего теорию «семантической прозрачности» понятий А. Лавджоя, говорившего об универсальности понятий вне исторического контекста⁵. В работе «Великая цепь бытия» на примере анализа истории термина «правовое государство» А. Лавджой утверждал, что текст с содержащимися в нем понятиями может быть сравнительно легко изъят из исторического и социокультурного контекста и, будучи перенесен на иную почву, сохранит свои свойства. Д. Хау-

¹ 김석근. 개화기 ‘자유주의’ 수용과 기능 그리고 정치적 함의 [Ким Соккын. Понимание и функционирование либерализма и его политическое значение в Корее XIX в.] // *동양정치사상사*. 2011. Т. 10. № 1. С. 65—66.

² 문지영. 한국에서의 자유주의와 자유주의 연구: 문제와 대안적 시각의 모색 [Мун Чжиён. Либерализм и либеральные исследования в Корее: поиск проблем и альтернативных перспектив] // *한국정치학회보*. 2004. Т. 38. № 2. С. 73—74.

³ 이나미. 한국 자유주의의 기원 [Ли Нами. Происхождение корейского либерализма]. 서울: 책세상, 2001. С. 59.

⁴ 박주원. ‘독립신문’과 근대적 ‘개인’, ‘사회’ 개념의 탄생 [Пак Чжувон. Рождение «Независимой газеты» и современная концепция «личного» и «общественного»] // *이화여대 한국문화연구원. ‘근대 계몽기 지식 개념의 수용과 그 변용’*. 서울: 소명출판사, 2004. С. 108.

⁵ Лавджой А. О. Великая цепь бытия: история идеи / Пер. с англ. В. Софронов-Антони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 104.

ленд, говоря о формировании политического языка и политической мысли в Японии XIX в., убедительно опроверг это убеждение.

Как продемонстрировал анализ содержания газеты «Тоннип синмун», происходила постепенная трансформация смысла ключевых для сторонников либерализма понятий в соответствии с корейскими политическими и социально культурными реалиями. В первую очередь, большую роль в этом играли общественные дискуссии и обсуждения.

Первоначально корейские интеллектуалы опирались на изучение трудов японских общественных и государственных деятелей эпохи Мэйдзи (1868—1912). Как известно, самураи, объединившиеся в группу под названием «Мэйрокуся» («Объединение шестого года Мэйдзи»), провели значительную работу по адаптации идей западной политической мысли для всесторонней модернизации японского государства¹. На протяжении первых двадцати лет эпохи Мэйдзи японские интеллектуалы создавали новый понятийный аппарат для освоения научных и политических концепций стран Запада с целью их освоения и внедрения в общественное сознание. Трудность состояла не только в переводе и обкатке новых политических понятий, важно было добиться их внедрения в сознание общественности. Сам Запад оказался не един в понимании ключевых концептов; задача интеллектуалов состояла в том, чтобы подобрать оптимальный для социокультурной среды того времени вариант. Сначала предлагалось несколько вариантов, потом часть из них выходила из употребления, а в политическом языке укоренялись наиболее идентичные понятия. Похожий процесс происходил и в среде корейской интеллигенции, которая переосмысливала японский опыт и адаптировала его к имеющимся политическим, социальным и экономическим реалиям государства Чосон.

Понимание ключевой сути либерализма корейскими интеллектуалами конца XIX в. также во многом совпадало с мыслями китайского философа, переводчика и общественного деятеля Янь Фу (1854—1921), переведшего на китайский язык книгу Дж. С. Милля «О свободе», труды А. Смита и Т. Гексли. Сила западного общества, по его мнению, происходила не из чего иного, как из свободы и либерализма. Также он рассматривал свободу как средство достижения «богатства и процветания». Такой взгляд был широко распространен среди восточноазиатских интеллектуалов в конце XIX в.

И японские, и корейские сторонники либеральных идей стремились стандартизировать переводные слова. Признание принятых всеми переводных слов и приведение их понимания к единообразию должно было упростить работу читателей и переводчиков. В Японии этот процесс

¹ Хауленд Д. Перевод с западного: формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX в. / Пер. с англ. А.В. Матеишук. М., Челябинск: Социум, 2020. С. 89.

начался еще в 1870-х годах, первые словари и списки появились уже в 1880-е. В Корее этот процесс начался во второй половине 1890-х — начале 1900-х годов. Итоги такой работы были подведены уже гораздо позднее, при публикации «Большого китайско-японского словаря» (яп. 大漢和辭典, кор. 대한화사전), составленного коллективом авторов во главе с Тэцудзи Морохаси в период 1925—1960 гг. Словарь содержит более 50 тыс. отдельных иероглифов и 530 тыс. составленных из них сложных слов; именно в этом словаре слова были сведены к одному-двум стандартным употреблением. Наличие китайского языка и китайской учености означало, что переводчики могли предполагать знакомство с китайскими иероглифами у части своих читателей, но приходилось делать выбор между аутентичностью и доступностью текста для более широкой аудитории¹.

Два переводческих приема, которые применялись чаще всего, — это использование переводных слов и заимствований. Заимствования являлись фонетической транскрипцией иностранных слов. Переводные слова являлись сложными, в их состав входили китайские иероглифы. Часто они производились от существующих слов, которым придавались новые значения, реже — от неологизмов (заново придуманных слов): «чаю» (кор. 차유) для понятия свободы и либерализма; «кволли» (кор. 권리) для понятий «право» и «гражданские права». Заимствования в корейской газете встречаются относительно редко (англ. freedom, right)². Когда использовались составленные из китайских иероглифов переводные слова для новых вещей или идей с Запада, факт наличия традиций китайской учености, распространения китайской литературы и письменности, скорее, помогал распространению этих идей, так как среди интеллигенции и аристократии широкое распространение получили китайские книги о Западе и китайские переводы западных книг.

Понятия «свобода» (кор. 자유) и «либерализм» (кор. 자유주의) рассматривались корейскими сторонниками идей либерализма на страницах газеты «Тоннип синмун» как неотъемлемая часть сильных в военном отношении, богатых и развитых — в экономическом западных «цивилизованных» государств (кор. 부국, кит. 富國), поэтому воспринимались как нечто приемлемое, находящееся вне традиционных конфуцианских категорий правильного или неправильного. Такие идеи воспринимались как способ добиться богатства и процветания, которое демонстрировали «цивилизованные» западные страны. Об этом прямо говорится в статье корейской газеты: «Благодаря либерализму страны достигают процветания... Те, кто нарушает законы и правила либерализма, уничтожаются, те, кто

¹ 이나미. 한국 자유주의의 기원 [Ли Нами. Происхождение корейского либерализма]. 서울: 책세상, 2001. С. 32.

² 獨立新聞. 1896.08.22. 1 면 [«Тоннип синмун», 20 января 1898 г.].

подчиняется им, сохраняются, те, кто бросает вызов и поддерживают либерализм, процветают, а те, кто следует либерализму, сильны»¹.

В период 1896—1897 гг., подобно японским интеллектуалам группы «Мэйрокуся» Накамура Кейу и Фукудзава Юкити, на страницах газеты «Тоннип синмун» корейские интеллектуалы так или иначе говорили об ограничении абсолютной власти монарха, а также подчеркивали необходимость расширения прав и свобод народа (*мин*) (кит. 民). Они цитировали сочинение «О свободе» Джона Стюарта Милля (1859), в котором народ объединился против деспотичного монарха и подчинил его закону: закон на место привилегий монарха ставил права людей на свободу личности и на представительное правление. По мере того как развивается гражданское общество и государство, индивидуумы, обладающие более совершенным пониманием этих идей, берут на себя воспитание других граждан, но впоследствии участие народа в правлении расширяется².

При этом, говоря о правах народа, корейские интеллектуалы не имели в виду права и свободы каждого отдельного человека. Народ рассматривался ими как некий коллективный актор. Особенности политической ситуации того времени сделали независимость личности второстепенным вопросом. В суровой реальности международных отношений того времени, активной колониальной экспансии стран Западной Европы и США в Северо-Восточной Азии категории «нация» и «государство» неизбежно занимали более важное место, чем отдельные люди, обладающие свободой и правами.

Большинство корейских мыслителей указанного времени — сторонников либерализма, в силу сложившихся традиционных представлений, имели двойственное отношение к представителям народа. Хотя они и настаивали на его свободе и правах с точки зрения ограничения власти абсолютных монархов, в действительности в их трудах было трудно найти личность в качестве полноправного субъекта и обладателя определённых прав. Не могло быть и речи о том, чтобы отстаивать права людей на скорое участие в политической жизни страны: корейские сторонники либерализма оставались аристократами, им было очень сложно считать народ равным себе по статусу.

Народу, в первую очередь, было необходимо просвещение и образование для будущего развития, и только после этого он мог стать субъектом политики³. Поэтому сторонники идей либерализма настаивали на том, что участие в политической жизни и реализация прав народа возможны пока лишь для отдельных образованных лиц, которые могли бы внести реальный вклад в изменение корейского общества. Такой взгляд можно

¹ 獨立新聞. 1897.05.25. 1 면 [«Тоннип синмун», 25 мая 1897 г.].

² 獨立新聞. 1899.09.19. 1 면 [«Тоннип синмун», 19 сентября 1899 г.].

³ 獨立新聞. 1896.05.21. 1 면 [«Тоннип синмун», 21 мая 1896 г.].

рассматривать как одну из характерных черт либерализма в Восточной Азии в конце XIX — начале XX в.

Что касается теории общественного договора и понятия «неотъемлемые права человека», то на страницах газеты «Тоннип синмун» говорится о признании за индивидами права на сопротивление в определенных обстоятельствах¹, но это было скорее признание теоретическое. Об этом свидетельствуют призывы немедленно восстановить порядок и подавить движение Тонхак, а также критика лидеров и сторонников этого движения. Понятие «права» также существовало как абстрактное понятие «гражданских прав» (кор. 권리), а не прав отдельного человека, индивида. Слово «민권» (кит. 民權) было совершенно неизвестным понятием в политической культуре стран Восточной Азии².

Прежде всего, использовавшееся на страницах газеты понятие «право» (кор. 권리, кит. 權利), которое является переводом слова rights, впервые было записано как закон, как права государства в соответствии с международным правом, а не права отдельного человека. Кроме того, слово 權利 не имело положительной коннотации в семантической системе китайских иероглифов и означало «поступать, как заблагорассудится; не быть стесненным другими»³ и больше было похоже на перевод слова liberty. С разрывом между первоначальным и вновь присвоенным значением при переводе в то время была также связана негативная коннотация слова «свобода».

Кроме того, на страницах газеты «Тоннип синмун» подчеркивалась важность прав людей на владение частной собственностью и занятие торговлей⁴. Говоря о возможности обогащения и получения прибыли, корейские сторонники идей либерализма утверждали, что у корейцев тоже есть моральные качества, необходимые для увеличения национального богатства. Независимость, которая первоначально означала для сторонников Прогрессивной партии свободу от китайского и другого иностранного вмешательства, также означала для них достижение экономической самодостаточности⁵.

Еще одним важным понятием является термин «личность», «индивид» (кор. 개인, кит. 個人), который оказался предсказуемо трудным для

¹ 獨立新聞. 1897.10.02. 1 면 [«Тоннип синмун», 2 октября 1897 г.]; 獨立新聞. 1897.02.27. 1 면 [«Тоннип синмун», 20 января 1898 г.].

² 박주원, '독립신문'과 근대적 '개인', '사회' 개념의 탄생 [Шак Чжувон. Рождение «Независимой газеты» и современная концепция «личного» и «общественного»] // 이화여대 한국문화연구원. '근대 계몽기 지식 개념의 수용과 그 변용'. 서울: 소명출판사, 2004. С. 153.

³ 獨立新聞. 1898.01.20. 1 면 [«Тоннип синмун», 20 января 1898 г.].

⁴ 獨立新聞. 1899.06.02. 1 면 [«Тоннип синмун», 2 июня 1899 г.].

⁵ 獨立新聞. 1896.09.29. 1 면 [«Тоннип синмун», 29 сентября 1896 г.].

перевода, в частности из-за отсутствия аналогий, так как «индивид», или «индивидуум», означает абстрактную свободную и равноправную личность, обладающую определенным набором прав¹. Это было совершенно новое для конфуцианского мира понятие, отличающееся нюансами от китайского иероглифа 己 («один человек», или «персона»). Что было еще сложнее, так это отсутствие такого неделимого в реальности; создание новых концепций и переводов неизбежно сопряжено с многочисленными перипетиями и мучениями. В «Тоннип синмун» использовался целый ряд терминов: «индивид» (кор. 개인, кит. 個人), «человек» (кор. 인, кит. 人), «народ» (кор. 인민, кит. 人民), предложенных еще Фукудзава Юкити. Термин «индивидуум» не использовался на постоянной основе. Тем не менее концепция «свободы» уже утверждалась в сочетании «свободный индивид»².

Часть сторонников Общества независимости Кореи на страницах газеты «Тоннип синмун» критиковала китайскую ученость как не соответствовавшую требованиям времени. Говорилось о необходимости создания школ нового типа, распространении технических знаний и постепенном введении всеобщего начального образования, так как развитие разума людей на основе научного знания будет иметь следствие в материальной, социальной и моральной сферах³. Часто такая критика сводилась к совету о том, что образованной части общества необходимо избавиться от «конфуцианских предрассудков». Однако в то же время следует в полной мере учитывать, что конфуцианские знания и грамотность эффективно использовались в процессе принятия новых концепций и терминов. Интеллектуалам того времени, обладавшим конфуцианской грамотностью, было легче подобрать подходящий термин, который мог бы должным образом передать смысл нового социального или политического феномена.

В период 1898 г. на страницах газеты и собраниях корейские интеллектуалы начали говорить об ограничении власти монарха и расширении прав народа. Но эти идеи высказывались достаточно осторожно. Ограничение власти монарха объяснялось необходимостью восстановить свободу и права народа (*мин*), который оставался «политическим объектом» в интерпретации неоконфуцианской политической идеологии⁴.

Говоря о необходимости ограничить власть тиранов (*хань*), они отстаивали свободы и права народа и общечеловеческие ценности, но не на

¹ 獨立新聞. 1899.10.05. 1 면 [«Тоннип синмун», 20 октября 1899 г.].

² 박주원. ‘독립신문’과 근대적 ‘개인’, ‘사회’ 개념의 탄생 [Пак Чжувон. Рождение «Независимой газеты» и современная концепция «личного» и «общественного»] // 이화여대 한국문화연구원. ‘근대 계몽기 지식 개념의 수용과 그 변용’. 서울: 소명출판사, 2004. С. 155.

³ 獨立新聞. 1898.10.12. 2 면 [«Тоннип синмун», 20 января 1898 г.].

⁴ 獨立新聞. 1898.01.20. 1 면 [«Тоннип синмун», 20 января 1898 г.].

уровне конкретного индивидуума как идеального субъекта, обладавшего правами и свободами. Непривилегированные группы населения считались недостаточно образованными и нуждающимися в опеке, предполагавшей просвещение и образование, только после этого они могли стать субъектами политики и рассматриваться как равные¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что с основными идеями либерализма в Корею ознакомилась очень небольшая группа интеллектуалов из Партии реформ («Кэхвапха») еще в 1880-е годы. Дальнейшее развитие эти идеи получили в 1890—1900-е годы среди сторонников Общества независимости Кореи, таких как Со Чжепхиль (1864—1951) и Юн Чхихо (1865—1945). Рупором этого движения и стала газета «Тоннип синмун». На ее страницах корейское интеллектуальное сообщество ознакомилось с целым рядом характерных для либерализма понятий, таких как «свобода», «личность», «представительное правление», «права», «суверенитет». С этими понятиями Япония, Корея и Китай ознакомились в контексте британского «либерализма» и его просвещенческой модели цивилизации. Их трактовки первоначально были заимствованы из работ японских и китайских деятелей, таких как Фукудзава Юкити и Янь Фу, но трансформировались в соответствии с корейскими внутривнутриполитическими реалиями.

Анализ материалов газеты «Тоннип синмун» позволил отметить, что либерализм воспринимался как способ достижения богатства и процветания, как неотъемлемая часть политической культуры сильных и развитых западных государств. На страницах газеты сторонники Общества независимости Кореи призывали к развитию промышленности и технологий, отказу от части устаревших традиций и сословных привилегий, расширению доступа населения к образованию.

Следует отметить и особое значение категорий «нация» и «народ» как одну из характерных черт либерализма не только в Корею, но и в Восточной Азии. С точки зрения сторонников Общества независимости Кореи, люди в Чосон еще не достигли уровня «индивидуальности», важным стало понятие «народ» (*мин*) как своего рода коллективная личность. В суровых реалиях международной политики того времени и колониальной экспансии стран Западной Европы и США в регионе проблема самосознания и независимости личности постепенно отодвигалась на второй план. Такие категории, как «нация» и «народ», в таких условиях становились более значимыми, чем отдельные личности, обладающие свободами и правами. Выживание государства, сохранение независимости и права народов и наций становились приоритетной задачей.

Кроме того, преждевременным было говорить о взгляде на либерализм как идеологию, обеспечивающую реализацию данных от природы естест-

¹ 獨立新聞. 1898.12.16. 1 면 [«Тоннип синмун», 16 декабря 1898 г.].

венных прав, обеспечение равенства всех граждан перед законом, обеспечении контроля и прозрачности государственной власти. Сторонники Общества независимости Кореи были осведомлены о таких идеях, но не все из них были в состоянии принять эти постулаты. Непривилегированные группы населения считались недостаточно образованными, нуждающимися в опеке и просвещении. Только после этого они могли стать субъектами политики и рассматриваться как равные. При этом говорилось о неизбежной длительности такого процесса.

Литература

Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017.

Лавджой А.О. Великая цепь бытия: история идеи / Пер. с англ. В. Софронов-Антомони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.

Пак А.В. Общество независимости («Тоннип хёпхве») и его место в национально-освободительном движении в Корее в конце XIX — начале XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.

Тягай Г.Д. Формирование идеологии национально-освободительного движения в Корее. М.: Наука, 1983.

Хауленд Д. Перевод с западного: формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX в. / Пер. с англ. А.В. Мамеишук. М., Челябинск: Социум, 2020.

Cummings B. New York: Korea's Place in the Sun: A Modern History. New York: W. W. Norton, 2005.

김석근. 개화기 '자유주의' 수용과 기능 그리고 정치적 함의 [Kim Sokkyn. Понимание и функционирование либерализма и его политическое значение в Корее XIX в.] // 동양정치사상사. 2011. Т. 10. № 1. (На кор.)

문지영. 한국에서의 자유주의와 자유주의 연구: 문제와 대안적 시각의 모색 [Mun Jiyŏng. Либерализм и либеральные исследования в Корее: поиск проблем и альтернативных перспектив] // 한국정치학 회보. 2004. Т. 38. № 2. (На кор.)

신용하. 신판 독립협회연구 [Sin Ёнха. Новый взгляд на «Общество независимости Кореи»]. 서울: 일조각, 2006. (На кор.)

이남미. 한국 자유주의의 기원 [Li Nami. Происхождение корейского либерализма]. 서울: 책세상, 2001. (На кор.)

최덕수. 독립협회의 정체론 및 외교론 연구 [Chwe Doksu. Изучение взглядов сторонников «Общества независимости Кореи» на идентичность и дипломатию] // 민족문화연구. 1978. Т. 13. (На кор.)

박주원. '독립신문'과 근대적 '개인', '사회' 개념의 탄생 [Pak Chuwon. Рождение «Независимой газеты» и современная концепция «личного» и «общественного»] // 이화여대 한국문화연구원. '근대 계몽기 지식 개념의 수용과 그 변용'. 서울: 소명출판사, 2004. (На кор.)

References

Asmolv K.V. Korejskaya politicheskaya kul'tura: tradicii i transformaciya [Korean Political Culture. Traditions and Transformation]. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: *Russkij fond sodejstviiya obrazovaniyu i nauke*, 2017. (In Russ.)

Lovejoy A.O. Velikaya cep' bytiya: istoriya idei [The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea] / Trans. by *V. Sofronov-Antomoni*. Moscow: *Dom intellektual'noj knigi*, 2001. (In Russ.)

Pak A.V. Obshchestvo nezavisimosti («Tonnip Hyophve») i ego mesto v nacional'no-osvoboditel'nom dvizhenii v Koree v konce XIX — nachale XX vv. [Independence Society (Tongnip Hyeophoe) and Its Place in the National Liberation Movement in Korea in the Late 19th — Early 20th Centuries.] Diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand. ist. nauk. Moscow, 2006. (In Russ.)

Tyagaj G.D. Formirovanie ideologii nacional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya v Koree [Formation of the Ideology of the National Liberation Movement in Korea]. Moscow: Nauka, 1983. (In Russ.)

Howland D. Perevod s zapadnogo: formirovanie politicheskogo yazyka i politicheskoy mysli v Yaponii XIX v. [Translating the West: Language and Political Reason in Nineteenth-Century Japan] / Trans. by *A.V. Mateshuk*. Moscow, Chelyabinsk: Sotsium, 2020 (In Russ.).

Cumings B. Korea's Place in the Sun: A Modern History. New York: W. W. Norton, 2005.

김석근. 개화기 '자유주의' 수용과 기능 그리고 정치적 함의 [*Kim Seokgeun*. Understanding and Functioning of Liberalism and Its Political Significance in 19th Century Korea]. *동양정치사상사*. 2011. Vol. 10. No. 1. (In Korean)

문지영. 한국에서의 자유주의와 자유주의 연구: 문제와 대안적 시각의 모색 [*Moon Jiyong*. Liberalism and Liberal Studies in Korea: the Search for Problems and Alternative Perspectives]. *한국정치학 회보*. 2004. Vol. 38. No. 2. (In Korean)

신용하. 신관 독립협회연구 [*Shin Yeonha*. A New Look at the "Korean Independence Society"]. 서울: 일조각, 2006. (In Korean)

이나미. 한국 자유주의의 기원 [*Lee Nami*. The Origin of Korean Liberalism]. 서울: 책세상, 2001. (In Korean)

최덕수. 독립협회의 정체론 및 외교론 연구 [*Choi Deoksoo*. Studying the Views of the Supporters of the "Korean Independence Society" on Identity and Diplomacy]. *민족문화연구*. 1978. Vol. 13. (In Korean)

박주원. '독립신문'과 근대적 '개인', '사회' 개념의 탄생 [*Park Joowon*. The Birth of Independent Newspaper and the Modern Concept of "Personal" and "Public"] // 이화여대 한국문화연구원. '근대 계몽기 지식 개념의 수용과 그 변용'. 서울: 소명출판사, 2004. (In Korean)

Л.В. Овчинникова

Структура и деятельность японской полиции в колониальной Корее

Аннотация. Статья посвящена анализу японского колониального управления в Корее, которое коснулось всех аспектов жизни корейского общества. Одним из ключевых инструментов японской колониальной политики был жесткий надзор и сыск. Автор подробно рассматривает полицейские методы контроля, организацию, назначение сил охраны порядка в период японского господства. Для этого анализируются служебные документы, составленные в это время японским генерал-губернаторством в Сеуле. Особенно ценными оказались секретные материалы «Корейская полиция» и «Словарь тайной полиции». Эти документы содержат информацию о том, как была устроена полиция, каковы были ее функции, а также данные о расходах на ее деятельность, количестве сотрудников, их обучении и т. д. В течение всего 35-летнего периода японского господства (1910—1945) полицейские органы являлись одним из ключевых звеньев во всей системе управления колонией. В первое десятилетие после аннексии основным методом являлся военно-полицейский террор. После народных волнений 1919 г., когда японцы перешли к «мягкому контролю», была усилена и расширена полиция. В 1930-е годы способы руководства стали более разнообразными и многогранными. Правительство Японии активизировало пропаганду, ужесточило меры по противодействию «идеологическим преступлениям», в которых также принимала активное участие полиция. К 1940-м годам способы колониального управления стали еще более маневренными: жесткие полицейские меры сочетались с пропагандой среди корейцев. В документах генерал-губернаторства можно проследить эволюцию японской колониальной политики в Корее и роль полиции в этом процессе.

Ключевые слова: колониальный период в истории Кореи, губернаторство, администрация страны-колонизатора, полиция, колониализм.

Автор: Овчинникова Любовь Всеволодовна, кандидат исторических наук, доцент, Институт стран Азии и Африки при МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: lovchin@yandex.ru. ORCID: 0009-0008-8390-5708.

L.V. Ovchinnikova

Japanese Governance and the Role of Police in Colonial Korea

Abstract. The article presents an overview of Japanese colonial governance in Korea as it is reflected in the documents of Japanese colonial administration. Being editions for official use, the books were published in Seoul by the Japanese Governor-general Office, Police and Court. Compiled in Japanese for pragmatic or practical purposes, these documents were being used by senior Japanese colonial officials. They provide us an original source of scientific research concerning Japanese colonial governance. They also give important information about the situation in the colony, shedding light on different aspects of life of the Koreans. The author focuses on the role of police in the system of Japanese governance, its structure, functions and activity. The books include information concerning the financing of police offices, education of police officers and their activity. For 35 years of governance the Governor-general and his Office have been conducting different means and methods of control. They combined aggressiveness and circumsppection, cruelty and ability to adjust to different circumstances. Suppression and police surveillance as one of the main instruments of control prevailed.

Keywords: colonial Korea, general-governor, Japanese administration, police, colonialism.

Author: Liubov V. Ovchinnikova, PhD (History), Associate Professor, Institute of Asian and African Studies, MSU (e-mail: lovchin@yandex.ru).

ORCID: 0009-0008-8390-5708.

Изучение исторического прошлого Кореи и Японии имеет ключевое значение для понимания многих современных процессов, в частности взаимоотношений Японии с ее азиатскими соседями. Особое внимание заслуживает анализ методов японского управления в Корее, которое оказало существенное влияние на разные аспекты жизни корейцев. За 35 лет колониального господства подходы к управлению претерпели множество изменений. В этой статье мы подробно рассмотрим одну из ключевых составляющих колониальной политики — полицейский сыск и контроль. Мы проанализируем роль полиции в системе японского управления Кореей, ее структуру, функции и деятельность.

Для исследования этой темы были использованы документы, включающие книги и брошюры¹, выпущенные в Сеуле в конце 1910-х, 1920-х — 1930-

¹ Овчинникова Л.В. Секретные издания японского генерал-губернаторства как источник изучения колониального периода корейской и японской истории (1910—1945) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2009. № 3. С. 57—70.

х и начале 1940-х годов. Эти издания предназначались для чиновников японской колониальной администрации и содержали справочные сведения. Среди доступных автору источников особенно ценными оказались «Словарь тайной полиции»¹, «Корейская полиция»², а также «Состояние общественного спокойствия в Корее в последнее время»³. Кроме того, полезными были «Беспорядки в Корее»⁴ и «Обстановка в Корее»⁵, содержащие информацию о структуре и деятельности полиции, а также о положении дел в самой Корее.

Корея потеряла свою государственность в 1910 г., когда ее территория стала частью Японской империи. Страна была объявлена генерал-губернаторством, но на ее территории не действовала Конституция Японии: управление проводилось на основе указов, издаваемых генерал-губернатором⁶. За 35 лет колониального управления японская администрация провела множество реформ и преобразований в различных областях. Однако, как отмечают отечественные исследователи, нарушение гражданских прав и свобод корейского населения, жесткий надзор, в том числе полицейский, свидетельствовали о нежелании японского правительства модернизировать Корею⁷. Управление колонией осуществлялось генерал-губернатором, которому передавалась законодательная и исполнительная власть⁸. Авторы книги «Корейская полиция» указывают, что, как подчеркивает «Положение об организации корейского генерал-губернаторства»⁹, генерал-губернатора назначал император¹⁰. В его ведении находилась жандармерия, полиция, суд и тюрьмы в колонии. Генерал-губернатор контролировал все административные дела и мог обращаться к императору за санкцией через премьер-министра. При нем имелся вице-генерал-губернатор, который оказывал помощь генерал-губернатору и

¹ 高等警察用語辞典 [Словарь тайной полиции]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1935.

² 朝鮮警察概要 [Корейская полиция]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938.

³ 最近における朝鮮治安状況 [Состояние общественного спокойствия в Корее в последнее время]. 京城: 朝鮮總督府, 1939.

⁴ 朝鮮騷擾状況 [Беспорядки в Корее]. 京城: 朝鮮總督府, 1930.

⁵ 朝鮮事情 [Обстановка в Корее]. 京城: 朝鮮總督府, 1941.

⁶ Овчинникова Л.В. Японская правовая система в колониальной Корее // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика (Москва, 4—7 апреля 2023 г.): материалы научной конференции. М.: ИСАА МГУ им. Ломоносова, 2023. С. 265—267.

⁷ Ким Н.Н. Критика теории колониальной модернизации Кореи: подходы и оценки в современной южнокорейской историографии // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2014. № 3. С. 177—185.

⁸ Овчинникова Л.В. Колониальное управление в Корее (1910—1945 гг.) в зеркале служебных изданий японского генерал-губернаторства // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2019. № 3. С. 4—18.

⁹ 朝鮮警察概要 [Корейская полиция]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938. С. 8.

¹⁰ Там же. С. 6—15.

управлял делами губернаторства. Начальники департаментов действовали по приказам генерал-губернатора и вице-генерал-губернатора¹.

Подчинялся генерал-губернатору губернатор провинции, который проводил в жизнь законы, управлял подведомственными ему делами и контролировал подчиненных. В каждой провинции имелся аппарат губернатора, бюро внутренних дел и отделение или бюро полиции. Полицейские подразделения были разделены на несколько секторов. *Сектор полиции* ведал делами непосредственно полиции, распределением полицейских участков и всеми прочими полицейскими делами. *Сектор безопасности* ведал делами, относящимися к высшей полиции, контролем над вербовкой рабочих, управлением внешней разведкой (контрразведкой). *Сектор печати* ведал выпуском газет, журналов, других печатных изданий, авторскими правами и цензурой органов печати, кино, грампластинок. В ведении *сектора здравоохранения* находились вопросы народного здравоохранения, учет медицинских работников, изготовление и продажа аптечных товаров, управление больницами и кладбищами, а также контроль за перевозкой скота и прочие аспекты².

Организация полиции в Корею обычно строилась на основе административного деления — по одному полицейскому участку на каждый городской округ или уезд. Но в зависимости от обстановки могло быть два или больше полицейских участка. Согласно изданию «Корейская полиция», в 1938 г. на территории 238 городских округов, уездов и островов насчитывалось 254 полицейских участка. При этом подчеркивалось, что территория, подведомственная каждому участку, была значительно больше, чем в Японии — в среднем около 879 кв. км³.

Каждый полицейский участок имел полицейские посты, заставы и кордоны. Полицейские посты располагались непосредственно в месте нахождения полицейского участка, по одному на каждую волость. Полицейские заставы устанавливались временно по решению губернатора для охраны пограничных районов, железных дорог и других объектов. По данным издания, в 1938 г. было открыто 242 полицейских поста и 197 полицейских застав⁴.

Расходы на полицию неуклонно росли. В 1910 г. они составили немногим более 3 059 000 иен, а к 1938 г. достигли 21 239 773 иен⁵. Сборник «Корейская полиция» приводит данные о численности полицейских и жандармов. В 1910 г. их общее число составляло 14 501 человек, а к

¹ Там же. С. 8.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 22.

1937 г. увеличилось до 20 630 человек¹. Книга содержит информацию о распределении личного состава по подразделениям: в полицейских бюро служило 5,7% личного состава, в полицейских участках — 39,7%, на постах находилось 7,1%, на заставах — 44% и на кордонах — 3,8%². Кроме того, в центральном аппарате работали 99 человек различных служащих — инженеров, переводчиков, прикомандированных, практикантов, ветеринарных врачей. В регионах работали еще 96 человек, таким образом, общее количество сотрудников составляло 195 человек.

Согласно информации вышеупомянутого издания, в 1938 г. обязанности полицейских были распределены следующим образом:

- внутренняя служба — 3137 человек (13,1%);
- внешняя служба — 12 990 человек (73,8%);
- уголовный розыск — 1031 человек (5,9%);
- «специальный отдел» — 338 человек (2,2%);
- практиканты — 69 человек.

Издание «Корейская полиция» содержит интересные данные о зарплате полицейских, которая варьировалась от 39,69 иен до 131,18 иен. Для сравнения представлена таблица зарплат японских и корейских полицейских (табл. 1).

Таблица 1. Зарботная плата японских и корейских полицейских (иен)

Table 1. Salaries of Japanese and Korean police officers (yen)

Должность	Зарплата японцев	Зарплата корейцев
Начальник столичного полицейского управления	131,18	120,71
Полицейский инспектор	69,68	69,85
Заместитель полицейского инспектора	49,31	49,58
Рядовой полицейский	41,16	39,69

Источник: 朝鮮警察概要 [Корейская полиция] [Korean Police]. 京城: 朝鮮総督府警務局, 1938. С. 23—24.

Хотя зарплата у японских и корейских полицейских не слишком различалась, японские служащие получали надбавку в размере от 40 до 80% от основного оклада, а корейские полицейские такой надбавки не имели. Полицейские обучались на сборах в полицейском училище для японцев и в соответствующем полицейском бюро провинции для корейцев. Обучение заканчивалось экзаменом. В Сеуле было открыто полицейское училище, а в каждой провинции — полицейские школы. Интересно, что японские полицейские должны были изучать корейский язык. После сдачи экзамена на знание японского языка служащий полиции получал надбавку к своему

¹ Там же.

² Там же. С. 23—24.

окладу (3—20 иен). В конце 1937 г. 11 038 японских полицейских в разной степени владели корейским языком¹.

Служба в полиции Кореи считалась более сложной, чем в Японии, поэтому была введена система наград, которые вручал губернатор провинции. Существовало три вида наград: похвальная грамота, премия до 50 иен и особая премия 50—500 иен. Число полицейских, получивших премии, с каждым годом увеличивалось. Так, в 1937 г. премии получили 4833 японских полицейских и 6703 корейских полицейских (всего 11 536 человек). Из них денежное вознаграждение получили 4094 японца (сумма 21 863 иен) и 5742 корейца (сумма 14 425 иен), итого 36 288 иен².

На конец 1937 г. в Корею на одного полицейского приходилось: площадь участка — 11,46 кв. км; дворов — 219; населения — 1151 человек. В Японии плотность населения составляла 1121 человек на площади 6,4 кв. км³. Авторы «Корейской полиции» подчеркивают, что из-за особенностей ситуации в Корею на полицию возлагались дополнительные функции помимо обычных обязанностей. Речь шла о контроле над предприятиями торговли и промышленности, предпринимателями, производством судов, а также над выпуском газет и журналов. Полиция охраняла государственную монополию, собирала пошлины, осуществляла тюремное заключение, охраняла почту, леса и выполняла другие задачи⁴.

Японские власти в период колониального управления Кореей⁵ действовали в различных сферах — политической, экономической, идеологической. Они стремились расширить свою социальную базу в колонии, поддерживая группы населения, лояльные к японцам. Аппарат колониальной администрации состоял в основном из японцев, которые составляли всего около 2% населения Кореи⁶. Однако лояльные к новому режиму корейцы также допускались к государственной службе и работе в полиции.

Террор с использованием военной силы, часто называемый временем «сабельного режима», был основным методом колониального управления в первое десятилетие после аннексии⁷. Протест против национального гнета

¹ 最近における朝鮮治安状況 [Состояние общественного спокойствия в Корею в последнее время]. 京城: 朝鮮總督府, 1939. С. 437—438.

² 朝鮮警察概要 [Корейская полиция]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938. С. 23—24.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 86—104.

⁵ Овчинникова Л.В. Колониальное управление в Корею (1910—1945 гг.) в зеркале служебных изданий японского генерал-губернаторства // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2019. № 3. С. 4—18.

⁶ 朝鮮總督府統計年報 [Статистический ежегодник генерал-губернаторства Кореи]. 京城: 朝鮮總督府, 1930. С. 163; История Кореи. Т. 2. М.: Наука, 1974. С. 21.

⁷ Овчинникова Л.В. От сабельного режима к культурному управлению и сфере совместного процветания Восточной Азии: трансформация методов управления в Корею в периоды Мэйдзи, Тайсэ и Сева (1910—1945 гг.) // *ЯПОНИЯ: 150 лет револю-*

и социального бесправия привел к неизбежному взрыву народного недовольства, вылившемуся в общенациональное движение 1919 г. Эти выступления были жестоко подавлены. Сборники «Корейская полиция» и «Словарь тайной полиции» включают сведения, указывающие на то, что японские власти столкнулись с необходимостью проведения изменений. Об этом говорится в секретной публикации издания «Беспорядки в Корее»¹, где отмечено, что методы управления требовали значительных изменений, и реформы были проведены. Авторы японских изданий утверждают, что началась «эпоха культурного управления»². Реформы проходили в различных областях общественной жизни и привели к определенной степени послабления ограничений, облегчая ведение антияпонской борьбы.

Справочник «Корейская полиция» содержит информацию о роспуске жандармерии. На самом деле произошло укрепление и расширение полицейского корпуса, а основным способом подавления сопротивления остались репрессии. Почти на 50% возрос полицейский корпус по сравнению с периодом до реформ³. Почти в полтора раза выросло количество отделений полиции, почти на треть выросло число постов.

В связи с тем, что охрана границы перешла в 1923 г. в ведение полиции, количество ее сотрудников увеличилось на 3254 человека и достигло 20 758 человек⁴. Также увеличилась сеть тайной полиции.

Рассмотрим период конца 1920-х — первой половины 1930-х годов. Япония продолжала наращивать военную мощь, рассматривая Корею как плацдарм для дальнейшего расширения империи. Токио стремился укрепить свои позиции в регионе, однако все действия приводили к ухудшению жизни корейского населения и вызывали протесты. Японские власти были обеспокоены ростом антиколониальных и антивоенных настроений⁵. Для их подавления власти не только арестовывали активистов патристических групп, но и внедряли провокаторов в подпольные организации с

ции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-й годовщине революции Мэйдзи [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 7]. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2018. С. 762—743.

¹ 朝鮮騷擾狀況 [Беспорядки в Корее]. 京城: 朝鮮總督府, 1930.

² Овчинникова Л.В. От сабельного режима к культурному управлению и сфере совместного процветания Восточной Азии: трансформация методов управления в Корее в периоды Мэйдзи, Тайсе и Сева (1910—1945 гг.) // ЯПОНИЯ: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-ой годовщине революции Мэйдзи [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 7]. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2018. С. 762—743.

³ 朝鮮警察概要 [Корейская полиция]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938. С. 23.

⁴ Там же. С. 5—6.

⁵ Овчинникова Л.В. Колониальное управление в Корее (1910—1945 гг.) в зеркале служебных изданий японского генерал-губернаторства // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2019. № 3. С. 4—18.

целью разжечь вражду между патриотами Кореи. Полиция играла ключевую роль в выявлении «идеологических преступлений».

Японские издания того времени подробно описывали методы управления и контроля, использовавшиеся во второй половине 1930-х годов. Репрессии и жесткие полицейские методы оставались основными формами контроля над местным населением. Сотрудники полиции должны были осуществлять систему дополнительных приемов его идеологической обработки¹. Авторы одной из вышеназванных книг писали: «Необходимо укреплять единство Кореи и Японии, воспитывать сознательность подданных империи и пояснять значение происходящего, стимулировать работу в тылу, пропагандировать военные идеи, рассказывать о важности национальной обороны. Необходимо бороться со шпионажем, способствовать подъему национального духа и мобилизации всех сил государства, направлять их на достижение священной силы войны»².

Это издание также указывало, что с 1937 г. обязанности полиции возрастали. В новой обстановке перед ней встали задачи защиты от иностранного шпионажа, обеспечения противовоздушной обороны, введения в силу и наблюдения за выполнением всех законов об экономическом контроле, наблюдения за тайным вывозом золота. В том же году в некоторых районах были сформированы подразделения внешней службы полиции, задачей которых было предотвращение проникновения из-за границы нежелательных элементов и шпионов. Из-за затягивания «китайских событий» и напряженных отношений с Советским Союзом возникла необходимость усиления противовоздушной обороны. С этой целью в 1937 г. в каждую провинцию Кореи отправили 55 человек во главе с помощником полицейского инспектора. А годом позже в департаменте полиции был создан отдел ПВО³. С началом «китайских событий» мероприятия правительства по сбору золота еще больше усилились. Предотвращение утечки золота за границу стало одним из ключевых звеньев плановой экономики военного времени⁴. В 1938 г. была введена система добровольчества (поступление добровольцем в армию), и часть обязанностей по ее реализации была возложена на полицейские участки. Также

¹ Овчинникова Л.В. От сабельного режима к культурному управлению и сфере совместного процветания Восточной Азии: трансформация методов управления в Корею в периоды Мэйдзи, Тайсе и Сева (1910—1945 гг.) // ЯПОНИЯ: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-ой годовщине революции Мэйдзи [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 7]. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2018. С. 762—743.

² 最近における朝鮮治安状況 [Состояние общественного спокойствия в Корею в последнее время]. 京城: 朝鮮総督府, 1939. С. 437.

³ Там же.

⁴ Там же.

отмечалось, что по мере роста городов в них уже стало недостаточно иметь по одному участку: в 1937 г. в Пхеньяне и нескольких других больших городах было добавлено еще по одному управлению¹.

В книге «Состояние общественного спокойствия...» отмечалась возросшая во второй половине 1930-х годов роль полиции в идеологической обработке корейского населения. В частности, подробно описывались организованные ею (при сотрудничестве с уездными и волостными управлениями) беседы с местным населением о текущих событиях. Для более эффективной работы рекомендовалось брать за основу минимальные единицы — поселки, деревни². Беседы проводились отдельно для мужчин и женщин, пожилых и молодых. В ходе бесед полицейским рекомендовалось использовать доходчивый, понятный язык, разъяснять вопросы и сомнения слушателей; проводить беседы следовало в удобное для фигурантов время, чтобы это не отразилось на их работе³.

В 1940-е годы японская колониальная администрация в Корее проявила еще большую гибкость, сочетая жесткие методы полицейского контроля и террора с идеологическими формами воздействия на корейское население⁴. В декабре 1941 г. был принят Указ об обеспечении общественного спокойствия в чрезвычайное военное время. Разъяснение указа проводилось через газеты, а также специальные агитационные группы⁵. 8 мая 1942 г. правительство Японии ввело в колонии всеобщую воинскую повинность. С 1944 г. была создана подготовительная комиссия по мобилизации людских ресурсов⁶. Проводился дополнительный набор добровольцев в военные школы. Целью этих мероприятий было обеспечение спокойствия и порядка в колонии. Полиция принимала активное участие в этих мероприятиях.

Анализ развития и трансформации японской системы управления позволяет оценить роль полицейских структур в этом процессе. Рассматриваемые материалы свидетельствуют о разнообразии методов управления. После аннексии Кореи основным методом контроля была слежка и запу-

¹ Там же. С. 437.

² Там же. С. 438.

³ Там же.

⁴ Овчинникова Л.В. От сабельного режима к культурному управлению и сфере совместного процветания Восточной Азии: трансформация методов управления в Корее в периоды Мэйдзи, Тайсе и Сева (1910—1945 гг.) // ЯПОНИЯ: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-й годовщине революции Мэйдзи [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 7]. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2018. С. 762—743.

⁵ 京城日報 [Ежедневная газета Кэйдзё]. 19.12.1941; Шабшина Ф.И. В колониальной Корее (1940—1945). Записки и размышления очевидца. М.: Наука, 1992. С. 101—102.

⁶ 京城日報 [Ежедневная газета Кэйдзё]. 10.05.1942.

гивание. В период «культурного управления» и после него, в 1920-е и в начале 1930-х годов, полицейские методы управления сохранялись и совершенствовались. С началом войны в Китае, в конце 1930-х — начале 1940-х, полномочия полиции значительно расширились. Представители полицейских органов принимали активное участие во всех инициативах властей. Система управления, действовавшая в период японского колониального господства, показала свою эффективность. Она была одновременно жестокой и осторожной, учитывала менявшуюся ситуацию в стране и корейские национальные особенности.

Литература

История Кореи. Т. 2. М.: Наука, 1974.

Ким Н.Н. Критика теории колониальной модернизации Кореи: подходы и оценки в современной южнокорейской историографии // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2014. № 3.

Овчинникова Л.В. От сабельного режима к культурному управлению и сфере совместного процветания Восточной Азии: трансформация методов управления в Корею в периоды Мэйдзи, Тайсе и Сева (1910—1945 гг.) // *ЯПОНИЯ: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-ой годовщине революции Мэйдзи* [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» № 7]. СПб.: Изд-во Art-xpress, 2018.

Овчинникова Л.В. Колониальное управление в Корею (1910—1945 гг.) в зеркале служебных изданий японского генерал-губернаторства // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2019. № 3.

Овчинникова Л.В. Секретные издания японского генерал-губернаторства как источник изучения колониального периода корейской и японской истории (1910—1945) // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. 2009. № 3.

Овчинникова Л.В. Японская правовая система в колониальной Корею // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика (Москва, 4—7 апреля 2023 г): материалы научной конференции. М.: ИСАА МГУ им. Ломоносова, 2023.

Шабина Ф.И. В колониальной Корею (1940—1945). Записки и размышления очевидца. М.: Наука, 1992.

朝鮮警察概要 [Корейская полиция]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938. (На яп.)

朝鮮騷擾狀況 [Беспорядки в Корею]. 京城: 朝鮮總督府, 1930. (На яп.)

朝鮮事情 [Обстановка в Корею]. 京城: 朝鮮總督府, 1941. (На яп.)

朝鮮總督府統計年報 [Статистический ежегодник генерал-губернаторства Корею]. 京城: 朝鮮總督府, 1930. (На яп.)

高等警察用語辞典 [Словарь тайной полиции]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1935. (На яп.)

最近における朝鮮治安狀況 [Состояние общественного спокойствия в Корею в последнее время]. 京城: 朝鮮總督府, 1939. (На яп.)

References

- Istoriia Korei [History of Korea]. Vol. 2. Moscow: Nauka Publ., 1974. (In Russ.)
- Kim N.N. Kritika teorii kolonial'noj modernizacii Korei: podhody i ocenki v sovremennoj juzhnokorejskoj istoriografii [Critique of Korean Colonial Modernization Theory: Approaches and Assessments in Contemporary South Korean Historiography]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 2014. No. 3. (In Russ.)
- Ovchinnikova L.V. Ot sabel'nogo rezhima k kul'turnomu upravleniyu i sfere sovmešnogo protsvetaniya Vostochnoi Azii: transformatsiya metodov upravleniya v Koree v periody Meidzi, Taise i Seva (1910—1945) [Transformation of forms and methods of Japanese governance during Meiji, Taisho, Showa era (1910—1945)]. *YaPONIYA: 150 let revolyutsii Meidzi. Issledovaniya rossiiskikh i zarubezhnykh uchenykh, posvyashchennye 150-oi godovshchine revolyutsii Meidzi* [Issues of Japanology = Voprosy yaponovedeniya No. 7]. Saint-Petersburg: Art-xpress Publ., 2018. (In Russ.)
- Ovchinnikova L.V. Kolonial'noe upravlenie v Koree (1910—1945 gg.) v zerkale sluzhebnykh izdaniy yaponskogo general-gubernatorstva [Japanese colonial governance in Korea (1910—1945) reflected in the documents of General-governor's office]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie*. 2019. No. 3. (In Russ.)
- Ovchinnikova L.V. Sekretnye izdaniya yaponskogo general-gubernatorstva kak istochnik izucheniya kolonial'nogo perioda koreiskoi i yaponskoj istorii (1910—1945) [Secret documents of Japanese General-governor's office as a source of study of Japanese and Korean colonial history (1910—1945)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie*. 2009. No. 3. (In Russ.)
- Ovchinnikova L.V. Yaponskaya pravovaya sistema v kolonial'noi Koree [Japanese legal system in colonial Korea]. *Lomonosovskie chteniya. Vostokovedenie i afrikanistika* (Moskva, 4—7 aprelya 2023 g): materialy nauchnoj konferencii. Moscow: Institute of Asian and African Studies at Lomonosov Moscow State University, 2023. (In Russ.)
- Shabshina F.I. V kolonial'noi Koree (1940—1945). Zapiski i razmyshleniya ochevidtsa [In Colonial Korea (1940—1945). Notes and Memoirs of an Eyewitness]. Moscow: Nauka Publ., 1992. (In Russ.)
- 高等警察用語辞典 [Secret Police in Korea. A Dictionary of Terms]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1935. (In Japanese)
- 朝鮮警察概要 [Outline of Korean Police]. 京城: 朝鮮總督府警務局, 1938. (In Japanese)
- 朝鮮事情 [Situation in Korea]. 京城: 朝鮮總督府, 1941. (In Japanese)
- 朝鮮騷擾狀況 [Riots in Korea]. 京城: 朝鮮總督府, 1930. (In Japanese)
- 朝鮮總督府統計年報 [Statistics Annual of Korean Governor general's Office]. 京城: 朝鮮總督府, 1930. (In Japanese)
- 最近における朝鮮治安狀況 [Recent Situation of Peace and Order in Korea]. 京城: 朝鮮總督府, 1939. (In Japanese)

Е.М. Ермолаева

Левая идеология по-южнокорейски: от прошлого к настоящему

Аннотация. Исследование и анализ роли левых идеологии и институтов в политике и общественной жизни Республики Корея (РК) актуальны на сегодняшний день. Так, после парламентских выборов 2024 г. в РК вышла целая серия аналитических статей на тему прогрессивных партий. В них большинство обозревателей пришли к неутешительному выводу о «кризисе левых сил» с точки зрения их представительства в Национальном собрании и возможности влиять на южнокорейскую политику: партии выиграли несколько мест, которых недостаточно для полноценной коалиции и инициирования закона. В своем исследовании автор ставит целью рассмотреть особенности развития идеологии прогрессивных партий и неинституционализированного левого движения в Южной Корее в исторической ретроспективе начиная с освобождения страны. Автор выделяет основные этапы, которые проходила левая идеология в РК, оценивает ее роль в социально-политическом процессе, рассматривает концептуальную форму ее «левизны», а также указывает на причины спада и активизации радикальных идей в южнокорейском обществе.

Ключевые слова: левая идеология, Республика Корея, прогрессивные силы, либерализм, Национальное собрание, социал-демократия.

Автор: Ермолаева Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой корееведения, Дальневосточный федеральный университет. E-mail: ermolaeva.em@dvfu.ru. ORCID: 0000-0002-7928-2543.

Е.М. Ermolaeva

Leftist Ideology in South Korea: From the Past to the Present

Abstract. Research and analysis of the role of the left in politics and public life in the Republic of Korea (ROK) are relevant today. Thus, after the 2024

parliamentary elections in the ROK, a whole series of analytical articles on the topic of “progressive parties” was published, in which most observers came to the disappointing conclusion about the “crisis of the left forces” in terms of their representation in the National Assembly and the ability to influence South Korean politics — the parties won several seats, which are not enough for a full-fledged coalition and initiation of the law. The issue of the political effectiveness of left-wing parties, as well as their autonomy from the two ruling hegemonic parties, remains debatable. In this study, the author aims to consider the features of the development of the ideology of progressive parties and the non-institutionalized left movement in South Korea in historical retrospect, starting with the liberation of the country. The author highlights the main stages that leftist ideology has gone through in the ROK, evaluates its role in the socio-political process, examines the conceptual form of its “leftism”, and also points out the reasons for the decline and activation of radical ideas in South Korean society.

Keywords: leftist ideology, Republic of Korea, progressive forces, liberalism, National Assembly, social democracy.

Author: Ekaterina M. Ermolaeva, PhD (History), Head of Korean Studies Department, Far Eastern Federal University (e-mail: ermolaeva.em@dvfu.ru). ORCID: 0000-0002-7928-2543.

Введение

В Республике Корея современные политические партии и общественные движения, которые максимально близки к левым, называют прогрессивными. Это определение используют для групп, исповедующих принципы социал-демократии, культурного либерализма и левого национализма.

В южнокорейской политике термины «прогрессивный» и «консервативный» стали активно использоваться с середины 1954 г., когда после внесения поправок в Конституцию проходило так называемое новое партийное движение с целью объединения для борьбы с тиранией Либеральной партии. Именно тогда силы, сосредоточенные вокруг Чо Бонама¹, были обозначены как прогрессивные, а Либеральная и Демократическая партии — как консервативные².

Сейчас в Южной Корее идеологический спектр политических институтов формально обширен, при этом однозначное определение их вектора часто является затруднительным. Так, в РК действуют две крупные партии, одна из которых считается правоцентристской, в то время как вторая

¹ Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции. — *Прим. ред.*

² 정승현, 조봉암 — 진보당과 한국 현대 진보이념: 그 기원과 전개 [Чжон Сынхён. Чо Бонам — Прогрессивная партия и современная корейская прогрессивная идеология: ее истоки и развитие] // *현대정치연구*. 2013. Т. 6. № 1. С. 120.

периодически обвиняется то в чрезмерном консерватизме, то, наоборот, в излишне левых взглядах¹.

Левая идеология и прогрессивные силы с 1945 по 1987 г.

После освобождения страны особенно активными являлись политические силы левого толка, однако Американская военная администрация начала проводить антикоммунистическую политику, «выдавив» радикальные левые идеологии в «запретную зону». Закончила этот процесс Корейская война. Коммунистическая идеология была объявлена вне закона, однако умеренные левые продолжили пытаться прорваться в политику.

В 1948 г. Чо Соан образовал Социалистическую партию (사회당), которую Ли Сынман официально одобрил, заявив, что «умеренные социалистические партии не позволят массам скатиться к крайнему коммунизму»². Еще одной попыткой создать партию левого толка была Партия прогресса (진보당) Чо Бонама. Обе партии в итоге столкнулись с противодействием президента, несмотря на стремление партийных деятелей сделать свою идеологию приемлемой³. Чо Бонам был казнен, и после этого не только демократический социализм, но и социал-демократия начали отождествляться с коммунизмом, поэтому социалистические партии были полностью исключены из массовой политики⁴.

После апрельской революции 1960 г. наступил период относительной свободы политического ландшафта, ввиду чего ожидалось, что левые наконец смогут пройти в Национальное собрание. Среди наиболее значи-

¹ 김남일. 민주연구원 «당 정치철학은 중도진보»... 명 ‘중도보수’와 충돌 [Kim Namil. Демократический исследовательский институт: «Политическая философия партии — умеренная и прогрессивная» ... Конфликт с известными «умеренными консерваторами»] // 한겨레. 21.02.2025. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1183528.html (дата обращения: 21.02.2025).

² 배진영. «한국진보세력 연구» 펴낸 南時旭 前 문화일보 사장 «1980년대 좌파세력의 뿌리는 남로당과 빨치산» [Пэ Чжиён. Бывший президент «Мунхва Ильбо» Нам Сиук, опубликовавший «Исследование корейских прогрессивных сил»: «Корни левых сил в 1980-х годах — это Южнокорейская трудовая партия и партизаны»] // 월간조선. 01.09.2009 URL: <http://monthly.chosun.com/client/news/viw.asp?nNewsNumb=200909100015> (дата обращения: 10.02.2025).

³ 강우진. 1956년 대통령 선거에서 조봉암의 약진요인에 대한 분석 [Кан Учжин. Анализ факторов, способствовавших успеху Чо Бонама на президентских выборах 1956 года] // 현대정치연구. 2017. Т. 10. № 1. С. 36.

⁴ 권오중. 대한민국 사회주의 정당의 역사 그리고 PD와 NL의 노선차이 [Квон Очжун. История Социалистической партии Республики Корея и различия в линиях PD и NL] // 자유기르원원. 18.10.2018. URL: https://www.cfe.org/20181018_11155?cid=Odysseia (дата обращения: 10.01.2025).

тельных партий этого периода можно выделить Социалистическую партию народных масс (사회대중당) и Корейскую социалистическую партию (한국사회당). Идеологически они стояли на позициях демократического социализма, при этом первая была более популярна, а вторая — более радикальной, настаивая на независимых переговорах Юг—Север и выступая за социалистические принципы, в то время как Партия народных масс разбавляла свою платформу социал-демократией¹. Вместе с Союзом реформаторов-единомышленников (혁신동지총연맹) эти левые партии выиграли всего лишь семь депутатских мест.

Не получив возможности реализовать себя в политике, прогрессивные идеи нашли себя в студенческом движении за объединение страны и в рабочем движении. Однако вместо желаемых реформ такая активность вызвала социальную нестабильность и стала препятствием на пути укрепления позиции прогрессивных сил².

Причинами провала левых сил в тот период была их раздробленность и слабая социальная поддержка, однако решающим фактором стало слишком узкое идеологическое окно, в котором они могли формировать свою политическую платформу.

В период военных авторитарных режимов у левых также не было шанса оказать сколько-нибудь значительное влияние на политику. При Пак Чонхи одной из таких партий стала Социалистическая партия объединения (통일사회당). Создаваемая и распускаемая несколько раз в период III Республики, она выступала за построение национальной экономики, спасение масс от нищеты и осуществление демократического и мирного объединения страны³.

В период власти военных представители левого движения зарабатывали свой политический капитал на борьбе против диктатуры, что упрочивало их позиции в среде народных масс. Сугубо социалистическая идеология уходила на второй план, она сменялась идеями, отрицающими репрессивную авторитарную систему. В институциональном вакууме партийная деятельность сводилась к нулю, поэтому левые силы примкнули к демократическому движению, главными участниками которого были интеллектуалы, церковь и студенты. Первые были сторонниками либерально-демократической идеологии, а студенты обратились к tradi-

¹ 정치지형의 변화와 혁신 정당의 등장 [Изменения в политическом ландшафте и появление реформистских партий] // *국사편찬위원회*. URL: https://db.history.go.kr/diachronic/level.do?levelId=kn_094_0110_0020 (дата обращения: 10.01.2025).

² 손학규. 한국정치와 진보세력 [Сон Хаккю. Корейская политика и прогрессивные силы] // *사회과학연구*. 1993. Т. 2.

³ 통일사회당 선언 [Декларация Объединенной социалистической партии] // *성공회대민주자료관*. URL: <https://demos-archives.or.kr/search/88446> (дата обращения: 10.01.2025).

ции социализма в контексте достижения социальной справедливости и равного распределения благ¹.

В 1980-х годах произошёл всплеск активности левых: наблюдается рост интереса к марксизму, связанный с тем, что начал слабеть репрессивный аппарат, а также прошло достаточно времени после Корейской войны, поэтому молодое поколение начало спокойнее относиться к Северу². В среде студенческого движения разгорелась дискуссия, получившая название «Дебаты о социальном конструкте». Студенты размышляли об особенностях южнокорейского общества, ставили вопросы: кто является эксплуататором и кто эксплуатируемым и что из себя представляют противоборствующие силы, интерпретируя учение Маркса. Как результат — выделились три основных группы.

Первая группа (시민민주혁명 / «За гражданскую демократическую революцию») проповедовала концепцию «революции со стороны», возглавляемой просвещённой элитой и студентами университетов. Они должны были провести социальные реформы на низовом уровне и добиться единства среднего и рабочего классов³. Считается, что современные либералы — в частности Демократическая партия Тобуро, являются наследниками идей этой группы.

Вторая группа (민족민주혁명 / «За национальную демократическую революцию») инициировала подъем антиамериканских настроений в Южной Корее после восстания в Кванджу. Ее члены рассматривали разделение Корейского полуострова как результат деятельности империалистических сил. По их мнению, для революции требовалось объединение Кореи. Считалось, что воссоединение усилит классовую борьбу против «истинного врага», что приведет к отмене правовых ограничений на социалистические движения. Многие активисты этой группы находились под влиянием северокорейской идеологии *чучхе*⁴.

Позднее эта группа трансформировалась в новый блок «За национальное освобождение» (민족해방), который теперь обладает значительным влиянием на общественные организации и профсоюзы в Южной Корее. Его активисты в настоящее время разбросаны по различным партиям, включая Демократическую, Прогрессивную и Партию справедливости.

¹ 손학규. 한국정치와 진보세력 [Сон Хаккю. Корейская политика и прогрессивные силы] // 사회과학연구. 1993. Т. 2.

² Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С. 226.

³ Hwang Juneseo. Liminal Space for Progressive Leftists in South Korea's Bipartisan Politics After the 2024 General Election // *Journal of Contemporary Asia*. 2025. Vol. 25. No. 2. DOI: 10.1080/00472336.2024.2424174

⁴ Ibid.

Идеология группы «За народно-демократическую революцию» (민중민주혁명) отражала четкую приверженность классической марксистско-ленинской теории¹. Основное внимание уделялось проблемам капитализма, во главу угла ставилось налаживание связей с рабочим движением. Типичным занятием для ее представителей было устроиться на работу под прикрытием на фабрику и создать профсоюз². Группа оставалась малочисленной, а с распадом СССР развалилась окончательно, однако в 2000 г. ее активистами была образована Демократическая трудовая партия (민주노동당), которая в 2011 г. была переименована в Объединенную прогрессивную партию (통합진보당), а в 2014 г. была распущена за просеверокорейскую риторику³.

В начальный период VI Республики начали создаваться десятки партий, движений и иных организаций левого толка. Все, кто пошел по пути институализации, отказались от радикализма, выбрав умеренный реформизм, но и они до 2000-х годов терпели неудачи на выборах в Национальное собрание. С приходом к власти гражданского правительства влияние прогрессивных сил, и без того незначительное, уменьшилось естественным образом, заставив их в очередной раз пересмотреть свои политические программы.

Прогрессивные политические силы сегодня

Так называемым расцветом прогрессивных сил в Южной Корее называют период активного участия в политике Демократической рабочей партии (민주노동당), но сегодня их влияние значительно ослабло — бытует мнение, что двадцатилетняя «эпоха прогрессивных сил» закончилась⁴. На выборах в Национальное собрание Республики Корея 2024 г. в левом политическом блоке в борьбу вступили: Партия прогресса (진보당), Партия справедливости (정의당), Зеленая партия (녹색당), Трудовая партия (노동당), Партия Республики Корея (대한민국당), Партия базового дохода (기본소득당), Социал-демократическая партия (사회민주당). Ре-

¹ 민중민주파 [Народно-демократические силы] // *한국민족문화대백과사전*. URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0067570> (дата обращения: 10.01.2025).

² NL? PD? 운동권 갈등 총정리. 80년대 학생운동의 아주 중요한 논쟁들 [NL? PD? Краткое изложение конфликтов студенческого движения. Очень важные дебаты в студенческом движении 80-х годов] // *애종의 정치 클럽*. 27.12.2023. URL: <https://lovehateclub.com/indepth-leftparty2/> (дата обращения: 30.12.2024).

³ 김지현. 통합진보당은 왜 공중분해 됐을까 [Ким Чжихён. Почему распалась Объединенная прогрессивная партия?] // *한국일보*. 19.12.2024. URL: <https://www.hankookilbo.com/page/hyun1620> (дата обращения: 30.12.2024).

⁴ 최병권. 한국 정치사에서 «진보정당»은 무엇이었나 [Чхве Пенчхон. Что такое «прогрессивная партия» в политической истории Кореи?] // *경향신문*. URL: <https://www.khan.co.kr/article/202409192045005> (дата обращения: 30.12.2024).

зультаты выборов привели к тому, что в парламент прошли только те партии, которые вступили в коалицию или поддержали Демократическую партию Тобуро.

В итоге в парламенте представлены: Социал-демократическая партия (사회민주당), Партия базового дохода (기본소득당) и Партия прогресса (진보당). При этом даже в сумме количество их мест не позволяет инициировать законы, так как составляет меньше десяти человек¹.

Причин, по которым левые провалили последние выборы, много. Из наиболее важных факторов можно назвать излишнюю диверсификацию и их оторванность от профсоюзов. Однако не только это: до сих пор на политику в РК влияют: регионализм, личное соперничество между лидерами партий и политическое давление с целью создания избирательных альянсов. Сложность всех этих перипетий способна выдавить из политики любую активную группу, что для левых особенно актуально ввиду отсутствия у них значительной поддержки избирателей, фиксирующихся на их идеологии на длительном промежутке времени.

Три прогрессивные партии, представленные сейчас в парламенте РК, демонстрируют классические признаки левизны по-южнокорейски за счет своих идеологических постулатов. Партия прогресса ставит перед собой задачи: обеспечить бесплатное жилье, медицинскую помощь и образование². Социал-демократическая партия, исходя из ее программы, выступает за равенство в экономике и политике, а также за мир на Корейском полуострове³. Партия базового дохода делает акцент на необходимость формирования справедливой экономики, где каждому гражданину Республики Корея государство обязано выплачивать в месяц некую сумму, обозначаемую как «базовый доход»⁴.

Оставшиеся за бортом партии продолжают свою деятельность, стремясь найти способ вернуть поддержку народа. Партия справедливости претендует на то, чтобы стать главной левой партией страны⁵; она называет себя социал-демократической и транслирует идеи защиты прав

¹ 국회법 [Закон о Национальном собрании] // 국가법령정보센터. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=232301#0000> (дата обращения: 30.12.2024).

² 진보당[Партия прогресса]. URL: <https://jinboparty.com/> (дата обращения: 30.12.2024).

³ 사회민주당 [Социал-демократическая партия]. URL: <https://www.samindang.kr/introduction/code> (дата обращения: 30.12.2024).

⁴ 기본소득당[Партия базового дохода]. URL: <https://www.basicincomeparty.kr/> (дата обращения: 30.12.2024).

⁵ 고훈술. 권영국 — «정의당이 보수·진보 재편 위해 마이크 잡겠다» [Ko Хансоль. Квон Ён Гук: «Партия справедливости возьмет микрофон для консервативной и прогрессивной реорганизации»] // 한겨레. 20.02.2025. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/politics/assembly/1183360.html> (дата обращения: 24.02.2025).

меньшинств, отвергая культурный консерватизм. Зеленая партия, ратуящая за зеленую политику, прямую демократию, права женщин и движение против атомной энергетики, борется за экологию с позиции «капитализм — причина экологических проблем»¹. Трудовая партия выступает за регулирование трудовых отношений и сотрудничество с профсоюзами.

Если суммировать программные установки основных прогрессивных партий и движений, то с учетом разных акцентов они выступают за:

- равное и активное участие южнокорейских граждан в политике;
- самоопределение во внешней политике;
- упразднение *чеболей*, национализацию некоторых отраслей промышленности, введение налога на богатство и улучшение условий жизни трудящихся;
- защиту социально уязвимых слоев населения, гарантию прав профсоюзов, упразднение частных школ;
- другие реформы, направленные на достижение социального равенства².

К левой идеологии сейчас относят и культурный либерализм, который примеряют не себя не только прогрессивные силы, но и левоцентристы и даже консерваторы. Это явление ассоциируется с прогрессивными социальными движениями, такими как борьба за гражданские права — свободу слова и вероисповедания, право на равное обращение к закону, борьба за права меньшинств и феминистское движение.

Вышеуказанные позиции, хотя и являются общепринятыми для левых партий и движений, далеко не всегда равнозначны. В частности, отношение к КНДР варьируется в диапазоне от нейтрального к сочувствующему, однако есть и те, кто относится к Северу прохладно, так как в контексте приверженности принципам культурного либерализма КНДР не отвечает их идеалам.

Заключение

В антикоммунистической Южной Корее левая идеология на протяжении всей истории не имела возможности получить широкую поддержку и влиять на властные решения. Несмотря на то, что отношение к левым в настоящее время в стране стало более терпимое и даже сочувст-

¹ 윤유경. 정치권·언론에서 사라진 의제 주목, 녹색당 논평은 특별하다 [Юн Югён. Исчезновение из политики и СМИ. Комментарии Зеленой партии] // *마다아오늘*. 11.07.2024. URL: <https://www.mediatoday.co.kr/news/articleView.html?idxno=319353> (дата обращения: 01.02.2025).

² 우찬만. 한국 좌파의 전신은 어떻게 진화했는가? [У Чанман. Как развивались предшественники корейских левых?] // *경기마을*. 12.06.2024. URL: <http://www.kgmaeil.net/news/articleView.html?idxno=439505> (дата обращения: 01.02.2025).

вующее, южные корейцы и сейчас не готовы принять эту идеологию как таковую — их привлекают отдельные идеи, но в целом «социалист» и «коммунист» остаются словами, способными оскорбить или даже дискредитировать.

В институциональном аспекте левые силы не способны получить влияние в южнокорейском обществе по двум основным причинам: 1) двухпартийная система делает все остальные партии нежизнеспособными, выдавливая их из политики или подчиняя своим интересам; 2) левые не обладают достаточным капиталом — как финансовым, так и политическим, а потому лишены серьезного шанса на выборах в Национальное собрание.

Литература

Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017.

Hwang Juneseo. Liminal Space for Progressive Leftists in South Korea's Bipartisan Politics After the 2024 General Election // *Journal of Contemporary Asia*. 2025. Vol. 25. No. 2. DOI: 10.1080/00472336.2024.2424174

강우진. 1956 년 대통령 선거에서 조봉암의 약진요인에 대한 분석 [Кан Учжин. Анализ факторов, способствовавших успеху Чо Бонама на президентских выборах 1956 года] // *현대정치연구*. 2017. Т. 10. № 1. (На кор.)

국회법 [Закон о Национальном собрании] // *국가법령정보센터*. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=232301#0000> (дата обращения: 30.12.2024). (На кор.)

권오중. 대한민국 사회주의 정당의 역사 그리고 PD 와 NL 의 노선차이 [Квон Очжун. История Социалистической партии Республики Корея и различия в линиях PD и NL] // *자유기업원*. 18.10.2018. URL: https://www.cfe.org/20181018_11155?cid=Odysseia (дата обращения: 10.01.2025). (На кор.)

민중민주파 [Народно-демократические силы] // *한국민족문화대백과사전*. URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0067570> (дата обращения: 10.01.2025). (На кор.)

손학규. 한국정치와 진보세력 [Сон Хаккю. Корейская политика и прогрессивные силы] // *사회과학연구*. 1993. Т. 2. (На кор.)

정승현. 조봉암 — 진보당과 한국 현대 진보이념: 그 기원과 전개 [Чжон Сынхён. Чо Бонам — Прогрессивная партия и современная корейская прогрессивная идеология: ее истоки и развитие] // *현대정치연구*. 2013. Т. 6. № 1. (На кор.)

정치지형의 변화와 혁신 정당의 등장 [Изменения в политическом ландшафте и появление реформистских партий] // *국사편찬위원회*. URL: https://db.history.go.kr/diachronic/level.do?levelId=kn_094_0110_0020 (дата обращения: 10.01.2025). (На кор.)

통일사회당 선언 [Декларация Объединенной социалистической партии] // *성공회대민주주의관*. URL: <https://demos-archives.or.kr/search/88446> (дата обращения: 10.01.2025). (На кор.)

References

Asmolov K.V. Korejskaya politicheskaya kul'tura: Tradicii i transformaciya [Korean Political Culture: Tradition and Transformation]. Moscow: *Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke*, 2017. (In Russ.)

Hwang Juneseo. Liminal Space for Progressive Leftists in South Korea's Bipartisan Politics After the 2024 General Election. *Journal of Contemporary Asia*. 2025. Vol. 25. No. 2. DOI: 10.1080/00472336.2024.2424174

강우진. 1956년 대통령 선거에서 조봉암의 약진요인에 대한 분석 [Kang WooJin. An Analysis of the Determinants of Cho Bongam's Voteshare in the 1956 Presidential Election]. *현대정치연구*. 2017. Vol. 10. No. 1. (In Korean)

국회법 [National Assembly Law]. *국가법령정보센터*. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfo.do?lsiSeq=232301#0000> (accessed: 30.12.2024). (In Korean)

권오중. 대한민국 사회주의 정당의 역사 그리고 PD와 NL의 노선차이 [Kwon Oh-joong. History of the Socialist Party of the Republic of Korea and the differences in the lines between PD and NL]. *자유기업원*. 18.10.2018. URL: https://www.cfe.org/20181018_11155?cid=Odysseia (accessed: 10.01.2025). (In Korean)

민중민주파 [People's Democratic Group]. *한국민중문화대백과사전*. URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0067570> (accessed: 10.01.2025). (In Korean)

손학규. 한국정차와 진보세력 [Son Hak-gyu. Korean Politics and Progressive Forces]. *사회과학연구*. 1993. Vol. 2. (In Korean)

정승현. 조봉암 — 진보당과 한국 현대 진보이념: 그 기원과 전개 [Jeong Seung-heon. Cho Bongam — The Progressive Party and Modern Korean Progressive Ideology: Its Origins and Development]. *현대정치연구*. 2013. Vol. 6. № 1. (In Korean)

정치지형의 변화와 혁신 정당의 등장 [Changes in the Political Landscape and the Emergence of Reformist Parties]. *국사편찬위원회*. URL: https://db.history.go.kr/diachronic/level.do?levelId=kn_094_0110_0020 (accessed: 10.01.2025). (In Korean)

통일사회당 선언 [Declaration of the United Socialist Party]. *성공회대민주자료관*. URL: <https://demos-archives.or.kr/search/88446> (accessed: 10.01.2025). (In Korean)

И.В. Дьячков

Исторические обиды в отношении Японии в южнокорейском дискурсе: контраст мемориализации и политики¹

Аннотация. Замалчиванием относительно исторических обид в отношении Японии южнокорейская администрация продемонстрировала готовность идти на односторонние уступки в ещё недавно считавшихся принципиальными вопросах, чтобы форсировать сближение с Токио. Однако исторические обиды — предмет государственной мемориализации, воплощённой в памятниках, которые простые корейцы видят вокруг себя ежедневно, и музеях, через которые ежедневно проходят десятки школьных экскурсий. Возникает ли диссонанс в сознании южнокорейцев? Опасен ли он для властей?

Данное исследование — первая попытка осмыслить богатый материал, собранный в ходе полевых исследований в Республике Корея в октябре 2024 г. Цель — изучить зазор между декларируемой политикой нынешней южнокорейской администрации и подачей данных тем в основных музеях и мемориалах, посвящённых колониальному периоду. Автор стремится описать, какую роль музеи, мемориальные комплексы и школьные экскурсии играют в конструировании исторических обид в Республике Корея. Для этого в статье рассмотрено содержание экспозиций, посвящённых принудительному труду, «женщинам для утешения», преследованию деятелей национально-освободительного движения и других обид колониального периода. Кроме того, исследование касается эволюции мемориализации в последние годы, источников финансирования и целевой аудитории музеев.

Ключевые слова: исторические обиды, мемориализация, музеи, проблемы прошлого, южнокорейско-японские отношения, Юн Согёль.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00109).

Автор: Дьячков Илья Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, МГИМО МИД России.

E-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru. ORCID: 0000-0001-7058-0811.

I.V. Dyachkov

Historical Grievances Vis-À-Vis Japan in South Korean Discourse: Gap Between Memorialization and Policy¹

Abstract. Having gone mum on historical grievances *vis-à-vis* Japan, the Yoon administration has shown that it is ready to make unilateral concessions on what once had been a matter of principle to ensure forced *rapprochement* with Tokyo. However, historical grievances are the subject of country-wide memorialization via monuments that ordinary Koreans see in their everyday lives and museums that daily host dozens of school study trips. Do memorialization and policy conflict in South Koreans' minds? Is this clash dangerous for the authorities?

This piece is the first attempt to process ample material gathered during field research in the Republic of Korea in October, 2024. The goal is to explore the contradiction between current South Korean administration's stated policy and ideas put forward through major museums and memorials that cover Japanese colonial rule. The author aims to describe what role museums, memorials and school study trips play in constructing historical grievances in South Korea. In order to do this, the paper analyzes the contents of exhibitions that cover forced labor, comfort women, persecution of independence movement and other grievances of the colonial era. Additionally, the paper touches upon evolution of memorialization in recent years, financial sources and the exhibitions' intended audience.

Keywords: historical grievances, issues of the past, memorialization, museums, relations between the Republic of Korea and Japan, Yoon Suk-yeol.

Author: Dyachkov I. Vladimirovich, PhD (History), Associate Professor, Dept. of Oriental Studies, Dept. of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages, MGIMO University (e-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru).

ORCID: 0000-0001-7058-0811.

В последние годы нажим со стороны Сеула на Токио по историческим обидам заметно ослаб. Пришедший к власти в 2022 г. президент Юн Сокёль² проводил в целом примирительную политику в отношении Японии, соответствовавшую как его личным симпатиям, так и общему курсу по дальнейшему встраиванию Республики Корея в американоцентричную систему военных союзов в Азии. Этот подход шёл вразрез с последова-

¹ This work was supported by the Russian Science Foundation (project no. 23-18-00109).

² Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции. — *Прим. ред.*

тельной линией предыдущих консервативных и демократических администраций, лишь наращивавших давление на Японию¹.

Замалчиванием относительно исторических обид администрация Юн Согёля показала, что готова идти на односторонние уступки в некогда принципиальных вещах ради форсированного сближения с Токио. Проблема, однако, не только в том, насколько неожиданным был переход от почти двадцатилетнего давления к заявлениям о том, что Япония — ценностно близкая и дружественная страна². Исторические обиды — предмет широчайшей мемориализации как посредством памятников, которые любой южнокореец видит вокруг себя ежедневно, так и музеев, через которые ежедневно проходят десятки школьных экскурсионных групп. Возникает ли диссонанс между мемориализацией и политикой, и, если да, насколько он опасен для власти?

Данное исследование — первый подход к обработке обширного запаса материалов, собранных совместно с Д.Е. Шкатовым в Республике Корея в ходе полевых исследований в октябре 2024 г., чтобы решить обнаруженную научную проблему: несоответствие позиции сегодняшних южнокорейских властей идеям, закрепляемым через основные музеи и мемориалы, связанные с периодом японского владычества. Чтобы изучить южнокорейские нарративы, автор посетил Государственный музей современной истории Республики Корея (대한민국역사박물관), Государственный военный мемориал (전쟁기념관), Музей истории «женщин для утешения» (일본군 위안부 역사관), Музей тюрьмы Содэмул, мемориалы на горе Намсан, Музей принудительной мобилизации в Пусане (국립 일제강제동원역사관) и др.

Абсолютное большинство посетителей почти во всех указанных учреждениях — школьники средних и старших классов. Как правило, они отправляются в музеи в составе организованных групп. В специализированных музеях, посвященных обидам, школьники особенно многочисленны; создаётся впечатление, что эти заведения существуют и работают именно для них. Группа школьников была обнаружена даже в пустующем частном музее *вианбу*, который расположен под Сеулом в не самом

¹ Современные проблемы Корейского полуострова: 2024. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 122—127.

² 윤석열 대통령 제 104 주년 3·1 절 기념사 전문 [Полный текст памятной речи президента Юн Согёля в честь 104-й годовщины первоапрельского движения] // *Ministry of Foreign Affairs of the ROK*. 01.03.2023. URL: https://overseas.mofa.go.kr/mn-ko/brd/m_373/view.do?seq=1339245 (дата обращения: 06.03.2025); 윤석열 대통령 제 105 주년 3·1 절 기념사 전문 [Полный текст памятной речи президента Юн Согёля в честь 105-й годовщины первоапрельского движения] // *Ministry of Foreign Affairs of the ROK*. 01.03.2024. URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4076/view.do?seq=370567 (дата обращения: 06.03.2025).

доступном месте и основательно подзабыт властями. Примечательно, что дети тут же приступили к интервьюированию встреченных иностранцев для школьного проекта о «женщинах для утешения», несмотря на наш отказ.

Относительное исключение составляет Государственный музей современной истории Республики Корея. Он находится в туристическом сердце Сеула, и поэтому среди посетителей немало иностранцев, хотя и не больше, чем школьников.

Здесь же интересно отметить, что параллельно с исследовательской поездкой в октябре проходили выборы главы сеульского образовательного бюро, и победил Чон Гынсик, обещавший, среди прочего, «суд» над «прояпонским»¹ и даже «юнсогёлевским» образованием².

Возвращаясь к Государственному музею современной истории Республики Корея, следует сказать, что он стоит особняком и с точки зрения содержания экспозиций. Этот музей — единственный из посещённых, где рассказано не только о тяготах и угнетении колониальной поры, но и о быте и культуре того времени. В экспозиции положительно отмечены новшества 1910—1945 гг., в чём можно усмотреть даже нотки «теории колониальной модернизации»³. Это объясняется, скорее всего, общим профилем музея, нежели, например, нежеланием раздражать зарубежных туристов или стремлением как-то смягчить нарратив. Экспозиции были собраны до прихода Юн Согёля к власти, и музей охотно демонстрирует и более острые материалы, например проходившую с октября 2024 г. по март 2025 г. спецвыставку «Произведения Ан Чжунгына» в честь 115-летия подвига в Харбине (т.е. убийства японского генерального резидента Ито Хиробуми)⁴.

¹ 정근식 “친일 교육 심판” 조전혁 “조희연 아바타”...막 오른 서울교육감 선거운동 [Чон Гынсик: «суд над прояпонским образованием», Чо Чжонхёк: «аватар Чо Хиёна»... Началась предвыборная кампания на пост контролёра сеульского образовательного бюро] // *경향신문*. 03.10.2024. URL: <https://www.khan.co.kr/article/202410031627001> (дата обращения: 06.03.2025).

² 정근식 “불통과 졸속, 윤석열 교육 심판하겠다” [Чон Гынсик: «Буду судить невежество и спешку в ущерб качеству, юнсогёлевское образование»] // *에듀프레스*. 26.09.2024. URL: <https://www.edupress.kr/news/articleView.html?idxno=12210> (дата обращения: 06.03.2025).

³ См. напр.: *Ким Н.Н., Соловьев А.В.* Антиколониальные и постколониальные нарративы в контексте политического мифа в КНДР и Республике Корея // *Международная аналитика*. 2023. Т. 14. № 2. С. 49—72. DOI: 10.46272/2587-8476-2022-14-2-49-72.

⁴ 안중근 의사 하얼빈 의거 115 주년 기념 특별전 <안중근 책>. 대한민국역사박물관 [Спецвыставка «Произведения Ан Чжунгына» в честь 115-летия подвига героя в Харбине. Музей истории Республики Корея] // *대한민국역사박물관*. URL: https://www.much.go.kr/museum/exhibition/exhibitionViewUser.do?exhCode=EXH_0000000221&pageIndex=1&searchCondition=1&searchKeyword=&searchKeywordFrom

Специализированные музеи, посвящённые антияпонской борьбе или конкретным историческим обидам, не изменились в угоду новой политике властей.

Музей в тюрьме Содэмуна является собой типовой пример мемориализации исторической обиды. Экспозиция чётко выделяет обидчиков и жертв: это именно Япония и Корея, а не, скажем, «власти» и «диссиденты». Тюрьма описывается как место, где *японцы* мучили *корейцев* за одну только мысль о независимости. Подробно описаны тяжёлые условия содержания, пытки и издевательства, пенитенциарная индоктринация. Экспозиция подводит зрителей к выводу: Содэмуна был лишь одной из множества колониальных тюрем, и вообще при японцах вся страна была одной гигантской тюрьмой. При этом лишь вскользь упомянуто, что после 1945 г. и до демократизации Содэмуна продолжал функционировать как место содержания и наказания инакомыслящих (т.е. был инструментом угнетения корейцев корейцами).

Временная экспозиция, посвящённая видным деятелям национально-освободительного движения, каждому из которых посвящён один из месяцев 2024 г., превращает тюрьму в символ сопротивления японцам. При этом в список попали и персонажи, не имеющие прямого отношения к Содэмуму, — не содержащиеся там южноамериканские корейцы, американские религиозные деятели и Ли Сынман.

Мемориальный комплекс перед тюрьмой Содэмуна, посвящённый Обществу независимости и Первомартовскому движению, — редкое место в Сеуле, где можно было увидеть материальное свидетельство солидарности Юн Соёля с идеалами национально-освободительного движения. В Павильоне независимости (독립관), оформленном как святилище с именными табличками борцов, стоял массивный венок, подаренный от имени президента.

При президенте Мун Чжэине (2017—2022) Сеул наращивал давление на Токио по вопросу принудительного труда корейцев в годы Второй мировой войны. Однако ещё до включения этой темы во внешнюю политику, в 2014—2016 гг. для ее закрепления в сознании населения в Пусане был выстроен великолепный современный Государственный исторический музей принудительной мобилизации в годы Японской империи¹. Хотя музей строился фактически при Пак Кынхе на государственные деньги, в 2019 г. на фоне развёртывания темы во внешней политике юж-

=&searchExhOnline=&searchExhDivision=plan&exhCategory=EXH01 (дата обращения: 06.03.2025).

¹ 역사관소개. 설립목적. 국립일제강제동원역사관 [О музее. Цель создания. Государственный исторический музей принудительной мобилизации в годы Японской империи] // 국립일제강제동원역사관. URL: <https://www.fomo.or.kr/museum/kor/CMS/Contents/Contents.do?mCode=MN0029> (дата обращения: 06.03.2025).

нокорейский суд обвинил её администрацию в преступном бездействии по проблеме, ставшей визитной карточкой Мун Чжэина¹.

Многоэтажный комплекс на горе встречает посетителей лестницей, поднимаясь по которой и читая объяснения, они как бы проходят все этапы японской мобилизации — от принудительного призыва до приезда на родину после освобождения Кореи. Так же обстоятельна и зрелищна сама экспозиция, подробно рассказывающая о тяжёлом труде мобилизованных в тылу, их службе в армии, послевоенной судьбе и трудностях возвращения домой. Память о жертвах сакрализуется: отдельный холл превращён в святилище с именными табличками.

Внимание уделено и японской пропаганде (подразумевается, что большинство корейцев ей не доверяли), а один из уголков имитирует «станцию утешения» (точно такая же реконструкция есть в музее *вианбу*). «Женщины для утешения» вообще не забыты в пусанском музее: в нескольких местах воспроизводится уже хрестоматийная политическая иконография: памятник с девушкой на стуле, одно время появлявшийся у японских загранучреждений. Интересно, что один из стендов посвящён трагедии судна «Укисима мару», на котором погибли возвращавшиеся из Японии мобилизованные. Эта обида, часто вспоминаемая в КНДР, значительно реже попадает в поле зрения южнокорейцев.

При этом в визуальном языке материалов музея широко используются маскот-голубь и яркое, подчёркнуто милое оформление. Весьма диссонансно и почти кощунственно смотрятся промо-материалы, где, например, надпись «Принудительная мобилизация и остров-ад» обрамлена стилизованными жизнерадостными картинками.

Значительно менее монументален частный музей «женщин для утешения» при хосписе «Дом, где делятся» (나눔의 집), где живут несколько бывших *вианбу*. Он расположен в часе езды от Сеула буквально среди загородных домов и огородов, вдали от трассы. Комплексом руководит буддийская организация. На территории стоят бюсты уже ушедших «бабушек» (так, как правило, называют *вианбу* в мемориальном дискурсе) и размещены плакаты о биографии и деятельности живущих.

Музей довольно беден в плане исторических экспонатов: в основном это фотографии и репродукции, а также различные художественные произведения. Зато отдельный обширный зал посвящён подробному историческому разбору проблемы *вианбу* в двусторонних отношениях с Японией, с предметным анализом эволюции позиции Токио и её изъянов в то или иное время.

¹ Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-Пресс, 2022. С. 95—96.

Находка для исследователей — открытость музея в вопросах политической деятельности и о финансировании. Из сведений о пожертвованиях нетрудно узнать, что наиболее щедрыми были годы наивысшего внимания власти к «женщинам для утешения» — времена Пак Кынхе и Мун Чжэина. В этот период маленький музей одаривали и госорганы (в частности, МИД Республики Корея), и крупный бизнес, и звёзды эстрады. Пожертвования до и после этого промежутка значительно скромнее. Такая же динамика заметна и в визитах зарубежных гостей разного ранга. Судя по всему, в пору большей актуальности вопроса музей часто включался южнокорейскими госорганами в программы для зарубежных делегаций среднего ранга, чтобы привить им верное понимание истории. Сегодня же комплекс явно не так популярен, если не сказать — пребывает в некотором запустении.

При этом проблема «женщин для утешения» остаётся центральной темой мемориализации и соответствующей иконографии. Складывается впечатление, что авторы экспозиций и мемориалов намеренно отсылают к ней, поскольку она наиболее знакома широкой аудитории. Сеульский памятник при Юн Согёле оказался закрыт заграждениями и пикетами, рассмотреть его весьма непросто. Однако его изображения можно увидеть во многих музеях, которые так или иначе рассказывают о первой половине XX в. Образ девушки на стуле воплощает не только и не столько прошлое (собственно историю *вианбу*), сколько его актуализированную версию в *сегодняшней* политике (т.е., собственно, историческую обиду). Более того, сама тема *вианбу* стала своего рода маркером или символом исторических обид в отношении Японии вообще.

Так, *вианбу* упомянуты на многих «остановках» «тропы национального позора» на горе Намсан, например на месте резиденции генерал-губернатора или на площадке близ музея Ан Чжунгына, хотя связь между этими сюжетами не прямая. Напоминания порой весьма прямолинейны. Не слишком тактичной выглядит, например, надпись у одной из стартовых точек «тропы», на крутом подъёме: «Подъём не настолько труден, как история, которую прожили бабушки».

Хотя все материалы октябрьской поездки ещё предстоит осмыслить, уже сейчас можно сделать вывод, что подход к мемориализации не помнялся с резкой сменой политики центральных властей. Памятники и музеи, сохраняющие и распространяющие определённый взгляд на прошлое, прямо или косвенно призывающие спросить с японцев за обиды колониальной эпохи, остаются. Трудно себе представить, что власть может решиться на их закрытие или демонтаж. Создать какой-либо конкурирующий «антимузей», продвигающий, скажем, нарратив о колониальной модернизации, было бы настолько же непросто. Максимум, что возможно

сделать с конъюнктурно неудобными мемориалами, — замаскировать (в случае с памятником *вианбу* это было сделано буквально), лишить аудитории (например, не привозить иностранцев в «Дом, где делятся») или финансирования. Последнее довольно трудно: частные организации всё же не зависят от государства, у прочих бюджет нельзя урезать без значительного резонанса и бюрократического сопротивления.

Иными словами, мемориализация обид возможна, а «демемориализация» — очень трудна. В каком-то смысле конструирование памяти — билет в один конец. Нельзя не заметить, что такой же логике подчинена и политическая актуализация исторических обид: во внешней политике тоже любой отход от эмоционально взятой высоты выглядит как капитуляция¹. При этом имеющаяся мемориализация усиливает поддержку только определённой политики; между ними возникает синергия и положительная обратная связь.

Вновь следует вспомнить, что целевая аудитория исторических музеев — именно школьники, для которых регулярное и организованное их посещение — важная часть школьного образования. Очевидно, что рядовой кореец, с детских лет впитывающий определённое представление о колониальном периоде, о жертвах и об обидчиках, крайне скептически будет настроен по поводу власти, отрицающей то, на чём он был воспитан, или молчащей о том, о чём молчать нельзя. Это не исключает политического сближения с Японией, но оно не может быть широко принято, если будет построено на отрицании обид прошлого, как делала администрация Юн Согёля.

Литература

Ким Н.Н., Соловьёв А.В. Антиколониальные и постколониальные нарративы в контексте политического мифа в КНДР и Республике Корея // *Международная аналитика*. 2023. Т. 14. № 2.

Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседами / под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-Пресс, 2022.

Современные проблемы Корейского полуострова: 2024. М.: ИКСА РАН, 2024.

References

Kim N.N., Solovyev A.V. Antikolonialnye i postkolonialnye narrativy v kontekste politicheskogo mifa v KNDR i Respublike Koreya [Anticolonial and Postcolonial Narratives

¹ Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседами. С. 98—99.

Within the Context of Political Myth in the DPRK and the Republic of Korea]. *Mezhdunarodnaya analitika*. 2023. Vol. 14. No. 2. (In Russ.)

Problemy istoricheskogo proshlogo v otnosheniyah Yaponii so stranami-sosedyami [Problems of Historical Past in Japan's Relations with Neighboring Countries] / Ed. by *D. V. Streltsov*. Moscow: Aspekt-Press, 2022. (In Russ.)

Sovremennye problemy Koreyskogo polustrova: 2024 [Korean Peninsula: Current Issues 2024]. Moscow: ICCA RAS, 2024. (In Russ.)

Научное издание

**Современные проблемы Корейского полуострова
2025**

Ежегодное периодическое издание

ISSN 3034-6908 (печатная версия)

ISSN 3034-705X (электронная версия)

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-89765 от 15 июля 2025 г.

Эл. № ФС77-89766 от 08 июля 2025 г.

Редактор *Н.И. Иванова*

Выпускающий редактор: *Е.В. Белилина*

Компьютерная верстка: *С.Ю. Тарасов*

Оформление: *Т.В. Иваншина*

Подписано в печать 05.09.2025.

Формат 60х90/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 21,4. Уч-изд. л. 21,8. Бумага офсетная.

Тираж 500 экз. (1-й завод — 300 экз.).

ИКСА РАН

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН:

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32.